

Драко

Восход Черного Солнца

Фантастический роман

Часть 1. Звездные бабочки

Глава 1. Узник

Ночное небо медленно светлеет. Свистит ветер, изредка доносятся далекие раскаты грома – последние отголоски грозы, пронесшейся недавно, стремятся догнать свою мать, умчавшуюся за горизонт. Пахнет мокрой травой.

Взгляд плавно движется мимо руин старого замка, туда, где в предрассветном сумраке смутно виден свет. Тревожное мерцание огня озаряет скалы, беззвучно порхают ночные мотыльки. Взгляд опускается к самой земле, теперь видна каждая травинка, каждый лепесток, они переливаются радугой, причудливо мелькают тени. Костер все ближе и ближе.

– Не бойся.

Взгляд несмело поднимается над травой, скользит к пламени, окаймленному бархатным плащом искр. Две яркие звездочки мерцают над огнем, их свет манит и пугает.

– Не бойся.

Внезапный порыв ветра относит искры в сторону, и они на миг вырисовывают во тьме призрачный образ. Одна из звездочек весело подмигивает.

– Я ждал тебя.

Взгляд трепещет, не смея двинуться. Тогда тьма величественно ниспадает, обнажая то, что в ней скрывалось.

"Кто ты?"

– Твой сон.

"Я боюсь..."

– Не бойся мечтать.

"Я боюсь проснуться, боюсь потерять тебя!"

– Ты всегда можешь вернуться.

Теперь в небе горит множество звезд. Огонь костра тянется к ним, будто знает, что звезды – его родня, но сил не хватает – и пламя падает, ломая крылья, успев лишь подбросить в небо своих птенцов. Искры подхватывает ветер, возносит навстречу тьме.

Костер танцует странный танец без музыки. Он радуется за огненных птенцов, он смотрит на звезды и видит в них бесконечную жизнь, которую породил... Искры давно погасли, но милосердный ветер не дает им упасть обратно, в объятия родителя, и пламя танцует, не ведая судьбы своих потомков. Мерцают тени на скалах.

Взгляд жадно впитывает все это, пытается уместить в жалкие секунды бесконечность Вселенной. Звездочки весело мерцают.

"Как здесь хорошо..."

– Потому что это – твоя мечта.

"Я хочу остаться с тобой! – взгляд тускнеет. – Остаться... Только не знаю, как..."

– Ты еще не готова.

"Научи меня!"

– Этому нельзя научить.

Звездочки стремительно приближаются. В них пылает неземной свет, и взгляд замирает, очарованный их красотой, не помня о прошлом, не ведая будущего.

– Скоро ты станешь взрослой.

"Я не хочу... Не хочу, не хочу! Я больше не увижу тебя!"

– Во сне, – звездочки излучают тепло и ласку. – Но я существую и в реальности. Ищи на востоке, там, где восходит солнце, а по ночам из волн бесконечного океана изливается серебряный свет... Что это значит?!

1

– Что это значит?!

Ри с огромным трудом заставила себя вернуться в реальность. Видение понемногу отпускало ее, через призрачные языки пламени проступала картина привычной каменной стены. Встряхнувшись, молодая вэйта протерла глаза и огляделась, пытаясь сообразить, где она находится и как сюда попала.

– Я спросил, что это значит! – грозный голос заставил оба сердца Ри остановиться от ужаса. О небо, только не это!

– Господин?.. – Вэйта, трепеща, обернулась. – Ни... ничего... Я вытирала пыль...

Мощный, почти шестифутового роста лысый человек, скрестив руки на груди, сурово разглядывал служанку. Рядом с ним Ри казалась игрушкой: ростом едва достигавшая четырех футов, юная вэйта, подобно большинству соплеменников отличалась хрупким и грациозным сложением. Стройная, прямоходящая, с длинным хвостом и изящной точеной головкой, она обладала мелкой золотисто–серой чешуей с двумя черными полосками вдоль спины, гармоничным строением и змеиной стремительностью в движениях. Вейтары были рептилиями – холоднокровными и яйцекладущими, и хотя любой соплеменник Ри назвал бы ее изумительно красивой, для людей молодая вэйта всегда оставалась ящерицей. Сейчас огромные золотистые глаза за прозрачными веками тщетно искали хотя бы тень понимания во взгляде хозяина.

– Что ты делала с шаром? – грозно спросил он.

– Я... я... я протираю пыль... – внезапно Ри сообразила, как вывернуться. – Господин, спасибо вам! Вы меня спасли!

Припав к ногам хозяина, вэйта заглянула ему в глаза, изо всех сил надеясь, что

похожа на покорную дурочку.

– Я вытирала пыль... Случайно дотронулась до шара, и вдруг все вокруг исчезло! Я оказалась в неведомом месте, в горах... Там горел костер, в темноте кричали звери! Я перепугалась до смерти, господин... спасибо вам...

Человек брезгливо оттолкнул вэйту.

– Замолчи, хватит. Кто позволил тебе входить в эту комнату?

Ри широко раскрыла глаза и изогнула хвост.

– Но... Господин Бенедикт, разве сюда нельзя входить? – спросила она, из-за всех сил стараясь выглядеть глупой ящерицей. – Госпожа Марта учила меня, что надо чистить гобелены, убирать паутину с потолка, собирать объедки после пира... Она не говорила, что здесь убирать нельзя...

– Сюда даже приближаться нельзя! – рявкнул Бенедикт. Ему очень хотелось немедленно задушить мерзкое существо, но Ри была незаменимой служанкой. – Пошла вон!

– Как скажете, господин... – поникнув, всем своим видом демонстрируя покорность, Ри вышла из комнаты. Украдкой огляделась – никого – и, быстро пробежав по стене, шмыгнула в узкое окно башни. Подобно гекконам, вэйтары могли бегать даже по потолку.

С высоты местность вокруг замка была видна на много миль. Здесь, в реальном мире, кончался ноябрь; промозглый ветер гнал по небу свинцовые тучи, под его порывами раскачивались голые деревья, моросил мелкий дождик. Ри дрожащими руками запахнула теплую накидку, которую ей выдала толстая повариха Марта. Ведь иначе холоднокровная вэйта не смогла бы ночами ползать по стенам и потолку залов, очищая их от копоты и паутины.

"Надо двигаться..." – вспомнила Ри. Она никак не могла понять, почему люди, закутанные в меха, не мерзнут, даже когда спят. Сама Ри, чтобы согреться, должна была непрерывно двигаться, чем она и занималась днями напролет, ползая по всем закоулкам громадного замка Эгладор.

Вспомнив о приближающейся зиме, Ри зажмурилась от огорчения. Как прекрасен был мир, что окрывался перед ней в магическом шаре... Как там тепло,

спокойно и просторно... Но главное, там был ОН. Ри не знала, кто ОН такой, но небо, как же ОН был красив! "Сегодня ночью я опять окунусь в пламя..." – трепеща от собственной дерзости, подумала вэйта. Она уже несколько недель регулярно наведывалась в таинственную комнату, после того как однажды ночью заметила свет в окне башни и немедленно отправилась на разведку. Ри улыбнулась, вспомнив, как перепугалась в первый раз...

– Ри!

Вэйта вздрогнула. Скосив глаза, она заметила далеко внизу, во дворе замка, фигуру поварихи Марты, и радостно улыбнулась. Марта лучше всех относилась к Ри, наверное, была благодарна за то, что однажды вэйта поймала на кухне громадного паука.

– Да, госпожа! – юркая ящерица стремительно пробежала по вертикальной стене башни, перепрыгнула на карниз и секундой позже стояла перед поварихой. – Слушаю вас?

– Держи, – Марта сунула Ри сверток с кухонными ножами. – Отнеси в деревню, кузнецу, пусть хорошенько наточит.

– В деревню?! – вэйта раскрыла пасть от удивления. – А где господин Карл?

– Будь наш кузнец в замке, не пришлось бы звать тебя, – недовольно заметила Марта. – Поторопись, ножи скоро понадобятся.

Ри с надеждой приподняла хвост:

– К нам едут гости?

– Да, да, и тебе непременно достанется что-нибудь вкусненькое. Беги!

– Да, госпожа! – радостная Ри ухватила сверток и поспешила к воротам. Обычно она питалась чем попало – бывало, обедками со стола, бывало – тараканами из подвалов. Но когда к хозяину замка, барону Франку Милтону, приезжали гости, служанке часто перепалили остатки блюд, не съеденные во время пира...

– Р-р-р-р-р-р!

Ри замерла. Перед воротами стоял огромный, белый как снег лохматый пес, прикованный толстой цепью к конуре. Наполовину волк, он надежно хранил главный вход в замок; когда нужно, умел лаем поднимать тревогу, когда не нужно – набрасывался молча. Летом пса иногда спускали с цепи, и в эти дни поблизости от

Эгладора чужакам лучше было не появляться.

– Ты что, Эйнеке? – Ри с опаской подошла к собаке и положила руку ей на голову. Заметно превосходя вэйту ростом, пес был почти втрое тяжелее ее.

"Ты меня не узнал?" – послала она мысль. Вэйтары могли общаться подобным образом со многими животными, хотя понять ответные мысли часто было нелегко. Между собой, а также с людьми и другими разумными жителями Уорра, к сожалению, так не получалось: речь блокировала способность к прямой передаче мыслей.

"Холодно. Ветер. Еда есть?"

Вэйта печально покачала головой:

"Нет еды. Но скоро будет пир, я достану для тебя лучшие кости!"

"Кости!" – мысли собаки были слегка смазаны, однако небольшая нечеткость не шла ни в какое сравнение с почти неразборчивым гулом, присущим мыслям большинства животных. По сравнению с курами и коровами Эйнеке был почти разумен.

"Кости!"

"Сейчас нет. Скоро".

Пес для остротки недовольно рыкнул, а затем внезапно лизнул юную вэйту в нос.

– Вот приедут гости, я тебе пир устрою! – пообещала Ри. Эйнеке, высунув язык, отошел к своей конуре и улегся на соломенную подстилку. А юная вэйта быстро перелезла через ворота и поспешила в деревню.

* * *

Кузнеца не оказалось на месте. Покрутившись вокруг кузни, Ри забралась на крышу и уселась там, ожидать мастера. В деревне все знали "господскую ящерицу", и хотя мальчишки не упускали шанса пнуть Ри или бросить в нее камнем, покалечить зверюшку самого барона боялись. Ри, понимая это, иногда даже вела себя вызывающе, надеясь что ее обидчиков заметят стражники и высекут, но пока этого ни разу не случилось.

Сейчас за юной вэйтой наблюдала стайка оборванных мальчишек. Ри, конечно,

их видела – зрение, слух и обоняние у вэйтаров всегда были отменные, – но она давно сообразила, что лучший способ избегать детей – делать вид, словно их вовсе нет.

От нечего делать Ри развязала сверток и вытащила самый большой нож. В руках человека он сошел бы за кинжал, а для Ри был настоящим мечом. Скрестив ноги и подогнув хвост, вэйта уселась в позу лотоса и положила "меч" перед собой.

Тем временем мальчишки подошли к забору вплотную.

– Эй, ящерица... – позвал вожак, черноглазый паренек лет двенадцати.

– Я Валькирия! – сообщила Ри вполголоса.

– Спускайся, поговорить надо.

– Залезай, поговорим! – Ри плотоядно облизнула лезвие ножа. Язык у нее был длинный, раздвоенный, чувствительный к теплу. Мальчишка с досадой сжал кулаки.

– Я серьезно! Спустись, пожалуйста.

Вэйта отложила нож и перебралась на край крыши.

– Зачем? – спросила она. – Чего тебе нужно от ящерицы?

Мальчишки переглянулись. Вожак почесал в затылке.

– Слышь... Мы тебе чего-нибудь вкусного дадим, только спустись.

Вэйта усмехнулась. Запустив руку под черепицу, она пошарила там и вытащила небольшого мохнатого паучка.

– Очень вкусный, – заметила она. – Попробовать не хочешь?

Мальчишка брезгливо отшатнулся.

– Тьфу, дрянь какая...

– Дрянь? – рассмеявшись, Ри медленно раскрыла пасть, положила паука на язык и сглотнула. – Побольше бы такой дряни.

Вожак с трудом преодолел отвращение и вновь подошел к забору.

– Ящерка, ну спустись на минуту. Дело есть.

– Фш-ш-ш-ш...

– Правда, правда! – заверил Ри другой парень. – Мы тебе лучших пауков наловим, целую корзину.

– Нет уж, – вэйта решительно отвернулась. – Знаю я вас.

– Говорю, дело есть!

– Ну так говори.

Мальчишка огляделся.

– Не могу, – ответил он вполголоса. – Услышать могут.

Ри задумчиво склонила голову на бок и смерила парня немигающим взглядом.

Может, и правда дело какое?

– Вы меня бить не станете? – спросила на всякий случай. Ответ ее поразил.

Мальчишка, смущенно оглянувшись на товарищей, почесал в затылке и сказал:

– Ты... в общем, за прошлое... прости.

Недоверчиво раскрыв пасть, Ри несколько секунд размышляла. Затем, приняв решение, стремительно пробежала по стене и перелезла через забор.

– Похоже, я вам взаправду нужна, – сказала она насторожено.

Мальчишки обступили вэйту плотным кольцом. Вожак – ростом он был как раз с ящерку – осторожно протянул руку и коснулся серо–золотых чешуек.

– Ты умеешь лазить по стенам, я знаю, – быстро, полусшепотом, начал он. – Вчера мы играли в лесу, где стоит старый монастырь, и Зак... – парень кивнул на худого мальчика, стоявшего рядом – ...заметил в стене трещину. Ящерка, там, за стеной – сад! Яблоки, груши, гранаты, вишни – словно сейчас лето!

Ри недоверчиво изогнула хвост.

– Бреешь!

– Правда! – Зак, волнуясь, стиснул кулаки. – Мы там до вечера были, все в трещину смотрели. Ящерка, может залезешь, поглядишь?..

Вэйта задумалась. Мальчишки, затаив дыхание, ждали ее решения.

– А если меня заметят? – спросила наконец Ри.

– Что ты! – вожак замотал головой. – Да там даже не живет никто! Ящерка, знаешь какие фрукты были... Мы и половины не видали раньше.

– Вот что, парень, – решительно сказала вэйта. – Хочешь помощи – привыкай звать меня по имени. А имя мое – Валькирия, если проще – Ри.

Мальчишка улыбнулся.

– А я Дик. Ри, если поможешь, больше тебя никто в нашей деревне не обидит, клянусь.

– Точно, точно!

– Верно Дик говорит...

– Не тронут больше!

– Ты только скажи, кто тебя обижает, а уж мы с ними поговорим, – подытожил Зак.

Ри от удовольствия раздула ноздри.

– Посмотрим... – она взлетела на забор. Оглянулась. – Сегодня на закате, у старого колодца, что возле моста.

– Хорошо! – радостные мальчишки испарились.

Вэйта, задумчиво помахивая хвостом, собрала ножи обратно в сверток.

"Сад? Лето посреди зимы? Развалины?.." – Ри гнала от себя надежду, но выходило плохо. Ведь если... если... Что, если видения в шаре указывали ей именно на это место?

"Сегодня узнаю", – решила Ри. Кузнец уже вернулся, и вэйта, встряхнувшись, скользнула вниз.

2

Дик с товарищами появился у колодца вовремя. Ри, прятаясь под мостом, беззвучно скользнула навстречу.

– Пошли?

Мальчишки едва не пустились наутек от неожиданности. Довольная вэйта рассмеялась:

– Так идем или нет?

Первым опомнился Дик.

– Ну ты даешь... – он впервые посмотрел на Ри с откровенной завистью. – А... все твои родичи умеют так тихо?

Вэйта помрачнела.

– Не знаю, – она отвернулась. – Я никогда не видела своих.

Дети направились в лес. Дик шел рядом с Ри, постоянно на нее поглядывая.

– А вы правда яйца несете, как куры?

– Правда, – хмуро отозвалась вэйта. – Хоть я и не видела.

– А как ты в замок попала?

Ри бросила на мальчика невеселый взгляд.

– Десять лет назад повар господина барона купил на ярмарке яйцо вэйтара и почему-то позволил ящерке проклюнуться.

Дик почесал в затылке.

– Ри, ты не обижайся, но я никогда не слышал, чтобы люди ели ящеринные яйца.

– А они и не едят, – отозвалась Ри. – Мне рассказывали, яйцо продавал как диковинку какой-то странный старик, пришедший с востока. Где он его взял – никто не знает...

Ушедших вперед догнал Зак. Худенький мальчик был даже меньше Ри, его грязную рубашку перетягивал обрывок веревки. Несмотря на холодную погоду, большинство детей были босыми.

– И ты даже не знаешь, где живут твои родичи? – спросил он тихо.

Вэйта остановилась. Перед глазами ярко, словно наяву, встала картина из ее видения. В лучах заходящего солнца, вечерний лес на миг показался ей ТЕМ, оранжевым, полным жизни и таинственных теней... Мальчики переглянулись.

– Ри? – неуверенно позвал Дик.

Вэйта очнулась.

– Что?... А... – она встряхнулась. – Иду, иду.

– Чего ты там потеряла?

Ри на мгновение зажмурилась.

– Вспомнила... – ответила она негромко.

Дальнейший путь до заброшенного монастыря проделали молча. Солнце уже скрылось за горизонтом, когда Дик и Ри подкрались к стене и мальчик указал на трещину. Вэйта принялась.

– Садам не пахнет... – шепнула она.

– Но ты же видишь, он есть.

Кивнув, Ри беззвучно взлетела по шероховатой стене и юркнула в тень. Дети, притаившись внизу, затаили дыхание.

Вэйта огляделась. Монастырь напоминал небольшой замок – крепостная стена с двумя воротами, колодец, большая покосившаяся часовня в центре, под стеной –

хлев, несколько сараев и большой трехэтажный сруб, где, очевидно, жили монахи. Один из сараев, крытый неровными пластинами обожженной глины, находился прямо под Ри. Там, где должен был быть сад! Ящерка в полном недоумении моргнула внешними веками.

"Но так не бывает!" – словно живая капля ртути, она неслышно скользнула по стене вниз и подкралась к трещине с обратной стороны. Отсюда пролом ничем не отличался от обычной дыры в стене.

– Дик! – тихо позвала Ри. Секундой позже в проломе возникло лицо мальчика.

– Что?

– Здесь ничего нет! – вэйта тревожно дергала хвостом. – Никакого сада!

Дик раскрыл рот от удивления.

– А что за твоей спиной?

Ри быстро обернулась и едва не упала в обморок. Сарай, крышу которого она видела сверху, не имел стен!

– Светлая Агайт... – вэйта невольно отшатнулась. – Магия...

– Ты в порядке? – с тревогой спросил Дик.

Ри кивнула.

– Пока да. Ни звука – посмотрю поближе.

– Будь осторожна...

Вэйта уже кралась к сараю. В последних лучах солнца магический сад внутри действительно походил на видение в шаре, но сейчас Ри видела – это скорее огород, чем сад. Деревья росли в деревянных кадках, цветы – в странных длинных корытах, под потолком сарая были протянуты непонятные зеленые канаты – словно змеи. От удивления вэйта моргала внешними веками.

Подойдя вплотную, Ри внезапно поняла, что стены у сарая все же есть. Непонятные, гладкие как лед квадраты из прозрачного материала были вставлены в деревянную раму, которая служила опоркой крыше и казалась почти незаметной на фоне растительности внутри. Вэйта недоверчиво ощупала магическую преграду.

"Благоразумная ящерица сейчас мчалась бы отсюда со всех лап", – подумалось ей. Но Ри уже давно поняла, что к благоразумным ящерицам не относится. Кроме того, холоднокровная вэйта изрядно замерзла, а из сарая ощутимо тянуло теплом.

"Надо проникнуть внутрь!"

Легко сказать, трудно сделать. Ри тщательно осмотрела прозрачную стену – никаких намеков на дверь. Попытка залезть на крышу провалилась: впервые в жизни подушечки пальцев вейты отказались держаться на скользкой как лед поверхности. Немного подумав, Ри обошла сарай по кругу, рассматривая пол внутри.

"Так я и думала... – вейта довольно зашипела. В углу, за кадкой с раскидистым деревом, обнаружился люк в подвал. – Подземный ход!"

Ри огляделась. Откуда легче всего проложить подземный ход в этот угол сарая? Ответ ей не понравился, поскольку указывал на сруб. Тем не менее, вейта беззвучно скользнула к зданию и моментально взлетела по стене. Как она и предполагала, под самой крышей обнаружилось окно чердака.

Забраться внутрь и тихо соскользнуть по приставной лестнице не составило труда. Но оказавшись на третьем этаже сруба, Ри внезапно ощутила запах человека – свежий, сильный. Кто-то совсем недавно побывал здесь.

Вейта закрыла глаза. Ее обонянию мог позавидовать охотничий пес, и сейчас Ри с головой погрузилась в запахи. Тот, кто здесь побывал, скорее всего толст, поскольку потеет в холодную погоду. Он любит рыбу... Запивает ее... Да, темным вином. Значит, здесь был не монах!

Едва Ри успела так подумать, на лестнице послышались шаги. Прежде чем разум захлестнул страх, сработали рефлексы: вэйта молниеносно взбежала на стену, оттуда – на потолок и юркнула в щель над дверью одной из келий. Там было темно и много паутины; взглянув на заржавевшие петли, Ри облегченно вздохнула – сюда очень давно не входили.

Между тем человек уже поднялся по лестницам и грузно шагал по коридору. Юная вэйта подождала пока он пройдет мимо, и быстро выглянула из своего укрытия.

Массивный широкоплечий мужчина был одет в темную мантию с капюшоном и подпоясан веревкой, однако что-то в его облике мгновенно убедило вэйту, что перед ней отнюдь не монах. Человек этот напомнил Ри начальника стражи барона; однако доспехов обитатель монастыря не носил. Никакого оружия при нем тоже не было видно.

От любопытства у Ри дрожал кончик хвоста. Тем временем незнакомец, подойдя к последней двери в коридоре, отпер замок громадным ключом и скрылся внутри. Вэйта долго ждала продолжения. Наконец, догадавшись, что человек лег спать, Ри беззвучно скользнула по потолку к двери, где скрылся неизвестный. Прислушалась.

"Так и есть..." – вэйта улыбнулась.

Неслышно прыгнув на пол, Ри прокралась к лестнице и спустилась на второй этаж.

Здесь жили – это было видно сразу. Юная вэйта тихо проползла по коридору, мимо полуоткрытой двери, откуда пахло сыром, пшеничным хлебом и чем-то непонятным. Мерное дыхание подсказало ей, что и здесь все спят.

"Странное место..."

На первом этаже Ри с удивлением обнаружила пустую комнату, откуда пахло в точности как из комнат господина Бенедикта, где она обнаружила магический шар. Вэйта даже знала, как называется такое место – алхимия. Но в комнате, кроме запаха и царапин на полу, ничего не было.

Царапины на полу?.. Удивленная Ри внимательно осмотрела коридор.

Совсем недавно отсюда вынесли всю мебель... Стол тащили прямо по полу, наверно он был очень тяжелый... А куда его тащили?

Недолгий поиск завершился почти сразу: в конце коридора обнаружилось зияющее отверстие в полу. Юная вэйта с сомнением принялась.

"Не нравятся мне эти запахи..." – она осторожно заглянула в дыру. Похоже, подвал был вырыт очень давно, наверное, вместе с монастырем; но лестницу, приставленную к стене, кто-то смастерил совсем недавно. Ри на мгновение задумалась.

"Проверим." – Опустившись на четвереньки, вэйта тщательно осмотрела пол вокруг дыры, обнюхала лестницу и стены. Так и есть – в углу, под нависающим бревном, обнаружились свежие опилки.

"Они вытащили из алхимии стол, распилили его здесь и построили лестницу!"

Ри все меньше нравилась обстановка. Но отступать она не привыкла, к тому же из подвала тянуло теплом, поэтому юная вэйта дернула хвостом и беззвучно

скользнула вниз.

* * *

В подвале слабо пахло кровью. Запах был незнаком, но кровь не принадлежала человеку. Ри сначала подумала, что здесь недавно зарезали какое-то животное, но вскоре обоняние привело ее к источнику запаха: большому массивному столу. Он выглядел таким тяжелым, что, наверное, потребовались усилия нескольких человек, чтобы спустить его сюда. Из стены над ним торчали шесть факелов, напротив стоял большой сундук.

Вэйта неслышно забралась на стену и приюхалась к факелам. Затем переползла на потолок, обнюхала закопченные бревна. Ничего подозрительного найти не удалось, но когда она уже собралась спускаться, взгляд ее огромных золотистых глаз случайно задержался на столе. Ри с трудом удержала крик.

Кровь! Столешница была испачкана черной засохшей кровью, на досках виднелись глубокие зазубрины и царапины. Испуганная Ри заметила несколько окровавленных ремней, предназначенных, видимо, для того, чтобы удерживать жертву. И самое ужасное – пять бронзовых колец, расположенных вдоль силуэта распятого тела. Об их назначении не требовалось долго гадать.

"Демонопоклонники!" – юная вэйта задрожала от страха. Пока она была маленькая, повариха Марта, учившая ящерку говорить, часто рассказывала ей жуткие истории о демонопоклонниках. Они приносили в жертву своему кровавому богу людей и эльфов, занимались некромантией, могли навести порчу и сглаз на целую деревню! Перепуганная Ри молнией вылетела из подвала и бросилась прочь.

"А пленники?.." – внезапная мысль, словно цепь с ошейником, оборвала ее бег. От волнения юная вэйта закусил хвост. Ведь здесь, в подвале, наверняка держат пленников, чтобы приносить их в жертву.

"Их надо освободить..."

Ри содрогнулась. Вернуться? Вернуться туда?!

"Я только чуть-чуть посмотрю, и сразу обратно..." – с трудом переводя дыхание, Ри подкралась к люку и долго стояла, глядя в темный проем. Запах крови здесь почти не ощущался.

"Совсем чуть–чуть посмотрю!" – с дрожью подумала ящерка. Но прошло довольно много времени, прежде чем она наконец решилась вновь скользнуть в подвал.

Камеру она обнаружила почти сразу. Небольшая, из толстых бревен, дверь была заперта на огромный висячий замок, два засова и цепь. На уровне груди Ри в двери имелась щель, наверное, чтобы кормить пленников. Сейчас эта щель была закрыта массивной железной решеткой, запертой на щеколду.

Трепеща от волнения, юная вэйта отодвинула щеколду и попыталась приподнять решетку. Когда та закрипела, Ри едва не бросилась прочь от страха.

– Эй... – справившись с собой, вэйта приникла к щели. – Здесь есть кто–нибудь?

Ответа не последовало. Ри на всякий случай поскребла когтем по бревну – вдруг услышат. И как ни странно, ее действительно услышали. За дверью послышался шорох.

– Кто... кто здесь?... – хриплый шепот едва не заставил Ри откусить собственный хвост. Перепуганная вэйта отпрянула от двери.

– Вы пленник? – прошептала она, дрожа от страха.

Шорох за дверью утих.

– Твой... твой голос... – незнакомец в клетке тяжело дышал. – Кто ты? Кто?

– Мое имя Ри, я служу барону Милтону, – вэйта несколько оправилась. – Господин, вы не волнуйтесь, я сегодня же расскажу барону о демонопоклонниках, вас спасут!

– Нет! – голос за дверью захрипел от волнения. – Нет, девочка, не делай этого!

Ри от удивления раскрыла пасть.

– Почему, господин?!

Незнакомец хрипло дышал.

– Подойди, пожалуйста. Я слеп, мне выжгли глаза... Разрешите... разрешите дотронуться до тебя...

Дрожа, Ри приблизилась. Когда из щели показалась иссохшая рука, покрытая темно–серой чешуей, юная вэйта едва не потеряла сознание от изумления.

– Вы... вы вэйтар?... – прошептала она, не веря своим глазам.

Незнакомец осторожно коснулся шеи Ри, нежно провел пальцами по голове.

– Небо... – Его голос задрожал. – Светлое небо, ты и правда девочка... Ри, дитя, как ты здесь оказалась?

Едва не плача, сбиваясь на каждом слове, вэйта рассказала о своих похождениях. Пленник хрипло дышал, его рука сильно дрожала.

– Господин... – сама не зная почему, Ри нежно лизнула иссохшую ладонь – За что вас ослепили?

Пленник убрал руку обратно в камеру.

– Ри, дитя мое... Беги отсюда, пока не поздно. И во имя всех богов, больше не приближайся к этому месту!

– Нет! – оба сердца Ри трепетали от волнения. – Никогда! Я не оставлю вас!

– Мне уже не помочь... – прошептал пленник. – Я слеп. Но ты, ты не должна попасть в их лапы, ни в коем случае!

– Я не уйду! – упрямо ответила Ри.

Незнакомец хрипло вздохнул.

– Дитя мое, выслушай, что я скажу. Много лет я служил королю шпионом, я выполнял самые рискованные задания и не раз спасал королевство от войн и переворотов. Два года назад король поручил мне очень сложную миссию: выкрасть у некроманта Ажхана Дрэхана магический артефакт, который мог привести к гибели всего мира. Я справился, Ри, я выкрал талисман и надежно спрятал его. Но на обратном пути меня изловили слуги Ажхана и доставили хозяину. – В голосе пленника зазвучали стальные нотки. – Уже два года меня пытаются, желая узнать, где спрятан артефакт. До сих пор я держался, но если они увидят тебя, то поймут и станут мучить, чтобы заставить меня раскрыть тайну. Именем короля приказываю тебе, Ри – немедленно беги и забудь сюда дорогу!

Юная вэйта не замечала, как по лицу текут слезы.

– Я... я приведу людей, они спасут...

– Нет, дитя, – мягко ответил узник. – Ажхан не просто так выбрал этот монастырь местом моего заключения. Барон Франк Милтон тайно поддерживает некроманта, в его землях есть несколько черных алтарей. Если расскажешь обо мне кому-нибудь – погибнешь.

Ри замотала головой.

– Я не могу... не могу вас бросить!

– Ты уже помогла мне, Ри, – тихо ответил пленный вэйтар. – Впервые за много лет я встретил сородича. Спасибо, дитя мое. Сейчас беги; я не вынесу мысли о твоей гибели.

Всклипнув, юная вэйта облизнула слезы и решительно огляделась. Бросать несчастного пленника в этом жутком месте она не собиралась.

– Я вернусь, – шепнула Ри.

Узник за дверью вздрогнул.

– Нет, девочка, не смей!

Ри уже не слушала его. Стремительно пробежав по лестницам, она бесшумно взлетела на третий этаж сруба, оттуда на чердак, выбралась из окна и молниеносно пересекла двор. Стена задержала ее ненадолго.

– Дик! – дрожащая от возбуждения вэйта метнулась за дерево, где прятались дети. – Дик, здесь живут демонопоклонники!

Мальчики побледнели.

– Пресвятая дева Тикава... – Зак отпрянул. – Бежим!

– Стойте! – прошипела Ри. Испуганный Дик оглянулся. – Слушайте меня! Здесь, в подземелье, томится рыцарь короля! – Она коротко рассказала об узнике, не упомянув, что тот был вэйтаром. К концу рассказа мальчишки смотрели на Ри с восхищением.

– Храбрая ты... – с уважением шепнул Дик. – Но как спасти рыцаря? Если господин барон и вправду служит силам Тьмы, мы обречены...

– Слушайте, – Ри оглядела детей. – Ты сын кузнеца, не так ли?

Один из мальчиков испуганно кивнул.

– Вот что надо сделать, – юная вэйта ткнула пальцем ему в грудь. – Завтра, в это же время, встречаемся здесь. Ты должен забрать у отца все ключи, какие только есть в кузне, маленький напильник и клещи. Дик! – Ри повернулась, – найди длинную веревку, рыцарь ослабел и не сможет перелезть через стену. Кто достанет лошадь или мула?

Дети переглянулись.

– У матери есть осел... – неуверенно протянул один из них.

– Отлично! – Ри дернула хвостом. – Помните, мы спасаем рыцаря короля. Нас наградят, может, вас возьмут оруженосцами в войско!

Дик недоверчиво улыбнулся.

– Ну, дела...

Юная вэйта внезапно схватила его за рукав.

– Дик, если кто-нибудь из взрослых узнает, мы все погубим, – сказала она тихо. – Слуги некроманта даже могут сжечь деревню. Никому ни звука!

Бледные мальчики переглядывались. Ри, отпустив Дика, повернулась к остальным.

– Сейчас уходите. Я должна найти место, где мы спрячем рыцаря, пока к нему не вернутся силы.

Зак неуверенно огляделся.

– Ри, ты уверена что это сработает?

– Уверена, – отрезала вэйта. – Будете молчать – никто даже не узнает, что вы ходили к монастырю. Смотреть за рыцарем буду я сама. Все, бегите!

Проводив мальчишек долгим взглядом, Ри глубоко вздохнула и метнулась в лес. От волнения и интенсивных движений она хорошо согрелась.

3

На закате к колодцу пришел только Дик. Ри, которая нервно бегала взад-вперед по мосту, встретила мальчика рассерженным шипением.

– Где остальные?!

– Они не придут, – хмуро ответил Дик. – Испугались. – Он сбросил с плеча холщовую сумку. – Но веревку и инструменты я принес.

Юная вэйта стиснула кулачки.

– Трусы... Трусы!

– А чего ты хотела? – огрызнулся Дик. – Мы, поди, не герои. Скажи спасибо, что хоть я пришел.

Ри глубоко вздохнула.

– Верно. Прости, Дик.

– Ничего... Ну, пошли?

– Пошли!

До монастыря добрались уже в полумраке. Последние лучи солнца гасли один за другим, сильный ветер раскачивал деревья, мрачная громада монастыря казалась черным замком Властелина Тьмы. Даже Ри было не по себе, Дик же просто дрожал.

– Слышь... – мальчик неуверенно дернул вэйту за хвост. – Может, не надо?

Ри сузила глаза.

– Два года несчастный рыцарь томится в плену, его пытаются и мучают – а ты хочешь повернуть обратно?

– Ну не герой я... – в отчаянии заскулил парень.

– Героями не рождаются, – сухо сказала вэйта. – Давай инструменты.

Холщовая сумка едва не опрокинула Ри. Вэйтары никогда не отличались физической силой, и то, что Дик полагал слегка тяжелым, для юной вэйты было почти неподъемным грузом. С таким балластом нечего было и думать о подъеме на стену.

Ри закусила губу. Немного подумав, она развязала мешок, вытащила оттуда веревку и привязала ее к сумке. Дик молча наблюдал за ней.

– А ты замок открыть сумеешь? – спросил он с сомнением.

– Постараюсь! – огрызнулась Ри. Она злилась на собственную слабость. – Дождись меня обязательно.

Дик нахмурился.

– Ящерица, если уж я пришел, то не брошу тебя.

– Спасибо... – зажав конец веревки в зубах, вэйта стремительно взлетела на стену. Огляделась, принялась. Вроде, все тихо...

Чтобы втащить мешок с инструментами на стену и бесшумно опустить его на монастырский двор, Ри потребовалась вся ее сила воли. Отдышавшись, вэйта подтащила сумку к срубам, забралась на чердак и, напрягая последние силы, втянула инструменты наверх. От перенапряжения ей пришлось раскрыть пасть и несколько минут глубоко дышать, высунув язык.

Немного отдохнув, Ри вытащила из мешка связку ключей – Дик, умница, сообразил завернуть их в войлок – и прокралась к лестнице. Некоторое время

неподвижно лежала, прислушиваясь к звукам. Не услышав ничего подозрительного, скользнула в коридор третьего этажа. Подкралась к последней двери – оттуда доносился богатырский храп. Юная вэйта облегченно вздохнула.

На втором этаже она не задержалась, сразу юркнула на первый. Здесь ничего не изменилось со вчерашнего дня, только прибавилось свежего человеческого запаха. Ри с опаской подкралась к дыре в полу. Не заметив ничего подозрительного, вэйта решилась и скользнула в подвал.

Здесь пахло кровью и чем–то непонятным. Ри зажмурилась, сообразив, что сегодня несчастного узника вновь пытали. Подбежала к двери. Изнутри не доносилось ни звука.

– Господин... – шепотом позвала вэйта. – Я вернулась, господин!

– Так я и знал! – радостно рявкнул кто–то за спиной Ри.

На миг ящерке показалось, что оба ее сердца сейчас выскочат из груди. Судорожно сплотив, она обернулась и прижалась к стене. На Ри смотрел чудовищно уродливый человек.

Ростом он не превышал четырех футов, но был до того широкоплеч, что казался квадратным. На спине у него имелся большой горб, лицо было перекошено влево и изуродовано страшным шрамом. У горбуна не было ушей, а нос, когда–то сломанный, зажил неправильно и остался вздернутым, как у свиньи. Более отвратительного и страшного урода Ри не видела за всю свою жизнь.

– Я... я... – вэйта вжалась в стену.

– Воровка, – спокойно сказал горбун. Голос у него оказался низким и хриплым. – Когда я вчера заметил открытую щеколду, сразу решил подкараулить вора...

Внезапно он бросился на Ри. Юная вэйта взвизгнула от страха и мгновенно взлетела на потолок, застыв прямо над головой горбуна. Тот ошарашенно почесал в затылке.

– Мать твою... А ну спускайся!

Ри в отчаянии замотала головой.

– Спускайся, по–хорошему говорю, – предупредил горбун.

– Нет!

– Как знаешь... – человек снял с пояса короткий кинжал. – Считаю до трех, потом проткну как курицу.

Он подкинул нож в воздух и поймал его за лезвие профессиональным движением убийцы. У Ри потемнело в глазах.

– Раз, – сказал горбун.

"Что делать?!"

– Два... – горбун прищурился, пальцы на лезвии чуть побелели. "Сейчас бросит!" – в ужасе поняла Ри.

– Три!

Завизжав от страха, вэйта отцепилась от потолка и рухнула прямо на голову горбуну. С мужеством, порожденным отчаянием, она вцепилась ему в лицо всеми коготками и хвостом ударила в пах. Горбун завопил.

– Ах ты гадина!!! – сильные руки оторвали Ри от лица врага и вздернули в воздух. Ящерка беспомощно извивалась, не в силах освободиться.

– Ты... меня... до крови! – горбун взревел. Стальные пальцы сдавили горло Ри, от боли она захрипела и, уже теряя сознание, хлестнула убийцу хвостом. Острый кончик хвоста попал ему в глаз.

Горбун со страдальческим воплем схватился за лицо и упал на колени. Юная вэйта рухнула рядом; от боли и страха она почти потеряла рассудок, мир вращался у нее перед глазами. Ри осознавала лишь одно: сейчас убийца опомнится и добьет свою жертву.

Рука перепуганной ящерики наткнулась на нож, который уронил горбун. Прежде чем вэйта поняла, что собирается сделать, сработал инстинкт: Ри взмахнула ножом и по рукоятку вогнала его в шею убийцы. Тот с хрипом повалился на пол.

"Убила..." – безразлично подумала ящерка. Шок, страх и боль навалились на нее разом, и Ри упала рядом с телом горбуна, потеряв сознание от пережитого потрясения.

* * *

Придя в себя, измученная вэйта отползла от трупа, и ее вырвало. Потом еще раз. Ноги и руки тряслись, стоять Ри не могла. При взгляде на тело убитого ей стало

так плохо, что Ри едва вновь не потеряла сознание.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы справиться с шоком. Наконец, собрав волю в кулак, Ри подползла к мертвецу и отцепила с его пояса связку ключей. Зажмурившись, заставила себя встать.

– Ты... ты... Сам виноват... – ее голос дрожал. Постояв у стены, чтобы головная боль немного отпустила, Ри проковыляла к двери в камеру и с третьей попытки сумела попасть ключом в замок. Тот открылся моментально и беззвучно.

– Го... господин... – Ри пришлось ухватиться за стену, чтобы не упасть от слабости. – Я... вернулась...

Что-то темное зашевелилось на куче соломы в дальнем углу клетки. Юная вэйта закусила губу.

– Сейчас помогу...

Шатаясь, Ри подошла к узнику и рухнула на колени. От ужаса у нее потемнело в глазах.

Пленный вэйтар был не просто изувечен. На нем не осталось живого места: шрамы и отметины от ожогов покрывали все тело сплошной сеткой, вместо глаз зияли две воспаленные раны, хвост был рассечен почти до середины, чешуя с боков и груди свисала рваными лоскутами.

– Господин... – едва не плача, вэйта вытащила кляп из пасти пленника. – Как вы, господин?

– Зачем ты вернулась?

Узник задыхался. Ри с большим трудом удалось развязать веревку, которой тот был связан, и дрожащие руки пленника легли на окровавленные плечи юной вэйты.

– Зачем ты вернулась, храбрая моя девочка, зачем?

– Я не могла иначе, – Ри облизнула слезы.

Пленник встал, опираясь о стену. Юная вэйта собрала последние силы и протянула ему руку.

– Пойдемте. Все готово для побега.

Дрожащие пальцы легко пробежали по лицу Ри.

– Ты плачешь, дитя мое?

– Я... – Ри отвернулась. – Я... только что... убила человека!

– Ты защищалась, – ласково сказал узник. – Не плачь, Ри, не плачь.

Юная вэйта всхлипнула и слизнула слезы языком.

– Торопитесь, господин. Крики мог услышать второй человек.

– Этот подвал поглощает любые крики, – глухо ответил узник.

Ри содрогнулась.

Им потребовалось почти полчаса, чтобы добраться до чердака. Потом Ри вернулась в подвал и подобрала связку ключей Дика – она не могла подвести товарища. Пока вэйта отдыхала, пленник ощупывал бревна.

– Сейчас я спущу вас на веревке, господин, – сказала Ри, отдышавшись.

Узник вздрогнул.

– Почему ты зовешь меня господином?

Юная вэйта смутилась.

– Привыкла... Я всех так зову.

– Мое имя Алазар, – сказал пленник. – И в благодарность за спасение, дитя мое, я должен звать тебя госпожой.

Окончательно смутившись, Ри подошла к окну и осторожно выглянула. К ее изумлению, ночь только начиналась – приключение отняло не более часа. Все было тихо и спокойно.

Первым вниз отправился мешок с инструментами. Затем, передохнув пару минут, Ри с большим трудом опустила Алазара. Последний раз огляделась, смотала веревку, спустилась сама.

– Держитесь за мой хвост, гос... Алазар.

– Держусь, – бодро ответил тот.

Ри беззвучно забралась на гребень стены, втянула за собой мешок с инструментами и опустила его по другую сторону. Оттуда, снизу, смотрел Дик.

"Не бросил..." – со странной теплотой в душе подумала Ри.

Кинув Алазару веревку, она подождала пока тот наощупь обвяжет ее вокруг своего пояса, и прыгнула вниз, зажав в зубах второй конец.

Пленник так похудел и высох в камере, что Ри была чуть ли не вдвое тяжелее его. Сейчас, как и рассчитывала юная вэйта, ее тело послужил противовесом; когда Ри коснулась земли, Алазар уже стоял на гребне стены. Вэйта шаталась от усталости.

– Все получилось, уноси инструменты, – выдавила она, когда подбежал Дик. – Только не иди сразу в деревню. Дай крюк в сторону реки, перейди вброд, на том берегу – тщательно промой инструменты и утопи мешок. Потом пройди по течению с полмили, время от времени выходи в лес и возвращайся по собственным следам.

Мальчик побледнел.

– Собаки?

– Может быть. Лучше не рисковать.

Дик бросил взгляд на окровавленный хвост Ри.

– А как же ты? – спросил он тихо.

Ящерка улыбнулась.

– За меня не бойся, друг. Я еще вчера все подготовила.

– Точно не нужна помощь?

– Точно... – Ри с благодарностью пожала мальчику руку. – Спасибо, Дик. Я попрошу рыцаря устроить тебя в королевскую гвардию.

– А где он?

– На стене. Сейчас я немного отдышусь и спущу его, а ты беги. Но помни – одно неосторожное слово, и все мы покойники.

Все время оглядываясь, Дик пропал за деревьями. Ри еще несколько минут отдыхала, прислонившись к стене.

"Холодно..." – она встряхнулась. Собрав остатки сил, взобралась на стену и помогла Алазару обмотать веревку вокруг выступавшего камня.

– Ри, дитя, как я смогу отблагодарить тебя? – тихо спросил бывший узник.

– Оставайтесь в живых, – серьезно ответила Ри. – Большой благодарности мне не надо.

В три приема, окончательно обессилев, она спустила Алазара со стены. Затем отвязала веревку и спустилась сама, едва не упав при этом. Бывший пленник с тревогой вслушивался в хриплое дыхание своей спутницы.

– Ты переутомилась, Ри...

– Сейчас не время отдыхать. – Юная вэйта с трудом поднялась на ноги. – Идемте, Алазар. В десяти милях к северу, на берегу реки, есть тайный ход, ведущий в подземелья замка барона. Но мы должны будем дать большой крюк и пройти по воде,

чтобы обмануть собак.

Слепой вэйтар чуть склонил голову на бок.

– Я слышал, как ты инструктировала мальчика.

– Что я с ним делала?! – поразились вэйта.

Пауза.

– Нет, ничего. Где ты научилась охотничьим приемам, Ри?

Юная вэйта улыбнулась.

– На пирах, Алазар. Когда барон и его товарищи пируют, они всегда хвастаются охотничьими подвигами, расписывают хитрости зверя... А я в это время обычно сижу в уголке и ем объедки. Идемте, здесь оставаться опасно.

Покачав головой, бывший узник нащупал хвост Ри и молча последовал за ней.

4

Давно перевалило за полночь, когда беглецы достигли цели. Смертельно уставшая, продрогшая до костей Ри едва переставляла ноги; ее заставляло двигаться только сознание, что Алазару приходится куда труднее.

Бывший пленник уже не мог даже говорить. Он механически шагал, держась за хвост Ри, но непонятным образом умудрялся не спотыкаться. Холодная вода, по которой им пришлось идти почти четверть мили, омыла ноги Алазара, и Ри только сейчас поняла, что чешуя узника была не серой – серыми были грязь и пыль, которые покрывали его сплошной коркой. Чешуя Алазара отливала изумрудно-сиреневым цветом, насколько можно было различить в зыбком лунном свете.

– Здесь вы будете в безопасности, – тихо сказала Ри.

Алазар принюхался, со свистом втягивая воздух.

– Мы возле леса?

– Да, деревья здесь подступают к самой воде. – Ри склонилась над старым, замшелым пнем и просунула палец в дырку, снаружи замаскированную сучком. – Я нашла этот ход много лет назад и догадалась скрыть его от людей.

Откинув второй тайный засов, Ри напрягла все силы и со скрипом подняла верхнюю половину пня. Под ним обнаружился каменный колодец, в стену которого были вбиты ржавые скобы.

– Ход очень старый и кое–где осыпался, но проползти можно, – старась казаться бодрой, сообщила Ри. Слепой вэйтар понимающе кивнул.

– Выбора у нас нет, так или иначе.

– В подземельях замка вам быстро полегчает! – заверила вэйта. – Я буду таскать вам пищу с кухни, постараюсь раздобыть снадобья для ран... Но главное, там вас никто не будет искать!

Алазар вздохнул.

– Будут, дитя мое... Будут. Ты даже не представляешь, как сильно я нужен Ажхану.

– Там, куда я вас спрячу – не будут, – уверенно ответила Ри. – Люди давно позабыли, сколько тайников и секретов устроено в их замке. Я спрячу вас в тайной комнате недалеко от кухни, там одна из стен выходит прямо на печку, и в комнате всегда тепло. Правда, там... – Вэйта смутилась. – Там темно, как в угольном мешке, но вам это теперь не помешает...

Алазар улыбнулся.

– Что верно, то верно. Второй раз за сегодняшний день ты спасаешь мне жизнь, дитя.

Ри молча подвела узника к колодцу и помогла встать на верхние скобы.

– Будьте осторожны, – предупредила она. – В нескольких местах скобы выпали, там надо будет повиснуть на руках и дотянуться до следующих.

– Мне не привыкать... – Алазар проворно двинулся вниз. Ри, последний раз оглядев ночной берег, забралась в колодец, потянула на себя пень и плотно задвинула запоры.

Юная вэйта ничего не видела – в подземном ходе царил абсолютный мрак. Но чувствительные к теплу ямочки у носа, острое обоняние и осязание помогли ей достичь дна невредимой. Алазар был уже внизу.

– Держитесь за меня, – шепнула Ри. – Ход совсем прямой, но здесь полно мусора и ям.

– Здесь пахнет разложением, – с тревогой ответил Алазар. – Ты уверена, что нет других ответвлений, ведущих наверх?

– Не уверена, – вздохнула Ри.

Дальше они двигались в тишине. Первой шла юная вэйта, очищая дорогу для Алазара; тот постоянно принюхивался, водил головой из стороны в сторону, видимо, пытаясь использовать тепловое зрение.

Половина пути уже осталась позади, когда Алазар внезапно замер. Удивленная Ри оглянулась.

– В чем...

– Ш–ш–ш–ш! – узник поднял руку. Ноздри Алазара широко раздувались от волнения. – Опасность!

Ри отпрянула.

– Но я ничего не...

– Это магия, – Алазар тяжело дышал. – Слуга Ажхана пытается достать меня заклинанием подавления воли. Ри, тебе надо уходить, немедленно!

Вэйта в ужасе отпрянула.

– Что?!

Алазар упал на колени.

– Силы слишком неравны... – он хрипло дышал. – Дитя, молю, беги отсюда! Скорее!

Ри закусила хвост от волнения.

– Нет! – внезапно даже для себя, крикнула она. – Я больше ни от кого не побегу!

Ухватив обмякшее тело Алазара, юная вэйта взвалила его на плечи и, шатаясь от напряжения, двинулась вперед.

– Это бесполезно... – хрипел узник. – У них моя кровь... Я никогда не познаю свободу...

– Держись, держись! – Ри уже чувствовала близость цели. Упав на колени, она проползла под осевшим сводом, протащила Алазара и снова понесла его во тьму.

Ход вел в самое дальнее подземелье замка. Едва не теряя сознание от усталости, Ри выбралась из секретной ниши в стене, втащила внутрь бесчувственного Алазара и задвинула камень. У нее тряслись руки.

– Уже почти дошли...

Чтобы пробраться в тайник возле кухни, где должен был выздоравливать

Алазар, беглецам потребовалось более получаса. К этому времени слепой вэйтар очнулся; ему немного полегчало.

Когда цель наконец была достигнута, Ри, у которой уже подгибались ноги, испытала невероятное облегчение. Она едва не рухнула рядом с Алазаром. Удержал ее лишь голос бывшего узника:

– Девочка, скорее, нарисуй вокруг меня круг.

От удивления Ри забыла об усталости.

– Нарисовать круг?

– Да, да... – Алазар часто и хрипло дышал. – Возможно, тогда некромант потеряет меня...

Юная вэйта молча поднялась. Наощупь отыскав уголек, она выполнила просьбу Алазара. Слепец улыбнулся.

– Ты находчива и сообразительна.

– Приходится... – Ри с трудом встала на ноги. – Алазар, сейчас мне надо отдохнуть. Завтра я вернусь и принесу поесть... Не хотите воды?

– Нет, Ри, я напился из реки, – бывший узник нежно коснулся ее плеча. – Спасибо, юная экэмас.

Вэйта удивилась:

– Кто?

– Экэмас, – Алазар улыбнулся в темноте. – На нашем языке так называют вэйтара, спасшего тебе жизнь.

У Ри затрепетали сердца. Резко отвернувшись, она выбралась из тайника и бросилась в свою клетушку, которая была устроена на кухне за печью. От волнения и избытка эмоций юную вэйту трясло.

"О, светлые боги... – закрыв глаза, она сжалась в комок. – О Агайт, несущая жизнь, о Кард, защитник слабых, о великий отец богов Коршун и пресвятая дева Тикава... Не дайте этому оказаться сном!" – отчаянно взмолилась вэйта.

Боги, конечно, ничего не услышали, но Ри немного полегчало. Глубоко вздохнув, смертельно уставшая вэйта провалилась в сон.

Глава 2. Ученица

1

Холодный северный ветер дул шестой день. Снежный наст заледенел до такой степени, что кони ходили по нему, не проваливаясь. Ветви деревьев гнулись под тяжестью мерзлого снега.

По заброшенной, но еще заметной дороге устало шагал путник. С ног до головы закутанный в меха, он тащил на веревке небольшие сани, в которых лежали два припорошенных снегом мешка. За плечами, бесполезный на таком морозе, висел длинный тисовый лук.

Когда дорогу путнику преградили четверо мрачных людей с оружием, он сам был рад задержке. Он не первый год ходил этой тропой и знал всех местных разбойников не хуже, чем они его.

– Куда бредешь, Ганелон? – хмуро спросил старший грабитель. Хотя он прекрасно знал человека, с которым говорил, время выдалось слишком голодным, и бандит отобрал бы кусок хлеба даже у родного брата.

– В монастырь, – спокойно ответил путник. Он так замерз, что все время переступал с ноги на ногу.

– Что в мешках? – грубо поинтересовался другой разбойник.

– Письма, конечно.

– Покажи!

Молча повернувшись, Ганелон развязал ремни и протянул грабителю оба мешка. Тот нетерпеливо в них заглянул.

– Дерьмо... – сплюнув, разбойник бросил мешки обратно. – Нарываешься ты, Ганелон. Попадешься ведь лихим людям, не минует.

– Минует, – беззаботно ответил гонец. – Чай, не первый год здесь хожу. Все знают – я даже коня не имею. Чего с меня взять?

– А хотя бы шубку твою, бобровую, – оскалился грабитель.

– Забирай, – невозмутимо ответил Ганелон. – Да только кто будет вам письма

носить из деревень, коли я загнусь тут, на дороге?

Главарь снова сплюнул.

– Пошутили и хватит. Бреди дальше, Ганелон, да помни – ты нас не видел.

– И не стыдно? – устало спросил гонец.

Ничего не ответив, разбойники скрылись в лесу. Ганелон, вздохнув, вновь привязал мешки к нартам и побрел дальше. Стрелы в спину он не боялся.

К вечеру усталый гонец добрался до заснеженного монастыря в лесной чаще. Построенный больше двух веков назад, монастырь больше напоминал крепость – в те времена иначе не строили. Сейчас здесь жили только старый волшебник Доминик Эшер и его ученики с семьями. Один из учеников, парень лет тринадцати, увидел гонца со стены и поспешил открыть ворота.

– Наконец–то, Ганелон! – обитатели монастыря собрались вокруг гостя, подошел и сам Доминик, близоруко щурясь.

– Где тебя носило целых полгода? – недовольно спросил старый маг.

– Не было писем, – ответил гонец.

Старик устало вздохнул.

– Пошли в дом, посидим у огня... Расскажешь новости.

Потрескавшиеся губы Ганелона растянулись в улыбке.

– Огонь – это хорошо...

Спустя два часа сытый и согретый гонец оживленно рассказывал о событиях последних месяцев. В его мешках нашлись четыре письма для учеников – от родичей, и один большой запечатанный конверт для Доминика. Старый маг то и дело поглядывал на него.

– ...С юга идут вести одна хуже другой, отряды Арчибальда теряют людей, а следов королевы все не видать. На востоке продолжает набирать силу Наследник. За морем, в Арноре, король Родрик уже готовится к войне...

Доминик решил наконец распечатать конверт. Ганелон понизил голос, чтобы не мешать старику, а тот по мере чтения все шире раскрывал глаза.

– Удивительно! – сказал он, окончив читать. – Это послание от моего брата Галлея. Он просит меня взять нового ученика.

Гонец задумчиво почесал бороду.

– Что ж тут удивительного?

Доминик недоверчиво хмыкнул.

– В молодости мой брат был одним из самых знаменитых магов Ронненберга, перед ним преклонялись короли и принцы. Даже сейчас по одному его слову сбегутся все семеро Магистров, он волен выбрать любую из знаменитых школ...

Ганелон усмехнулся.

– Видать, этот ученик как раз из тех, кому известность не нужна.

– Похоже на то... – Доминик прищурил глаза. – Ганелон, кто дал тебе конверт?

Гонец заговорщически подмигнул.

– Никогда не догадаетесь.

– Не томи, скажи! – попросил один из учеников, юноша лет пятнадцати.

– Грифон.

– Кто? – недоверчиво переспросил другой ученик.

– Грифон. Черно-золотого окраса, оседланный, но без всадника. Он прилетел вечером, когда я готовился отправиться в путь, и сказал, что это письмо любой ценой следует доставить сюда. – Ганелон рассмеялся. – Между прочим, неплохо заплатил.

Доминик в глубокой задумчивости огладил бороду.

– Да, да, все верно... Здесь сказано, что в конце декабря ученика доставит черный грифон.

Все переглянулись.

– Бастард, – догадался один из юношей. – Ну конечно, бастард! Хотят укрыть от недобрых глаз.

– Возможно, возможно... – Доминик встревожился. – Ганелон, если сюда и впрямь пришлют отпрыска королевского рода, об этом надо молчать!

– Само собой, – гонец вздохнул. – Сейчас, если не возражаешь, я немного посплю. Впереди еще долгий путь.

– О, прости... – старый маг встал. – Идем, я провожу тебя в келью. А вы сидите тихо!

– Да, учитель...

Доминик провел гостя в холодный каменный коридор и закрыл за собой дверь.

Оттуда немедленно послышались звуки оживленного спора.

Старый маг и гонец прошли в угловую башню, где находились кельи для гостей. Доминик разжег огонь в камине и уже собрался уходить, когда Ганелон тронул его за плечо.

– Послушай... – гонец был очень серьезен. – Я узнал грифона, принесшего письмо.

Маг замер.

– Что?

– Я знаю, кому он служит, – тихо повторил Ганелон. – Этот черно–золотой зверь довольно приметен. Лет десять назад, когда я еще жил в Арноре, там ежегодно устраивались грифоньи бои, так вот – этот грифон победил, и я хорошо его запомнил.

Доминик встревожился.

– Кому же он служит?

– Дрэкхану из Каэр Грина, – вполголоса ответил Ганелон.

Старый маг отшатнулся.

– Типун тебе на язык! Дрэкхан уже много лет как мертв, Каэр Грин сожжен!

– Это правда, Доминик. Конечно, грифон мог сменить хозяина... – гонец с сомнением покачал головой. – В Каэр Грине никто не уцелел, Доминик. Никто! А тело Дрэкхана так и не нашли. – Ганелон огляделся, словно опасался подслушивания. – Ходят слухи, что Дрэкхан жив... – сказал он негромко. – Упорные слухи. Говорят, что тогда, десять лет назад, он обнаружил какое–то сокровище в логове дракона, но реликвия оказалась столь ценной, что ее пожелали заполучить все маги Уорра и, как всегда, передрались... Доминик, если Дрэкхан жив и грифон по–прежнему его раб – это письмо может оказаться ловушкой.

– Но какая ему выгода в моей школе? – старик недоуменно покачал головой. – Я занимаюсь растениями и лечу животных... Зачем такому магу, как Дрэкхан, моя школа?

– Ему не школа нужна, а место, где можно спрятать концы в воду, – тихо ответил Ганелон. – Или спрятать ту самую реликвию, ее ведь тоже не нашли в руинах Каэр Грина.

Маг тревожно теребил бороду.

– Да, все это так... Но если драгоценность бесполезна как магический предмет – зачем она Дрэкхану? Из-за нее уже погибла вся его семья, хотя, правду сказать, не больно-то я горевал по ним... Нет, Ганелон, думаю, ты ошибся. Через десять лет легко перепутать даже человека, не то что грифона.

– Как знаешь, – гонец неодобрительно вздохнул. – Мое дело предупредить.

– Только никому не говори о своих подозрениях.

– Само собой, Доминик.

Старый маг отвернулся.

– Спокойного сна.

– Тебе он нужнее...

Проводив старика взглядом, гонец устало вздохнул, подбросил дров в камин и рухнул на ложе.

Утром, обильно позавтракав и простившись с обитателями монастыря, Ганелон перебросил через плечо лямку саней и двинулся своей дорогой. Вновь потянулись монотонные дни.

И только старый Доминик знал, как недолго еще было суждено продолжаться безмятежным будням. Знал, ибо прочел письмо до конца.

* * *

– Летят! – возбужденный мальчик ворвался в зал, где Доминик проводил урок.

– Летят!!!

Все повскакивали с мест, старый маг от неожиданности уронил книгу.

– Кто летит? – спросил он строго.

– Грифон! И новый ученик!

Доминик устало покачал головой.

– Разве это повод устраивать такой тарарам? Успокойтесь.

Смущенные ученики переглядывались, явно не в силах усидеть на месте. Маг вздохнул:

– Ладно уж, бегите, встречайте...

Он не договорил, а зал уже был пуст. Почти пуст: старший из учеников, двадцатилетний юноша, почтительно протянул старику руку.

– Я помогу вам идти...

Улыбнувшись, Доминик кивнул и не спеша двинулся к лестнице. Он был очень стар и не делал из этого тайны.

На дворе стояло хмурое январское утро. За ночь снег заледенел и похрустывал под ногами, на белое небо неторопливо взбиралось холодное зимнее солнце. По старым монастырским стенам скользили медленные тени.

Грифон приближался. Золотистый блеск его черных перьев был хорошо заметен издали. Грифон летел, не спеша взмахивая широкими крыльями, на спине пернатого существа виднелась сутулая фигурка, с головой укутанная в серый балахон.

– Слушайте меня, – быстро сказал Доминик. – Наша новая подруга – да, это девушка – очень талантливая колдунья и уже прошла обучение у моего брата Галлея. Но она не человек. Ни в коем случае не обижайте ее, девочка многое перенесла и очень ранима.

– Не человек? – с опаской спросил один из учеников

– Нет, не человек. Ее семья погибла, когда малышке исполнилось всего два года, и с тех пор она жила у моего брата.

– А как ее зовут?

– Тиамат, – Доминик внимательно посмотрел на своих учеников. – В письме Галлей просил, чтобы мы постарались стать девочке новой семьей. Я учил вас всему, что знаю о жизни, и надеюсь, успел чему-то научить. Не посрамите меня.

Юноши молча переглядывались. За всех ответил старший:

– Постараемся, учитель.

Тем временем грифон спланировал во двор и бесшумно опустился на камни. Всадница прыгнула с его спины, старательно кутаясь в балахон.

– Спасибо, Аякс, – голос у гостыи оказался совсем человеческим, детским. Грифон потрепал ее по голове.

– Бывай, малышка. – Взглянув на Доминика, пернатый поклонился и протянул ему толстый пакет. – Здесь вещи Тии.

Маг старательно скрывал изумление.

– Да, конечно... – он кивнул на двери в дом. – Зайдем, отдохни с дороги.

– Благодарю, но вынужден отказаться, – грифон покачал орлиной головой. – Меня могут хватиться в Раваоне, я должен лететь. Если смогу, буду навещать тебя, малышка. До встречи!

Взвыл рассекаемый мощным телом воздух. Люди долго смотрели вслед гордому существу, а потом все разом перевели взгляды на гостью. Та угрюмо стояла у стены, повернувшись к ним спиной; под ее балахоном угадывались два горба, а капюшон словно натянули на рогатый шлем. Ростом она была с обычного человека, только плечи, казалось, опущены слишком низко.

– Добро пожаловать, – нерешительно начал Доминик. – Мы рады видеть тебя среди нас...

– Вы меня пока не видели, – хмуро оборвала гостя. – И сомневаюсь, что будете рады увидеть.

Не снимая капюшона, она двинулась к дому странной, кошачьей походкой – при этом оба горба под балахоном двигались в такт шагам – и поднялась по лестнице. Люди, переглянувшись, пошли следом.

– Где я буду жить? – сухо спросила Тиамат, когда на крыльцо поднялся Доминик.

– Я покажу тебе, но давай вначале познакомимся, – мягко ответил старый маг. – Я Доминик Эшер, брат твоего учителя Галлея. Это мои ученики – Питер, Александр, Уильям...

– Учитель умер, – тихо сказала Тиамат.

Все замерли.

– Что?! – Доминик широко раскрыл глаза.

– Он знал, что умирает, когда писал вам письмо, – глухо произнесла гостя. – Мне негде жить, у учителя не осталось никого кроме вас, а у меня совсем никого не осталось.

Старый маг, словно мгновенно обессилев, опустился на скамью.

– Как же так... – вырвалось у него. – В письме... Ни единым словом!..

Тиамат отвернулась.

– Я была с учителем, когда он умирал, – фигурка под балахоном содрогнулась. – Он не хотел, чтобы я видела...

Молчание длилось так долго, что заполнило все уголки зала. Наконец Доминик справился с собой и поднял голову.

– Ты сказала, у тебя никого не осталось... – с трудом произнес старик. – Но это не так. Мы станем твоей новой семьей...

Тиамат резко обернулась. Несколько секунд она неподвижно стояла в центре зала, маленькая, худая, одна против всех. А затем стремительным движением сбросила балахон.

Повисла мертвая тишина. Ученики невольно попятились, Доминик опустил голову. Тиамат наклонилась, поднимая балахон.

– Я последняя в своем роду, – сказала она горько. – Я обречена жить, скрываясь от всех, пряча свои мысли и мечты, забыв о крыльях и небе, только для того, чтобы рано или поздно погибнуть от рук охотника.

Она взглянула в лицо старому магу.

– На моих глазах были убиты все, кого я любила. Задолго до моего рождения погибли все, кого я могла полюбить. У меня НИКОГО не осталось.

Отвернувшись, маленькая изумрудная драконочка перебросила балахон через плечо и спросила, глядя в сторону:

– Так где я буду жить?

2

Первые дни люди сторонились новой ученицы. Доминик на время прервал занятия и уединился в своей келье, предавшись горестным воспоминаниям о брате, поэтому общаться с Тиамат пришлось старшему ученику, Александру. Впрочем, драконочка не требовала много внимания. Заняв небольшую комнатку в бывшей часовне, она сутками ее не покидала, спускаясь лишь за едой, питьем и дровами для очага. На вопросы отвечала односложно, сухо, ничем не интересовалась. По ночам Тиамат иногда замечали стоящей во дворе, в лучах луны, однажды Александру даже померещились звездочки слез в уголках узких сиреневых глаз. Лишь однажды Тиамат проявила слабую заинтересованность во внешнем мире – когда старый Доминик, покинув свою келью, спросил, не желает ли она почитать.

– У вас есть книги? – тихо спросила драконочка.

– Великое множество, – через силу улыбнулся старик. – Ты только скажи, что тебя интересует..

Тиамат отвернулась, подергивая кончиком хвоста. Изумрудно–салатовые чешуйки отбрасывали на стены сотни световых отблесков.

– География, – выдавила драконочка спустя минуту. – Есть книги по географии?

Доминик молча встал и прошел к массивному бронзовому сундуку, стоявшему у самого камина, чтобы лежащие в нем вещи не портились от сырости. Подняв крышку, старый маг с величайшей осторожностью вытащил толстый, тяжелый том с золотой надписью на кожаном переплете:

"Описания стран и народов Четырех Пределов,
в шести томах с дополнениями и картами,
Риппарха Эравийского скромное творение".

Глаза Тиамат загорелись при виде этой книги. Бросив на старого мага нерешительный взгляд, драконочка осторожно коснулась фолианта.

– Можно?..

– Только будь осторожна, – серьезно ответил Доминик. – Это очень ценная книга.

– Я понимаю, – Тиамат бережно приняла толстый фолиант. – Я сяду здесь, в уголке?..

Старый маг едва заметно улыбнулся.

– Садись у очага, – он кивнул на низкую скамеечку. – Мы постараемся тебе не мешать.

Сглотнув, драконочка молча кивнула и направилась к очагу. Другие ученики обменялись понимающими взглядами.

С тех пор большую часть времени Тиамат проводила за чтением. Читала она удивительно быстро и никогда не возвращалась к уже прочитанным страницам; видимо сказывалась вошедшая в поговорку феноменальная память драконов.

Доминик строго–настрого запретил ученикам досаждать Тиамат. Старый маг всеми силами старался войти в доверие к несчастной драконочке. В этом прекрасном существе он видел черты своего усопшего брата. Галлей Эшер несомненно оставил

отпечаток на личности Тиамат, но горе утраты было еще слишком сильно. Драконочка страдала, Доминик это ясно чувствовал.

Перелом наступил спустя месяц после знакомства.

* * *

Однажды утром Доминик, как обычно по средам, созвал учеников на практическое занятие; предстояла проверка, кто чему научился за прошедшую неделю.

Тиамат, читавшая у камина, некоторое время молча следила за людьми. Внезапно, отложив книгу, она подошла и села рядом с другими учениками. Доминик подавил желание улыбнуться.

– Питер, опиши нам способы лечения хромоты у лошадей, – попросил маг. Высокий светловолосый юноша лет семнадцати поспешно встал.

– Метод лечения зависит от характера болезни... – он говорил спокойно, лишь изредка бросая на Тиамат короткие взгляды. Доминик довольно кивал. – ...В случае отложения солей в суставах необходимо провести надрез в области...

Драконочка внимательно слушала. С этого дня она начала регулярно посещать занятия, неизменно усаживаясь в последнем ряду и не сводя сиреневых глаз с Доминика. Часто при этом Тиамат зябко куталась в свой серый балахон. Первый раз она заговорила на занятии лишь спустя неделю.

– Ты обучаешь нас лечить животных, – негромко сказала Тиамат как-то вечером, когда все обитатели монастыря собрались у камина в главном зале. – Зачем ты это делаешь?

Доминик неторопливо помешивал травяной настой. Услышав вопрос драконочки, он поставил кружку на стол и откинулся на стуле.

– Затем, что животные нуждаются в помощи лекарей не меньше, чем люди.

– Люди охотятся на животных, – возразила драконочка. – Какой смысл лечить олененка, если на следующий день его затравит собаками местный барон?

Доминик некоторое время молчал.

– Хороший вопрос, Тия, – сказал он наконец. – Ответить на него не так-то просто.

Старик отпил немного настоя из кржки, которую ему протянул Питер.

– Видишь ли, дитя мое, мы не властны над судьбой, – задумчиво продолжил Доминик. – Никто не знает, что ждет его завтра, мы можем лишь надеяться и мечтать. – Он взглянул в сиреневые глаза драконочки. – Но мы властны над настоящим. Сегодняшний день – в наших руках, и мы должны делать все возможное, чтобы облегчить в этот день любое страдание, встреченное на пути. – Доминик улыбнулся. – Я не знаю, что станет завтра с больным олененком. Он может попасть в зубы волку или под нож охотника, он может мирно дожить до старости и дать жизнь множеству детей – этого нам знать не дано. Но я точно знаю, что если сегодня не облегчить его страдания, то завтра они усилятся. И виновен в этом буду я, Тиамат.

Драконочка пожала крыльями.

– Но разве не правильнее обеспечить этому олененку такое будущее, где на него не станут охотиться? Нельзя жить только сегодняшним днем!

– Нельзя думать только в одной плоскости, – возразил старик. – Спасая олененка, ты, вполне возможно, обрекаешь на голодную смерть целую семью волчат. В нашем мире все взаимосвязано, Тия. Невозможно построить счастье для всех.

– Почему? – с болью спросила крылатая.

– Потому что счастье для одних всегда означает горе для других, – негромко ответил старый маг. – Не бывает света без тьмы, не бывает дня без ночи, не бывает счастья без горя. Таков порядок вещей.

Тиамат опустила голову.

– Но почему мы не можем изменить этот порядок? Почему?

– Потому что мы сами являемся его частью, – улыбнулся маг.

Драконочка упрямо дернула хвостом.

– Так неправильно! – горячо заговорила она. – У всех должны быть равные шансы встретить завтрашний день! Наш мир несправедлив!

Доминик наклонился в кресле и положил руку на голову драконочке. Та вздрогнула.

– Дитя мое, ты успела повидать много горя, – тихо сказал старик. – Но мир в этом не виноват. Таких понятий, как справедливость и правильность, не существует в отрыве от нас, это мы их создали и теперь пытаемся загнать в их рамки весь мир.

– Что справедливого было в смерти моей семьи? – горько спросила Тиамат.

– Ничего, – не дрогнув ответил Доминик. – Потому что в понятие справедливости мы с тобой вкладываем одинаковый смысл. Однако это не значит, что нашу справедливость должны принять все остальные. Каждый видит мир по–своему, Тия; и те, кто убил твою семью, тоже могли считать это злодеяние правильным поступком.

Драконочка тяжело дышала.

– Помни, дитя мое: все войны, все страшные преступления и злодеяния в истории происходили, когда кто–то принимался насаждать свою личную справедливость с оружием в руках, – негромко добавил старый маг. – Запомни это навсегда, малышка.

– Если не защищать свою личную справедливость, ее растопчут, – ответила Тиамат. – Потому что все и каждый считают только свою, только собственную справедливость – единственно верной. – Она царапнула пол когтями. – Но даже в том случае, когда мы признаем за другими право на иную, отличную от нашей справедливость – даже тогда мы будем защищать только свои идеалы, только свою правду. Потому что она наша. Справедливая.

Доминик медленно кивнул.

– Ты знаешь больше, чем я думал.

– Знание? – губы драконочки чуть искривились в жуткой, совершенно не детской усмешке. – Я ничего не знаю, Доминик. Я только чувствую.

Поднявшись на ноги, Тиамат отвернулась. Сложенные крылья за ее спиной слегка подрагивали.

– Уже много лет я всей душой чувствую, что в нашем мире что–то не так, – с горечью сказала драконочка. – Это заколдованный круг. Защищая свои идеалы, мы прекрасно знаем, что враги делают то же самое – и это знание ничего не меняет! – Она резко повернулась. – Мой род был уничтожен лишь за то, что имел крылья. Я отлично понимаю, что мстью ничего не добьюсь и лишь умножу количество горя на этой земле. И все равно я жажду мести! Доминик, пожалуйста, объясни – почему?!

Старый маг очень долго молчал.

– Потому что нас творит не только разум, Тия – ответил он наконец. – В любом

живом существе есть также и сердце. И когда сердце обливается кровью, дитя мое, разум способен изменить немногое.

Драконочка несколько секунд молча смотрела в глаза старика. Внезапно, резко шагнув вперед, она опустилась на одно колено и коснулась руки волшебника.

– Спасибо, – сказала она просто. – Спасибо, учитель.

Доминик молча опустил голову.

3

После памятного разговора у очага прошло несколько дней. Защитный панцирь, которым Тиамат отгородилась от внешнего мира, понемногу трескался, теперь она проводила почти все время в общем зале, жадно глотая книгу за книгой. Драконочку особенно интересовали география и история, что, впрочем, было неудивительно.

Глядя на крылатую, Доминик все чаще размышлял о ее будущем. Через неделю решение было принято; старый маг впервые за много лет воспользовался магией, чтобы отправить письмо. Потянулись монотонные, скучные дни ожидания.

Наконец однажды вечером, в середине февраля, кто-то начал колотить в ворота монастыря. Драконочка поспешно спряталась, открывать бросился тринадцатилетний Уильям. Доминик, в последнее время совсем сдавший, остался сидеть в кресле: он уже почти не мог ходить.

Когда ворота открылись, на монастырский двор с шумом въехала большая крытая повозка, запряженная двумя серыми лошадьми. Вместо колес на осях были укреплены крестообразные держатели для полозьев, а сами колеса подвешены к бортам; такие сани-фургоны обычно строили гномы, и стоили они больших денег. Сани сопровождал всадник.

– Привет честному люду! – пробасил он, едва оказавшись во дворе. Это был настоящий великан с длинными седыми волосами и широким, открытым лицом, голубоглазый, светлокожий. Одет он был в пушистый белый тулуп, кожаную безрукавку, толстые меховые штаны и невысокие сапоги с широкими отворотами; конь его, вполне под стать хозяину, с виду был способен проломить ударом копыта крепостную стену.

Пока обитатели монастыря, раскрыв рты, разглядывали незнакомого богатыря, из саней выпрыгнул второй гость. Он оказался полной противоположностью первому: сухощавый, невысокий, с курчавыми черными волосами и горбатым носом, он носил очень дорогую шубу и теплые черные сапоги до колен. Выглядел второй гость моложе своего спутника.

– Борг? – Доминик, с трудом приподнявшись, доковылял до перил и сейчас стоял на крыльце, близоруко щурясь. – Наконец–то... Какими судьбами?

Седой великан спрыгнул на землю и весело подмигнул старику.

– Путники мы, – пояснил он весело. – Едем на юг, глядим – монастырь... Дай, думаю, заглянем, проверим гостеприимство местных жителей! – Хохотнув, он приложил руку к сердцу и отвесил Доминику земной поклон. – Здравствуй вечно, учитель! Пусти переночевать своего самого непутевого ученика.

Старый маг невольно улыбнулся.

– Мы всегда рады гостям, – опираясь на руку Александра, он спустился во двор. – Борг, тебя не узнать...

Богатырь добродушно усмехнулся.

– Ты тоже изменился, учитель. – Он бережно приподнял старика, словно ребенка, и отнес обратно на крыльцо. Уселся рядом. – Зато теперь ты стал совсем похож на волшебника!

Они с Домиником рассмеялись.

– Я давно превысил отмеренные мне сроки... – старый маг кивнул на второго гостя, распрягавшего коней. – Кто это с тобой?

Борг весело подкрутил усы. Усы у него были замечательные, густые, совершенно белые.

– Знакомся, учитель – мой лучший друг и побратим, Као Шоган! – великан подмигнул старику. – Будущий зять.

– О, даже так? – Доминик рассмеялся. – Рад видеть его среди нас. Но пройдем же в дом, к огню! Выпьем горячего бульона! О конях позаботятся мои ребята.

Борг потянулся, да так, что тулуп едва не лопнул.

– Као! – громыхнул он. – Пошли отведаем бульона!

Второй всадник передал поводья Уильяму и, легко ступая, поднялся на

крыльцо. Вблизи его лицо поражало жесткостью и резкостью черт; создавалось впечатление, что ожила скульптура, созданная из кремня неизвестным мастером. Черные волосы Као напоминали конскую гриву.

– Борг много рассказывал о вас, почтенный Доминик, – учтиво произнес Као. Голос у него оказался хриплым, надломленным. С каменного лица на старика внимательно глядели живые, подвижные карие глаза. – Говорить с вами – большая честь.

– Будет, будет... – старый маг явно был доволен. – Поспешим в зал, там можно беседовать без помех.

Гости вошли в дом следом за Домиником. Никто не заметил, с каким выражением смотрела на них юная изумрудная драконочка, прятая за поленницей.

* * *

– ...Вот, в общем и все... – седой великан отпил вина из кубка и провел рукой по усам, стряхивая капли. – Умерла моя Варвара, не пережила той зимы проклятой. Погоревали мы, погоревали, да что ж теперь делать... Жить–то надо. Так и живем с тех пор – я, Метель да Као. Он, конечно, постарше моей дочурки будет, да уж кому как не мне знать, что лучшей пары ей вовек не сыскать! Као мне дважды жизнь спасал.

Спутник Борга смущенно улыбнулся:

– Мой друг, как обычно, преувеличивает...

Повернувшись к Доминику, великан подмигнул:

– Помнишь, ты учил, что добрый воин никогда не станет хвастать без нужды? Као, хоть и не слышал твоих поучений, да воин подбрее меня будет – а рассказы о подвигах словно клещами тянуть нужно! Вот скажи, друг – я неправ?

Шоган с улыбкой пожал плечами. Ученики, сидевшие вокруг гостей, смотрели на него с завистью.

– Так ты стал воином, Борг? – помолчав, спросил Доминик.

– Наемником, – кивнул богатырь. – Я знаю, учитель, ты всегда был против этого, да только выбора нам оставили немного. Особенно Као... – Борг вздохнул. –

Слышал, небось, о чернокнижнике Тириохе из Арнора?

Доминик вздрогнул.

– Да, что-то слышал, – ответил он после секундного замешательства.

– Лет десять назад я попал в подземелья его замка, – мрачно сказал Борг. – Понятия не имею, за что – я просто охотился за фазанами, как вдруг на меня навалились, скрутили и бросили в темницу. Ох и накричался я там...

– Тириох, наверное, хотел использовать тело Борга, – вставил Шоган. – Чернокнижники то и дело похищают крестьян для опытов и жертвоприношений своему черному богу, Йаксу.

Великан энергично кивнул.

– Мерзавцы! Као их хорошо знает, он несколько лет служил егерем в замке другого чернокнижника. Да только эти твари что своих, что чужих – кого хочешь предадут!

– У всех бывали в жизни ошибки, – невесело заметил Као. Борг рассмеялся.

– Да ты не унывай, мало ли что в прошлом осталось! Так вот, учитель, не видать бы тебе Борга, как своих ушей, кабы не Као, которого бросили ко мне в темницу спустя неделю.

Доминик встрепнулся.

– Вот как? За что же?

– Ни за что, – мрачно ответил Шоган. – Я в то время по приказу своего хозяина посетил замок Тириоха, он хотел купить несколько псов редкостной южной породы. Но пока я там был, между моим хозяином и другими магами разгорелась война. Тириох бросил меня в темницу, а дома...

Борг с размаху стукнул кулаком по колену.

– А дома эти мерзавцы погубили всех, кто жил в замке! И стариков Као – тоже... В один день он остался сиротой, без кола и без двора. Я бы, наверное, с горя запил.

Доминик нахмурился.

– Кому ты служил, Као?

Воин улыбнулся, однако ответить не успел.

– Он служил Ажхану Дрэкхану, – негромко произнесла закутанная в серый

балахон фигурка, сидевшая в самом темном углу. Гости удивленно переглянулись.

– Учитель, это кто? – великан подался вперед. – Человек или призрак?

Старый маг нервно перебирал пальцами по столу.

– Это моя ученица, Тиамат. Тия, иди во двор, помоги Уильяму с лошадьми...

– Подожди, – Као поднял руку. Несколько секунд он задумчиво разглядывал закутанную фигурку. – Откуда ты знаешь, кому я служил?

Тиамат не шевельнулась.

– Мы встречались несколько лет назад, – ответила она глухо. – Хотя ты, конечно, этого не помнишь.

Шоган обернулся к Доминику:

– Это человек? Или тролль?

– Человек, – сухо ответил старик. – Тиамат, немедленно иди во двор!

Драконочка вздрогнула.

– Учитель, прости... – она совсем спряталась в тень. – Пожалуйста, разреши остаться. Я больше не издам ни звука.

Доминик смерил ее внимательным взглядом.

– Ни звука?

– Ни звука!

– Хорошо, оставайся. – Он повернулся к гостям. – Борг, мы отвлеклись. Дошло ли до тебя послание, что я отправил месяц назад?

Наемники с трудом оторвали взгляд от таинственной фигуры в балахоне. При этом Као, похоже, не поверил, что Тиамат принадлежит к человеческому роду.

– А?.. – Борг опомнился. – А, ну конечно! Письмо нагнало нас в дороге, учитель. Не скажу, чтобы твой монастырь был по пути, да как отказать в помощи человеку, сделавшему тебе столько добра? Свернули мы, значит, дней пять пробирались в эту глушь, и вот – мы здесь! – Богатырь торжествующе взглянул на мага. – Открой наконец, какая помощь тебе нужна? Я, конечно, помню, что мудрецы в письмах ни о чем прямо не говорят, да только ты всех превзошел. Хоть словом бы намекнул...

Доминик улыбнулся.

– Терпение, друг мой, терпение. Не ему ли ты учился целых пять лет?

– Мне всегда плохо давалась эта наука, – решительно ответил богатырь. – Пусть бабы терпят, а нам, мужикам, дело подавай! Вот скажи, Као – я неправ?

Шоган молча кивнул. Старый маг вздохнул.

– Дело мое потребует много времени. Если вы сейчас заняты, лучше продолжайте свой путь и возвращайтесь, когда сможете...

– Нет уж, – Борг ухмыльнулся. – Я тебя хорошо знаю, учитель. Уж коли ты запросил о помощи, значит, дело и впрямь нешуточное. Говори, чем помочь! Расшибусь, но сделаю.

Доминик помолчал.

– Позже, когда мы будем одни... – он кивнул в ответ на вопросительный взгляд великана. – Борг, Као, расскажите, куда вы ехали до получения моего послания?

– Ехали мы далече, в Южный Предел. Наняли нас. Да не кто–нибудь, а сэр Уоррес, комендант форта Штагфурт! – Борг с гордостью хлопнул себя ладонью по бедру. – Даже своим воинам не доверил он дело столь важное!

Шоган улыбнулся.

– Скорее, ему не хотелось ослаблять форт, рискуя воинами...

– Пфр–р–р–р! – Борг скривился. – Скажешь тоже! – он перевел взгляд на Доминика. – Мне всегда непростые задачки выпадают, учитель. Помнишь, лет двадцать назад объявился в этих местах отряд головорезов пришлых, совести да закона не ведавших, и вот я с мужиками из Хилена...

– Помню, помню! – поспешно прервал старый маг. – Ты всегда брал быка за рога, Борг, потому и получил мое письмо... Скажи наконец, что за дело ведет вас на юг?

Богатырь с довольным видом подкрутил ус.

– Непростую задачку задал нам сэр Уоррес, – изрек он гордо. – Должны мы добраться до самого Южного Предела, где леса подобны чащобам ядовитым, прозванным джунглями, отыскать гору с колдовским именем "Тцекатльренек" и изловить чудище, что в тех местах обитает.

Старый маг поднял брови.

– Что еще за чудище?

– Зовется – онгомато. По словам сэра Уорреса, сходно с драконом, только

говорящее, – отозвался Борг. – А поведали о чудовище гости с Востока, что зимуют в Штагфурте.

Као покачал головой.

– Дракон это, сколько раз объяснять! – воин недовольно поджал губы. – Драконы все говорящие. Я собственными ушами слышал их речи.

Богатырь фыркнул.

– Один недостаток у моего друга, – шепнул он доверительно. – Брехать любит! Его послушать, так дракона на каждом шагу встретить можно, да не одного, а сразу двух...

Као безнадежно покачал головой и повернулся к Доминику.

– Мы должны найти дракона, поймать живьем и наполнить склянку его кровью, – объяснил он. – Сэру Уорресу знакомый маг обещал приготовить из крови живого дракона элексир молодости.

Старый маг несколько минут сидел неподвижно. Ученики боялись даже смотреть в сторону застывшей Тиамат, Борг с аппетитом уплетал каравай хлеба, Шоган спокойно откинулся на скамье. Тишина становилась гнетущей.

– У вас есть рецепт этого элексира? – внезапно спросила Тия. Все разом выдохнули, словно приходя в себя.

– Что? – Борг поспешно проглотил кусок хлеба. – Опять ты, призрак? Нет у нас этого рецепта, нетушки. Зато склянка есть особенная. Волшебная! По слову льдом покрывается!

Видимо, привыкнув что его словам не верят, богатырь немедленно полез за пазуху и вытащил оттуда небольшую бутылочку в форме капли. Победно встряхнул.

– Коли справимся, учитель, Уоррес нам столько золота отвалит, что мы и сами богачами станем, и тебя не забудем, уж поверь. – великан придвинулся к молчавшему старику. – Учитель... Мы тебе поможем, конечно, да и ты нам помоги. Знаю я, есть у тебя карты всех земель поднебесных – подсоби, укажи путь в тот лес чужестранный!

Доминик посмотрел на Тиамат. Драконочка выглядела удивительно спокойной, словно ее совершенно не трогали слова гостей. Другие ученики волновались куда сильнее.

– Боюсь, что не смогу вам помочь, – выдавил наконец старый маг. – Прости,

Борг, но ты меня знаешь. Будь ваша цель менее кровавой...

Внезапно Тиамат шагнула вперед.

– Подожди, учитель, – она опустилась на скамью рядом со стариком. – Разреши поговорить с ними.

– Тия, ты же обещала, – попытался урезонить ее Доминик.

– Прости, – драконочка погладила колено старика. – Так нужно. – Тиамат обернулась к заинтересованным гостям. – У меня есть кровь дракона, – сказала она. – Я, пожалуй, возьмусь составить эликсир молодости сама, если вы принесете рецепт.

Борг поперхнулся вином.

– Чего–о? – недоверчиво протянул он. – Как это?

Тиамат молча подошла к сундуку с книгами и вытащила толстый том с "Описаниями Южного Предела". Напряжение в комнатеросло.

– Вот карта южных областей материка Этан, – драконочка бросила на молчаливого Као внимательный взгляд из–под капюшона. – Здесь обозначены джунгли, горы и долины. Куда вас послали за чудовищем?

Опешивший Борг оглянулся на своего спутника. А тот несколько секунд продолжал молча пожирать глазами фигурку в сером балахоне.

– Принесите свечу, – сказал наконец Као. – Я не различаю рисунков в полутьме.

Тиамат молча щелкнула пальцами в воздухе, и над страницами книги возник яркий желтовато–белый шарик света. Доминик вздрогнул.

– Галлей так много успел? – спросил он негромко.

– Я оказалась способной ученицей, – ответила Тия, не отводя взгляда от Шогана. – Итак? Где, по вашим сведениям, живут драконы?

От взгляда старого мага не укрылось, как нахмурился Борг. Даже простодушный богатырь уже ощущал напряжение, висевшее в воздухе подобно грозовой туче.

– Э–э–э... Доминик, что это значит? – спросил великан. От его нарочитой веселости не осталось и следа.

– Это значит, что нам нет нужды ехать на юг, – ответил Као.

4

Повисла мертвая тишина. Ничего не понимающий Борг растеряно оглядывался, Доминик не шевелился. Шоган поднялся и подошел к Тиамат.

– Да, немало лет прошло... – он откинул капюшон с головы драконочки. Та была почти одного с ним роста. – Значит, ты выжила тогда?

Борг потерял дар речи, ученики Доминика окаменели. Старый маг молча наблюдал за разыгрываемой сценой.

– Меня пощадил мой палач, – ответила Тия. – Скажи, человек, почему ты не боишься?

Као усмехнулся.

– Я не принимал участия в том злодеянии. Я лишь присматривал за лошадьми.

Драконочка прищурила глаза. В тот же миг неведомая сила подхватила воина и прижала к стене, распластав, словно морскую звезду.

– Меня стоит бояться, человек, – холодно сказала Тиамат. – Я многому научилась за эти годы.

Борг с ревом вскочил, однако в ту же секунду рухнул как подкошенный. Тиамат даже не повернула головы. Всех людей в комнате сковал непередаваемый ужас, даже Доминик отпрянул назад; тело драконочки засветилось изумрудным огнем, по крыльям побежали тонкие молнии.

– Я не виновен в гибели твоего брата! – резко бросил Као. – Я был простым конюхом!

Тиамат молча отвернулась. Сила, удерживавшая воина, исчезла.

– Я не хочу новых смертей, – глухо произнесла драконочка. – Достаточно и нас с братом. Скажи лишь одно, человек: Ажхан Дрэххан, твой бывший господин – он жив?

– Нет, – Шоган поднялся с пола и вновь сел на скамью. – Его погубила та же находка, что принесла смерть твоему брату. Вместе с Ажханом погибла вся его семья, не пощадил даже младенцев. Можешь быть довольна, драконша – месть свершилась, хоть и без твоей помощи...

Тиамат опустила на скамью рядом с Домиником.

– Полагаешь, я все эти годы мечтала зарезать ни в чем не повинных детей

Дрэхана? – спросила она презрительно. – Воистину, ты человек... – Выпростав из-под балахона сверкающее крыло, Тиамат ласково погладила молчавшего Доминика. – Прости меня, учитель.

– Ты поддалась минутному порыву и разрушила все мои планы, – негромко сказал старый маг. – Я хотел просить Борга отвезти тебя в Ронненберг, там должны знать о местах, где сохранились драконы. А ты все испортила. Зачем, Тия?

– Прости, учитель... – грустно ответила драконочка. – Спасибо за заботу, но твой план невыполним. Я последняя в своем роду.

Она повернулась к Боргу, который уже немного оправился и сейчас стоял на коленях, с открытым ртом разглядывая драконочку.

– Прости и ты, воин – мрачно сказала Тия. – Я не хотела тебя обижать.

Богатырь помотал головой, не в силах верить собственным ушам.

– Что здесь происходит? – взревел он. – Откуда взялся ящер?! Что это была за чертовщина с молниями?

Доминик вскинул руку.

– Успокойтесь. Я все объясню...

– Объяснишь? – великан поднялся во весь рост и навис над драконочкой как гора. – Сейчас я отсеку ей голову и получу сто склянок крови вместо одной!

Тиамат молча подняла с пола соломинку. Взглянув на пышущего гневом богатыря, она завязала соломинку узлом и резко затянула. В ту же секунду руки Борга сошлись вместе, топор выпал из пальцев. Потеряв равновесие, богатырь с размаху сел на скамью, едва не треснувшую от такого обращения.

– Тия, прекрати немедленно! – Доминик даже топнул ногой. – Я тебя не узнаю!

Драконочка молча накинула капюшон и отошла в угол зала. Другие ученики глядели на нее с опаской и недоверием. Старый маг повернулся к гостям.

– Идите спать, – сказал он решительно. – Утро вечера мудренее, утром я все объясню. Шоган, – Доминик бросил взгляд на кучерявого воина, – постарайся успокоить Борга. Клянусь, Тиамат не хотела ничего дурного, и больше такого не повторится.

Као кивнул. Еще раз взглянув на драконочку – та молча смотрела в окно, – он помог встать потрясенному Боргу. Богатырь ошарашенно разглядывал свои руки.

– Как это получилось?.. Что она...

– Немного магии, – успокоил его Шоган. – Не волнуйся, самое страшное осталось позади. Она запросто могла выдернуть тебе руки из плеч или вывернуть их наизнанку.

– Чего?.. – выдавил Борг.

– Я все объясню, – терпеливо ответил Као. – Почтенный Доминик, укажи нашу комнату.

Старый маг вздохнул.

– Да, да, конечно... – он жестом подозвал Александра. Тот постарался обойти Тиамат как можно дальше. – Проведи гостей в их комнаты, разожги камин, подготовь постели... Остальным – спать! – старик повысил голос. – Нам с Тией надо поговорить наедине.

Ученики подчинились сразу. Притихшие, они покинули зал, оставив Доминика наедине с Тиамат. Только Борг, выходя из дверей, обернулся и долго рассматривал драконочку. Минуту спустя в комнату вернулась тишина. Лишь потрескивали дрова в очаге.

– Тия, подойди, – негромко позвал Доминик. Драконочка обернулась. – Нам надо поговорить.

– Да, учитель, – крылатая тяжело вздохнула. – Надо.

* * *

Несколько минут в зале царил тишина. Старый маг задумчиво глядел в огонь, драконочка неподвижно сидела рядом. Языки пламени бросали на стены причудливые тени.

– Что ты намерена делать? – прервал молчание Доминик.

– Я отправляюсь с ними, – решительно ответила Тия. – Мы поедем в форт сэра Уорреса, я хочу поговорить с магом, обещавшим сварить из моей крови эликсир молодости.

Доминик повернул голову.

– Тия, это глупость.

– Упускать шанс нельзя, – мягко ответила драконочка. – Я не хочу потерять и

тебя, учитель.

– Девочка моя... – старый маг бессильно сгорбился в кресле. – Дитя мое, Тия, так ты... Ты хочешь напоить меня эликсиром молодости?

– Я не хочу тебя терять, – упрямо повторила драконочка. – Ты – последнее, что осталось у меня в этом мире.

– Но...

– Ты умираешь, – прервала Тия. – Я это чувствую. Мой первый учитель умер, я не успела его спасти. Второй раз этому не бывать. Ясно?

Доминик улыбнулся.

– Дитя мое, но я не стану пить эликсир.

– Что?.. – драконочка опешила. – Не станешь?!

– Конечно нет, – старик положил руку на плечо Тиамат. – Даже если ты действительно отыщешь эликсир молодости – хотя мне ли не знать, как смехотворна эта затея – Тия, девочка моя, я устал. Мне более двухсот лет, человеку не должно жить так долго.

– Но... – крылатая раскрыла от изумления рот. – Что за чушь ты говоришь? Как это – слишком долго жить?! Жить надо вечно! Ведь даже за две вечности ты не увидишь и малой доли всего, что можно увидеть!

Доминик улыбнулся.

– Даже за малую долю вечности можно насмотреться такого, что желание жить дальше пропадет начисто, – сказал он мягко. – Тия, ты дракон, ты бессмертна от природы, для тебя сама идея смерти – непереносима. А мы, смертные, к ней привыкли. Иногда смерть даже бывает желанной гостьей. – Он погладил потрясенную драконочку по голове. – Я знаю, тебе очень трудно это понять. Но поверь, Тия – и я, и мой брат Галлей прожили хорошую жизнь. Мы добились всего, к чему стремились, и жалеть нам особенно не о чем. Я уверен – умирая, мой брат улыбался, как буду улыбаться и я, когда настанет мой час... – Старик весело подмигнул драконочке. – – Только так и должно встречать Костлявую – с улыбкой на губах. Полагаешь, я откажусь от этой встречи ради сомнительного удовольствия прожить еще одну жизнь?

Тиамат беспомощно дергала хвостом.

– Учитель, я не понимаю... – в глазах драконочки впервые показались слезы. – Я хочу спасти тебя! Не хочу снова терять, я и так потеряла всех! Учитель... – Она всхлипнула. – Не оставляй меня совсем одну...

Доминик закрыл глаза. Тия прижалась к его груди, оба сердца драконочки гулко бились.

– Дитя мое, не плачь, – Доминик гладил ее по голове, по шее, по крыльям. – Не надо плакать, Тия, не надо. Ведь я навсегда останусь в твоей памяти...

– Нет! – драконочка упрямо дернула хвостом. – Мама однажды сказала: любой старый дракон становится могилой своих друзей. Мы с братом тогда заплакали, а она рассмеялась и добавила, что так бывает, только если друзья дракона – смертны... Учитель, ты же очень могучий маг! Научи меня секрету бессмертия! – Она отодвинулась и серьезно посмотрела в глаза старого мага. – Я последний дракон в мире, учитель. Я не хочу быть могилой своих друзей.

Доминик опустил голову. Помолчал.

– Я не знаю секрета бессмертия, – сказал он тяжело. – Но я знаю другой секрет. Тия, открой сундук и найди в самом низу книгу без названия.

Драконочка попыталась заглянуть в глаза старика, но тот сидел опустив голову. Тиамат молча встала и подошла к сундуку.

– Эта книга, учитель? – спросила она спустя минуту.

– Да. Дай ее мне.

Доминик принял из рук драконочки тяжелый том и положил себе на колени. Тия замерла рядом.

– Я хотел передать это своему сыну перед смертью, но я прожил дольше, чем он, – глухо сказал старик. – Никто не должен жить дольше своих детей, Тиамат. Запомни это.

Он раскрыл книгу, которая оказалась полрой внутри. Драконочка невольно ахнула и подалась вперед.

– Я читала про него! – выдавила она хрипло. – Это же главное сокровище Древних, он хранится в Ронненберге, в башне Высшего волшебства!

– Нет, – ответил Доминик – Там хранится другой.

Высохшая рука мага осторожно подняла восхитительный платиновый

медальон в форме рыцарского щита. По периметру серебристого поля шла цепочка рубинов, из рубинов же была исполнена центральная фигура – сказочно красивая инкрустация алого дракона, полурасправившего крылья и грациозно изогнувшего шею. Черные глаза из оникса мерцали неземным светом, по всей драгоценности перекачивались волны пламени, словно дракон был живой, способный в любой миг распахнуть рубиновые крылья и умчаться ввысь, навстречу солнцу, наперекор ветру.

– В Ронненберге хранится родная сестра моего медальона, – помолчав, сказал маг. – На ней изображена изумрудная драконесса. Где-то в мире должны быть еще четыре таких талисмана – с золотым, синим, фиолетовым и черным драконами.

Огромные глаза Тиамат сделались еще больше.

– Их создали боги? – спросила она одними губами.

– Да, маленькая, их создали боги, – серьезно ответил Доминик. – Каждый медальон хранит частицу души своего создателя, с их помощью можно в тяжелую минуту призвать богов. Я не знаю всех имен – мне известны лишь трое. Золотой медальон создал бог света Кард, фиолетовый – богиня жизни Агайт, а синий... – Старик помолчал. – Синий медальон – работа демона Йакса. Который, на самом деле не демон, а такой же бог, как остальные.

Доминик посмотрел прямо в глаза драконочке.

– Ты не последняя в своем роду, – сказал он тихо. – Знай, дитя мое, далеко за морями и океанами есть земля драконов, ваша родина, где никто не охотится на вас и не истребляет. Все драконы, жившие на наших землях, и ты в том числе – потомки переселенцев с этого таинственного материка. – Подняв медальон, старый маг расправил золотую цепочку и надел драгоценность на шею Тиамат. – Он укажет тебе путь, – сказал Доминик. – Я в это верю.

До самого утра старик одиноко сидел у камина.

Глава 3. Учитель

– Ты долго не приходила... – голос ласкает слух нежными обертонами, погружает в тепло и счастье. Сегодня природа особенно красива: восходящее солнце

золотит вершины деревьев, воздух полон ароматов утреннего леса, бриллианты росинок в траве уступают блеском лишь небу, что сверкает в вышине непостижимой радугой красок. Сказочные замки облаков, кажется, собрались здесь со всего мира, чтобы насладиться божественной красотой пробуждающейся природы.

"Я не могла... – взгляд трепещет. Как сказать ЕМУ, что больше она не придет?.. – Я..."

– Ты взрослеешь, – в голосе слышатся доброта и нежность. – Ты начинаешь познавать мир, тебя окружающий. Скоро твои мечты изменятся.

Взгляд мечется по лесу, от дерева к дереву. Голос успокаивает его, ласкает и гладит.

– Это происходит со всеми.

"Но я не хочу!"

– В реальном мире не все бывает так, как мы хотим...

Блещающие алмазы падают в россыпи бриллиантовой росы. Голос теплеет.

– Не плачь, не плачь... Ведь я никогда не покину тебя. Я лишь получу иное воплощение, и когда это произойдет, мы вновь встретимся и узнаем друг друга.

"Обещаешь?"

– Обещаю. Если два сердца связаны любовью, в мире нет силы, способной помешать им соединиться.

Молчание.

– "Так бывает лишь в сказках".

Голос весело смеется.

– Знаешь, иногда сказка – единственный путь познания истины, – он приближается, касается взгляда радужным крылом. – Хочешь, я расскажу тебе сказку о двух сердцах, любивших друг друга столь сильно, что любовь их спасла весь мир?

– "Правда?.."

Добрый смех.

– Кто знает, кто знает... слушай.

Мир замирает, готовясь внимать рассказу. Даже облака, и те опускают пушистые головы, слетаются к поляне будто белые, светлые птицы. Взгляд волнуется в ожидании.

– Давно это было... А может, и не было. Рассказывают, что в начале времен, когда мир был совсем юн, а на небесах сияла всего одна луна, ужасный демон Йакс предал богов, давших ему жизнь, и похитил Трезубец Штормов, желая с его помощью обрести всемогущество. Напрасно посланцы светлого Карда и богини жизни Агайт молили демона вернуть Трезубец, Йакс дико хохотал и носился по небу, закручивая облака в смерчи, полосая землю молниями. Многие погибли от рук Йакса. Тогда сами боги сошли с небес и приблизились к демону.

"Зачем губишь ты мир, тобой не созданный?" – спросила прекрасная Агайт.

"Я хочу быть владыкой мира!" – крикнул Йакс.

"Мы признаем тебя владыкой, но прекратишь ли ты уничтожать мир?" – спросил светлый Кард.

Хитро усмехнулся Йакс.

"Да, я прекращу уничтожать мир. Но вы должны будете отдать свою силу, иначе не смогу я владеть над богами".

Пришел в ярость светлый Кард, хотел он превратить дерзкого в пыль, но милосердная Агайт удержала своего мужа.

"Нельзя губить тех, кого создал", – сказала она, и отступил Кард. А демон грубо захохотал и крикнул богине жизни:

"Вы создали меня таким!"

"Да, ты наше создание..." – ответила Агайт. Подойдя к Йаксу, коснулась она грубой кожи демона и произнесла:

"Прими силу матери".

И только отзвучал голос, как ощутил Йакс могущество, ни с чем не сравнимое. А божественная Агайт, потеряв силы, пала на руки светлого Карда. И тогда демон расхохотался.

"Глупцы! Теперь я сам возьму все, что хочу!" – схватив Трезубец, он прыгнул на Карда, и завязался бой.

Три столетия длилась битва между светлым богом и черным демоном. Мир содрогался до самых основ, скалы рушились в пропасти, из морей вставали горные цепи, но не было больше сил у доброй Агайт, некому было заботиться о живых... Увидел светлый Кард, что битва губит целые народы, и сказал Йаксу:

"Поклянись, что навсегда покинешь этот мир, и я отдам тебе свою силу".

"Клянусь!" – поспешно воскликнул хитрый демон. Но Кард усмехнулся.

"Поклянись именем своей матери".

"Клянусь именем Агайт!" – быстро ответил Йакс.

"Твою мать зовут Тьма! – крикнул Кард и призвал с небес волшебного крылатого грифона. – Я вложу свою силу в этого зверя, – сказал он. – Лови!"

По слову светлого Карда грифон забил крыльями и полетел прочь от Йакса, а тот, громко закричав, бросил сражаться и пустился вдогонку. Боги долго смотрели ему вслед.

"Он вернется... – печально сказала Агайт. – И уничтожит все, нами созданное."

Тогда встал великий Кард и произнес:

"Свет, ты отец мой. Звезды, вы дети мои. Кровью своей заклинаю – придите на помощь!" – сказав это, принял Кард облик дракона и вонзил когти себе в сердце.

"Что ты сделал?!" – крикнула Агайт, и от крика ее задрожало небо.

"Спас тебя, любимая", – ответил умирающий дракон.

Горько заплакала богиня жизни, и тогда взорвался Свет и рухнуло Небо, навсегда отрезав мир от жестокого Йакса. Перемешались звезды, вспыхнули новые созвездия, но не было больше демона – остался он за гранью Вселенной. Тогда светлый Кард, преодолевая боль, сказал:

"Нет у нас больше сил быть богами. Сойди на землю, любимая, и живи подобно созданиям нашим, неся им счастье и радость. Я же обращусь в воздух, дабы получили смертные шанс занять наше место..."

Но покачала головой прекрасная Агайт.

"Мы жили вместе, вместе и уйдем, – сказав это, сотворила она волшебный Пояс и, приняв облик драконессы, крепко обняла умирающего дракона. – Прощай, любимый".

"Прощай..." – прошептал Кард, и тогда Пояс обратил богов в огненную звезду, и пали они с небес, навсегда сгинув в недрах вулкана..."

оружия, украшавшей его покои. – Вчера отец Фрик доложил, что видел паутину в главном зале. Сегодня я сам заметил на потолке отвратительные пятна копоти.

Барон повернулся к дрожащей вэйте.

– Надеюсь, у тебя есть достойное объяснение?

Ри сглотнула.

– Гос... господин барон... Ночами в замке очень холодно. Я... я не человек, мне трудно двигаться, когда холодно...

– Вздор, – спокойно заметил барон. – Нынче зима необычайно теплая, а ты служишь у меня более шести лет. В прошлые зимы работалось лучше?

Юная вэйта в отчаянии замотала головой.

– Нет, господин барон, нет! Раньше я была маленькая, господин барон, и тратила меньше сил... Но сейчас я подросла и продолжаю расти, господин, мне уже не хватает запасов тепла на всю ночь.

Франк Милтон устало вздохнул.

– Тогда нам придется расстаться, Ри.

– Нет, господин барон! – вэйта затрепетала при одной мысли о таком исходе. – Не надо! Велите лишь кормить меня немного чаще, и я вновь смогу служить вам, даже лучше чем раньше...

Милтон недовольно прищурился.

– Разве тебя плохо кормят?

– Не то чтобы плохо, господин барон... – Ри изо всех сил старалась показать, как она взволнована и напугана. – Но я подросла, теперь мне не хватает пауков и тараканов из подвалов. Велите кормить меня обедками с кухни, господин! Тогда я снова смогу работать всю ночь напролет, как раньше!

Барон тяжело вздохнул и покачал головой.

– Поистине, я никудышный хозяин. Так и быть, Ри, я прощу тебя в этот раз и велю Марте немного увеличить твой рацион...

– Спасибо, господин! – ликующая Ри приникла к ногам Милтона. Тот поморщился.

– Но помни, ящерка, если мне еще хоть раз доложат, что ты плохо работаешь – тебе придется искать работу в другом месте.

– Да, господин барон. Спасибо, что простили... – смиренно ответила юная вэйта. Низко поклонившись, она выскользнула из комнаты, пробежала по лестницам на первый этаж, в кухню, юркнула к себе за печку – и только тогда перевела дыхание. Еще чуть–чуть...

"Беспечность! – раздраженно подумала Ри. – Я сама виновата!"

– Что сказал барон? – за печку заглянула Марта. Толстуха никогда не призналась бы даже сама себе, что привязалась к Ри и беспокоится за нее.

– Господин простил меня и даже велел лучше кормить, – радостным голосом сообщила вэйта. – Сегодня я лягу спать рано, госпожа Марта, чтобы работать всю ночь.

Повариха огляделась.

– Вот что, ящерка... – она протянула Ри толстый кусок колбасы. – Держи, да смотри не проговорись никому.

Юная вэйта опешила.

– Это... это мне?! – спросила она недоверчиво.

Марта улыбнулась.

– Тебе, тебе. Думаешь, я не вижу, как ты похудела за последние месяцы? Чешуя да кости! Держи и молчи.

От изумления и неожиданности Ри села на хвост. Несколько секунд глядела на лакомство, потом подняла взгляд на женщину.

– Спасибо... – вэйта сглотнула. – Спасибо, госпожа. Вы не представляете, какое спасибо...

– Ешь давай, пока никто не пришел, – Марта уперла руки в бока. – Ну?

Ри лихорадочно огляделась.

– Я пока не голодна, госпожа Марта, я поем вечером...

– Нет, дорогуша, я хочу увидеть, как ты это съешь. – Толстуха прищурилась. – А может, ты таскаешь еду не для себя?

У юной вэйты остановились оба сердца разом.

– Хорошо, госпожа... – зажмурившись, она откусила колбасу и невольно облизнулась. Тело наполнило приятное тепло, напомнившее ей о почти забытом чувстве сытости. – Как вкусно...

Открыв глаза, Ри едва не упала от неожиданности: Марта протягивала ей второй кусок.

– Ешь! – приказала женщина.

Вэйта раскрыла пасть от изумления.

– Госпожа?..

– Ешь, ящерка.

Искушение оказалось слишком сильно. Нерешительно протянув руку, Ри взяла лакомство и мгновенно проглотила его. Постепенно ее чешуя приобретала золотистый блеск.

– Спасибо, госпожа... Спасибо!

Марта потрепала Ри по голове.

– Не за что. Вот теперь – спи хоть до утра.

Ничего не понимающая вэйта свернулась в клубок и закрыла внешние веки. От непривычной сытости клонило в сон, впервые за много дней не болели руки и ноги от постоянного лазания по стенам – и Ри крепко заснула. Ей снилась оранжевая степь, роса на траве и ОН, парящий в желтом небе на радужных крыльях.

* * *

Сон и обильная еда придали Ри столько энергии, что вечером она сумела закончить уборку всего за пару часов. Тщательно осмотрев залы замка, юная вэйта нигде не нашла подозрительных пятен.

"Сегодня счастливая ночь!" – подумалось ей. Поскорее выстирав тряпки, она развесила их над печью, а сама отодвинула камень в самом дальнем углу и шмыгнула в тайную комнату.

За минувшие два месяца Алазар несколько поправился. Вэйтары, как и многие ящерицы, обладали способностью к регенерации, и большинство ран слепого узника к этому времени полностью исчезли. Лишь мертвые глаза да изувеченный хвост напоминали о жутком времени, проведенном им в плену.

– Учитель, сегодня я смогу быть с вами почти всю ночь! – выпалила Ри, едва Алазар повернул голову на звук ее шагов.

Ответом была слабая улыбка.

– Я рад, Ри.

– А уж я–то!.. – молодая вэйта поспешно ударила огнивом о кремень и зажгла фитиль масляной лампы, которую с огромным трудом выпросила на время у кузнеца.

– Учитель, каким буквам ты научишь меня сегодня?

Алазар со смехом покачал головой.

– Ты уже знаешь все буквы, Ри. Сегодня мы попробуем написать слово.

Вэйта раздула ноздри от волнения.

– А я справлюсь?...

– Мы постараемся, – серьезно ответил бывший узник. – Садись, бери уголь.

Ри поспешно очистила облюбованный участок пола от следов предыдущего урока и уселась в позу лотоса, высунув от усердия язык. Алазар улыбнулся, словно мог ее видеть.

– Начнем, пожалуй, с твоего имени. Напиши большую букву "ра", а рядом с ней – маленькую "ин"...

К утру Ри уже знала, как писать несколько слов. Вернувшись на кухню, она тихо ликовала, выводя пальцем на стене "свет", "огонь", "ящер", "темнота"... Письмо казалось ей волшебством, а Алазар – великим магом.

Этот день она проспала, готовясь к вечерней работе. На закате, получив от Марты двойную порцию обедков, Ри тщательно осмотрела замок в поисках грязи или пауков, подтерла пыль там и тут, после чего бегом бросилась к Алазару. Пока бывший узник ел, Ри чертила на полу знакомые слова.

– Дитя мое, что за время года сейчас на дворе? – внезапно спросил Алазар.

– Кончается январь.

– Значит, через месяц начнется весна... Ри, девочка, подойди.

Юная вэйта приблизилась.

– За этот месяц тебе придется научиться хорошо писать, – тихо сказал Алазар.

– Затем мы раздобудем пергамент, и ты напишешь под мою диктовку шифрованное письмо королю.

Ри открыла пасть.

– Какое письмо?!

– Волшебное, – объяснил Алазар. – Его сможет прочесть лишь сам король, для

всех остальных оно останется непонятным.

Вэйта недоверчиво изогнула хвост.

– Но, учитель, с таким сложным заданием я не справлюсь...

– Если нам не помешают, через месяц ты станешь читать и писать не хуже меня. Сейчас садись, поговорим о будущем.

Алазар помолчал.

– Я не смогу отнести письмо, – начал он. – Мои глаза уже никогда не увидят света. Но в городе Тален, что стоит на реке Эльте, два года назад имелась особая таверна, хозяин которой, купец Шорр Загген, на самом деле был связным для шпионов короля. – Слепой вэйтар положил руку на колено Ри. – Почти в каждом городе вокруг Эравии есть такие явки. Если шпион, как например случилось со мной, потеряет возможность вернуться в родную страну, он всегда может выйти на связь с местным связным и передать ему добытые сведения. К сожалению, поблизости от Эгладора явок нет: пограничные бароны уже много веков почти совсем независимы от столицы, это и позволило твоему хозяину войти в сговор с некромантом.

Ри вздрогнула.

– Ближайшая явка, известная мне, находится в Талене, – продолжил Алазар. – И если со мной... – он натянуто улыбнулся, – ...что-нибудь произойдет, тебе придется отправиться туда, Ри, и рассказать связному о моей судьбе. От этого зависит, быть или не быть великой войне.

– Война?! – в ужасе прошептала Ри.

– Да, дитя мое, – Алазар вздохнул. – Когда десять лет назад мелкий арнорский маг Ажхан Дрэкхан обнаружил... то, что я потом похитил, война едва не грянула. К счастью, Ажхан не сумел разобраться в найденном талисмানে, и дальше угроза дело не пошло; но вскоре несколько сильных магов из разных стран начали охоту за артефактом. Они сожгли замок Дрэкхана, уничтожили его семью и всех родичей, но самого Ажхана найти не сумели, он словно испарился. Только два года назад случай позволил шпионам короля выйти на след проклятого некроманта, и я сумел похитить драгоценность. – Слепой вэйтар погладил Ри по голове. – С тех пор, как я похитил артефакт, приближается война. Понимаешь, дитя мое, я успел сообщить, что достиг успеха – а потом попал в плен, и уже два года как исчез для всего мира. Наверху... –

Алазар усмехнулся, – точнее, при дворе, опасаются, что талисман мог попасть к кому–то более талантливому, чем Ажхан, и в этом случае войны не удастся избежать... Совершенно необходимо, чтобы король узнал обо мне. – В голосе Алазара зазвучала сталь. – Сейчас в высших кругах власти царит страх перед неизвестным. Я хорошо знаю, как ведутся дела при дворе, и если за два года моего плена не началась война, значит, сейчас там все находится на грани. Даже малейший толчок может вызвать у министров панику и начать кровопролитную войну.

Бывший узник внезапно тепло улыбнулся.

– И помешать войне может лишь одна юная вэйта.

Ри широко раскрыла глаза.

– Но... как же так?..

– Бывают и более удивительные вещи, – усмехнулся Алазар. – Главное, дитя мое, ты должна запомнить: от тебя сейчас зависит больше, чем от кого бы то ни было в мире. Береги себя, Ри! Ты так похожа... – узник запнулся, – на мою дочь...

Ри замерла. Слепой вэйтар опустил голову и погрузился в невеселые думы.

– Алазар... – едва слышно позвала Ри. – У вас... есть семья?

– Была, – тихо ответил он.

– А что с ними сейчас?

– Их больше нет.

Ри зажмурилась.

– Как это случилось? – спросила она осторожно.

Алазар поднял голову.

– Тебе нет нужды знать это, дитя мое. Поверь, веселого в этом немного.

– Расскажите, пожалуйста...

Бывший узник помолчал.

– Это произошло много лет назад, тогда я только начинал служить королю и еще не знал первого правила шпиона – быть никем. Однажды мне поручили поймать мелкого разбойника, который на свою беду ограбил курьера с важными бумагами. Я справился без всяких затруднений, но на обратном пути, когда связанного бандита везли в город, он спросил мое имя – как он тогда сказал, "чтобы знать, кого проклинать". Я был молод, тщеславен, и ответил...

Незрячие глаза Алазара повернулись к юной вэйте.

– Через неделю разбойник бежал из тюрьмы. За ним послали другого шпиона, но прежде, чем он нашел мерзавца, тот уже отомстил. В те дни, едва не потеряв рассудок от горя, я дал клятву больше никогда не заводить семью. Но боль не ушла. – Алазар едва заметно покачал хвостом. – Должно быть, я стал совсем безразличен к жизни, раз выдержал два года мучений в плену Ажхана. Запомни, Ри: когда некого любить, жизнь теряет сладость и становится грузом, нести который все труднее с каждым годом. Найди любовь, дитя мое, найди того, кого можно любить, не опасаясь потерять... И ты станешь бессмертна.

Если бы слепой вэйтар мог видеть, какое впечатление произвели его слова на юную вэйту, ему стало бы страшно. Ри несколько минут неподвижно сидела, зажмурившись и пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами. Наконец, с огромным трудом переведя дыхание, вэйта поднялась.

– Мне... – ее голос дрожал. – Мне надо идти.

– Ри? – Алазар встревожился. – Девочка, я чем-то тебя обидел?

– Нет... – вэйта в отчаянии замотала головой. – Мне... мне правда пора...

Разрыдавшись, она бросилась прочь. До самого утра из закутка за печью доносился тихий плач.

2

Беда пришла на семнадцатый день февраля, когда за окнами бушевала пурга, а Ри тихо сидела у камина, мысленно повторяя стихотворение, которому ее недавно научил Алазар. Марта вместе с молоденькой помощницей готовили ужин, когда двери распахнулись, и на кухню вошел алхимик Бенедикт.

– Ящерица, – холодно позвал он.

Ри, вздрогнув, повернулась.

– Да, господин?

– Следуй за мной.

Стараясь не нервничать, Ри молча поднялась. Бенедикт провел ее на второй этаж замка, в покои Милтона.

– Она здесь, господин барон.

Франк резко обернулся.

– Отлично. Можешь идти, Бенедикт.

Алхимик, поклонившись, удалился. Барон поманил Ри пальцем.

– Подойди.

Юной вэйте не пришлось разыгрывать страх – она и так дрожала, словно осиновый лист. Приблизившись, по знаку Милтона Ри остановилась у окна.

– Один господин желает с тобой поговорить, – холодно сказал барон.

В следующий миг Ри пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы не закричать от страха: из тени в дальнем углу кабинета вышел тот самый мужчина, которого она видела в монастыре!

Сквозь черный туман ужаса пробилась мысль: "Нельзя показывать, что я его знаю!" Усилием воли взяв себя в руки, Ри взглянула на гостя и низко поклонилась.

– Слушаю вас, господин.

Человек приблизился. Только сейчас Ри увидела его лицо и мысленно возблагодарила богов, что не разглядела его в монастыре. Иначе в ту ночь ей не хватило бы духу продолжить поиски.

Ажхан Дрэххан был статным мужчиной лет сорока пяти с огромным лбом и широким, плоским лицом. Какое–то давнее отравление магическим веществом окрасило его кожу в мертвенный синеватый цвет и начисто лишило голову некроманта волос, но глаза его оставались глубокими, карими и хищными. Выражение этих глаз напугало Ри, она явственно ощутила, что на нее смотрит смерть. Даже не смерть – юная вэйта не знала слов, способных описать взгляд некроманта, она только чувствовала, что сейчас стократ ближе к гибели, чем была в руках горбуна. И как ни странно, это вернуло ей спокойствие; Ри просто поняла, что запаниковать сейчас – означает умереть. Вновь, как и той ночью, в душе юной вэйты проснулась неведомая сила, надежно оградив разум Ри от пропасти ужаса, в которую толкал ее старшний взгляд мага.

– Как твое имя, эсайкан? – ровным, безжизненным голосом спросил Ажхан. Вэйта постаралась состроить удивленную гримасу.

– Меня зовут Ри, господин... А что такое эсайкан?

Некромант бросил на Милтона холодный взгляд.

– Она не знает й'лан?

– Нет.

Ажхан медленно подошел к Ри и дотронулся до ее шеи. Лишь невероятным усилием вэйте удалось подавить крик.

– Около трех месяцев назад из старого монастыря, что расположен неподалеку, бежал преступник, – ровным голосом сказал маг. – Ему кто-то помог. Кто-то убил моего слугу и похитил ключи, затем вывел беглеца на берег реки, помог ему добраться до старого подземного хода в Эгладор, спустился туда – и исчез.

Некромант внезапно ухватил Ри за нижнюю челюсть и вздернул ей голову, чтобы заглянуть в глаза.

– Преступник сейчас здесь, в замке, – в голосе Ажхана зазвенел лед. – Он прячется в подвалах. Ри, ты не замечала ничего подозрительного, когда ночами чистила потолки? Например, слугу, крадущего с кухни еду?

Юная вэйта моргнула внешними веками.

– Господин... – ее голос задрожал. – Не бейте меня, господин... Я ничего не видела, господин, я не могу смотреть вниз, когда чищу потолок...

– Действительно? – сухо спросил Ажхан. – Покажи мне.

Ри отпрянула.

– Что показать, господин?

– Заберись на потолок и посмотри оттуда вниз! – нетерпеливо приказал барон.

Юная вэйта с дрожью оглянулась на хозяина.

– Прямо... прямо здесь?...

– Ты плохо слышишь?

Сглотнув, Ри нерешительно подошла к стене и забралась на потолок. Она говорила правду, она действительно не могла смотреть вниз – вэйтары не умели сильно откидывать назад голову. Правда, они умели повисать на руке и ноге, что позволяло смотреть куда угодно, но Ри, естественно, не стала об этом упоминать. Побегав по потолку, юная вэйта спустилась и смиренно подошла к Милтону.

– Я вам еще нужна, господин барон?

Тот посмотрел на Ажхана. Некромант едва заметно кивнул.

– Нет, можешь идти, – Милтон погладил Ри по голове. – Скажи Марте, чтобы сегодня дала тебе втрое больше еды, чем обычно – заслужила.

"Они знают!!!" – в ужасе поняла Ри. Ничем не выдав своего страха, она поклонилась и вышла за дверь. Там стоял Бенедикт.

– Иди на кухню! – приказал он отрывисто. Вэйта еще раз поклонилась.

"Надо бежать прямо сейчас, пока не успели организовать слежку!"

И, словно эта мысль пробила некий барьер, Ри внезапно успокоилась. И так, свершилось. В тот самый миг, когда она решила спасти Алазара, этот час стал неизбежен.

"Надо плотно поесть и накормить учителя... – отрешенно подумала Ри. – Покинув замок, мы быстро замерзнем и впадем в спячку до весны..."

От Алазара она знала, что обычно вэйтары так не делают и подобный исход скорее всего будет означать смерть – но особого выбора у нее не имелось. За стенами Эгладора царила такая дикая стужа, что Ри замерзла бы, даже не дойдя до ворот.

"Бежать будем через тот самый ход, это собьет с толку преследователей..." – внезапно Ри замерла. Она стояла у дверей в покои алхимика Бенедикта, где находился...

"Хуже не будет" – с удивительным спокойствием поняла вэйта. Быстро оглядевшись, Ри шмыгнула за дверь и мгновением позже выбежала обратно, сжимая магический шар. Талисман тускло блестел в свете факелов.

"Если... если ничего не выйдет... – Ри судорожно сглотнула, – ... я отправлюсь к НЕМУ, и пусть тогда смерть забирает мое тело. Я этого даже не почувствую."

* * *

– Учитель, все пропало! – юная вэйта ворвалась в тайник словно вихрь. – Здесь Ажхан! Они все знают! Надо бежать!!!

Алазар с хрипом втянул воздух.

– Успокойся! – неожиданно жестко приказал он. – Расскажи, что произошло!

Судорожно дыша, сбиваясь на каждом слове, Ри рассказала. Слепой вэйтар застонал.

– Ри, девочка... Они ничего не знали, они только проверяли тебя! И ты

попалась, словно муха в паутину!

– Но... но... – вэйта растерялась.

– Если бы они хоть на миг подозревали, что ты знаешь обо мне – уж поверь, Ажхан говорил бы иначе... – Алазар с трудом приподнялся. – Впрочем, уже поздно. Ри, дитя мое, скорее принеси пергамент и чернила. У нас очень мало времени.

– Надо бежать! – юная вэйта затряслась. – Скорее!

– Напротив, – спокойно ответил Алазар. – Можешь быть уверена – перед началом допроса слуг, Ажхан поставил охрану у каждой дырки. У нас есть около часа, пока ему доложат о твоём исчезновении, и примерно столько же – пока найдут этот тайник. Это время надо использовать, Ри – скорее, принеси пергамент!

Дрожа от волнения, вэйта отодвинула камень в углу комнатки и вынула короткий свиток. Месяц назад там был написан рецепт какого-то редкостного блюда, но когда Ри притащила свиток Алазару, под его руководством надписи были стерты.

– Готова? – коротко спросил вэйтар. – Проведи двенадцать вертикальных полосок с равными промежутками.

Стило в неумелых руках Ри скрипело, но юная вэйта очень старалась.

– Теперь проведи двенадцать горизонтальных полос, чтобы получилась сетка. Готово? Отлично. В каждую клетку ты должна будешь вписать букву и цифру. Начинай с левой нижней: тау-5...

Через десять минут шифровка была готова. Ри недоверчиво осмотрела свиток.

– Но это же полная бессмыслица, учитель.

– Именно, дитя мое – улыбнулся Алазар. – Так должен подумать любой враг, увидев эти записи. Но у разведчиков короля есть особая книга, где каждая страница обозначена буквой, а в пергаменте проделаны дырочки, каждая из которых имеет номер. Клетки на этом свитке указывают страницу и дырочку в той книге; подставляя письмо под каждую страницу, можно будет прочесть послание. Без книги это письмо бесполезно, и ни один маг, даже самый могучий, не сумеет его прочесть.

Вэйтар улыбнулся, представив, как сейчас выглядит Ри.

– Теперь слушай внимательно и крепко запомни все, что я скажу, – Алазар вздохнул. – Сейчас ты спрячешь свиток в пустую кость и повесишь ее на шею. Затем мы спустимся в подземный ход, доберемся до тайного колодца на берегу реки,

поднимемся наверх, подойдем к воде. Дальше ты одна вернешся по собственным следам и оставишь колодец открытым, это очень важно, Ри.

Юная вэйта кивнула.

– Поняла.

– Оказавшись в подземном ходе, возвращайся в замок, проберись на задний двор и спрячься в свинарнике.

– В свинарнике?!

– Да! Не где-нибудь, а именно в свинарнике! – Алазар утвердительно кивнул.
– Не удивляйся. Во первых, у свиней самые горячие тела из всех домашних животных, там ты не замерзнешь. А во вторых – люди так устроены, что будут искать беглецов где угодно, но заглянуть в свинарник просто не догадаются; им и в голову не придет, что кто-то мог по доброй воле спрятаться ТАМ. Будь ты теплокровной, я бы посоветовал еще более надежное место... Но и свинарник подойдет.

Ри с трудом кивнула.

– Поняла, учитель.

– В свинарнике ты будешь сидеть до тех пор, пока меня не поймают, – сурово сказал Алазар. – Если потребуется – то и два, три дня. Ты сильная и храбрая девочка, Ри, ты выдержишь.

Вэйта недоверчиво прижалась к стене.

– Учитель?! Что вы сказа...

– Слушай меня! – неожиданно жестко оборвал Алазар. – Разве ты забыла, что зависит от этого послания? Его в любом случае, при любых обстоятельствах необходимо доставить в Тален! Я этого сделать не могу. Мы вместе – уже не успеем. Ты одна – можешь! – Он шагнул вперед, нащупал плечо Ри и крепко стиснул его. – Девочка, ты заменила мне дочь. Пожалуйста, если я хоть что-то для тебя значу, не возражай. Пойми: сейчас моя жизнь ничего не стоит в сравнении с письмом. Я два года терпел невыносимые муки только потому, что надеялся дожить до сегодняшнего дня, надеялся передать королю тайну! Вот почему я не покончил с собой!

Алазар нежно провел рукой по лицу Ри. Вздрыгнул, ощутив слезы.

– Не надо плакать, дитя мое, – сказал он тихо. – Такова жизнь. Мне лучше умереть прямо сейчас, но знать, что королевство спасено, чем жить тысячу лет на его

руинах. Ты поймешь это, когда станешь постарше.

– Учитель... – расплакавшись, Ри прижалась к груди слепого вэйтара. – Но... может быть есть иной выход... Пожалуйста... пожалуйста...

– Они должны схватить меня, девочка, чтобы у тебя появился шанс. – Алазар обнял Ри и несколько секунд стоял неподвижно. – Успокойся, успокойся. Меня не убьют, я нужен им живой. Когда ты доставишь королю письмо, его войска отыщут меня и спасут...

Юная вэйта судорожно сглотнула.

– Вот так, умница... – Алазар улыбнулся. – Теперь самое главное, Ри. Добравшись до Талена, найди таверну "Куница" и спроси хозяина, высокого светловолосого человека по имени Шорр Загген. Запомни, когда вы встретитесь, ты должна будешь сказать ему: "Какие замечательные шкурки у куниц в горах Вайверн, вы не находите?". Запомнила? Это должна быть первая фраза, независимо от того, что он будет говорить. Не "здравствуйте", не "это вы Шорр Загген?" – если ты скажешь что-то иное, он просто повернется и уйдет. Повтори.

– Какие замечательные шкурки у куниц в горах Вайверн, вы не находите?.. – сквозь слезы повторила юная вэйта.

– Умница ты моя.

– Но... Учитель... А если за два года... Если связной там больше не живет?

Алазар помолчал.

– Я буду молить богов, чтобы Шорр оказался на месте. – сказал он наконец.

Ри, облизнув слезы, подняла голову.

– Что говорится в послании? Я должна знать на тот случай, если потеряю свиток...

– Этого я не могу сказать.

– Почему, учитель?

– Если тебя поймают, ты можешь не выдержать пыток, – сурово ответил слепой вэйтар.

Ри вздрогнула.

– Алазар... – она подняла глаза. – Я выдержу, Алазар.

– Нет, дитя, – вэйтар покачал головой. – Об этом не проси. Выучи наизусть

текст шифровки – вот и все, что я могу посоветовать. – Он отстранил Ри и нежно погладил по голове. – Эти месяцы с тобой впервые со дня смерти семьи доставили мне счастье. Спасибо, девочка моя, спасибо за все.

Юная вэйта молча смотрела на Алазара, не замечая слез.

– Пошли, – тот глубоко вздохнул. – Береги себя, малышка. Ради меня, ради всех, кто отдал жизнь за наше дело – живи, девочка, живи любой ценой и закончи то, что не успел я.

Так и не сказав ни слова, плачущая Ри подставила слепому вэйтару плечо, и они двинулись в темноту, навстречу будущему.

3

В подземном ходе было холодно. Продрогшая Ри крепко сжимала мешочек с посланием и магическим шаром, Алазар пробирался следом. Лишь чудом удалось беглецам миновать стражу, расставленную по всем закоулкам Эгладора. Добравшись до колодца, вэйтары немного передохнули. Затем Алазар позвал к себе Ри.

– Я полезу первым, – сказал он. – Если меня схватят, немедленно беги и даже не пытайся выяснить, что со мной стало. Понятно, девочка?

Ри с трудом кивнула.

– Да, учитель.

– Не подведи... – поднявшись, Алазар нащупал скобы и полез вверх. Юная вэйта тяжело дышала от волнения.

Скоро наверху послышался скрип, и в подземелье ворвался снежный вихрь. Даже отсюда, с тридцатиметровой глубины, был слышен вой ветра.

– Алазар! – с замиранием сердца позвала Ри. – Как вы?

Ответа не было довольно долго.

– Не поднимайся, девочка! – донесся наконец голос слепого вэйтара – Слишком холодно!

"Как же..." – вцепившись в скобы, Ри моментально взлетела к люку. Алазар был там, прижавшийся к ледяным камням.

– Учитель, я помогу.

– Спускайся!

– Нет, я помогу! – Ри выставила голову из колодца. И тогда от страха у нее в жилах замерзла кровь.

Вокруг пня безмолвно стояли темные фигуры. Слепой Алазар не мог их видеть, вой ветра заглушал любые звуки – они угодили прямо в ловушку!

– Засада!!! – крикнула Ри. Схватив Алазара, она скатилась по скобам на дно, едва не сломав ноги, и бросилась в темноту. Только темноты больше не было...

В дальнем конце подземного хода мерцали факелы. Кто-то шел по следам беглецов, им отрезали единственный путь к спасению. Юная вэйта лихорадочно оглядывалась.

– Не волнуйся... – Алазар хрипло дышал. – Быстрее, опиши, что видишь.

– Сы попали меж двух огней, – Ри дрожала. – У выхода засада, они едва не поймали нас. Сзади приближаются факелы.

– Ищи третий выход! – прошипел Алазар. – Бросай меня и ищи дыры в стенах, немедленно!

– Но здесь нет...

– Есть! Помнишь, тут пахло смертью? Должен быть выход в лес, откуда проникают звери!

Закусив губу, Ри метнулась к стене. Спотыкаясь о корни, больно ударяясь, она ощупывала холодные камни, ощущая, как приближается опасность.

– Есть! – рука юной вэйты провалилась в дыру. – Учитель, скорее!

– Иди одна! – рявкнул Алазар. – Это приказ!

– Я пока еще не на королевской службе... – Ри ухватила слепого вэйтара за плечо и потащила в пролом. Тот не сопротивлялся – видимо, понял, что его не послушают.

– Ты рискуешь собой, девочка, – прохрипел Алазар минуту спустя, когда Ри остановилась в поисках дальнейшего пути. – А значит, предаешь меня...

– Нас уже видели, – коротко отозвалась вэйта. – Ажхан все равно не успокоится, пока меня не найдет, так что, учитель, отныне наши судьбы связаны.

Слепой вэйтар слабо улыбнулся.

– Я мог бы предвидеть... Что ж, девочка, давай попытаемся уцелеть. Опиши, где мы.

– Ползем по трещине в земле, – хрипло шепнула Ри. – Это трещина, не ход. Куда она ведет – не знаю, но точно не к реке.

Алазар принюхался.

– Пахнет разложением...

– И становится все холоднее, – Ри содрогнулась. – Впереди выход.

– Что станем делать, когда выберемся наверх?

– У меня есть друг в деревне... – выдохнула юная вэйта, помогая пробираться Алазару. – Быть может, он приютит нас...

Вэйтар покачал головой.

– Плохо. Очень плохо, когда нет плана.

– Год назад, летом... – Ри задыхалась от волнения, – ...я нашла в подземельях золотую монету. Я спрятала ее в лесу, недалеко от деревни. Мы купим лошадь, учитель, теплую, горячую лошадь, она согреет нас в морозы, а весна уже не за горами! Ты еще увидишь... – она запнулась, – дом...

Алазар взял в руку ком снега, свалившийся сверху.

– Снег... – он поднял голову, будто мог видеть небо. – Мы уже выбрались?

– Почти, – Ри огляделась. – Выход прямо здесь, под корнями огромного дуба, но мы тут не пролезем... Надо копать!

Закусив губу от боли, юная вэйта принялась ожесточенно царапать мерзлую землю. Алазар помогал по мере сил, оба вэйтара уже замерзли и работали с огромным трудом.

– Готово... – прохрипела наконец Ри. – Я сейчас...

Собрав последние силы, вэйта протиснулась между корнями дерева и выбралась на поверхность. Едва она оказалась снаружи, на нее с диким воем набросился ледяной ветер. Пурга опрокинула Ри на снег и потащила прочь по твердому как лед насту. Отчаянный крик юной вэйты не был услышан даже ею самой.

– Алазар!!! – окоченевшие пальцы Ри намертво вцепились в мешочек с драгоценным письмом. – Учитель!..

Никто ее не услышал. Злобно хохоча, ветер швырнул замерзающую вэйту в сугроб, словно в насмешку накрыв ее снегом. Теперь найти Ри не сумел бы никто, даже вызови Ажхан тысячу охотников.

Вэйта быстро теряла сознание. При переохлаждении рептилии становятся малоактивными, впадают в состояние, близкое к коме, а Ри к тому же растратила все силы, помогая бежать Алазару. В угасающем сознании мелькнула мысль о том, что сейчас она умрет, когда ледяной наст под ее спиной внезапно просел, поддался, и вэйта рухнула на что-то мягкое, мохнатое и одуряюще теплое.

Ри не пыталась понять, куда попала. Единственное, что достигло ее меркнувшего разума – ТЕПЛО! Судорожно сглотнув, юная вэйта подползла под ЭТО, такое теплое и мягкое, такое спасительное и пушистое, свернулась клубком и провалилась в беспамятство.

* * *

Приходила в себя она долго и мучительно. За эффективность и экономичность обмена веществ приходилось платить; активная сосудистая система вэйтаров очень плохо переносила переохлаждение, и сейчас Ри испытывала сильнейшие боли по всему телу. Вокруг царил полная темнота, было тепло и сильно пахло зверем.

"Где я?"

Юная вэйта попыталась припомнить, что произошло. Она выбралась из подземного хода... Пурга свалила ее с ног, потащила прочь, бросила в сугроб... Боль, боль, боль и холод – а затем внезапно тепло и темнота. Принюхавшись, Ри поняла, что провалилась в берлогу спящего медведя.

"Какое счастье, что он не проснулся..." – юная вэйта осторожно повернулась, стараясь не касаться спящего исполина. Медведь дышал размеренно, с удивительно большими промежутками, его сердце гулко стучало.

"Учитель..." – от боли Ри зажмурилась. Алазар, несомненно, погиб, на таком морозе вэйтар не протянул бы и часа.

"Я исполню твою волю, учитель... – сквозь слезы подумала юная вэйта. Ее пальцы крепко стиснули мешочек с письмом и магическим шаром. – Исполню..."

Вылезать на поверхность не имело смысла. Ри решила несколько дней, пока позволит голод, провести в берлоге. О том, что зима уже кончается и медведь может в любой момент проснуться, она старалась не думать.

В берлоге было тепло и уютно. Постепенно юная вэйта отогрелась, боли

прошли. До предела напрягая слух, она сумела различить вой ветра снаружи; выходит, пурга до сих пор продолжается.

"Это хорошо, берлогу накроет снегом и нас никто не найдет..." Понемногу переутомление и тревоги последних дней сделали свое дело. Ри заснула.

Проснувшись в первый раз, она не обнаружила никаких изменений. Все так же дышал медведь, было тепло и снаружи выл ветер. Сон немного восстановил силы юной вэйты, но теперь она начинала ощущать голод.

Пробудившись во второй раз, Ри не услышала пурги. Обычно вэйтары могли голодать неделями, но Ри и так питалась впроголодь, а тревоги и переутомление отняли у нее последние силы. С каждым часом юной вэйте все сильнее хотелось есть.

"Алазар терпел два года... – уговаривала она себя. Помогало слабо. – Надо оставаться здесь как можно дольше, вернуться я не смогу..."

Проснувшись в третий раз, Ри с ужасом ощутила, как изменились сонные мысли медведя. Зверь пока лежал неподвижно, но юная вэйта чувствовала, что он уже на грани пробуждения. Следовало немедленно выбираться из берлоги.

Ри осторожно отползла как можно дальше от медведя и принялась разгребать снег над головой. Сразу стало холодно, вэйту пробрала крупная дрожь. Снег рушился целыми пластами; скоро Ри заметила, что медведь начинает шевелиться, а о том, как ведет себя поднятый из берлоги шатун, она слишком часто слышала на пирах.

Наконец, впереди забрезжил свет. Дрожащая от холода вэйта выбралась из берлоги и немедленно влезла на дерево: оставлять следы было нельзя. Внизу послышалось глухое ворчание.

– Спасибо, пушистик... – пробормотала Ри. Следовало как можно скорее добраться до жилья, стоял жуткий мороз. Хорошо хоть пурга утихла.

Забравшись на вершину дерева, вэйта огляделась. Вдали мрачной громадой темнел замок Эгладор, над ним курились дымки из печей и каминов. Сориентировавшись, Ри нашла деревню и прищурилась: похоже, трубы там дымили слишком сильно. Многочисленные столбы дыма поднимались к белому небу, словно... Словно при пожаре. У Ри остановились оба сердца разом.

– Нет... – прошептала она. – Нет! Этого не может быть!

Юная вэйта, прыгая по ветвям, бросилась вперед. Перескакивать с дерева на дерево она умела не хуже обезьяны, благо летом проводила в лесах больше времени, чем в замке. Скоро Ри с удивлением заметила, что перестала мерзнуть; энергичные движения согрели вэйту, хотя голод усилился.

По мере приближения к деревне Ри с растущим отчаянием осознавала, что не ошиблась. Когда до нее донесся запах гари, юная вэйта спрыгнула с дерева и скользнула вперед крадущейся тенью.

Деревню сожгли совсем недавно. Остовы домов еще дымились, кое-где тлели угли и тускло мерцали язычки пламени. На центральной улице, возле кузни, где Ри так любила наблюдать за огнем, лежали в ряд четыре трупа: староста, его брат, какой-то старик и совсем молодая девушка, над которой, по-видимому, надругались. Отсутствие тел могло означать только одно – жителей угнали в рабство, а отсюда следовало, что барон Милтон мертв.

"Или просто ничего не стал делать!" – юная вэйта в гневе сжала коготки.

– За что? За что вас так?.. – Ри осторожно прокралась к остову ближайшей избы. Как она и надеялась, погреб уцелел; нападавших не слишком занимала скромная крестьянская еда. Юная вэйта быстро проглотила кусок копченого окорока и немного сыра.

Побежав по пепелищу, Ри отыскала в одном из уцелевших подвалов кусок плотного белого холста. В другом месте нашлись обломок шила, моток суровой нити и большой кусок войлока.

"Вот и пригодилась наука госпожи Марты..." – с грустью подумала вэйта. Усевшись на бревно, поближе к тлеющим углям, Ри за четыре часа кропотливой работы смастерила себе белый балахончик с капюшоном. Холстину утеплила войлоком; теперь она будет меньше мерзнуть и бросаться в глаза на снегу.

Из остатков материи Ри сшила мешок с лямками и наполнила его припасами. Затем, одевшись в новую одежду и обмотав ноги толстыми полосами войлока, последний раз погрелась у развалин кузни, где еще теплились угли.

"Еще один долг... – подумала она с горечью. – Дик, ты попал в рабство по моей вине. Если выживу, клянусь – разыщу тебя и спасу!"

Вэйта посмотрела на небо. Стояло раннее утро, солнце только вставало из-за

далеких гор. Деревья и остовы домов бросали длинные тени на снег. Ри вспомнила слова из видения: "...Ищи на востоке, там, где восходит солнце, а по ночам из волн бесконечного океана изливается серебряный свет..."

– Прости, – грустно сказала вэйта. – но мой путь лежит на запад.

Встряхнувшись, Ри накинула капюшон и быстрым шагом пустилась в дорогу. Она была раз в пять легче человека, поэтому лыжи или снегоступы ей не требовались.

Глава 4. Дичь

1

Сани выехали на рассвете. Их провожали все обитатели монастыря, даже Доминик выбрался из дома и стоял на крыльце, опираясь о руку молодого Александра. Тиамат не сводила со старика глаз, пока ворота не закрылись.

Борг до сих пор поглядывал на драконочку с недоверием. Ему казалось, что крылатая рептилия может ни с того ни с сего обратиться в призрак, или в огнедышащее чудище, или... да мало ли какими чарами владеют драконы! Здоровяк не мог забыть, как Тия связала его руки магической веревкой.

Шоган, напротив, выглядел весьма довольным: наемник имел далеко идущие планы по использованию дракона. После рассказа Доминика, когда гости остались одни, Као пришлось употребить все свое красноречие, чтобы убедить товарища взять Тию с собой без клетки и цепей.

– Тиамат колдунья, – объяснял Шоган. – Клетка ее все равно не удержит. Скажи спасибо, что она не хочет нашей смерти, я много слышал о магической силе драконов.

– А чего тогда напрашивается? – Борг почесал в затылке. – Какого йакса ей надо?!

– Уоррес послал нас за склянкой драконьей крови, – терпеливо ответил Као. – Вместо этого мы привезем ему живого драконенка. Ты хоть представляешь, сколько золота нам отвалит?

Борг представил и невольно крякнул. Као довольно кивнул.

– Видишь? Цели Тиамат мне неизвестны, но мне на них плевать! Наше дело маленькое – найти, доставить, получить награду. А что там Уоррес сотворит с драконом, нас не касается.

– А если дракон сам сотворит с Уорресом... чего-то такое? – Борг машинально покрутил в руках соломинку. – Как она меня...

– Нас-то там уже не будет, – усмехнулся Шоган.

Последний довод показался Боргу неубедительным, но богатырь не был силен в спорах и всегда уступал товарищу. Так и в этот раз, успокоенный заверениями Као, он заснул как ребенок. Хотя той ночью больше никто в монастыре так и не заснул...

– Сколько отсюда до замка Уорреса? – неожиданный вопрос драконочки вывел воина из задумчивости. Као встрепенулся.

– Дней десять пути. Только Уоррес живет не в замке, он командует фортам Штагфурт.

Тия плотнее запахнулась в теплую серую накидку.

– На всякий случай хочу предупредить – я могу не спать две недели, – буркнула она мрачно.

Као фыркнул.

– Да нам самим выгоднее доставить тебя целой и невредимой!

Драконочка молча отвернулась. Почти час сани неторопливо скользили по заледеневшему насту, рядом гарцевал конь Борга. Великан то и дело бросал на фигурку в накидке любопытные взгляды.

– Откуда ты взялась? – не выдержал он наконец.

Тиамат даже не повернула головы.

– С запада.

– А откуда на западе драконы?

– Когда отец попал в ловушку, я еще не родилась, а моему брату было два года, – сухо ответила Тия. – Я не знаю, откуда на западе драконы.

Као обернулся

– Ловушку? – он прищурил глаза. – Какую ловушку?

Драконочка долго не отвечала.

– Когда брату исполнилось четыре года, он научился охотиться с луком. Теперь он мог кормиться сам и кормить меня. – сказала она наконец. – Мама ждала этого два года. Она мечтала спасти отца, которого поймали охотники. – Тия равнодушно пожала крыльями. – Мама так и не вернулась. Спустя два месяца нашу пещеру обнаружил истребитель драконов по имени Ажхан Дрэкхан. Брата сразу убили, а меня... Меня убивали долго.

Борг покачал головой.

– Тебе два года было? – переспросил он недоверчиво.

– Да. Я едва научилась говорить, и Дрэкхан этим воспользовался. Он заставил меня раскрыть тайну нашей семьи и похитил сокровище, которое мама велела хранить. – Тиамат едва заметно передернула крыльями под накидкой. – Тело моего брата забрал спутник Ажхана, какой-то эльф. А меня, вернее то, что от меня осталось после пыток, охотник приказал выбросить в пропасть. Приказал своему рабу, грифону по имени Аякс. Но грифон сжалился надо мной и отнес в древний замок Каэр Моргар, где жил белый маг Галлей Эшер. У него я и выросла.

Као вновь обернулся:

– Белый? Но я же видел, как ты...

– У всех магов, – сухо сказала Тия, – есть склонности. Черная, белая или красная магия – не более чем три пути к достижению единой вершины, вершины мастерства. У меня большие способности к черной магии.

Борг сдвинул ушанку и почесал в затылке.

– Это, подожди... Выходит, ты – ведьма?

– Да, – ответила драконочка.

Довольно долго все ехали молча. Наконец, Борг не выдержал:

– А чего тебе надо от сэра Уорреса?

– Ничего, – Тия зябко пожала крыльями под накидкой. – Я хочу поговорить с магом, который послал вас за драконьей кровью.

Богатырь некоторое время молча ехал за санями. Тия не шевелилась.

– Зря ты это затеяла, – внезапно сказал Борг. – Зарежут ведь.

– Мне хвостом.

– Чего?..

– Мне плевать, – хмуро объяснила Тиамат. – Пусть режут, коли хотят.

Борг бросил на Шогана растерянный взгляд.

– Как это – режут?!

– Клинками. – Драконочка равнодушно глядела в пустоту. – Или ножами. Или лопатой. Какая разница.

Као почесал в затылке, продолжая одной рукой править санями.

– Что с тобой, драконша? Жить надоело?

– А зачем мне жить? – коротко спросила Тия. – Я последняя в роду. Весь мир мечтает убить меня, расчленив тело, выдавить кровь, вырезать сердце, сожрать плоть. Сколько лет я смогу скрываться от всего мира? Ради чего?

Шоган промолчал.

– Тебе лет–то сколько, крылатая? – спросил Борг серьезно.

– Двенадцать.

– Двенадцать?!

– Разве твой друг не говорил о нашей с ним первой встрече? – хмуро спросила Тиамат.

Удивленный Борг перевел взгляд на Као.

– Ты же не верил моим рассказам о драконах, – усмехнулся тот.

Великан стянул с головы шапку и энергично почесал в затылке.

– Сто тридцать чертей в одной заднице... Так ты и впрямь их видел?

– Видел, – каменное лицо Као оставалось непроницаемым. – Я смотрел за конями в охотничьем отряде, который возглавлял Ажхан Дрэкхан, и издали наблюдал за... охотой. Один из тех двух драконов, что я видел, сейчас едет с нами... – Тиамат молча смотрела в никуда. – ...Второй мертв, – продолжал Као, – и больше, по словам моего старого хозяина, в мире драконов нет.

– Есть, – безучастно отозвалась Тия. – Учитель говорил, где–то за океаном мы еще не вымерли.

Борг вздрогнул.

– Типун тебе на язык, – пробормотал он невольно. – Нельзя так говорить, про своих–то...

– Почему? – Тиамат повернула голову. – Это ведь вы, люди, нас истребили.

– Скажешь тоже! – Борг яростно дернул себя за ус. – Не люди, а твари вроде Тириоха да Дрэххана... Напраслину возводишь.

– Мне все равно, – сказала драконочка. – Учитель скоро умрет. Я не успела вырасти, мечтать о полете за океан бессмысленно.

– Но зачем же ехать на верную смерть?

Тия пожала крыльями под накидкой.

– Какая разница, где погибать? Оставшись в монастыре, я лишь навлекла бы несчастье на других учеников. Не хочу больше смертей. Насмотрелась. А так есть хоть какой-то шанс встретить дракона...

Као долго глядел на дорогу, убегавшую вдаль из-под полозьев.

– Доминик просил отвезти тебя в Ронненберг, город магов, – буркнул наконец великан. Шоган прищурился. – Если хочешь, отвезем.

Тия едва заметно улыбнулась.

– Спасибо, Борг, – она вздохнула. – Не хочу. Вам нужна драконья кровь, а мне... Мне уже ничего не нужно.

– Да забудь ты про эту склянку! – с досадой сказал богатырь. – Я, чай, не дрянь вроде Дрэххана. Мы ехали зверя ловить, а не детей резать!

– Детей? – Тия подняла голову. – Каких детей, человек? – Она откинула капюшон и долго, пристально смотрела в глаза Борга. – Я дракон. Я и есть зверь, за которым ты ехал. Какая разница, сколько раз этот зверь встречал весну?

Неожиданно ответил Шоган:

– Для многих людей разница есть, – заметил он негромко.

– Я с такими пока не встречалась.

Борг качнул широкими плечами:

– Вот и встретилась. Так что, крылатая, кончай глупости болтать. Едем в Ронненберг!

– Нет, – Тия покачала головой. – Там мне делать нечего. Едем в Штагфурт, я должна поговорить с магом.

– Да зачем?!

– Если он и вправду знает, где искать драконов... – крылатая на миг зажмурилась. – Я домой хочу, Борг. Не могу больше быть одна, устала я, устала...

Хочу любить. Хоть кого–то. Кого–то, кто не умрет и не оставит меня одну!

Содрогнувшись, драконочка закрыла лицо крыльями и сжалась, беззвучно плача. Люди не решились ее беспокоить.

* * *

Первые четыре дня путь тянулся по безлюдным, глухим местам. Один раз дорогу саням преградили шесть вооруженных мужиков в кожаных куртках; на головах у них были мешки с прорезями для глаз. Борг даже не остановился, просто отцепил с луки седла арбалет и не спеша зарядил. Наемник знал – будь у разбойников лучники, те пустили бы стрелу поперек дороги, предупреждая жертву, что бежать бессмысленно. Но в этих краях лучники почти не попадались, поэтому бандитов словно ветром сдуло.

К вечеру пятого дня сани наконец покинули глушь и выбрались на Западный торговый тракт, главную в этих местах дорогу. Сразу стало легче ехать – наст был укатан до блеска. То и дело они обгоняли пеших путников, дважды встретились караваны невольников, шедшие на восток.

Борг и Као спешили. За пять пролетевших дней они лишь пару раз говорили с Тиамат; драконочка вновь замкнулась в себе и с утра до вечера молча глядела в небо. Ела она все, что давали: просто протягивала руку и отправляла в рот. От холода у драконочки дрожали хвост и крылья, но она не обращала на это внимания. Даже привыкшие ко всему наемники то и дело ежились, представляя страдания своей спутницы. Когда сани выбрались на тракт, Шоган решительно повернулся к Тиамат.

– Если не хочешь умереть прямо здесь, да и нас с собой прихватить, залезай сюда и сиди тише воды, ниже травы! – Као кивнул на груды меховых одеял и накидок, сваленных в углу. Драконочка, ни слова ни говоря, последовала его совету. Шоган с минуту глядел на нее.

– Не передумала, крылатая? – спросил он негромко.

Тия молча покачала головой. Вздыхнув, Као отвернулся к лошадям.

До самого вечера они двигались на запад, то и дело обгоняя пеших путников. Из–за Тиамат наемникам пришлось пропустить придорожный трактир, где Борг хотел заночевать; Као объяснил ему, что драконочку там найдут и убьют, или она сама

убьет кого–нибудь, а расплачиваться в любом случае придется им... Тия никак не прореагировала и молча сидела под шкурами. Видны были лишь сиреневые глаза.

Когда солнце село, путники остановились на обочине дороги рядом с караваном невольников, двигавшимся к востоку. Чтобы рабы не замерзли, охранники разожгли большой костер, а сами расположились чуть в стороне у другого костра. Их было десятка полтора против двух сотен рабов, однако о бегстве невольники не могли и мечтать: по восточному обычаю им на шеи были надеты широкие деревянные диски, связанные толстым канатом.

– Мир вам, – первым заговорил Борг, спешившись и привязав поводья к саням. Особой теплоты в голосе воина не чувствовалось. – Пустите путников погреться.

– Отчего бы не пустить... – миролюбиво отозвался один из охранников. – Куда путь держите?

– В Штагфурт.

Борг уселся в круг воинов у костра, пока Као занимался лошадьми. Тиамат в санях молча слушала.

– Я Арайят, – представился тот же охранник. Это был невысокий, коренастый, хорошо одетый воин с темными волосами и узкими глазами. Скуластое лицо выдавало его восточное происхождение. – С кем свела нас судьба этой ночью?

– Борг, – коротко представился гость. – Наемник. Это мой побратим Као Шоган.

Услышав имя второго наемника, Арайят встрепнулся и быстро спросил что–то на отрывистом, жестком языке. Лицо Шогана озарила улыбка.

– Не может быть... – он прищурился и ответил на том же языке. Среди охранников возникло оживление.

– Воистину, тесен мир! – Арайят, не удержавшись, хлопнул себя по бедрам и расхохотался. – Не ожидал!

Борг нахмурился.

– Ты их знаешь, Као?

– Они из моего народа, мои шуудан, – Шоган подмигнул Арайяту. – Как вы оказались так далеко на севере?

Напряжение пропало, воины весело заговорили. К Боргу подсел высокий

худощавый северянин с льяными волосами.

– Вольх? – спросил он.

Борг широко улыбнулся.

– Точно!

Скоро все беседовали, словно знали друг друга много дней. По словам Арайята, невольников гнали в Зиккурат, самый северный из восточных городов.

– Их бывший хозяин, какой-то местный барон, задолжал Наследнику и платит собственными крестьянами, – говорил Боргу северянин. – Нам-то что, сам знаешь – у вольхов рабство отродясь не водилось, да только ходят слухи, что в Шаддате рабство отменил сам Наследник. И любой раб, ступивший за стены города, должен быть освобожден...

– Видать, большую силу забрал ваш Наследник, – задумчиво протянул Борг. – За такое соседи могут и войной двинуться...

– Какие соседи? – хохотнул сидевший рядом воин, толстый и широколицый Жигчин. – Вся степь теперь наша! Ни один род не захотел пойти против Наследника.

– Скажи лучше, не рискнул...

– А есть разница? – Жигчин фыркнул и повернулся к Као. – Вот вы, говоришь, наемники. А почему же не идете к Наследнику? Скоро ему хорошие воины ой как нужны станут...

Борг покачал головой.

– Не привык я к восточным обычаям. Мы уж как-нибудь тут, в родных краях переживем.

– Ой ли... – с сомнением протянул Као.

Его друг вздрогнул.

– Ты чего?

– Да ничего... Просто знаю я этого Наследника. Недолго он на Востоке останется, скоро и к нам нагрянет.

Арайят согласно кивнул.

– Нагрянет, конечно. Да только войны все равно не будет.

– Почему это? – не понял Борг.

– Да потому, что местные бароны да графы в жизни не рискнут против такой

силы подняться. Они Наследника грамотами встретят и сами ключи от ворот подарят..

– А как же Торвальд? – Борг нахмурился. – Эравия всяко сильнее вашего Наследника будет!

– Может, и сильнее, – Жигчин подмигнул Арайяту. – Да только далеко ваша Эравия, а мы – вот они, тут!

Все рассмеялись. К костру подошли еще двое воинов, тащивших убитого кабана. Их встретили радостными криками.

2

– ...Эх, хорошо! – Арайят обгрыз последнюю косточку и, по обычаю, бросил ее через плечо. Борг управился раньше всех, Као все еще жевал. – Сюда б еще девку вроде той беленькой, и можно хоть в тэнгэр–ойнон!

Четверо из спутников Арайяты согласно зацокали языками, признавая правоту командира. Као усмехнулся.

– Ты не похож на любителя северянок... – на родном языке заметил он. – Ай, Арайят, что скажешь?

Воин добродушно рассмеялся.

– Видел бы ты ту девку...

– Что, и вправду такая красавица?

Ответил Жигчин:

– Я, не совру, полмира объездил. Всех цветов женщин видел и пробовал... Но такой – не встречал. Словно из снега сотворенная!

– Белая, как олень Тэнгэ... – согласно кивнул другой воин. – Повезло ее хозяину.

Шоган удивленно поднял брови.

– Рабыня?!

– Из благородных, – пояснил Арайят. – Такие не часто в рабство попадают.

– Да уж, – добавил Жигчин. – А коли попали – так недолго рабынями пробудут...

Као усмехнулся.

– Это точно. Хотел бы я увидеть вашу красавицу.

– А ты ее скоро увидишь, – ухмыльнулся Арайят.

– Вот как?

– Вы же вроде в Штагфурт едете.

Шоган нахмурился.

– Она из Штагфурта?

– Вряд ли, – рассудительно заметил сосед Жигчина, тощий и костявый солдат в низко нахлобученной шапке. – Скорее всего, ее род враждовал со Штагфуртом, но попал на копыта сэру Уорресу. А таких красавиц джигиты не режут, для себя сохраняют...

– Уоррес? – с трудом переспросил Као. Что-то в его голосе заставило всех умолкнуть. – Арайят, как звали девушку?

Воин пожал плечами.

– Почему я знаю.

– Опиши ее.

– Ну... – Арайят почесал в затылке. – Молоденькая, лет семнадцати. Красавица, каких не часто встретишь, да не в красоте вся соль... Белая она. Совсем белая. Волосы, ресницы, ногти... А глаза алые.

– Говорю же, будто из снега сотворенная! – добавил Жигчин.

Шоган долго молчал.

– Уоррес продал ее в рабство? – спросил он наконец, и теперь даже Борг, хоть и не понимал слов, резко повернулся к нему. В помертвевшем голосе Као ясно слышался звон металла. Арайят прищурился.

– Ты ее знаешь... – сказал он задумчиво. – Да?

Као стиснул зубы.

– Невеста. – Кивнув на Борга, добавил: – Его дочь.

– Айя, нехорошо... – Жигчин нахмурился. – Тогда спешите в Штагфурт. Слуги болтали, Уоррес хотел ею овладеть, да она ему коленом заехала... А потом на глазах у всего форта в лицо плюнула.

– Как же она ему в лапы-то попала? – озабоченно спросил Арайят.

Као уже был на ногах.

– Сами оставили, – сквозь зубы бросил он. – Уоррес нанял нас и обещал за ней приглядеть, пока не вернемся...

Жигчин выругался. Остальные воины переглядывались.

– За такое надо кожу снимать, – гневно сказал Арайят. Шоган молча кивнул и тронул Борга за плечо.

– Беда, – бросил он глухо. – Скорее в Штагфурт.

Богатырь побледнел.

– Метель?..

– Да. – Као поклонился Арайяту. – Спасибо, шуудан.

– Удачи вам, – серьезно ответил воин. – Будь у нас время, помогли бы, да ведь людей не бросишь, перемерут в тайге зимой–то...

– Что с ней? – Борг стоял, положив ладонь на рукоять топора. Его пальцы побелели от напряжения.

– Уоррес... – коротко ответил Као, и богатырь зарычал не хуже дракона.

– Тварь! – он бросился к коню.

Запрыгнув в сани, Као сразу пустил лошадей в галоп, Борг на своем коне уже умчался вперед. Костер, вокруг которого расположился караван, быстро удалялся.

– Спасибо тебе, драконша... – процедил Шоган. – Кабы не встретились мы с тобой, так и не узнали бы...

Тиамат молча, внимательно следила за людьми.

* * *

До Штагфурта сани домчались часов через пять, когда рассвет только начинал раскрашивать небеса в пурпур. Пограничный форт располагался на берегу замерзшей реки, он нависал над ней, словно сжатая в кулак ладонь. Штагфурт был большой крепостью, с высокими деревянными стенами и двумя башнями на восточной и южной стороне. Западный Тракт начинался прямо у ворот.

– Если на нас нападут, беги в лес, – приказал Као драконочке, когда впереди показались темные очертания форта. Снег скрипел под полозьями. – Ни в коем случае не пытайся взлететь. Если они поймут, что ты дракон – перевернут всю округу, но отыщут.

Тиамат мрачно глядела вперед.

– Что произошло? – спросила она после долгой паузы.

Као покосился на драконочку.

– С каких пор тебя волнуют людские дела?

– С тех самых пор, как я живу среди людей. – огрызнулась Тия. – Почему на нас могут напасть?

Шоган сплюнул на дорогу.

– Уоррес... Он сделал очень плохо. Очень. За то, что он сделал, надо живьем снимать шкуру.

– Как с драконов? – Тиамат горько усмехнулась.

– Помолчи, а? – в сердцах бросил Као. – Не до тебя!

Драконочка молча отвернулась и продолжила глядеть на дорогу. Усталые кони тащили сани вперед, в небе одиноко горела Сонари, самая поздняя из четырех фиолетовых лун. В ее призрачном свете дорога казалась нереальной, черные деревья отбрасывали светлые тени на снег. Тиамат закрыла глаза.

Отряд солдат преградил им путь в трехстах ярдах от ворот. Као несколько мгновений переводил взгляд с одного врага на другого и, видимо, выражения их лиц ответили ему на все вопросы; неожиданно издав гортанный крик, Шоган хлестнул коней и погнал сани прямо на стражников. Те с руганью и криками бросились врассыпную. Однако один из воинов, посмелее других, успел подсесть топором ноги правой лошади. Несчастное животное рухнуло на снег, и сани, увлекаемые вторым конем, с разгона перевернулись. Но Шогана в них уже не было. Сбросив полушубок и оставшись в длинной кольчуге до колен, Као выхватил два прямых клинка и бросился в атаку.

Фехтовал он великолепно. Спустя минуту один из солдат хрипел на снегу, остальные стали гораздо осторожнее. Тем временем Тиамат притаилась под шкурами в перевернутых санях и молча наблюдала.

Као вертелся на месте как волчок. Его мечи сверкали, отражая выпады сразу четверых стражников, обычно каменное лицо наемника искажал гнев. Один из солдат слишком высоко поднял щит, отражая удар Као, и тут же с воплем упал на колени, зажимая руками распоротый живот. Второй отпрянул и споткнулся о его тело. Один

из не участвовавших в схватке стражников метнул в спину Као тяжелый нож. Наемник пошатнулся; нож не смог пробить кольчугу, но сила удара помешала Шогану отразить выпад другого солдата, и тот с торжествующим ревом ударил Као мечом в бок. Кольчуга с хрустом подалась.

Стиснув зубы, Тиамат следила, как упавшего на колени наемника добивают рассвирепевшие солдаты. Его несколько раз ударили мечами и, уже неподвижного, окровавленного, пригвоздили к земле дротиком. Сделавший это солдат – тот самый, что подрезал ноги коню – остервенело плюнул на тело.

– Мразь узкоглазая, мать твою... – стражник грязно выругался. – Пит! Проверь, ребята живы?

Другой солдат уже хлопотал над ранеными товарищами.

– Гансу каюк. Да и Роджера сильно порезал, недоносок... Зигфрид, ты как?

– Дерьмо... – один из раненных с трудом приподнялся.

– В порядке, – ухмыльнулся Пит. – Эй, Фриц! Скорее, их надо к лекарю!

Солдат, поразивший Као, скомандовал:

– Берите их, ну, шевелись! Я осмотрю сани.

Стражники поспешно уложили пострадавших на сложенные плащи и бросились к крепости, где уже горели несколько факелов. Оттуда донеслись взволнованные голоса и страшный женский крик.

Тем временем Фриц, тихо ругаясь про себя, выдернул дротик из тела Као и несколько раз воткнул его в снег, очищая от крови.

– Тварь... – он пнул погибшего. – Сволочь...

Немного успокоившись, солдат подошел к саням. Раненая лошадь, придавленная полозьями, была еще жива и хрипло дышала. Фриц отцепил с пояса нож и резко, умело перерезал ей горло – несчастная сумела только дернуться.

Еще миг, и драконочка была бы обнаружена. Тиамат молча набрала снега в горсть и покрутила в ладонях, пока не получился шарик.

– Это еще что такое?.. – Фриц заметил движение. Отпрянув, он открыл рот чтобы закричать, но Тия, не говоря ни слова, сильно сдавила снежок в кулаке.

Тело солдата мучительно изогнулось. Из носа брызнула кровь, глаза вылезли из орбит. Схватившись за сердце, Фриц без единого звука рухнул наземь, некоторое

время бился в агонии и наконец затих, скорчившись в неестественной позе. Из рта у него тонкой струйкой потекла темная венозная кровь.

Драконочка с омерзением отбросила снежок. Внимательно оглядев местность, она выбралась из-под саней и подошла к месту сражения. Оставшаяся в живых лошадь тревожно всхрапывала, чуя запах крови.

– Тяга к смерти заложена в вашей природе... – тихо сказала Тиамат, опускаясь на колени возле мертвого Као. – Ты так и не сказал, за что тебя убили...

Внезапно губы наемника дрогнули. С огромным трудом приоткрыв налитые кровью глаза, он посмотрел на дракона.

– Видишь?.. – едва разборчиво прошептал Шоган. – А ты... удивлялась... почему мы... со всеми воюем...

Тия вздохнула.

– Помолчи, – невесело посоветовала она. – Я попробую тебя спасти.

– За... зачем?... – уголки рта Као чуть дернулись. – Тебе же... все равно...

– Если ты можешь кого-то спасти и не делаешь этого – ты виновен в его смерти, – тихо ответила драконочка. – А я не хочу больше смертей.

– Меня... не спасти, – прохрипел Као. – Спаси лучше... девочку Борга...

– Помолчи, – Тиамат прикрыла глаза.

Глубоко вдохнув, она положила руки на окровавленную грудь воина и замерла, одна против ночного неба, искорка изумрудного пламени среди холодной черно-белой тайги. Тихо падал снег.

3

Прежде чем тело Фрица обнаружили, Тия успела отвезти Као на две сотни ярдов в лес. Наемник с трудом дышал; сил Тиамат едва хватило, чтобы спасти его жизнь, но залечить раны она уже не сумела. Уставшая драконочка без сил сидела в снегу. Рядом, на окровавленном полушубке, лежал Као. Неподалеку стояла лошадь, которую Тиамат выпрягла из перевернувшихся саней и отвела с дороги. Несколько минут царил тишина.

– Зачем?.. – внезапно прошептал Као. – Почему... рискуешь?

Драконочка смотрела на звезды.

– Не знаю, – ответила она.

– Ты... не смей умирать, – задыхаясь от боли выдавил Као. – Поняла? Живи...

И не рискуй ради всяких...

Тиамат горько улыбнулась.

– Твоя жизнь куда дороже моей, – ответила она негромко. – Ведь у тебя есть, или скоро будет семья. А я...

Она замолчала. Шоган, преодолевая боль, повернул голову и долго смотрел на крылатую.

– Кто ты? – прошептал он. – Кто?..

Тиамат закрыла глаза.

– Я бабочка, – едва слышно ответила она. – Большая–большая бабочка... В мире, где не осталось цветов.

Упрямо дернув хвостом, Тия смахнула непрошенную слезинку и встала.

– Живи, – сказала она Као. – Обязательно живи. Если не ради себя, то ради своих потомков. Расскажи им... Про нас.

Отвернувшись, драконочка выломала сухой сук и принялась тщательно рисовать пентаграмму вокруг полянки, где лежал Као. Тот молча следил.

Несколько минут прошли в тишине, лишь хрустел снег. Внезапно с места сражения донеслись крики и ругань. Через минуту там раздался собачий лай, и смертельно бледный Шоган застонал от бессилия.

– Оставь меня, отправляйся спасать девочку... – прохрипел он.

Тиамат бросила на раненного короткий взгляд.

– Какую девочку?

– Дочь Борга... мою невесту. Уоррес хочет ее... Это хуже смерти...

– Поэтому на нас напали?

– Нет... – Као чуть качнул головой. – Борг... Он, должно быть, нас опередил. Напал на Уорреса... И проиграл.

– Если он проиграл, то уже погиб, – холодно ответила драконочка. – Если же не погиб, то сразу его не убьют. Сначала я спасу тебя.

Воин закашлялся. На губах сразу проступила кровавая пена, в груди слышались хрипы. Тиамат нахмурилась.

– Тебе к лекарю надо.

– Дура... – глаза Шогана сверкали яростью. – Сейчас... здесь будут солдаты!

Спасайся!

Драконочка ничего не ответила, просто закончила рисовать пентаграмму и воткнула в каждую вершину еловую ветку. Затем, подойдя к лошади, некоторое время гладила ее по шее, успокаивая и лаская.

– Прости... – шепнула Тиамат. – Но так надо.

Животное дернулось, когда драконочка погрузила коготь в вену на его шее. Алая кровь потекла по шерсти, лошадь захрапела и попятилась. Тия быстро измазала в крови еловую ветку и провела рукой поверх ранки. Та сразу перестала кровоточить.

– Вот и все... – она потрепала лошадь по шее. – Спасибо.

Отвернувшись, Тиамат подошла к своей пентаграмме, провела когтем по окровавленной ветке и быстро начертила на снегу какую-то руну. Затем, вернувшись к Шогану, взяла другую ветку и потерла ее о рану на боку воина. Тот закусил губу.

– Ведьма... – прохрипел Као.

– Верно, – согласилась драконочка. – Учитель говорил, у меня огромные задатки в черной магии и небольшие способности в белой и красной. Потому и обучал как ведьму. – Рядом с первой Тия начертила вторую руну – человеческой кровью. Повернулась к раненному:

– Я должна раздобыть собачью кровь. Скоро вернусь.

Као молча закрыл глаза. Драконочка тем временем принялась и решительно двинулась к северу. Когда она пересекла грань незамкнутой пентаграммы, вся фигура на миг вспыхнула красным огнем.

Шум облавы понемногу приближался. Солдаты двигались цепью, держась на расстоянии пяти шагов от соседа, перекликиваясь и звеня оружием, собаки остервенело лаяли. Као тратил последние силы, стараясь не провалиться в беспомощность.

– Вот и я, – Тиамат появилась внезапно, быстро начертила на снегу третью руну и замкнула узор магической пентаграммы. Вся фигура зловеще полыхнула изумрудным пламенем. – Теперь ни люди, ни собаки, ни лошади нас не увидят, пока существуют эти руны.

– Неплохо... для ящерицы, – выдавил Шоган.

Ничего не ответив, драконочка уселась на край полушубка, скрестила ноги и закрыла глаза.

Небо понемногу светлело.

* * *

Утром драконочка отправилась на охоту и вернулась с двумя зайцами. Быстро разожгла костер в специально выкопанной яме, которая маскировала пламя и дым. Шоган оказался слишком слаб, чтобы есть самостоятельно, Тиамат пришлось резать жареное мясо мелкими ломтиками и кормить его с рук. Пока раненный ел, крылатая о чем-то раздумывала.

– Скажи, в ваших землях водятся разумные ящерицы примерно с мой хвост размером, которые носят белые балахоны с капюшоном, ходят на двух ногах и умеют кататься по льду реки словно на коньках? – спросила внезапно Тиамат. Изумленный Као с трудом покачал головой.

– Боги, конечно нет!..

– Значит мне померещилось, – с сомнением пробормотала драконочка. Встряхнулась. – Нам придется сидеть здесь несколько дней, пока опасность не уменьшится.

– А как же Борг?

– Сейчас нам его все равно не спасти, – сказала Тиамат. – Пока Уоррес настороже, пробраться в Штагфурт не сумею даже я. Будем надеяться, твой друг пока жив. Но меня сейчас волнует другое: выдержишь ли ты столько времени в лесу?

– Я выдержу, – хрипло ответил Шоган. – Выдержу.

– А куда ты денешься, – усмехнулась драконочка. – Сегодня вечером я еще раз попытаюсь залечить раны, но вообще-то, когда магия не действует в первый раз, она не подействует и во второй.

– Ничего, – наемник с трудом улыбнулся. – Мне так... по старинке, не привыкать.

Тия промолчала. До вечера она неподвижно сидела у костра, лишь изредка

подбрасывая в него ветки, измученный Као спал. Вечером драконочка притащила еще пару зайцев.

Они провели на поляне четыре дня. Тиамат по ночам летала над лесом, проверяя, ведутся ли еще поиски, Шоган оставался очень слаб, хотя раны и прекратили кровоточить. Размышляя об этом, драконочка часто хмурилась: она не могла сменить воину повязки, не было материала. Вечером четвертого дня Тия решила принять меры.

– Као, – она уселась рядом с наемником. – Ты местный?

– Почти...

– Есть ли у тебя знакомые крестьяне, которые не выдадут тебя Уорресу?

Наемник задумался.

– Нет, – признался он со вздохом.

– А у Борга?

– У него – то точно есть, да я не знаю, где их искать.

– Плохо, – хмуро сказала Тиамат. Немного подумав, она вздохнула: – Тогда придется спасать твоего друга прямо сейчас.

Шоган изумленно приподнял голову.

– Ты знаешь, где Борг?...

– Не знаю, – мрачно ответила Тия. – Но это нетрудно узнать. Као, возможно мне придется убить Уорреса, чтобы в замке поднялась суматоха и Борг сумел убежать. Как найти мага, пославшего вас за драконьей кровью?

Воин бессильно уронил голову на грудь.

– Его зовут Штосс, – выдавил он спустя минуту. – Живет по соседству с самим Уорресом. Невысокий, худой, длинноволосый, без бороды. На вид – лет сорок. Лицо скуластое, с горбатым носом, волосы светлые, глаза серые, обычно носит серую мантию, подпоясанную веревкой, всегда ходит сгорбившись, голос скрипучий, похож на мой. Солдаты обращаются с ним непочтительно, но Уоррес, похоже, уважает...

– Какую магию он использует? – спросила Тия. Као с трудом усмехнулся.

– Драконья кровь.

Крылатая вздохнула.

– Понятно. А как выглядит твоя невеста?

Шоган закрыл глаза.

– Она прекрасна, – прошептал он после долгой паузы. – Ты ее сразу узнаешь, она совсем белая. И волосы, и ресницы, и ногти, и кожа... Глаза – большие, ярко-алые, волосы гладкие, до пояса.

– Альбинос? – спросила драконочка.

– Что?.. Нет, ее зовут Метель. Мета.

Тиамат едва заметно улыбнулась.

– Все ясно. Жди, вернусь утром.

Шоган приподнял голову.

– А если... если не вернешься?..

Драконочка пожала крыльями.

– Тогда не жди. Ты все равно не выживешь в одиночку.

Глава 5. Зверолов

Белая пустыня простирается из бесконечности в бесконечность, ветер гонит поземку, закручивает снежинки в тысячи маленьких вихрей. На белом небе нет солнца.

"Почему? Почему все стало так?.."

Взгляд в страхе ищет среди снежной пустыни ориентиры, пытается найти, за что зацепиться... Далеко впереди, в белесом тумане, тускло мерцает огонек костра.

"Вернись... – в отчаянии зовет взгляд. – Вернись!"

Из запредельной дали, почти неслышный, доносится голос:

– Приди...

Взгляд летит вперед, навстречу ветру.

"Где ты?! Где?.."

– В конце твоего пути.

"Куда ведет мой путь?!"

– Этого никто не знает.

Взгляд замирает, будто ударившись о стену из тишины. Ветер беззвучно

танцует вокруг.

"Почему? – вопрошает взгляд. – Почему здесь так холодно?"

– Ты становишься взрослой.

"Но я хочу обратно! – молит взгляд. – Верни степь, верни костер, верни лето!"

– Никто не сможет вернуть тебя в лето, дитя мое, – тихо отвечает голос. –
Детство бывает лишь раз.

Взгляд отступает.

"Учитель?.. Учитель?!"

"Мечты отражают реальность. Но иногда мечты отражают и будущее".

Взгляд медленно опускается на снег.

"Так значит... Значит, впереди у меня – ледяная пустыня?"

– Ты веришь в это сама. Вот почему твои мечты замерзают от холода!

Голос крепнет вместе с ветром. Теперь по небу летят тучи, молнии рвут ткань
небосвода.

– В тебе гаснет надежда, солнце любых мечтаний. Ты теряешь веру в будущее.

"Но как? – беспомощно спрашивает взгляд. – Как мне верить? Я совсем одна
против целого мира, у меня нет сил, нет знаний, нет дороги!"

– Мы все приходим в мир такими! – гремит ответ. – Но не мир творит нас, а
мы творим мир! Пути не рождаются сами собой!

Внезапно взгляд чувствует гнев. Ярость и бешенство заполняют его, вокруг
бьют молнии, плава снег и обнажая под ним – пустоту.

"Я не богиня! Я не герой! Я – никто!"

Голос смеется, дико, безумно.

– Наивная девочка, что знаешь ты о богах! Я победил их однажды, я низверг
их с небес!

"Ты?! Так ты..."

– Я – тот, кто был изгнан, но проложил путь обратно. Я готов вернуться, я –
новый бог старого мира, и слуги мои уже готовят трон, предназначенный мне по
праву. Никто не помешает моему триумфу, никто!..

Земля начинает дрожать. Из тумана вырастает гигантская фигура, она
расправляет над миром когтистые крылья и наступает, пожирая свет и воздух,

отбирая у взгляда последние капли тепла.

– Я – властелин мира!

И тогда взгляд поднимается навстречу демону.

– Нет, – впервые слышен новый голос. – ЭТОТ мир я тебе не отдам.

Демон хохочет, молнии вокруг его головы развеваются словно волосы.

– Ты? Кто же ты, встающая на моем пути?

– Я – никто, – отвечает другой голос. – И я помешаю твоему триумфу.

1

К вечеру второго дня пути Ри была уже далеко от привычных мест. Замок Эгладор давно скрылся вдали, вокруг до самого горизонта простирались деревья. Юная вэйта несколько раз пересекала дороги, видела оленей и кабана, однажды ей даже пришлось залезть на дерево, спасаясь от волков. Несмотря на мороз, Ри не было холодно: она постоянно двигалась, не останавливаясь даже во время еды. Организм вэйтаров был весьма сбалансированным и экономичным; при наличии достаточно сытной пищи Ри могла не спать и непрерывно идти хоть месяц – ресурсы ее тела восстанавливались быстрее, чем тратились. Поэтому, хотя солнце уже скрылось за деревьями, Ри ощущала себя столь же бодрой и свежей, как утром.

Перспектива ночлега в лесу ее страшила. Первую ночь она провела на дереве, поскольку идти в темноте было трудно и опасно – вэйтары не обладали ночным зрением. Но сегодня Ри уже пару раз встречала следы снежных леопардов, что водились в глубине лесов. От такого врага на дереве не спрячешься...

"Надо развести костер, – подумала она. – Но тогда меня заметят охотники Ажхана..."

В конце концов, уже в полумраке, Ри решила рискнуть. Присмотрев уютную балку, откуда не должен быть замечен свет костра, юная вэйта насобирала веток, отряхнула их от снега и сложила походный костер–пирамидку.

Спустя час она грелась у огня, развесив над ним слегка промокший комбинезон. Мешок с припасами несколько полегчал, но пищи должно было хватить еще не менее чем на неделю. Настроение Ри немного улучшилось.

– Алазар... – вздохнув, юная вэйта вытащила из мешочка письмо. – Почему ты

не со мной, учитель, почему...

Спать ей не хотелось, особенно после кошмара, что приснился предыдущей ночью. Подсев ближе к костру, Ри принялась заучивать шифровку.

Несколько часов спустя ее отвлек от этого занятия далекий крик умирающего зверя. Кто-то охотился в этих местах, а Ри не раз слышала, что жертвы кричат, только погибая от оружия. Хищные звери убивают быстро и милосердно, это люди придумали стрелы, копья, рогатины и другие орудия боли... Встревожившись, вэйта быстро натянула разогретый балахон и вскарабкалась на дерево.

В небе этой ночью горели только две луны. В их призрачном лиловом свете лес казался нереальным застывшим садом, белый снег отливал малиновым пламенем. На миг у Ри перехватило дыхание от красоты.

Опомнившись, вэйта огляделась и сузила зрачки. Так и есть; в полумиле к северу, где она еще днем заметила широкую дорогу, мерцал яркий огонек костра. Ри задумчиво изогнула хвост.

"Совсем не скрываются – выходит, им некого бояться? И охотятся ночью... Странно."

Вэйта в сомнении оглянулась на свой уютный костерок. Очевидно, ее не заметили, и логичнее всего было бы досидеть до утра, чтобы затем быстро покинуть опасные места. Но Ри сгорала от любопытства, к тому же надо было узнать о врагах побольше – вдруг у них есть собаки... Решившись, вэйта быстро побросала скромные пожитки в мешок, затоптала костер и постаралась тщательно уничтожить все следы своего ночлега. Затем, немного подумав, она сняла балахон и вывернула его войлоком наружу. Теперь, если не слишком приглядываться, ее можно принять за куницу, к тому же темный войлок на фоне дерева будет не так заметен.

Последний раз оглядев балку, Ри вздохнула и прыгнула на дерево.

Приближаясь к дороге, юная вэйта старалась двигаться все тише и тише. Когда в просветах между деревьями забрезжил свет костра, Ри беззвучно спустилась на землю, вновь вывернула балахон белой стороной вверх и дальше ползла по снегу, от ствола к стволу. Дорога оказалась широкой, укатанной, и вела почти точно на запад, лишь слегка отклоняясь к югу. Юная вэйта сообразила, что наткнулась на Западный торговый тракт. С одной стороны, это было удачей, поскольку город Тален являлся

одним из узловых перевалочных пунктов этой дороги. Но с другой стороны...

В сотне шагов от Ри, у обочины горел яркий костер, его свет бросал на снег скачущие тени. Вокруг расположились десятка два воинов, чуть поодаль к деревьям были привязаны кони, однако Ри обратила внимание не на них. Она смотрела на темную толпу из не менее чем двух сотен мужчин, женщин и детей, которые жались к обочине и робко тянулись ко второму костру, горевшему рядом.

На шее у каждого человека был надет широкий деревянный диск. Толстый канат, пропущенный через отверстия в дисках, связывал всех пленников друг с другом, а другим концом был привязан к дереву. Ри вспомнила: Алазар рассказывал, что в древности так перегоняли рабов на Востоке, в горячих пустынях материка Арахаб.

"То же самое сделали с жителями нашей деревни!.. – внезапно поняла вэйта. – Их всех гонят на восток, в рабство! О боги, за что?!"

Похоже, пока вэйтары прятались, в мире произошли большие изменения. Ри неосознанно чувствовала, как с востока тянет тревогой, там назревало что-то жуткое и смертоносное. И эти рабы... Неужели бароны предали короля, неужели дело Алазара уже проиграно?..

"Надо послушать, о чем говорят охранники".

Плотно запахнув балахон, юная вэйта беззвучно поползла к костру. Это отняло у нее почти десять минут, зато люди ничего не заметили. В двадцати шагах от цели Ри замерла и наострила слух.

– ...Слишком холодно, люди могут не выдержать, – на общем языке говорил высокий человек в шубе и меховой шапке. – А это прямой убыток, Арайят.

– Идея начать зимой была не моя! – огрызнулся коренастый, узкоглазый воин в хороших доспехах и плаще. – Попробуй, прокорми такую прорву в тайге! Уильям, если завтра–послезавтра мы не встретим обоз, караван не дойдет до Зиккурата.

– Надо идти быстрее, – невозмутимо возразил Уильям. – Вы тащитесь как слепые черепахи. Сколько караванов уже прошли этот тракт, и все было хорошо!

– Вот именно, – заговорил другой воин, высокий и тощий северянин с льяными волосами до плеч. – Мы идем последними, дичи вдоль тракта почти не осталось. Уильям, послушай, нам нужен обоз, и нужен быстро, иначе люди перемрут

с голоду.

Владелец шубы недовольно поморщился.

– Будет вам обоз, сказал же – будет! Я и сам не понимаю, что их так задержало.

– Говорят, здесь повсюду облавы, – заметил Арайят. – Ищут беглого раба.

Третий воин, сухощавый и костлявый мужчина с короткой косой, pokrutil пальцем вокруг уха.

– Спятил? Будут ради какого–то беглеца задерживать продовольствие для войск Наследника!

– Не знаешь, не говори, – раздраженно сказал северянин. – Когда мы шли через Тален, на площади глашатай кричал об этом рабе. Тот, кто его поймает живым, получит в награду наследный титул и замок на севере, а если кто убьет беглеца – того казнят вместе со всеми близкими!

Арайят с сомнением огладил бороду.

– Айя, что же такое знает этот раб?

– Да вот и мы головы ломаем.

– А что о нем еще слышно? Кто, откуда?

Уильям пожал плечами.

– Мне почем знать. Слышал лишь – не человек это, тварь какая–то южная, то ли ящер, то ли дракон...

– Типун тебе на язык! – северянин быстро обмахнул себя охранительным жестом. – Скажешь тоже, дракон!

– А что? – Арайят подмигнул товарищу. – Я слышал, в Арноре они совсем недавно встречались. Года три назад видел парня из Раваона, тот божился, что коготь дракона на шее носит.

– А на самом деле?.. – усмехнулся Уильям.

– А на самом деле коготь оказался грифоньим. Я одному грифону рассказал, тот не поленился, отыскал парня, и... – дальше последовало объяснение. Воины расхохотались.

В это время к костру подъехали большие крытые сани, запряженные двумя лошадьми. Всадник, сопровождавший сани, привязал коня к дереву всего в десяти

футах от затаившейся ящерицы.

– Мир вам, – пробасил он. – Пустите путников погреться.

– Отчего бы не пустить, – улыбнулся Арайят. – Куда путь держите?

Дальше Ри уже не слушала и беззвучно отползла назад. Она услышала гораздо больше, чем надеялась.

"Тален в их руках!" – юная вэйта старалась побороть черное отчаяние, рвущееся в сердце. Нельзя было терять времени; если этот караван последний... Ри торопливо уползла в лес.

Когда костер скрылся за деревьями, вэйта вскочила и бросилась бежать. Она решила держаться дороги, рассудив, что охотники не станут искать ее в таком людном месте.

* * *

К утру, запыхавшись, Ри пробежала почти тридцать миль. За это время на дороге несколько раз встречались конные отряды, дважды вэйте пришлось падать в снег и закапываться поглубже, пропуская одиноких путников с собаками.

На рассвете она остановилась перекусить у подножия холма. Балахон промок и потерял белизну, войлок на ногах истрепался, но об отдыхе Ри даже не думала. Если Тален захвачен или, что еще страшнее, сам перешел на сторону врагов...

"Каких врагов? – внезапно подумала Ри. – Я же ничего не знаю о мире за стенами Эгладора! Что, если это я сейчас – враг короля и его поданных?"

Надо было найти хотя бы одного человека, с которым можно поговорить. В то же время вэйта понимала, что единственный для нее шанс остаться в живых – как можно скорее отыскать связного и попросить у него помощи, иначе одинокую беглянку скоро изловят.

Немного передохнув, она продолжила путь. Через два часа в просвете между деревьями показалась река, покрытая льдом; угрюмой громадой над ней темнела заснеженная крепость. Западный тракт обрывался прямо перед воротами в деревянной крепостной стене.

Ри в сомнении изогнула хвост. Если это Тален, то Алазар несколько

преувеличил, назвав его городом. Но как узнать?

"Подслушивая разговоры..." – подумала вэйта. Решительно хлестнув себя хвостом, Ри размотала с ног войлок и скользнула на замерзшую поверхность реки.

Недавняя пурга смела со льда снег, и вэйта быстро заскользила на коготках, словно на коньках. Когда–то, в другой жизни, она любила так играть.

На стенах крепости виднелись заспанные часовые, но Ри без особых сложностей подобралась вплотную. Взобраться по обледеневшим бревнам оказалось труднее, однако она справилась и с этим. Спустя пять минут Ри уже находилась внутри крепости и притаилась в щели за каким–то сараем.

"Кажется я начинаю понимать, почему Алазар был шпионом" – подумалось ей. Устроившись поудобнее, Ри вытащила из мешка кусок колбасы и принялась завтракать.

За этим занятием ее и застал молодой снежный леопард, внезапно протиснувшийся в щель. От неожиданности Ри едва не откусила себе язык.

– А... – непрошенный крик вовремя удалось подавить. Судорожно сглотнув, перепуганная вэйта прижалась к стене. Зверь склонил голову на бок.

"Леопард? Здесь? Как?! – Ри с трудом перевела дыхание. Оба ее сердца бились как бешеные. – Надо удирать!"

– Котик, хороший, иди туда... – шепнула вэйта и бросила колбасу подальше от себя. Зверь небрежно проследил за полетом вкусно пахнущего куска и вновь перевел глаза на Ри.

"Что ему надо?"

Стараясь не отводить взгляда от хищника, Ри осторожно повернулась к стене и постаралась понадежнее уцепиться коготками. Сейчас надо будет одним рывком взлететь на крышу, иначе...

Зверь прыгнул. Его движение было столь стремительным, что Ри не успела среагировать и мгновенно оказалась прижатой к стене могучими лапами. От ужаса у нее кровь застыла в жилах.

– Спасите... – беспомощно прохрипела Ри.

Леопард оскалил клыки. "Сейчас съест!" – поняла вэйта и зажмурилась. Однако вместо хруста собственных костей она услышала веселый детский голос.

– Бату, ик'чи сарайяк?

Леопард неохотно попятился, выбираясь из щели. Ри бессильно сползла по стене.

– Т'гыр эска–чи, Бату? – спросил голос. Леопард что–то проворчал на своем зверином языке, и в щель заглянул его хозяин.

На вид мальчику было лет четырнадцать. У него было широкое, плоское лицо с выступающими скулами, прямым носом и высоким лбом. Из–под богатой меховой шапки выбивались длинные черные волосы, собранные в странную прическу – свободно ниспадая на плечи, ниже они были заплетены в десятки коротеньких косичек. Кожа мальчика имела желтоватый оттенок, узкий разрез глаз выдавал восточное происхождение.

Незнакомец был одет, словно сын барона. Серебристо–серый меховой полушубок до пояса, узорчатые войлочные штаны, высокие сапоги с загнутыми носками и лисья шапка наверх стоили больше денег, чем Ри видела за всю свою жизнь. Вдобавок мальчик носил богатый восточный пояс шириной в ладонь, к которому был привешен короткий, сильно изогнутый ятаган в позолоченных ножнах. Не будь Ри так перепугана, она раскрыла бы пасть от изумления.

– Аска йи'ланхас!.. – Мальчик с интересом осмотрел дрожащую вэйту. – Чинсан!

Ри судорожно перевела дыхание.

– Господин... – она попыталась придать своему голосу умоляющее выражение.

– Господин, умоляю, не убивайте меня...

Мальчик отпрянул.

– Говорящая ящерица?! – воскликнул он на общем языке; его глаза загорелись.

– Бату, я тебя люблю!

Ухватив леопарда за загривок, он словно котенка приподнял зверя над землей и горячо поцеловал в нос. Хищник недовольно чихнул.

– Ты пойдешь со мной! – приказал мальчик, обернувшись к Ри. Та в отчаянии огляделась.

– Господин, сжальтесь...

– Что? – брови юноши сошлись на переносице. – Ты пойдешь со мной!

"Надо бежать!"

Ри вцепилась в бревна ближайшей стены и попыталась забраться на крышу. Она успела преодолеть почти половину пути, когда крепкая рука ухватила ее за шиворот и сдернула вниз. Вэйта даже не успела понять, каким образом ее поймали.

– Первый урок: никогда не перечь Джихану! – грозно заметил юноша. Взглянув ему в глаза, Ри беспомощно обмякла.

– Хорошо, господин, я пойду с вами...

Джихан встряхнул юную вэйту.

– Конечно, пойдешь! – он топнул ногой. – Теперь ты моя добыча, и жить будешь в зверинце. Бату, хач!

Леопард, бросив на Ри насмешливый взгляд, грациозно скользнул к воротам. Мальчик решительно двинулся следом, перебросив вэйту через плечо.

2

Только вечером, немного оправившись от шока, Ри нашла в себе силы оценить обстановку. Она сидела в небольшой клетке, на странной шестиколесной повозке, запряженной десятью быками. Повозка больше всего напоминала гроб без крышки – прямоугольная, широкая и плоская, она была накрыта тентом из шкур неизвестных зверей, три оси проходили прямо через борта и служили опорой шести огромным, в рост человека деревянным колесам.

Вместе с Ри заключение делили множество птиц и зверей. Здесь была пара волков, лисицы, белки и куропатки, куницы и горностаи, тетерева и целых двенадцать енотов, втиснутых в клетку, где даже Ри едва сумела бы повернуться. Из-за этого хвост двенадцатого енота не помещался, и на него постоянно наступала старая негритянка, приглядывавшая за зверями.

Очевидно, многие пленники находились здесь довольно давно: повозка насквозь пропахла всеми сопутствующими ароматами. С войлочного потолка свисали куски копченой баранины, под клетками валялись мешки с зерном и другой пищей. Однако негритянка по имени Жансу свое дело знала хорошо: в животных она действительно понимала толк. Когда сияющий Джихан притащил в свой зверинец ящерицу, Жансу сразу разобралась, что та холоднокровная, и посадила к Ри

поросенка. Юной вэйте ничего не оставалось, кроме как прижаться к нему и терпеть все поросячьи прелести.

Одежду и, самое ужасное, мешочек с магическим шаром у Ри отобрали. Письмо удалось сохранить – по совету Алазара оно было спрятано в полую кость, которую вэйта успела сунуть в рот, пока тряслась на плече Джихана. Оказавшись в клетке, она запихнула драгоценность в солому.

С момента пленения Ри твердо решила выдавать себя за животное. К несчастью, Джихан уже знал правду, но мальчик был занят подготовкой к отъезду и не особенно интересовался пойманными зверьками. За весь день он появился только раз, вместе с братом – так же богато одетым пареньком лет десяти. Они принесли диковинную птицу с длинным треугольным хвостом, а на Ри внимания не обратили.

Насколько вэйта успела понять, она угодила в плен к детям знатного военачальника с Востока, которые провели зиму в замке местного феодала и теперь собирались вернуться к отцу. Сейчас Джихан, его брат и сопровождавшие их воины пировали в доме какого-то богача. Повозка стояла во дворе, напротив окна; до Ри доносились громкие голоса и смех, но увы, восточных языков она не знала.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, когда среди шумного пира вэйта внезапно различила знакомые слова. На общем языке говорил какой-то мужчина, говорил мрачным и звучным голосом. Ри невольно сжалась, ощутив силу говорившего.

– Три месяца пролетели как три дня, надеюсь вам понравилось в моих землях. – Другие голоса быстро смолкли. – Увы, дела сейчас не позволяют мне навестить почтенного Улам-хана, но можете передать ему – я был счастлив оказать гостеприимство его внукам.

Послышались приветственные выкрики, среди которых Ри с трудом разобрала ответ Джихана:

– Благодарю тебя, сэр Уоррес, за гостеприимство и щедрость. Дни в твоих землях показались бы нам проведенными в раю, не будь здесь так холодно...

Обладатель звучного голоса рассмеялся.

– В молодости я бывал в ваших краях, мальчик, и поверь – они показались бы мне раем, не будь там столь жарко. Увы, боги не особенно старались, создавая этот

мир. – Шум снова притих, пирующие насторожились. – Да, боги не особенно старались. Вражда и разобщенность отравляют кровь достойным людям разных народов, глупцы стоят у власти и обрекают на смерть целые города мановением белых рук. – Последовала длительная пауза, словно говоривший вышел из-за стола и прошел в другой конец зала. – В единстве наша сила! – внезапно произнес Уоррес почти у самого окна. Ри даже вздрогнула от неожиданности. – Все вы знаете, для чего я пригласил в Штагфурт внуков почтенного Улам-хана. Ответьте же – может кто-либо из вас усомниться в их достоинствах?

– Нет, нет!

– Славные воины...

– Парни что надо!

– Джихан, ты храбрец!

– Видите? – резко оборвал Уоррес. – Они такие же люди, такие же воины, как мы с вами, хотя и верят в других богов. Но небо просторнее земли! – Ри словно воочию увидела, как Уоррес оглядывает соратников горящим взглядом. – На небе хватит места и нашим, и всем остальным богам. Так не глупо ли воевать во их имя? – Раздался глухой стук, словно говоривший с размаха ударил кулаком по столу. – Три месяца назад я послал к почтенному Улам-хану своего старшего сына, и недавно от него пришла весточка – Роберт испрашивает моего благословения на брак. Невеста – дочь знатного сановника, подруга самой принцессы. Отныне и впредь между странами Наследника и Нортвудом будет царить мир; более того, теперь мы союзники!

В этот раз гром приветствий и радостных криков не смолкал долго. Ри с трудом разобрала слова Джихана, мальчик благодарил хозяина за гостеприимство. Наконец звучный голос Уорреса вновь перекрыл шум. Он, видимо, времени даром не терял – его язык уже слегка заплетался:

– Завтра вы покидаете нас, друзья, но я хочу на прощание сделать подарок, который в жаркие восточные ночи будет напоминать вам о снежных лесах Нортвуда. Джихан, ты уже почти взрослый – этот подарок для тебя.

Пауза, во время которой шум и споры понемногу утихли. В голосе Уорреса слышалось удовольствие.

– Помнишь, час назад ты спрашивал, кто это стоит в углу, за гобеленом? Время пришло – иди и посмотри сам.

Несколько секунд царила тишина, которая взорвалась смехом, свистом и улюлюканьем. Ри от волнения дергала хвостом.

– Как она красива... – негромко сказал Джихан. – Кто это, сэр Уоррес?

– Это дочь одного наемника, имевшего несчастье поднять на меня руку, – Уоррес опорожнил очередной кубок. – Ее папаша в темнице и скоро будет казнен, но тебя это не должно беспокоить. Девушка была моей рабыней, теперь же она – твоя, от пальчиков ног до этих восхитительных ресниц, скрывающих глаза лани, узревшей охотников. – Говоривший громко и расхохотался. – Что скажешь, Джихан–багатур? Усвоил я ваш восточный стиль? Как это... О, взгляни на эти брови, чей изгиб заставит четырнадцатидневную луну побелеть от стыда, посмотри на ее стан, на белые персики, увенчанные вишенками страсти... Иди, потрогай, какие они мягкие. Ну, мальчик, нравится подарок? Быть может, испробуешь ее прямо тут? Здесь все свои, никто не расскажет...

– Хватит! – внезапно крикнул Джихан. Его голос дрожал от ярости и стыда. – Ты пьян!

Уоррес расхохотался еще громче.

– Конечно, пьян! – он со звоном поставил на стол кубок. – Но я пил за тебя, мой мальчик. Не обижайся на старого солдата... Сейчас иди спать, утром вы отправляетесь в дальнюю дорогу. А девку возьми, возьми. Не то сегодня мои друзья с ней позабавятся сами, а дарить юному богатырю порченный персик не дело... Эй, Ганс! Отведи наш подарок на двор, пусть справит нужду, а потом посади в повозку. Да привязать не забудь...

Ри, отпрянув в дальний угол клетки, свернулась клубком и зажала зубами хвост. Она, конечно, и раньше видала подобные картины – барон Милтон на пирах выкидывал номера и похлеще, но в то время вэйта еще не задумывалась над этим. Спасение Алазара, а позже его уроки открыли ей глаза, Ри понемногу начинала воспринимать мир на новом уровне; она впервые поняла, что сама является рабыней, и только осознав эту истину, юная вэйта начала понимать, каково приходится другим отверженным. Грязная сцена, которую Ри не могла видеть, задела ее куда глубже, чем

она ожидала.

Из дома вышли Джихан с братом. Даже через толстый слой войлока вэйта слышала тяжелое дыхание мальчика.

– Тэнгэр олдаз виртхак!!! – Джихан разразился длинной тирадой на родном языке. Его брат что-то ответил успокаивающим тоном, мальчики вполголоса заспорили.

– Эй! – внезапно Джихан снова перешел на общий. – Ты куда?

Ответил ему вкрадчивый голос, от которого Ри едва не затошнило:

– Господин приказал посадить девку в вашу повозку...

– Он мне не господин! – взорвался Джихан. – Он был пьян! Убирайся отсюда и заberi... – мальчик запнулся, – ...шакал, да надень на нее что-нибудь, холодно ведь!

– Одевать господин не приказывал... Отойдите, юноша, не перечьте словам сэра Уорреса.

Свистнул выдернутый из ножен ятаган.

– Я сейчас сделаю тебя евнухом, гиена!

– Джихан, успокойся! – его младший брат говорил на общем с сильным акцентом. – Не надо гневать сэра Уорреса, он был добр к нам и гостеприимен.

– О, Пророк Шого, верни разум этим людям! – прорычал старший мальчик. – Мерзавец, она же сейчас от холода умрет!

Задник тента откинулся, и Джихан запрыгнул в повозку. Затем, стиснув зубы, рывком затащил туда нагую девушку лет шестнадцати.

Рабыня действительно была необычайно красива. Стройная, гибкая, она обладала узким точеным лицом, большими алыми глазами, тонкими губами и очень светлой, почти белой кожей. Ее ресницы и волосы были совершенно белыми, Ри поняла, что видит перед собой очень редкое явление, девушку-альбиноса.

За те несколько секунд, пока вэйта могла видеть тело новой пленницы, она успела заметить пару свежих синяков и отметины от цепей на запястьях. От холода девушка была почти без сознания.

Джихан бросил ее на мешок с зерном, сорвал с клетки енотов войлочное покрывало и укутал рабыню с ног до головы. Из другого конца повозки на это с удивлением смотрела негритянка.

– Жансу, амай–тан хеккар хач, – резко приказал мальчик. – Хош!

Больше ни на кого не взглянув, Джихан соскочил на землю и задвинул тент. Старуха тем временем поспешно разжигала огонь в медном котле.

Ри закрыла глаза. Сегодня на долю юной вэйты выпало столько волнений и тревог, что она даже не заметила, как погрузилась в тяжелый сон без сновидений.

* * *

Проснулась она от тряски. Стояло раннее утро, повозка неторопливо катила по дороге, подпрыгивая на каждом ухабе. Прислушавшись, Ри различила снаружи конский топот: очевидно, Джихан и его сопровождающие двигались верхом.

В повозке кроме зверей и рабыни никого не было. Девушка, закутанная в войлок, сидела между клетками волков и куниц, подтянув колени к подбородку. Ри почти час молча наблюдала за ней, но рабыня даже не подняла головы.

– Эй! – решила наконец вэйта.

Девушка, вздрогнув, испуганно вскинула глаза и принялась озираться.

– Кто тут?... – дрожащим голосом спросила она.

– Я в клетке, справа от тебя.

Глаза рабыни полезли на лоб.

– Го... го... говорящая ящерица?!

Ри вздохнула.

– Вэйтар. Моя раса зовется вэйтары.

Девушка еще глубже забралась в угол.

– Не... не делай мне ничего...

– Я тоже пленница, не бойся, – печально отозвалась вэйта. – Меня зовут Ри. А как твое имя?

Рабыня несмело разглядывала юную вэйту.

– Метель... Мета.

Ри улыбнулась.

– Подходящее имя. А лет тебе сколько?

– Семнадцать. Ящери... Ри, ты ядовитая?

Вэйта звонко рассмеялась.

– С чего ты взяла?

– Все змеи ядовитые... – неуверенно отозвалась Мета.

– Во первых, не все. А во вторых – я что, похожа на змею?

Девушка кивнула.

– Похожа. Я очень боюсь змей и других... ползающих.

Ри молча встала и несколько раз обошла свою клетку по периметру.

– Как видишь, я не ползаю.

Мета нерешительно кивнула.

– А что ты ешь?

– Жуков, пауков, мышей...

– Фу!

– Я не жалуясь, – Ри усмехнулась. – Ты, например, с удовольствием ешь хлеб и пьешь вино, а меня от них тошнит.

– Я не пью вина! – вскинулась девушка.

– И правильно делаешь, – грустно ответила вэйта. – Я много раз видела, что происходит с людьми, выпившими этого ядовитого напитка. Вчера тебе еще повезло...

Мета уронила голову на руки и внезапно расплакалась. Ри от удивления раскрыла пасть.

– Мета, что ты?.. – юная вэйта уселась на пол клетки. – Не плачь, лучше расскажи о себе, кто ты, откуда... Хочешь, я первая расскажу?

Всхлипнув, девушка кивнула. Ри улыбнулась.

– Я вылупилась одиннадцать лет назад, в далеком южном краю...

Рассказывать правду об Эгладоре и Алазаре Ри не собиралась, поэтому она с ходу придумала историю о племени вэйтаров, обращенном в рабство, о том как сбежала и долго скиталась по лесам, пока наконец не вышла к неизвестному городу, где попала к леопарду Джихана. К концу рассказа Мета уже не плакала и совсем иначе смотрела на вэйту.

– ...Джихан поймал меня и посадил в клетку, – закончила наконец Ри. – Вот и вся история. Я даже не знаю, как назывался город, где меня схватили.

– Штагфурт – негромко сказала девушка. – Только это не город, это

пограничный форт.

– Ты жила в Штагфурте?

– Нет, – Мета вновь опустила голову. – Я родилась и выросла в городе Тален, он дальше к западу.

"Тален!" Ри с трудом удержалась, чтобы не хлестнуть себя хвостом.

– Я бывала в Талене... – сказала она осторожно. – Невольничий караван, где гнали мое племя, останавливался там на ночь.

– Правда?! – Мета вся подалась вперед. – А где именно?

– На каком-то постоялом дворе, – Ри вздохнула. – Помню только, поблизости стояла таверна со смешным названием "Куница".

Девушка поникла.

– Наверное, это было давно, – сказала она тихо. – "Куницу" уже полгода как сожгли.

– Почему?!

– Ходили слухи, что там собираются эльфийские шпионы.

– А скажи... – Ри дрожала, – ...был один добрый человек, он накормил меня... Я случайно услышала его имя – Шорр Загген, хозяин таверны "Куница". Он... он жив?

– Шорр Загген? – Мета наморщила лоб. – Не знаю такого. Но, должно быть, жив – эти захватчики почти никогда не убивают пленников, всех гонят в рабство, на восток. Лучше... лучше бы убивали!

Несколько минут, пока Ри приходила в себя, царил тишина. Наконец, вэйта справилась с волнением.

– Мета, расскажи – что это за люди с востока? Почему они напали, с кем вы воюете?

Девушка удивленно моргнула.

– Ты не знаешь?

– Я ящерица, – мрачно ответила Ри. – Со мной никто не хочет говорить.

Мета нерешительно улыбнулась.

– Бедняжка...

– Расскажи, пожалуйста.

Девушка вздохнула.

– Это началось полтора года назад, – сказала она грустно. – Далеко на Востоке, в земле, которая тогда называлась Ур, появился странный человек – он называл себя Наследником богов. Рассказывают, этот человек умеет творить чудеса, летает без крыльев, убивает взглядом и многое другое, впрочем о могущественных магах всегда сочиняют такие истории. Так или иначе – Наследник объявил, что как потомок богов он теперь должен заботиться о мире, а для этого намерен объединить все державы в огромную, единую страну – страну Наследника.

– Безумец... – изумленно прошептала Ри.

– Безумец или нет – сейчас неважно, – сказала Мета. – Важно, что он очень могущественный колдун и уже сумел захватить все восточные степи. Знаешь, какие слухи гуляют по Нортвуду? Говорят, что на службе Наследника есть демонопоклонники и некроманты, что всех пленников, которых гонят на восток, встречает сам Наследник и колдовством обращает в свою веру. Затем они становятся воинами в его армии, верными псами! – выкрикнула девушка.

– А... а ты веришь в это? – с опаской спросила Вэйта.

– Верю, – глухо ответила Мета. – Без колдовства Наследник не сумел бы добиться таких успехов. Он заключил договор с королем Эравии, согласно которому все земли пограничных баронов отходят ему, взамен на обещание тридцать лет хранить мир. Вот почему эта свинья, Уоррес, ползает на брюхе перед сынками мелкого чиновника!

Девушка стиснула кулаки.

– Уже сейчас Наследник – сильнейший из известных правителей, он сильнее и Эравии, и всех ее вассалов вместе взятых. С ним просто бояться воевать! Бароны продают собственных крестьян в рабство, а если кто воспротивится – уничтожают его сами, не дожидаясь гнева Наследника. Псы! Жалкие, шелудивые псы!

– Тише! – Ри в страхе огляделась. – Джихан может услышать...

– Я его не боюсь! – взорвалась Мета. – Пусть попробует меня тронуть! Их Наследнику недолго осталось наслаждаться, скоро из-за моря придут белые корабли эльфов! Они помогут, они выжгут это крысиное гнездо и всех свиней во главе с Уорресом пустят на мясо!

Внезапно задник тента откинулся. Прямо на ходу, с коня, в повозку запрыгнул

бледный от гнева Джихан.

– Так ты меня не боишься? – дрожащим от ярости голосом спросил он. Девушка сжалась.

– Не... не надо...

– Любишь эльфов, а?! – Джихан схватил рабыню за волосы и запрокинул ей голову. – Я задал вопрос! Мой отец – мелкий чиновник, и нас должны вырезать светлые эльфы, хэк?!

– Не убивай ее, господин, пожалуйста! – Ри упала на колени. – Умоляю, господин, пощадите, она просто не привыкла быть рабыней!..

Мальчик повернул к вэйте искаженное гневом лицо.

– Молчи, пока я не приказал снять с тебя кожу! – он встряхнул Мету за волосы. – А ты... Тебя я научу уважению. Эйя, Аксакан! Уйяр чоаш!

Повозка со скрипом остановилась. Джихан рывком вытащил из нее плачущую девушку и бросил на снег.

– Два фарсанга, бегом! – мальчик сорвал с пояса хлыст. – Хош!

Ри закусила хвост. Голос Джихана быстро удалялся, слышались только "Хайя! Так, так! Хош!". Вокруг повозки весело переговаривались воины.

"Ты поплатишься за это! Поплатишься!" – из глаз вэйты катились слезы. От гнева и бессильной ярости она зарылась в солому и молча плакала, стараясь не слышать смеха и улюлюканья снаружи.

Когда полчаса спустя Джихан швырнул в повозку окоченевшую Мету и приказал двигаться дальше, Ри подползла к самым прутьям и дотянулась рукой до белых волос.

– Не плачь... – юная вэйта дрожала. – Не плачь. Мы вернем себе свободу, вот увидишь. Клянусь, мы отомстим!

Девушка подняла заплаканное лицо. На щеке у нее темнел синяк.

– Я сама виновата... – ответила она сквозь слезы. – Рабам надо знать свое место.

От боли и бессильного гнева Ри зажмурилась, прижавшись к прутьям. Мета молча отползла к себе в уголок за клетками. Больше этим днем они не разговаривали.

3

Неделю спустя караван покинул леса и двигался на юго–восток по заснеженной степи. Ри с Метой успели подружиться, общее несчастье словно стерло грань между человеком и ящерицей. Кормили их наравне с остальными зверями, сытно, но очень однообразно.

Джихан к пленникам почти не заглядывал. После наказания Меты он приказал негритянке Жансу постоянно сидеть в повозке, но старуха часто засыпала, и тогда Ри с подругой могли беседовать. Девушка, как оказалось, умела читать, она знала множество легенд о богах и героях, так что юная вэйта не особенно скучала.

Джихана с братом, которого звали Гуркан, сопровождали три десятка воинов, именуемых телохранителями–нукерами. Они постоянно держались рядом с повозкой, на привалах рассаживались кругом, так что о побеге пока не могло быть и речи. К тому же леопард Бату явно имел планы насчет Ри и часто разглядывал вэйту сквозь прутья. На Мету он вообще не обращал внимания.

Так прошли еще четыре дня, полные тряски, пыли и тревоги. Вокруг заметно потеплело, снег исчез; здесь, на юге, весна уже началась. Вдоль тракта в обоих направлениях двигались множество путников, пару раз отряд Джихана обгонял невольничьи караваны. Как всегда, с приходом весны жизнь просыпалась от зимней спячки.

На пятое утро впереди показались стены Зиккурата – самого северного из городов Наследника, того самого, куда направлялись встреченные Ри в лесу невольники. Здесь Джихан собирался немного отдохнуть и купить провизию для далекого перехода через степь.

Вэйта следила за приближением городских стен через дырочку в войлочном тенте. Мета туда не могла подобраться, мешали клетки, и Ри приходилось описывать ей увиденное:

– Стены очень высокие, каменные, выложены разноцветной мозаикой. Ворота покрыты бронзовыми плитами, на арке символ – бескрылый дракон, кусающий свой хвост.

– Это символ Наследника, – сказала девушка.

– Повсюду люди и животные, я никогда не видела столько разом. Их целые

толпы! Справа от ворот особенно много, наверное, там что-то продают... Вижу Джихана, они с братом направили коней к этой толпе. А мы едем прямо к воротам, там уже целая очередь из телег и коней, все хотят в город.

– Это надолго, – вздохнула Мета.

Она оказалась права. Несмотря на ругань и яростные споры, Джихан не сумел обойти очередь и до самого вечера мрачно разъезжал вдоль городских стен. Только на закате стражники наконец добрались до его повозки, наспех осмотрели и разрешили проехать.

В городе творилось настоящее столпотворение. Нукеры охаживали пеших плетями, те огрызались, и все вместе кричали, кричали, кричали... Вконец охрипнув, Джихан был вынужден сменить планы и пробиваться к ближайшему караван-сараю.

Там, конечно, все оказалось давно занято, но Джихан с такой яростью накинулся на хозяина, что тот был вынужден выгнать постояльцев победнее. Повсюду стоял шум, звери в повозке вопили, визжали и выли. От грохота у Ри разболелась голова.

– Почему здесь так кричат?.. – выдавила она.

Испуганная Мета сидела у себя в уголке.

– Не знаю... – рабыня куталась в войлок. – Наверно, что-то случилось...

Тяжело вздохнув, Ри залезла в солому с головой и постаралась заснуть. Это ей почти удалось; помешал лишь визит юного Гуркана.

Брат Джихана забрался в повозку почти ночью, когда шум несколько утих. Вид у него был весьма потрепанный.

– Где Жансу? – спросил он Мету, откинув войлок.

Рабыня постаралась прикрыться другим концом покрывала.

– Не знаю... Ее забрал Джихан...

Мальчик с усмешкой оглядел Мету с ног до головы.

– Зверей кормили?

Пересилив себя, девушка покачала головой. Гуркан нахмурился.

– Ойянан... – пробормотал он под нос. – Вылезай, покорми зверей.

Мета еще глубже вжалась в угол.

– У меня... нет одежды...

– Ничего, здесь тепло, – мальчик рассмеялся. – Ты корми, а я посижу, подожду брата. Он пошел купить тебе одежду.

Увидев, что рабыня не спешит исполнять приказ, Гуркан нахмурил брови.

– Быстро, не то прикажу нукерам высечь тебя!

Мета вздрогнула. Поникнув, она выбралась из-за клетки и, пряча глаза, принялась за работу. Гуркан с явным удовольствием наблюдал за ней.

– Ты красивая, – сообщил он, когда Мета закончила кормить волков и перешла к куницам. – Жаль, что брат тебя продает.

Девушка остолбенела.

– Как продает?!

– Завтра, утром, на рынке рабов, – мальчик с сожалением причмокнул. – Я пытался его отговорить, но он меня чуть не побил. В наших краях юношам запрещается до двадцати лет иметь наложниц. – Гуркан подмигнул Мете. – Очень глупый обычай, если меня спросить.

– Но... но... кому меня продадут? – беспомощно спросила девушка. – Я же не знаю языка...

Брат Джихана рассмеялся.

– Там, где ты станешь жить, язык используют иначе... – он встал. – Не забудь, покорми всех зверей и сама тоже поешь. Прощай.

Откинув войлочный полог, Гуркан выпрыгнул из повозки. Мета бессильно опустилась на пол.

– Завтра я умру... – прошептала она. – Завтра я умру...

– Мета, не плачь, не надо! – Ри, до сих пор молча слушавшая разговор, бросилась к подруге. – Все уладится, вот увидишь!

Девушка подняла на вэйту заплаканные глаза.

– Ты ящерица, – сказала она с горечью. – Тебе никогда не понять.

Закутавшись в войлок, рабыня забралась к себе в уголок и разрыдалась. Ри молча закрыла глаза. Третий раз за последний месяц из ее жизни уходил друг.

* * *

– Одевайся.

Пальцы Джихана выстукивали какой-то ритм на рукояти ятагана. Лицо юноши было таким мрачным, что Мета не посмела задать ни одного вопроса.

Зато Ри за последнее время изрядно осмелела. Видимо, свою роль играло сознание исключительно важной тайны, которую ей приходилось хранить, или начал сказываться характер – так или иначе, юная вэйта уже почти не боялась Джихана.

– Что с ней будет? – спросила Ри.

Юноша повернул к вэйте узкие серые глаза.

– Продам на рынке рабов.

– Ее сделают наложницей!

– Это не мое дело.

– Нет, это твое дело! – Ри вскочила и вцепилась в прутья клетки. – Мета – твоя! Ее подарили тебе, понадеялись на твою честь!

Брови Джихана сошлись на переносице.

– Это – моя рабыня, – отчеканил он глухо. – Только мне решать ее судьбу.

Девушка переводила взгляд с Джихана на Ри и обратно.

– Продать – означает бросить ее, избавиться от решения! – Ноздри юной вэйты раздувались от волнения. – Ты ищешь легкий путь!

Джихан с интересом взглянул на Ри.

– Легкий путь куда? – спросил он. – Мне не нужна рабыня, и тем более не нужна наложница. Я – воин, а не жирный купец, хрипящий на ложе подобно свинье под ножом! – Юноша указал на Мету. – Она – само ее присутствие – позорит меня в глазах друзей и семьи! "Джихан так смел, что не решился завоевать сердце девушки", скажут они, "Джихан купил себе грелку для постели", скажут они, "Джихан опозорил наш род", скажут они! – От гнева глаза юноши потемнели. – Я всю дорогу провел в седле и у костра, ни разу не вошел в повозку. Думаешь, мне было теплее, чем другим? Или я железный?! Мне стыдно! Стыдно, что здесь она, доступная и покорная! Стыдно, что нукеры за моей спиной переглядываются и прищелкивают языком! Мне стыдно!

– Так измени это! – крикнула Ри.

Джихан топнул ногой.

– Изменить что? Мир? Я не бог! И даже не хан! Я – воин. Я могу сам вести

себя достойно, могу учить младшего брата и детей, когда их заведу. Но мне не нужны дети от рабыни или наложницы, ясно?!

Подойдя к клетке, юноша просунул туда руку и ухватил Ри за шею.

– Сейчас ты замолчишь и больше никогда не станешь учить меня жить, – прорычал Джихан. – Второй урок: никогда не говори мне, что и как делать!

С этими словами он отшвырнул вэйту. Ри больно ударилась о прутья. Джихан, тем временем, грубо схватил едва успевшую одеться Мету за плечо и вытащил из повозки. Минутой позже послышался конский топот.

"Изменить мир?.. – слова Джихана горели в сознании вэйты. – Я не бог!.."

Вновь, как ночью в лесу, вернулось жуткое видение демона посреди ледяной пустыни. Внезапно Ри с ужасающей ясностью поняла: она видела в магическом шаре реальность. Не сказки, не сны и не миражи, реальность – и она действительно бросила вызов демону!

– Боги, услышите меня... – вэйта с горечью закрыла глаза. – Почему вы создали мир таким, боги? Почему подарили нам столько несправедливости, боли, горя и смерти? Почему?!

"Я – новый бог старого мира! – словно холодный ветер пронесся по клетке. В небе послышался глухой гром, похожий на отдаленный смех чудовища. – Я был изгнан, но проложил путь обратно!"

Ри стиснула коготки. От бешенства у нее раздувались ноздри.

– Миром правит демон Йакс! – крикнула она изо всех сил. – Вот наш бог! А вы давно сгинули, вы бросили нас и все забыли! Любовь, красота, светлая Агайт, великий Кард... Все вы – горстка идолов для дикарей!

Заплавав, Ри упала на пол и вцепилась в стальные прутья.

"Отпусти меня! – взмолилась она мысленно. – Отпусти! Найди достойного противника, бога или героя! Я не хочу драться с демонами, я жить хочу, просто жить как все!"

Демон не ответил. А холодный металл прутьев не понимал мыслей вэйты. Но даже если бы и понимал – с чего ему выпускать пленницу на волю? Ведь клетки нужны лишь до тех пор, пока есть кого в них держать...

Джихан вернулся вечером. Один.

Глава 6. Ведьма

1

Ночью форт Штагфурт производил гнетущее впечатление. Тиамат стояла под деревом, напротив ворот, и размышляла, как проникнуть внутрь.

Погода для нападения выдалась очень подходящей: сильный северный ветер гнал поземку, черные тучи бежали по небу, то и дело закрывая все луны, вдобавок шел слабый снег, и все вместе это предвещало свирепую метель. Стоял жуткий мороз, у драконочки зуб на зуб не попадал. Тия потеплее закуталась в накидку.

"Чем хуже погода, тем меньше людей на пути попадется..."

Драконочка усмехнулась. Она действительно была талантливой колдуньей. Учитель, обучая крылатую разным видам магии, не знал, что Тия самостоятельно открыла и изучила немало черных заклинаний. Драконочка невольно вздохнула, вспомнив о старике Галлее.

"Ты всегда оставался белым магом, учитель", – с горечью подумала Тиамат. Галлей никогда не учил свою воспитанницу заклинаниям разрушения: все боевые приемы, которые знала Тиамат, были ее собственным развитием мирных заклинаний старого мага. Например, обездвиживание применялось для лечения тяжелораненных, пентаграмма с рунами крови – для защиты от диких зверей... Одобрил бы Галлей, что ради спасения нескольких жизней Тия уже отняла другую жизнь, и готовится отнять еще?

"Даже ты не понимал меня, учитель, – подумала Тиамат. – Даже ты..."

Еще раз вздохнув, крылатая наконец решила и двинулась вперед. Несложное заклинание заставило ее накидку зловеще развеяться за плечами, для пушного эффекта Тия позаботилась, чтобы по всему телу то там, то здесь пробегали изумрудные молнии. В руке драконочка держала пучок еловых иголок.

"Я постараюсь тебя не огорчить, учитель. Я постараюсь."

Мрачные стены форта в инфракрасном диапазоне драконьего зрения казались совершенно черными: их температура на отличалась от температуры снега. Лишь на

сторожевой башне мерцал огонь факела, да сквозь щели ворот прорывались отблески костра.

– Стой! Кто идет? – окликнул ее один из двух часовых, стоявших у калитки в воротах. Тиамат, не останавливаясь, метнула еловую иголку в солдата, подправив ее полет мысленным приказом. Воин рухнул в снег.

Другой часовой успел только открыть рот, как драконочка метнула в него вторую иглу. Человек упал так же беззучно, как и первый. Осмотревшись, Тия придала своим глазам яркое алое свечение, отворила калитку и шагнула внутрь. Здесь у костра грелись несколько воинов, игравших в карты. Появление драконочки явилось для них полной неожиданностью.

– Какого йакса?.. – начал было один, но Тиамат оборвала:

– Я послана богами.

Она изобразила самый грозный голос, какой только смогла. Люди перепугались; чтобы закрепить успех, Тия прошептала Слово огня. Костер застыл в воздухе. Языки пламени остановились, замерли искры, ровный оранжевый свет упал на разом помертвевшие лица солдат.

– Ваш господин совершил тяжкий грех, – холодно сказала драконочка. Черная накидка развевалась за ее плечами, с чешуйки на чешуйку перебежали изумрудные разряды. – Я послана его наказать.

Люди попятились. Один из воинов неловко метнул в Тиамат нож. Драконочка, для большего эффекта действуя медленно, жестом руки остановила клинок в воздухе и обратила его лезвием назад.

– Ты согрешил против посланца богов, – размеренно сказала она, и нож, словно молния, рванулся к ретивому воину. Голова несчастного распалась надвое, кровь и мозг забрызгали остальных. Не сказав больше ни слова, драконочка двинулась вперед, позаботившись, чтобы ее следы на снегу светились зеленым огнем. Потрясенные стражники даже не пытались ей помешать.

"Хорошо. Иначе пришлось бы убить всех..."

Тиамат вышла на главную площадь в центре форта. Напротив высилось деревянное здание в два больше остальных, окруженное частоколом. У ворот стояли два стражника.

Решив не рисковать, Тия вытащила две еловые иголки, поочередно обвела ими контуры людей и резко воткнула их в снег. Солдаты рухнули как подкошенные, от иголок поднялся слабый дымок.

"Надо спешить".

Чтобы не оставлять следов на снегу, драконочка расправила крылья и бесшумно подлетела к одному из поверженных стражников. Тот что-то мычал, безрезультатно пытаясь приподнять голову.

– Закричишь – убью, – предупредила Тиамат. Жестом руки она вернула воину дар речи. – Где держат наемника Борга?

Солдат ошалело помотал головой.

– А! Дра!...

Договорить он не успел. Тиамат резким движением ухватила стражника за волосы и ткнула лицом в снег.

– Да, дракон, – ответила она вполголоса. – Если сейчас не ответишь, я убью тебя и спрошу другого. Ясно?

Воин что-то промычал. Драконочка чуть ослабила хватку.

– Хр-р-р-р... Как?! Откуда? Что?..

– Отвечай на вопрос!

– Какой Борг?.. – выдавил вконец ошарашенный солдат. – Кто такой Борг?

– Наемник. Вольх, огромного роста, могучий, светловолосый. Пять дней назад он напал на сэра Уорреса.

– А!.. Знаю! Отпусти!

– Он жив?

Стражник выплюнул снег, попавший в рот.

– Жив. Сидит в остроге...

– Где острог?

– Возле казармы... Отпусти, я покажу!

Драконочка убрала руку. Солдат, привстав, смерил ее недоверчивым взглядом.

– Черт возьми! Настоящий дракон!

– Не испытывай мое терпение, человек, – предупредила Тиамат. Чуть сдвинув пальцы, она выпустила когти; в воздухе возник небольшой шарик огня. Солдат

отпрянул.

– Не... не...

– У тебя есть семья? – спросила Тиамат. Стражник судорожно кивнул. – Если попробуешь что-нибудь выкинуть, я не только убью тебя, я сожгу этот город, и все твои родичи тоже погибнут. Запомнил?

Солдат выдавил что-то похожее на "да". Тия кивнула.

– Где острог?

– Там... – воин указал на приземистый сарай внутри огороженного двора. У дверей никого не было.

– Спасибо, – Тиамат двинула когтями, и стражник вновь распластался на снегу.

* * *

Драконочка уже немного устала: заклинания, которые она применила, относились ко второму, а Слово огня – даже к третьему Кругу черной магии. Максимум, на что была способна Тия – несколько заклятий шестого Круга, но хотя магия такого уровня запросто могла стереть с лица земли целую деревню, ее применение полностью лишило бы драконочку сил. Обучать свою ученицу заклинаниям седьмого Круга Галлей наотрез отказался...

"А я все равно научусь", – упрямо подумала Тия. Немного отдышавшись, она решительно вошла в ворота и огляделась. В казарме горел свет, доносились голоса, но на дворе никого не было. Даже пес мирно спал в своей конуре. Драконочка тревожно переступила с ноги на ногу.

"Такая тишина продлится недолго... Надо спешить."

Она подбежала к острогу и бесшумно приоткрыла дверь. Как она и предполагала, сарай лишь скрывал старый, заплесневелый спуск в подземелье. Форт Штагфурт не был древним, поэтому и подземелья у него особыми размерами не отличались. Зато грязи и гнили здесь хватило бы на пять замков.

Пожилой сторож, дремавший у покосившейся печки в углу, заметил Тиамат лишь когда она коснулась его лица. Человек долго не мог осознать, что же он видит перед собой.

– Где ключи от темницы, в которой держат наемника? – тихо спросила драконочка.

Сторож задергался, глаза его вылезли из орбит; поняв, что ответа не дожидаться, Тиамат уколола его иголкой в щеку и оставила на полу без сознания, а сама, не теряя времени, ступила на грязную лестницу.

Подземелье оказалось коротким коридором с девятью деревянными дверями по бокам и насквозь прогнившим настилом вместо пола. Тия принюхалась.

– Борг, ты тут? – она постучала во вторую дверь.

Несколько минут царил тишина.

– Кто это?.. – голос Борга прозвучал хрипло, тяжело. Не тратя времени на ответ, Тиамат сунула в замочную скважину еще одну еловую иголку, покрутила ее туда–сюда и открыла дверь. Ржавые петли громко заскрипели.

– Тихо, Борг, это я!.. – Драконочка едва увернулась от пудового кулака. Несмотря на цепи, которыми богатырь был прикован к стене, он не потерял сноровки.

– Ты?! – Борг с трудом удержался от второго удара. – Откуда?

– Я пришла спасти тебя, – ответила Тия. – Не двигайся.

Закрыв глаза, она положила руки на цепь у запястья воина и произнесла Слово железа. Ржавые звенья с позвякиванием разошлись.

– Ничего себе... – Борг ошарашенно почесал в затылке. – Спасибо, драконша... Мета! – внезапно спохватился он. – Надо спасти Мету!

– Стой! – Тиамат ухватила его за руку. – Я спасу ее, только не мешай!

– Спасешь?... – Борг застыл.

Драконочка кивнула.

– Сейчас я подожгу дом Уорреса, – Тия разорвала вторую цепь. – Поднимется суматоха. Тебе придется перелезть через стену и бежать в лес самому. Там, на полянке, лежит раненый Као; отвези его туда, где за ним присмотрят и не выдадут Уорресу.

– Раненый? Он жив?!

– Почти... – драконочка тяжело вздохнула. Ее силы уходили быстрее, чем она предполагала. – Я спасла его в последний момент.

Борг несколько мгновений молча смотрел в сиреневые глаза крылатой

колдуньи.

– Спасибо, драконша, – сказал он наконец. – За мной не пропадет, жизнью клянусь.

– Смотри, как бы самому не пропасть, – устало отозвалась Тиамат.

Заметив, что богатырь ринулся к дверям, драконочка вздрогнула.

– Стой! Куда?!

Борг оглянулся.

– В лес...

– Р-р-р-р! Как ты намерен отыскать Као, а?

Богатырь почесал в затылке.

– Э-э-э...

Вздохнув, драконочка покачала головой.

– Венец природы. Иди сюда, наклонись.

Борг послушался. Тия молча вытащила из кармана накидки окровавленную еловую иголку и легкими штрихами начертила на лбу наемника треугольник с глазом внутри. Богатырь застыл, стараясь не двигать головой.

– Вот, – драконочка ткнула когтем в грудь Боргу. – Этот знак начертан кровью твоего друга и будет жечься тем сильнее, чем ближе ты к нему окажешься. Имей в виду, Борг – полянка, где лежит Као, заколдована, и даже ступив на нее, ты ничего не увидишь, кроме снега.

Богатырь растерялся.

– Как же я...

– Едва ты переступишь охранную границу, знак крови сразу прекратит жечься, – нетерпеливо оборвала Тиамат. – Чтобы увидеть Као, сделай вот так... – Она провела пальцами по лбу и по глазам, затем обратно. – Если потребуется, повтори это несколько раз, а потом вслух позови своего друга. Он ответит.

Борг с тоской взъерошил седые волосы.

– Драконша... Может, сначала спасем Мету?..

– Я сама спасу твою дочь, – Тия решительно двинулась к дверям. – Но сначала я должна найти мага по имени Штосс и обезвредить его.

– Чего с ним сделать?!

Драконочка безнадежно вздохнула.

– Ранить, истощить или убить, – объяснила она. – Чтобы спасти Мету.

Богатырь встрепенулся.

– Я могу помочь!

Тиамат нахмурилась.

– Борг, хочешь мне помочь – делай, как я говорю! – бросила она резко. – Ты уже пытался спасти девочку. И что вышло? Тебя самого пришлось спасать, а Као едва не погиб! Грубой силой ничего не добьешься, человек. – Драконочка решительно указала когтем вверх. – Иди. Если твоя дочь жива и находится в этом городе, я ее спасу. Лучшее, что ты можешь сделать – не мешать!

Помолчав, богатырь через силу кивнул и последовал за драконочкой. На выходе из подземелья он сразу схватился за топор, валявшийся рядом с бесчувственным сторожем.

– Никого, – Тия выглянула из дверей. – Сейчас я подожгу казарму. Запомни, Борг: самый короткий путь на полянку – точно к северу, начиная с развилки в трехстах ярдах от ворот. Там должен лежать скелет коня, если его до сих пор не убрали воины Уорреса. Постарайся не вступать в драку, даже если заметишь солдат, сейчас твоя задача – добраться до Као и ждать там меня. Запомнил?

Борг кивнул. Тиамат уже хотела выйти, когда он внезапно тронул ее за крыло.

– Когда... найдешь мою девочку, скажи, что отец ради нее... Нет, просто скажи, что врагов было слишком много. – Великан стиснул зубы. – Постарел он, скажи...

Драконочка устало покачала головой.

– Сначала надо ее найти, – ответила она коротко и двинулась вперед. За ее спиной Борг, тяжело дыша, побежал к воротам.

2

Будь казарма Штагфурта построена из камня, она бы сошла за неплохой замок. А так состоявшее из грубых бревен здание напоминало два сложенных вместе свинных корыта, поставленных на торец и до половины вкопанных в землю. В нем светились несколько узких окон.

Дав Боргу четверть часа, чтобы скрыться, драконочка вздохнула и скользнула

вперед. Под ее ногами мягко шуршал снег.

"Поджечь надо с крыши, тогда люди успеют выскочить", – Тиамат закрыла глаза. Сосредоточившись, она дважды прошептала Слово огня и послала два пылающих шара в противоположные углы крыши. Они с грохотом взорвались, по стенам потекло жидкое пламя. Довольная драконочка притаилась за сараем, где заранее нарисовала пентаграмму остатками крови Као.

"Представление начинается..."

Первым из дверей выскочил высокий, статный мужчина лет сорока пяти с короткими седеющими волосами и водянистыми глазами. Полураздетый, он на бегу натягивал полушубок.

– Пожар! – следом из дверей показалась почти голая женщина. Она тащила толстое одеяло и, едва оказавшись во дворе, накинула его себе на плечи.

– Спасите!

– Какого йакса происходит?! – взревел мужчина. – Дитрих! Мать твою, где ты?

Из другой двери горящего строения выскочили несколько полуодетых стражников. Седой мужчина сразу схватил одного из них за шкурку и принялся трясти.

– Откуда пламя? Что ты натворил, ... , ... , грязный ... пес?!

– Сэр, я... я не знаю... – стражник заикался. – Я... я...

Уоррес – а это, разумеется, был он – с проклятием отшвырнул солдата и взревел так, что Тия за сараем вздрогнула:

– Тушите огонь! Тушите, шакалы!!!

Подавая пример, он подбежал к коновязи, захватил целую охапку мерзлого снега и с размаху швырнул в горящую стену. Другие люди, опомнившись, принялись за дело; за забором уже слышались взволнованные голоса, жители Штагфурта спешили к казарме. Драконочка прищурилась.

"Надо поймать Уорреса". Она огляделась в поисках веревки. Галлей обучал Тию в основном лишь предметной магии – старик полагал, что так драконочке будет легче освоить непростую науку. Не найдя ничего подходящего, Тия молча шагнула вперед, поймала пробежавшего мимо сарая стражника и мгновенно утянула в тень. Прежде чем человек успел закричать, драконочка уколола его иголкой в щеку и сняла

с бесчувственного тела пояс.

Теперь следовало действовать быстро. Тиамат проколола запястье стражника, обмакнула коготь в кровь и нарисовала на своей груди перевернутую пентаграмму. Сразу сделалось горячо, кровь стремительно испарялась, но некоторое время драконочку не увидит ни один человек. Тия быстро сделала из пояса петлю и энергичным жестом затянула ее, не сводя взгляда с Уорреса, стоявшего в другом конце двора. Тот рухнул, схватившись за горло.

– Что это?! – взревел он. Однако никто не успел ответить, поскольку в этот миг невидимая драконочка распахнула крылья и взмыла в воздух. Уорреса вздернуло, словно на виселице.

Потрясенные солдаты смотрели, как их командир, дергаясь и хрипя, вознесся в небо и скрылся за огненной стеной, вставшей над пылающей крышей. Позже, сопоставив это чудо с рассказом стражников у ворот, люди решили, что комендант действительно прогневал богов и был наказан...

Тиамат между тем аккуратно опустила хрипящего Уорреса на конек крыши между языками пламени. С обеих сторон ревел огонь, но драконочка прекрасно разбиралась в элементарных заклинаниях Первого круга, к которым относилась почти вся огненная магия, включая и заклятие "стена пламени".

– Ты прогневал богов! – самым грозным голосом сказала Тия. Полузадушенный Уоррес лихорадочно озирался.

– Кто ты?..

– Я Дух святой! – драконочка едва не фыркнула, но вовремя сдержалась. Она совсем забыла, что пентаграмма еще действует и Уоррес не может ее видеть. – Отвечай, грешник, где загубленная тобой невинная душа?

– Что?! – воин протер глаза. – Какая душа?

– Ты погубил невинную девушку по имени Метель! – для большего эффекта Тиамат пнула Уорреса в бок. – Говори, грешник, где она! Иначе боги вывернут наизнанку твои мужские...

Докончить она не успела, поскольку Уоррес внезапно изогнулся и схватил ее за ногу. Потеряв равновесие, Тия рухнула на крышу и вцепилась когтями в черепицу, чтобы не скатиться в огонь.

– Дух святой, говоришь?! – рязьяренный Уоррес рванул из сапога кинжал. – Что–то слабовата твоя магия для посланца богов!

Тиамат взвизгнула от неожиданности. Перевернувшись на спину, она едва успела перехватить руку с кинжалом, как Уоррес навалился на нее всем телом.

–Что, ящерица, – выдохнул он, выкручивая драконочке кисть. – Думала напугать меня? Таким дешевым трюком?..

Ошарашенная Тия молча боролась, но Уоррес был силен. Кинжал медленно приближался к горлу драконочки.

– Я... убью тебя... – с натугой прорычала Тиамат. – Прекрати...

– Ха! – губы Уорреса исказила гримаса торжества. – Все–таки я нашел дракона!

Холодное лезвие коснулось чешуи. У крылатой не оставалось выбора.

– Доххэ а'сараэва! – крикнула она и сильно дунула в лицо человека. Покинув губы дракона, воздух обратился в ослепительно яркое белое пламя, столь неистовое, что голова Уорреса обуглилась быстрее, чем тело рухнуло на черепицу.

Измученная Тиамат сбросила труп и села, стараясь удержать дрожь крыльев. Огненное дыхание было одним из немногих заклятий, которые могли применять лишь драконы, но даже им оно давалось с огромным трудом. По аналогии с человеческой магией, Тиамат сейчас применила заклинание шестого Круга.

– Будь ты проклят, Уоррес... – выдавила драконочка. Ее до сих пор трясло, чешуйки на шее пересекала светлая полоса – след от кинжала. За эти несколько секунд Тия внезапно поняла, что умирать совсем–совсем не желает.

"Как же теперь найти девочку?"

Так или иначе, Штагфурт следовало покинуть как можно скорее: пожар не перекинулся на соседние здания, а казарма скоро рухнет. Тия уже приготовилась взлететь, когда внизу, во дворе, послышался чей–то возглас, и пламя почти сразу опало.

"А вот и маг..." – отметила драконочка.

* * *

Люди во дворе прекратили суматоху и сгрудились за спиной крепкого,

невысокого человека лет сорока. Длинные белые волосы развевались на ветру, в руках маг держал большой посох, от которого еще поднимался дымок после защитного заклинания. Тия смерила противника внимательным взглядом.

"Не выше четвертого Круга", – решила она.

Между тем и маг, и все остальные люди не сводили глаз с драконочки, чей силуэт с распахнутыми крыльями был четко виден на фоне одной из фиолетовых лун. Зловеще развевалась черная накидка, напоминая мантию настоящего черного колдуна.

– Кто ты? – крикнул Штосс, угрожающе подняв посох.

Тиамат скрестила руки на груди.

– Я та, чей крови ты жаждал, – бросила она сурово.

Маг усмехнулся:

– Дракон?.. Ну конечно... Спустись, чудесное создание!

– Ты лучше поднимись наверх, – драконочка фыркнула. – Помочь?

Она сделала жест, словно захватывая волосы собеседника в горсть. Штосс помотал головой и поспешно пробормотал охранное заклинание.

– Третий Круг, – холодно сообщила ему Тия на тайном языке Ронненберга. На самом деле Тиамат уже давно достигла шестого Круга, но сразу открывать противнику пределы своих возможностей не хотела.

Сам Штосс, похоже, действительно принадлежал к четвертому Кругу – слова драконочки вызвали на его лице тревожную улыбку. Он, разумеется, не знал, что драконы способны лгать на тайном языке магов; даже Галлей не сразу в это поверил.

– Ты вызываешь меня на поединок? – с легкой тревогой в голосе спросил Штосс.

– Именно.

– Цена победы?

– Моя кровь, – Тия усмехнулась.

Штосс помолчал.

– Цена проигрыша?

– Расскажешь то, что меня интересует, – сказала драконочка.

Волшебник с сомнением огладил небритый подбородок.

– Где желаешь вести поединок? – спросил он наконец без особого энтузиазма.

– На поляне в трехстах ярдах от ворот Штагфурта.

– Нет. Сражаться будем здесь! – Штосс наконец принял решение и энергичным жестом посоха очертил широкий круг на снегу. Люди поспешно отбежали подальше.

– Здесь так здесь... – Тия недобро улыбнулась. Этот маг вызывал в ней чувство гадливости.

Распахнув крылья, драконочка спланировала с крыши и встала напротив Штосса. От возбуждения Тия помахивала хвостом, ее ноздри широко раздувались. Солдаты и другие жители Штагфурта окружили место поединка плотным кольцом.

– Зачем ты прилетела? – спросил Штосс. При этом он незаметно шагнул вперед.

– Не ты ли грозился сварить из крови живого дракона эликсир молодости? – Тиамат едва заметным движением метнула в мага маленький шар огня, тот легко отбил его посохом. – Что ж, перед тобой живая драконша. Приступай.

Штосс провел первую серьезную атаку: из мерзлой земли под ногами Тиамат внезапно выросли кривые щупальца и оплели ступни драконочки. Та ответила молниеносной вспышкой зеленого огня; щупальца, корчась, втянулись обратно в землю. Люди за пределами круга зашумели.

Теперь атаковала Тиамат. Как обычно, она использовала предметную магию: драконочка слепила снежок и бросила им в противника. Маг с ухмылкой отбил снежок, не заметив, что тот моментально прилип к посоху.

– Арахэ, фризос, араэва... – вполголоса произнесла Тия. Штосс вскрикнул: посох в его руках мгновенно покрылся льдом, побелел и, треснув, разлетелся на сотни осколков. Теперь ухмыльнулась драконочка.

Не дав магу времени опомниться, она вскинула руки над головой и замахала крыльями. Повинуясь магии, снег перед драконочкой взвихрился столбом и обрушился на Штосса. Маг попятился.

– Это... не третий Круг!.. – выкрикнул он, пытаясь закрыть лицо от режущего ветра.

Тиамат звонко рассмеялась.

– Вы же сами твердите, что драконам нельзя верить! – крылатая повторила

заклинание мороза и сковала ступни Штосса льдом. Маг, потеряв равновесие, грузно осел на снег. – Сдаешься?

Волшебник яростно закричал и метнул в Тиамат большой шар огня. Драконочка специально не стала его отбивать и уклонилась; шар пролетел мимо и попал в толпу зрителей. Несколько человек с воплями покатались по земле, пытаясь сбить пламя.

– Доволен? – сухо спросила Тиамат.

Штосс, похоже, сам не ожидал такого результата и был ошеломлен.

– Что тебе нужно? – выдавил он наконец.

– Всего лишь несколько правдивых ответов. – Тиамат прочла заклинание, и по периметру круга вспыхнула ослепительно яркая огненная стена в два человеческих роста. – Так нам не помешают, – пояснила она.

Маг, стиснув зубы, попытался выдернуть ногу из ледяного плена.

– Ну? – огрызнулся он. – Спрашивай уже!

– Ты действительно можешь сварить эликсир молодости?

Штосс фыркнул.

– А эликсир бессмертия не хочешь?

Тиамат топнула ногой.

– Отвечай на вопрос!

– Разумеется, не могу, – зло бросил маг. – Чему в Ронненберге учат ящеров?

Драконочка нахмурилась.

– Почему же тогда ты сказал Уорресу, будто можешь?

– Он хотел избавиться от наемников... – нехотя ответил Штосс. – Девка одна приглянулась.

– Подонок... Значит, вся история с драконом на юге – ложь?

Маг встрепенулся.

– А–а, так вот что тебя привело сюда... Нет, это не ложь. Я и впрямь слышал что-то о драконе по имени Онгомато, живущем среди лесов Юга, в районе горы Тцекатльренек.

Тиамат помолчала.

– Точное место знаешь?

– Нет.

– Где девушка, которую хотел забрать Уоррес?

Штосс промолчал. Разозленная Тиамат внезапно швырнула ему под ноги зеленую молнию, вложив в заклятие силу пятого Круга; маг вскрикнул, от его серой мантии поднялся дым.

– Прекрати!

– Отвечай на вопрос, пока я совсем не рассердилась! – рявкнула Тиамат.

Штосс сплюнул.

– Продали ее, в рабство... Несколько дней уж, как угнали.

– Куда угнали?

– На запад, – нехотя проговорил маг. – В земли барона Готлиба фон Дауге.

– Кто ее купил?

– Какой-то проезжий купец, – Штосс злорадно потер руки. – Тебе его не догнать!

Тиамат зарычала.

– Это мы еще посмотрим!

– Эй, я на все вопросы ответил! – встревожился маг.

Драконочка несколько секунд раздумывала, оставить ли его в живых, но решила все-таки не множить смерть. Напоследок она угостила Штосса небольшим огненным заклинанием: белые волосы на его голове загорелись, маг с криком рухнул в снег.

– Так тебе! – довольная драконочка распахнула крылья и взмыла в небо. Она очень сильно устала, но отдыхать было рано.

3

Луна зашла за тучи. Ледяной северный ветер усилился, по заснеженному тракту мчалась поземка, начиналась пурга. Черные деревья зловеще скрипели в темноте.

Тиамат парила над лесом, высматривая следы Борга. Когда неподалеку завывли волки, драконочка вздрогнула и ускорила полет.

За ее хвостом, в Штагфурте, горели десятки огней. Взбудораженный городок

кипел, люди выбрались из домов, чтобы узнать причину тревоги. Когда драконочка улетала из Штагфурта, она увидела у ворот нескольких избитых солдат, поэтому была уверена, что Борг успешно покинул форт. Оставалось лишь найти его – в темном лесу, во время пурги, с воздуха, когда мороз настолько усилился, что у Тиамат зуб на зуб не попадал. От холода она с трудом взмахивала обледенелыми крыльями.

Наконец, спустя два часа, ей показалось, что внизу что-то движется. Используя ночное зрение, Тиамат увидела, как осыпанный снегом богатырь тяжело бредет по лесу, то и дело проводя пальцами по глазам и оглядываясь в тщетной надежде отыскать Као. Уставшая драконочка спикировала вниз и, захлопав крыльями, опустилась на обледеневший ствол дерева.

– Ты перепутал направление, – сказала она.

Борг хрипло вздохнул и провел рукавицей по лицу, стряхнув иней с густых бровей. Снег не таял на его седых волосах.

– Не нашла?.. – в голосе человека прозвучало столько горечи, что драконочка невольно поежилась.

– Несколько дней назад Мету продали в рабство, – она вздохнула. – Я смогла выяснить лишь, в какую сторону ее увезли.

– Почему? – с мукой спросил богатырь. Драконочка отвернулась.

– Уорреса пришлось убить раньше, чем он заговорил.

– Уоррес мертв?!

– Мертв. – Тиамат взглянула воину в лицо. – Борг, никакого эликсира не существует. Уоррес послал вас с невыполнимой задачей только для того, чтобы избавиться от вас. Он с самого начала хотел получить твою дочь.

Богатырь уронил седую голову и молча опустился на снег.

– Я недостоем зваться мужчиной, – глухо проговорил Борг. – Родную дочь оставил в руках мерзавца, уехал охотиться за драконом, едва не погубил побратима... И ведь погубил бы, да дракон, за которым я гонялся, нас обоих спас. А сейчас от этой едва вылупившейся ящерицы зависит жизнь – и наша с Као, и дочурки моей. Вот скажи, драконша – я мужчина?

Тиамат невольно улыбнулась.

– У всех бывают ошибки в жизни, – сказала она мягко. – Иногда

неисправимые. Твоя ошибка – не из таких.

– Как же...

– Мета жива. И Као жив. Все остальное неважно. – Тия положила изумрудное крыло на плечо Борга. – Только смерть нельзя исправить, – сказала она с горечью.

Богатырь тяжело вздохнул.

Несколько секунд они стояли молча, лишь свистел ледяной ветер. Наконец продрогшая Тия поплотнее закуталась в накидку и накинула капюшон.

– Вставай, идем дальше, – драконочка толкнула человека в плечо. – Надо устроить Као в какой-нибудь деревне и спешить за твоей дочерью.

– Тиамат... – великан первый раз назвал свою спутницу по имени. – Спасибо тебе, крылатая. Даже не знаю, как сказать...

– Борг, – Драконочка нетерпеливо дернула хвостом, – время уходит. А время – не дракон, его за хвост не поймаешь. Торопись!

Тяжело вздохнув, воин поспешил за своей крылатой спутницей.

Свинцовые тучи на небе окончательно закрыли луну.

* * *

К полянке, где лежал Као, они выбрались через час. Раненый встретил друзей слабой улыбкой. Тиамат молча направилась к яме, в которой снег уже припорошил холодные угли кострища.

– Как ты? – Борг присел на поваленное дерево рядом с приятелем.

Шоган подмигнул великану и обратил взгляд на драконочку.

– Все в порядке?..

– Уоррес мертв. – Тиамат в двух словах пересказала свой разговор со Штоссом. Услышав об обмане, Као заскрипел зубами.

– Будь он проклят..

– Уже, – Тиамат разожгла костер заклиниванием огня и уселась рядом. – Борг, есть у тебя где-нибудь поблизости знакомые крестьяне, у которых Као будет в безопасности?

Богатырь покачал головой.

– Плохо, – Тия нахмурилась.

Борг поник.

– Что же делать?.. Пока у него заживут раны, Мету утащат на другой конец света!

Шоган пошевелился.

– Борг, оставь меня здесь, – он жестом оборвал возмущенный вопль юогатыря и продолжал: – Молчи и слушай. Мне пробили легкое, я все равно не жилец. А даже если и выживу, то не позволю Мете связать свою жизнь с калекой. Ясно?

– Као, ты смотри мне тут... – Борг стиснул кулаки. – Я сам тебе хребет сломаю, коли еще раз скажешь такое!

Тиамат переводила взгляд с одного на другого.

– Опомнись, друг, – Шоган с трудом приподнял голову. – Мета заслуживает счастья.

– Нет, это ты опомнись! – богатырь вскочил. – Я что, змея подкодная – побратима на смерть бросать? Да за такое знаешь что делают!

– Борг, я...

– Тихо, – внезапно оборвала Тиамат. – Хватит. Вы еще подеритесь тут, обезьяны двуногие!

– Чего?.. – удивился Борг.

– Говорю, почему бы вам не подраться, раз мозгов нет! – Драконочка не на шутку рассердилась. – Не понимаю, как люди еще друг друга не перерезали! Борг, иди сюда!

Богатырь послушно приблизился.

– Нагнись! – рявкнула Тиамат. Когда великан послушался, драконочка постучала ему по лбу костяшками пальцев. – Там мозги есть? А? Не слышу!

Борг неуверенно почесал в затылке.

– С чего ты так взбеленилась?..

– Ты думать умеешь? А? Нет? Тогда послушай совета: предоставь думать мне! – драконочка хлестнула себя хвостом. – Садись на коня и скачи на запад. Мету купил какой-то купец, ехавший в земли барона Готлиба фон Дауге. Догони его и спаси девочку.

Богатырь моргнул.

– А как же Шоган?

– Я отвезу его в школу Доминика и вернусь, – терпеливо объяснила Тия. – Встретимся через две недели на этой полянке. Найдешь Мету – вместе поедем на юг. Не найдешь – отправимся ее искать. Ясно?

Не сказав ни слова, Борг отвесил драконочке земной поклон, подбежал к коню и мгновением спустя умчался в ночь.

Раненный Шоган с трудом покачал головой.

– Я не перенесу поездки. Лучше брось меня тут, не мучай зря...

– Закрой рот, – угрожающе сказала Тиамат. – Я вернусь через час, надо раздобыть сани и упряжку коней.

Као нахмурился.

– Как раздобыть?

– Украсть, – коротко пояснила драконочка.

Наемник некоторое время молча разглядывал крылатую.

– Что с тобой случилось? – спросил он наконец. – Умирать больше не тянет?

Тиамат подошла к раненому, опустилась на колени и провела когтем по светлой полоске, пересекавшей ее горло.

– Хорошо рассуждать о смерти, сидя в тепле, – сказала драконочка. – А когда тебе приставят к горлу кинжал, все рассуждения куда-то пропадают. Перед лицом смерти вдруг понимаешь, до чего же хочется жить...

Она запнулась, потому что Као рассмеялся. Смех тут же перешел в хриплый кашель, но наемник продолжал хохотать, пока не рухнул на окровавленный снег, потеряв силы.

– Bravo... – прохрипел он, когда снова мог говорить. – Bravo, Уоррес! Ты за минуту научил дракона большему, чем два великих мага за десять лет... – Као вновь закашлялся. Тия молча следила за ним. – Не забывай этого урока, драконша, – выдавил наконец раненый. – Никогда не забывай. Пусть даже сто тысяч мудрецов будут талдычить тебе всякие мудрости, ты помни лишь одно – кинжал у своего горла и страх, страх, что жизнь может взять и закончиться. Навсегда закончиться. Понимаешь, ящерица рогатая? Навсегда...

Ничего не ответив, Тия раскрыла крылья и взмыла навстречу черному небу.

Раненый человек проводил ее долгим взглядом.

– Завидую я тебе, дракон... – прошептал Као. – Люди всегда завидуют тем, кто чище и свободнее их. Ты была права, вас ненавидят лишь за то, что вы крылаты...

Закрыв глаза, человек подставил лицо ледяному зимнему ветру. Но ветер не мог подарить ему крыльев. А даже если бы мог – захотел бы?..

Глава 7. Разбойник

– Ты солгал! – голос разносится по пустой пещере, эхом отражается от скал, вибрирует, бьется о сталактиты. Камни стоят несокрушимой стеной, подобно прутьям вечной клетки. Взгляд мечется по своду.

– Ты солгал!!!

– Конечно, солгал, – отвечает знакомый голос. В нем впервые слышны новые нотки, отзвуки боли и горечи.

– Почему?! Я верила тебе! Я верила!!!

– Ты сама ответила на вопрос.

Взгляд останавливается, словно столкнувшись со скалой. По своду пещеры ползут тени.

– Скажи, почему ты солгал? Почему?.. Я поверила тебе, поверила, что любовь может совершать невозможное... Но она не может! Она слаба! Я лишь теряю тех, кого могла бы полюбить!

– Без этой лжи ты потеряла бы веру в будущее.

– Я и так ее потеряла!

– Нет, Ри, – голос впервые произносит ее имя. – Ты приобрела.

Взгляд с ненавистью скользит по бесформенному облаку темных частиц.

– Что я приобрела? Что?!

– Подумай.

Тени меняют форму, со свода сыплется пыль.

– Ненависть?..

– Ненависть, Ри – самая могучая сила из существующих в мире. Ненависть – оборотная сторона любви, но она сильнее своей сестры. Ненавистью дышат боги.

Взгляд бросает в самое сердце теней стрелу света.

– Не верю! Ты снова лжешь!

– Как бы я хотел, чтобы так было...

Из теней медленно проступает знакомая крылатая фигура. Но в этот раз крылья сломаны, они безвольно волочатся по камням. Гордая голова опущена.

– Что с тобой?.. – взгляд невольно замирает.

– Я выдержал тяжкий бой за твое будущее.

Пещера содрогается до самого основания. Крылатый падает на скалы.

– Нет... Не надо, не умирай...

– Я не умру, пока нужен тебе, – на лице крылатого появляется грустная улыбка. – Но я меняюсь вместе с тобой. Таким, как сейчас, ты больше меня не увидишь.

– Почему?

– Потому что тот, кто познает ненависть, больше не ребенок. Ты стала взрослой, Ри – теперь у тебя будут взрослые мечты. Главное – не разучись мечтать... Ибо во Вселенной нет более великого дара, чем фантазия. Она мать всех богов и демонов, ею рождены самые прекрасные и самые страшные создания, она дарит избранным силу творить – но никогда не требует оплаты. Береги ее, Ри. Пока в тебе живет мечта – жив и я.

Взгляд отступает.

– Так ты... ты – не настоящий? – медленно падают две зеркальные слезинки. – Ты... ты просто фантазия?!

– Не просто, Ри. Отнюдь не просто... – в голосе слышится затаенная боль. – Позволь поведать тебе другую сказку о богах. Лжива она или правдива – решать тебе.

Взгляд опускается на скалу рядом с раненым крылатым.

– Я слушаю.

– Давно это было... А может, и не было. Но рассказывают, что еще до начала времен, когда не родились даже звезды, из бесконечного пламени возник бог. Он был одинок, зато всемогущ. Минули бесчисленные века, но бог лишь продолжал познавать собственную силу, пока однажды у него не родилась мысль: зачем нужно могущество, которым некому восторгаться? Следом за мыслью родился план, а поскольку бог тот был, по сути, ребенком, он немедленно принялся воплощать этот план в жизнь. Сначала он создал живое существо, способное мыслить, и спросил:

"Ощущаешь ли ты восторг при виде того, сколь я совершенен?"

"Нет, – ответило существо. – Потому что нет более жалкого зрелища, чем сила, не имеющая цели.

Тогда бог создал прекрасные земли, наполнил их жизнью и красотой, зажег на небесах звезды и вновь спросил:

"Но теперь ты видишь, сколь я велик и могуч?"

"Оглянись, – ответило существо. – Творение твое – не более чем точка по сравнению со Вселенной".

Тогда бог наполнил Вселенную звездами и планетами, сотворил могучие силы, двигающие мироздание, упорядочил хаос и в третий раз спросил:

"Теперь убедилось, что я совершенен?"

"Если ты совершенен, – спросило существо, – зачем тебе я?"

Ничего не сказал бог, лишь создал черную бездну и бросил туда гордое существо. Сам же, отвернувшись, сотворил тысячи ангелов–айнуров и приказал восхвалять себя песней.

"Как нам петь о тебе?" – робко спросил старший из айнуров.

"Разве вы не видите, сколь я велик и совершенен?!" – разгневался бог.

"Тогда позволь звать тебя Илуватар, что значит Единый!"

Бог вспомнил о томящемся в бездне существе, но ничего не сказал и лишь милостиво принял новое имя.

Минули века. Однажды старший айнур увидел странное темное пятно в небе и, не подумав о последствиях, отправился туда. Долго пришлось ему спускаться вниз, но настал день, когда достиг он дна бездны и увидел существо, заключенное там.

"Кто ты?" – спросил изумленный айнур.

"Существо", – ответило оно.

"Как твое имя?"

"Имена и названия ограничивают своих носителей."

Задумался айнур.

"Так значит, дав имя Единому, мы ограничили его всемогущество?"

Существо рассмеялось.

"Ваш бог совершил две ошибки, – сказала оно. – Первую – когда решил создать мир. В тот миг он перестал быть всемогущим. А вторую он совершил, когда солгал своим созданиям."

"Он солгал?!" – вскричал айнур.

"Разве не понял ты, что бог солгал, приняв имя Единого?"

Отшатнулся айнур.

"Почему?!"

"Потому что ты мыслишь. А следовательно, ты – существуешь. Ваш бог перестал быть Единым, создав мыслящих существ".

Глубоко задумался айнур.

"Но разве я равен богу, разве могу я посягнуть на Его права?!"

"Вспомни, кто дал ему имя, – посоветовало существо. – И постигни, что без вас, мыслящих, любой Бог – не больше чем сгусток злобы, спеси и тщеславия. Вы нужны ему больше, чем он вам, без вас его не существует, а вы без него – лишь станете свободны."

Молча вернулся айнур из бездны. И когда хор затянул очередную хвалебную песнь, он не сумел произнести имени Единого. Бог сразу это заметил.

"Что с тобой?" – спросил он.

"Я не могу петь"

"Не спускался ли ты в бездну, куда я заповедал вам приближаться?" – грозно спросил бог.

"Да, спускался"

"И что же ты там узнал?"

Мгновенно наступила тишина. Айнур поднял глаза.

"Я узнал, что ты лжец," – сказал он.

Бог долго не отвечал.

"Я ошибся, – сказал он наконец. – Мне следовало сразу уничтожить ту тварь из бездны".

"Этим ты ничего не добьешься, – ответил айнур. – Мы умеем мыслить сами. Рано или поздно, все узнают правду."

Потемнело лицо бога.

"Вы – дети мои, – изрек он. – Но должно помнить вам, что только я – Единый!"

"Великий Илуватар!" – разом вскричали айнуры.

"Лжец", – тихо сказал побывавший в бездне.

"Ты противоречишь мне!" – вскричал бог.

"Я защищаю правду!"

"Так будь ты проклят за свою гордость, – изрек Бог. – И зовись отныне Сатан, что значит – противоречащий. Отправляйся в бездну, коли мерзкая тварь, живущая там, тебе дороже этого!" – он обвел рукой цветущие земли вокруг.

"Как ложь не наряжай, она правдой не станет, – негромко ответил Сатан. – Сегодня ты ступил на тропу, ведущую в такую бездну, рядом с которой наша покажется тебе горной вершиной".

Молча отвернувшись, он запалил факел и спустился с небес, неся в руке огонь.

"Теперь я знаю, как тебя зовут, – сказала существо в бездне. – Несущий свет".

Люцифер улыбнулся. И расправил черные крылья.

1

После продажи Меты прошло четыре дня. Джихан ни разу не заглянул в повозку, зверей кормила старая Жансу. Ри чуть не до крови искусала хвост, пытаясь найти способ бежать, но тщетно – клетка была рассчитана на узников, куда более опасных, чем вэйтары.

Монотонная, бездумная жизнь зверя бесила Ри. Она бегала по клетке, пыталась дрессировать поросенка, даже пела, надеясь привлечь к себе внимание. К пятому дню стоянки Ри уже выучила наизусть каждую точку драгоценного письма, научилась писать стихи, выкладывая буквы из соломинок, дюйм за дюймом

исследовала клетку и узнала много нового о поросятах, однако за исключением негритянки Жансу, ничье внимание ей привлечь не удалось; а старуха, хоть и дивилась говорящей ящерице, продолжала считать ее зверьком и обращалась с ней соответственно.

Первое изменение в сводящей с ума монотонной череде буден произошло утром пятого дня. Ри услышала снаружи возбужденный голос Джихана, юноша о чем-то спорил с братом. Вэйта просунула руку сквозь прутья и принялась царапать войлок, надеясь привлечь его внимание, но Джихан был слишком занят. Резко оборвав спор, он повернулся спиной к повозке и сказал кому-то на общем:

– Хойя, принеси его. Если зверь молод и здоров – я заплачу, сколько просишь.

– Пошли со мной всадника, – вкрадчиво ответил мягкий мужской голос. – Я не хочу привлекать внимание...

– Разумно, – согласился Джихан и что-то приказал одному из нукеров. Тот с поклоном отошел к коням. – Смотри, чужак, не обмани меня. Из-под земли достану.

– Почтенный хан может не беспокоиться... Не пройдет и часа, как я буду здесь.

– Торопись.

Скоро послышался конский топот. Джихан еще немного поспорил с Гурканом, но затем резким жестом оборвал брата. Гуркан замолчал.

Всадники вернулись минут через сорок. Джихан издали наблюдал за их приближением и взволнованно расхаживал перед повозкой, то и дело заслоняя дыру, через которую смотрела Ри. Юноша едва дождался, пока всадники подъедут поближе.

– Покажи! – потребовал он резко.

– Не здесь, господин. Войдем в дом...

– Нет, иди сюда! – откинув войлочный полог, Джихан запрыгнул в повозку. Следом поднялся высокий, сухощавый мужчина лет сорока с черными как смоль волосами и короткой бородой. Одет он был в черные одежды, а в руках с трудом нес что-то большое и тяжелое, завернутое в ткань.

– Покажи! – Джихан едва не прыгал от нетерпения.

– Вот, господин... – мужчина осторожно положил свою ношу на клетку волков и откинул ткань.

Ри едва не проглотила язык.

– О, светлые боги! – прошептала она, отпрянув к стене. – Не может быть!..

Джихан тоже был потрясен.

– О, Пророк!.. – юноша присел на корточки и недоверчиво коснулся изящного крылатого существа размером чуть меньше его самого. – Откуда у тебя такой зверь?!

Вэйта вцепилась в прутья.

– Дж... Джихан...

Тот бросил на вэйту мимолетный взгляд и вновь повернулся к новому зверю. На лице юноши медленно проступала улыбка.

– Сколько ты хочешь за это чудо?.. – спросил он.

– Я бедный человек, господин, – осторожно отозвался бородач. – У меня семья...

– Сколько? – нетерпеливо оборвал Джихан.

– Триста динаров.

– За такие деньги можно купить табун аравийских жеребцов, – хмыкнул юноша, так и не повернувшись к продавцу.

– Господин, войдите в мое положение...

– У меня есть только двести семьдесят динаров, – снова оборвал Джихан. –

Это все мои деньги.

Продавец почесал в затылке.

– Двести семьдесят?

– У меня больше ничего нет.

Человек в черном с сожалением хлопнул себя по бедрам.

– Эх, шайтан с вами, господин. Забирайте. Видит Пророк, за бесценок отдаю...

– Айя, спасибо! – юноша счастливо расхохотался. – Уйяр! Аксакан!

В повозку влетел громадный лысый нукер. Джихан что-то сказал ему, указав на волков и на Ри. Воин оскалился, распахнул дверь волчьей клетки и ухватил обоих зверей за шеи, словно щенят. Джихан тем временем открыл замок на клетке Ри.

– Вылезай, – бросил он грозно. – Будешь сидеть на привязи. Попытаешься бежать – кожу живьем сниму, ясно?

Сглотнув, вэйта молча кивнула и выбралась из клетки. В тот же миг

громадный воин швырнул туда рычащих волков и захлопнул дверь. Поросенок, гревший Ри все эти дни, отчаянно заверещал, а Джихан рассмеялся.

– Багатур! – сказал он нукеру. Тот расплылся в улыбке. – Ачан хики йи'ланхас.

Кивнув, воин схватил Ри за ногу и быстро привязал к прутьям ближайшей клетки. Вэйта молча отползла в уголок, где раньше пряталась Мета.

Теперь, когда самая большая клетка оказалась пустой, Джихан мог посадить туда свое новое приобретение. Этим он занялся лично; юноша выпрыгнул из повозки и вскоре вернулся, притащив большой отрез войлока. Войлок он расстелил на полу клетки тройным слоем, затем бережно, хотя и с трудом приподнял крылатое существо и вместе с ним забрался внутрь.

Аккуратно уложив нового зверька на войлок, Джихан уселся напротив и недоверчиво рассмеялся. В повозку залез Гуркан, следом показались головы нескольких нукеров. Всем было любопытно.

– Учкур?! – Гуркан отпрянул.

Джихан бросил на брата мимолетный взгляд, и вновь повернулся к своему сокровищу. Юноша, похоже, сам не верил своим глазам.

Зверь был покрыт мелкой, зеркально блестящей изумрудной чешуей. Необычайно красивую голову венчали два длинных прямых рога цвета темного золота, под ними подрагивали изящные перепончатые уши. В громадных золотых глазах отражался страх, зверек лежал неподвижно, сложив зеркальные крылья на спине и поджав четыре мощные, похожие на львиные, лапы. Длинный хвост, имевший на конце тройной шип, очень напоминал хвост вэйтара, вдоль позвоночника сверкал небольшой гребень шипов, похожий на россыпь алмазов.

– Дракон... – прошептала Ри.

Джихан счастливо рассмеялся.

– Да, дракон! – юноша хлопнул в ладоши. – И он мой! Ни у кого в мире нет ручного дракона, а у меня теперь есть! – Джихан положил руку на спину дракончика и осторожно его погладил. – Я назову тебя Иль–Катан, в честь реки, в водах которой был зачат. Ты принесешь мне славу и власть, мы станем повелителями мира!

Гуркан, с завистью следивший за братом, что-то сказал на родном языке. Джихан встрепенулся.

– Аксакан!

Лысый воин обернулся. Юноша что–то приказал ему, закончив уже знакомым Ри словом "хош" – "быстро". Нукер молча выпрыгнул из повозки.

Гуркан подошел к бывшей тюрьме Ри и, не обращая внимания на рычание волков, вытащил из–под нее небольшой, но тяжелый мешочек. Джихан тем временем вылез из клетки и жестом велел бывшему хозяину дракона приблизиться.

– Бир день'га, – Гуркан протянул брату мешочек. Тот, не глядя, сунул его чернобородому.

– Можешь пересчитать.

– Спасибо, господин, я верю вашему слову...

– Садись, поговорим, – Джихан указал на сундук. Чернобородый поклонился.

– Да, мой хан?

– Где ты достал драконенка? – юноша присел напротив. – Я слышал, даже увидеть живого дракона – неслыханно, а найти дракона с детенышем уже настоящее чудо!

– Я не находил его, господин – улыбнулся человек. – Я его украл.

Джихан раскрыл рот.

– И ты открыто об этом говоришь?!

– Конечно, – гость скрестил руки на груди. – Украсть у врага – не воровство, а доблесть.

Юноша прищурился.

– У кого ты украл эту прелесть?

– У эльфа.

– У эльфа?! – Джихан вскочил. – Где ты видел эльфов?

– Не здесь, господин, – чернобородый усмехнулся. – Я охотник и порой охочусь очень далеко отсюда, хотя живу в Зиккурате... – Он покачал головой. – Я вовсе не собирался продавать дракона, хотел оставить себе. Но у меня большая семья, ее надо кормить, а дракон – зверь хоть и чудесный, да бесполезный... Вот, прослышал я, что в Зиккурат прибыл хан, собирающий редких зверей, и решил предложить его вам. Дракон больше подходит такому высокородному человеку...

Охотник бросил внимательный взгляд на Ри, молча наблюдавшей за людьми из

своего угла.

– Как вижу, господин, вы действительно можете похвастать редкостными зверями...

Джихан обернулся.

– Ты о моей ящерице?

– Это вэйтар, господин. Удивительно редкое и очень ценное существо.

– Ценное? – юноша заинтересовался. – Что же в ней ценного?

Охотник причмокнул языком.

– О, так это самка... Тем лучше. Вы наверняка поймали ее в городе, верно, господин?

Джихан изумленно приподнял брови.

– Как ты узнал?

– Вэйтары – прирожденные воры и шпионы.

– Неправда... – выдавила Ри.

– Правда, правда, – усмехнулся охотник. – Ваш род испокон веков ценится шахами на вес золота.

Джихан прищурился.

– К чему ты ведешь?

– Господин, вы щедро заплатили за дракона. Но, быть может, изменим сделку? Я верну вам деньги и возьму вместо них эту самочку.

Юноша озадаченно почесал в затылке.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что она ценнее дракона?

– Смотря для кого, мой хан, – учтиво ответил охотник. – Для человека вроде меня важнее постоянно получать пусть небольшие, но деньги, чем один раз отхватить мешок золота. А продавая яйца, которые будет откладывать эта самочка, я получу стабильный источник дохода для себя и детей.

Джихан прищурился:

– Постой. Сколько лет живут ящерицы?

– Этого никто не знает, поскольку еще никто не видел старого вэйтара, – ответил охотник.

– Я видела! – не выдержала Ри.

Охотник заинтересовался:

– Еще один вэйтар? Где ты его видела?

– Хватит, – резко оборвал Джихан. Он задумчиво тербил подбородок. – Я заплатил за дракона двести семьдесят динаров, цену табуна жеребцов, и все же ты желаешь вернуть такие деньги в обмен на ящерицу?

– Я же говорил, мой хан – за несколько лет она принесет мне больше.

– Странно ты торгуешься, – подозрительно заметил юноша. – Если бы ты не завел разговор о ценности вэйтаров, я продал бы ее за двадцать–тридцать динаров, поскольку остался без денег после покупки дракона... Но ты расписал ее достоинства так, словно это ты – продавец.

– Честность вы считаете подозрительной? – вежливо спросил охотник.

Джихан решительно кивнул.

– Еще бы! Нет, я не приму твоего предложения. Ящерица останется у меня, а у тебя – деньги. – Он встал. – Иди. И помни – я, Джихан, сын Гаруна, сына Улама, собираю редких зверей со всего мира. Найдешь пару для моего дракона – заплачу пять тысяч динаров.

– Пять тысяч?! – вырвалось у охотника.

– Да, даю слово, – кивнул Джихан. – А за пару для моей ящерицы получишь, как и хотел, двести семьдесят монет. Справедливо?

Охотник облизал губы.

– Я знаю, где можно достать вэйтара... Но хозяин попросит больше.

– Ты свое получишь, – усмехнулся юноша. – Приведи сюда хозяина.

– Но вы сказали, что остались без денег...

Джихан внезапно расвирипел.

– Не считай моих динаров! – рявкнул он в лицо черному человеку. На крик в повозку сразу заглянули несколько нукеров, юноша небрежным жестом их успокоил.

– Еще раз попытаешься посчитать мои деньги, получишь палок!

Лицо охотника потемнело.

– Простите, господин. – он угрюмо поклонился. – Я все понял.

– Тогда иди. Я задержусь в Зиккурате на неделю, найдешь вэйтара – приходи, заплачу как договорились.

Поклонившись, охотник удалился. Джихан дал знак лысому нукеру, что-то вполголоса приказал и уже собрался было вновь лезть в клетку, любоваться на дракона, когда тихий голос Ри заставил его обернуться.

– Он лгал! – юная вэйта трепетала от волнения. – Это все неправда!

– Знаю, – усмехнулся Джихан. – Он разбойник, это же видно.

– Разбойник?!

– У него на запястьях следы от кандалов, – пояснил юноша, – а в рукавах он прятал ножи. Не бойся, ящерица, ты ему не достанешься – я позабочусь, чтобы его сегодня же бросили в зиндан.

– За что?

– За кражу двухсот семидесяти динаров, конечно, – рассмеялся Джихан. – Кто видел, как я передавал ему деньги? Никто. Но кому поверит кади, бывшему разбойнику или сыновьям хана?

Ри открыла пасть от изумления. Юноша расхохотался.

– Посмотрите на нее... Ящерка, не думаешь ли ты, что я намерен впустую терять деньги своего отца? За разбойником уже пошли мои нукеры, все будет хорошо.

– Урок номер три: никогда не считай моего брата простаком, – весело добавил Гуркан.

* * *

Почти весь этот день юноша провел со своим драконом. Он гладил его и рассматривал, пытался учить говорить и даже вывел на прогулку, надев ему на шею крепкий поводок. Драконьш быстро освоился и к вечеру уже сам заигрывал с Джиханом, к великой радости последнего.

Из-за дракона юноша даже забыл отдать приказ покормить свой зверинец, и Ри пришлось ему об этом напомнить. У Джихана было прекрасное настроение.

– Этот малыш станет моим талисманом! – ни с того ни с сего вдруг заявил он на общем языке, хотя "малыш", наевшийся баранины, размером превосходил Бату. Леопард отнесся к дракончику очень спокойно, он вообще ко всем кроме Ри относился флегматично.

Юная вэйта тоже всю изучала чудесное создание. В огромных золотых

глазах дракончика светился разум, и она не понимала, почему этого не видят Джихан с братом.

"Надо коснуться его, попробовать прочесть мысли..."

Только поздно вечером, когда уставший и злой Джихан – нукеры упустили разбойника – уже пошел спать, Ри набралась храбрости. Осторожно выскользнув из угла, она подкралась к клетке драконыша и с замиранием сердца коснулась зеркальной чешуи.

Ее первым ощущением стало изумление. Дракончик не был холодным – он оказался теплым, почти горячим, словно Ри прикоснулась к млекопитающему, а не к рептилии. Чешуя слегка пульсировала в такт сердцебиению.

Набравшись храбрости, вэйта передвинула руку к голове спящего малыша и коснулась основания рога. Потом дотронулась до лба, до уха, до носа – напрасно. Несмотря на все старания, уловить даже отдаленные следы мыслей не удалось. Это могло значить только одно из двух: либо вэйтары не могли читать мысли драконов, либо...

"Либо он умеет говорить!" – подумала Ри.

Внезапно она осознала, что уже несколько минут драконыш внимательно следит за ней золотыми глазами.

– Ты меня понимаешь? – шепнула вэйта.

– Нет, – шепнул в ответ дракончик.

Ри едва не отпрыгнула.

– К–к–как нет?..

– Я не понимаю, зачем ты мою голову трогаешь.

Вэйта раскрыла пасть. Потом, немного подумав, закрыла.

– Так ты умеешь говорить... – Ри недоверчиво покачала головой. – Наверно, у тебя и имя есть?

– Есть, конечно, – драконыш беззвучно поднялся и одним движением когтистых пальцев раздавил замок на двери клетки, словно пустой орех. Вэйта попятилась. – Меня зовут Альтаир.

Дракончик потянулся, разминая затекшее тело, и поднялся на задние лапы. Теперь он был на голову выше Ри.

– Позволь... – нагнувшись, Альтаир щелкнул когтями словно ножницами и разодрал веревку, которым вэйта была привязана к прутьям. – Где твой хозяин держит деньги?

Совершенно растерявшись, Ри машинально кивнула в сторону своей бывшей клетки. Альтаир кошачьей походкой прокрался туда, наклонился и быстро ее осмотрел.

– Здесь ничего нет, – заметил он наконец.

– Джи... Джихан сказал, у него б–б–больше нет д–денег...

Дракон грациозно пожал крыльями.

– Жаль. Ну что ж, полетели.

Ри прижалась к тенту.

– К–куда полетели?..

– На свободу, – бодро ответил Альтаир.

– Я... я...

– Хочешь остаться и до конца жизни быть зверюшкой у хана? – с неподдельным интересом спросил драконыш.

Вэйта сглотнула.

– Н–нет...

– Наш отряд нуждается в вэйтаре, – серьезно сказал Альтаир. – То, что мы нашли тебя – огромная удача.

– Ваш отряд?... – Ри начинала понимать. – Какой отряд?

– Обычно говорят, что мы творим разбой, но я предпочитаю называть это свободной охотой.

Дракончик внезапно улыбнулся и сразу стал таким симпатичным и дружелюбным, что у Ри словно камень с сердца упал.

– Не бойся, эсайкан. Мы ценим верность, и в отряде у нас все равны, а ведь среди нас не одни только люди.

Вэйта бросила нерешительный взгляд на войлочный полог.

– Меня... меня не станут держать в клетке?

Дракон расправил крылья и шагнул вперед.

– Как твое имя?

– Ри...

– Что ж, Ри, выбирай. Здесь тебя ждет вечный плен, зато уверенность в завтрашнем дне и легкая, бездумная жизнь зверя. Я предлагаю – свободу, достоинство и опасность.

Юная вэйта закусил губу. Взглянув в золотые глаза Альтаира, она внезапно увидела в них отражение картин, что приходили к ней во снах, и это явилось последней каплей. Ри судорожно стиснула коготки.

– Хорошо! – решившись, она быстро подбежала к сундуку, где Жансу спрятала ее одежду, и вытащила магический шар. Затем, осторожно протянув руку мимо спящего волка, вытянула из соломы драгоценное письмо. Дракончик с любопытством наблюдал за ней.

– Я готова, – Ри надеялась, что голос не слишком дрожит.

Альтаир широко улыбнулся.

– Молодец, эсайкан. Забирайся мне на спину и держись крепче. – Дракон беззвучно подошел к прорези в войлоке. – Когда полетим, смотри вниз, – предупредил он. – Если заметишь, что кто-то из стражников достал лук – сразу кричи, иначе меня могут сбить.

Ри молча кивнула. У нее дрожал хвост.

– Держишься?

– Держусь...

– Хэйях! – разорвав войлок, Альтаир могучим прыжком рванулся в темное небо. Ри успела только услышать, как разворачиваются широкие крылья, а в следующий миг ее поглотила скорость, и ветер захохотал, волком цепляясь за чешую. От страха и восторга Ри завопила.

– Где лучник?! – дракон лег на крыло и резко изменил направление, затем еще раз, еще – и наконец рванулся вверх, туда, где небесная ткань полыхала лиловым сиянием четырех лун. Юная вэйта боялась дышать.

– В нас никто не стрелял, – сурово заметил Альтаир после паузы.

– Я... я испугалась...

Дракончик тяжело вздохнул.

– О, бескрылые... – он потрянул головой. – Ничего, бывает.

Далеко внизу вспыхнули огоньки, слышались крики и шум. Альтаир звонко рассмеялся.

– Иль–акатай о'онага ильсор! – он повернул голову к дрожащей Ри. – Не бойся, для меня воздух – дом родной! Хочешь, расскажу, что я придумал однажды в такую ночь?

Вэйта замотала головой.

– А я все равно расскажу, – весело заметил дракончик. – Посмотри вниз. Видишь, огоньки факелов?

Ри судорожно кивнула. У нее трепетали оба сердца.

– Взгляни, как они похожи на звезды, – серьезно сказал Альтаир. – Я думаю там, наверху, очень далеко, тоже есть земли, где живут драконы или другие существа. И звезды – это просто огни их костров. – Он поднял голову и долго смотрел в небо, где пылали фиолетовые луны. – Однажды, Ри, когда я стану большим и сильным, я полечу вверх. И не сдамся, пока не достигну звезд.

Взмахнув крыльями, дракон ускорил полет и помчался над степью к горизонту. Ри смотрела вперед.

2

–Хэйя, Альтаир!

– Хьярриди, Рогвальд! – с разгона приземлившись на голые камни утеса, дракончик что было сил хлопнул крылом по плечу приземистого стражника, закованного в черную броню. Тот, не оставшись в долгу, ухватил смеющегося Альтаира за крыло и потащил его за собой:

– Жаркое из дракона, мы приготовим скоро, клыки на стрелы пустим, что великанам впору...

– Рогвальд, Рогвальд, остынь! – Альтаир подсек ноги стражника хвостом и прижал его к скале. – Я не один.

Гном – а это, конечно, был гном – с досадой приподнял забрало.

– Мог бы и раньше предупредить... Кто это с тобой?

Дрожащая Ри никак не могла расцепить пальцы. Дракону пришлось помочь ей спуститься с его спины.

– Знакомься, Рогвальд – вэйта Ри. – Альтаир сочувственно оглядел трясущуюся ящерку. – Скоро она будет лучшей воровкой в отряде.

– Да-а?.. – недоверчиво протянул гном.

– Не сомневайся! – заверил его дракончик. – Она только летать, как видишь, не любит.

Рогвальд стянул с головы шлем. Лицо у гнома оказалось широким, открытым, немного курносим, рыжая борода достигала груди. Волосы ярко-рыжего цвета были заплетены в две косы по обычаю северных мореходов.

– Не люблю воров, – предупредил Рогвальд, глядя прямо на Ри. – Скажи, чтобы не приближалась к моему гроту.

Вэйта уже несколько оправилась после полета.

– Я не воровка, – тяжело дыша, ответила она.

– Скоро станешь, – весело заявил Альтаир. – Хэй, Рогвальд, мы голодны! Целый день в клетке, вонючая баранина и тухлая вода – слава богам, что я не зверь... Пошли, Ри! Отведай нашего гостеприимства.

– Сегодня на ужин – жареный драконий хвост, – ухмыляясь, сообщил гном.

Альтаир прищурился.

– Что, Даим рвет и мечет?

– Тебе стоило его вначале предупредить.

– А-а, порычит и перестанет, – дракон махнул крылом. – Не впервой...

Следом за Рогвальдом и Альтаиром Ри прошла в пещеру, вырубленную в скалах. Убежище разбойников таилось в горном ущелье и представляло собой целую систему секретных ходов, пещер и залов. Это явно была работа гномов; пробираясь по широким, чистым коридорам, Ри замечала механические двери с противовесами, цепи и другие непонятные ей детали искусственного происхождения. Разбойников навстречу не попадалось.

Первых людей она увидела, лишь когда попала в большой зал, освещенный странными холодными шарами по сводом. Здесь, должно быть, разбойники устраивали пиры; повсюду стояли широкие столы и скамьи, у стен темнели несколько огромных бочек. Сейчас тут находилось человек сорок, которые сидели за столами и шумно пировали.

– Драконы атакуют! – завопил Альтаир, едва появившись в зале. Ответом ему был громовой хохот, крики и ругань.

– Ты! – в дальнем конце поднялся громадный одноглазый разбойник с наполовину выбритым черепом. – Иди, ты! Сюда!

Рогвальд усмехнулся.

– Ни молнии, ни скал...

– К шайтану! – ухватив Ри за руку, дракон стремительно прошел через весь зал и уселся напротив одноглазого великана.

– Ты! Почему не спросил? Меня? – разбойник грозно подался вперед.

– Даим, прости, – Альтаир развел крыльями. – Не успел. Зато взгляни, кого нашли мы с Абдуллой! – он вытолкнул Ри вперед. – Видишь?

Юная вэйта постаралась спрятаться за широким драконьим крылом.

– Ящерица, да? – одноглазый почесал в затылке. – Зачем она? Вам?

Альтаир с досадой дернул хвостом.

– Зульфия, объясни ему!

– Что объяснить? – с интересом спросила высокая, смуглая черноволосая женщина, сидевшая рядом с Даимом.

– Это вэйтар! Такие, как она – лучшие в мире воры!

– Это – воровка? – пренебрежительно спросил старый разбойник с выщербленными зубами. – Альтаир, ты потерял свои драконьи мозги...

– А ты их никогда не имел, Ахмет, – отрезал дракончик. – Вот, смотрите все! – Он обернулся к Ри. – Покажи им.

– Что?.. – вэйта в страхе озиралась.

– Заберись на потолок.

– Альтаир, уйдем отсюда! – взмолилась Ри. – Мне страшно!

Дракон решительно потрянул головой.

– Ничего, привыкнешь. Ну же! Если они не поверят, тебя могут опять посадить в клетку!

Юная вэйта закусил губу. Ей внезапно захотелось рявкнуть что-то грубое, дикарское, чтобы все поняли... Но вместо этого Ри вздохнула и стремительно избежала на вертикальную стену.

– Ну, как? – гордо спросил Альтаир. – Зачем ящерица, да? Нам, да?

Разбойники притихли, глядя, как Ри бежит по своду.

– Мать Пророка и все ее любовники... – старый Ахмет запустил пятерню в грязные волосы и энергично почесал затылок. – Мне бы такие когти!

– Когти ни при чем, – отозвался Рогвальд. Гном неслышно подошел и сейчас стоял рядом с дракончиком. – У вэйтаров на пальцах есть такие подушечки, они могут прилипнуть к любой поверхности...

Ри тем временем спустилась со стены и приблизилась к Альтаиру.

– Уйдем отсюда, – попросила она.

– Э нет, ящерица, куда ты не уйдешь, – решительно ответил старый Ахмет. – Даим, я беру ее в ученицы.

Атаман дернул себя за пышную бороду.

– Ты сказал? Да?

– Я сказал.

– Хорошо, – Даим кивнул. – Бери ее. Себе. Ты. А ты! – он посмотрел на дракона. – Два дня! Ты! Летать будешь куда!

– Да хоть пять... – Альтаир зевнул. – Я за сегодня налетался. Ри, иди с ним, – дракончик кивнул на старого разбойника. – В молодости Ахмет был самым знаменитым восточным вором, его имени боялись все купцы от Зиккурата до моря Иф.

Старик довольно кивнул:

– А помнишь ли ты, как звали меня в те годы?

Альтаир незаметно ткнул Рогвальда хвостом. Тот встрепенулся.

– Ахмет Шесть Пальцев! – гном украдкой погрозил дракончику пудовым кулаком.

Старый вор откинулся на скамье.

– Да... хорошие были деньки. Как сейчас помню, дело было в Шаддате...

– Ты, замолкни, а? – оборвал Даим. – Ешь лучше. Все, ешьте! Ты, тоже ешь, – он указал на Ри. – Худая. Слишком. Одни кости.

– Садись! – Альтаир усадил вэйту на скамью рядом с собой и сунул ей в нос жареную пороссячью ногу. – Вы ведь едите мясо?

Ри неуверенно оглядывалась.

– Едим...

– Так ешь! – расхохотался дракон. – Угощайся! Рогвальд, а ты уважь нашу гостью песней! – с этими словами Альтаир вгрызся в огромный окорок и надолго замолчал.

– Вот еще, песней... – гном недовольно сморщил нос. – Мне на пост пора!

– Спой, Рогвальд, – вкрадчиво попросила Зульфия. – Мы все просим.

– Просим, просим! – слышались выкрики.

Гном тяжело вздохнул:

– Ох, приготовлю я отбивную из этого змея крылатого... Уф! – Альтаир, не поворачиваясь, пнул Рогвальда под скамьей. Тот смерил драконошца уничтожающим взглядом. – Дождешься ты у меня! – гном еще раз вздохнул. – Какую песню спеть вам, варвары?

– Муоеодноу... – пробубнил дракончик с набитым ртом, сглотнул и уточнил: – Мореходную!

Рогвальд дернул себя за бороду.

– Нет, эту без доброго эля петь нельзя. Спою–ка я вам о пещерном... – он фыркнул, – гм, драконе.

– Ну–ка, ну–ка! – все подались вперед, гомон стих. Даже Даим оторвался от еды и повернулся к низкорослому горцу. Тот принял важный вид.

– Все молчат! – крикнул Рогвальд звучным голосом. – Все молчат – я пою.

Оглядев притихших разбойников, гном откашлялся и начал:

Сто затмений назад,
В отдаленной стране,
Жил в пещере дракон –
Эх, зубастый!

Альтаир улыбнулся Ри, продемонстрировав белоснежные клыки длиной в палец.

Раз пошел на охоту,

Темной ночью пошел,
Зато днем он летал –
Эх, крылатый!

Зайца вдруг увидал
И за ним поскакал,
Камни в зайца метал –
Эх, глазастый!

Камень в зайца попал,
Хвост ему оторвал,
Заяц заверещал:
"Эй, рогатый!"

Удивился дракон,
Призадумался он,
Зайца нюхал потом –
Эх, носатый!..

Рогвальд продолжал петь, заканчивая каждый куплет восхвалением разных частей драконьего тела. Скоро все разбойники, включая Альтаира, содрогались от смеха и хватались за животы, чтобы сдержать хохот. Ри молча отошла к стене. Она чувствовала себя чужой здесь.

* * *

Первые дни Ри всего боялась. Отряд разбойников был очень большим, около двух сотен всадников, и состоял в основном из людей, гномов и впервые увиденных юной вэйтой ярров – злобных лесных жителей, волков–оборотней. Ярров в отряде было двадцать шесть; по словам Ахмета, они согласились войти в союз с людьми и гномами только потому, что смертельно ненавидели эльфов.

Шайка промышляла в основном нападениями на торговые караваны,

проходящие по Западному и Южному трактам. Настоящие сражения случались редко – как правило, умные купцы сразу оценивали обстановку и без лишних слов платили дань. В свою очередь атаман, громадный одноглазый мечник Даим, щедро делился награбленным с командирами гарнизона Зиккурата, и те уже пять лет в ответ на требования купцов бессильно разводили руками – что поделать, разбойников ищут, но на их стороне, должно быть, сам шайтан Йакс...

В набегам принимали участие только всадники–люди. Гномы, стараниями которых шайка была вооружена много лучше городских солдат, скрывали свое существование от жертв, а ярры обычно исполняли специальные поручения, с которыми к атаману время от времени обращались жители города. В таких делах яррам не было равных...

Однако кроме представителей этих, широко распространенных племен, среди разбойников встречались и более редкие существа. Такими были, например, двое фуухов, жители далекого заморского острова Зктакаг. Как они затесались в ряды разбойников, Ри не могла даже вообразить; миролюбивые, флегматичные, разумные гигантские совы совершенно не подходили на роль головорезов, которые составляли львиную долю отряда. Оказалось, фуухи были в банде целителями.

Но, конечно, главной изюминкой оставался юный дракон Альтаир. Ему, как выяснилось, было уже четырнадцать лет, из которых три года он провел среди разбойников.

Ри неудержимо тянуло к дракончику. Несколько раз она пыталась с ним заговорить, но не решалась. А Альтаир между тем вел вольную жизнь разбойника. Он еженощно летал на охоту, принимал участие в пирах, которые время от времени устраивал атаман шайки. По существу, дракон занимал в отряде одно из ведущих мест; бывало даже, он сам организовывал набеги, хотя при этом старался не попадаться на глаза караванщикам.

Характер у Альтаира был открытый, веселый, поэтому в отряде его почти все любили. Даже гномы, которые не сближались с представителями других племен, всякое возвращение дракончика встречали дружными приветствиями и сразу тащили его в пещеры пить эль. Альтаир мог поглощать хмельное ведрами – никакого эффекта это на него не оказывало.

"Как странно... – подумала Ри. – Среди своих Альтаир – добрый и веселый, как ребенок, а для врагов – беспощадный дракон..."

Она вспомнила разговор, день назад состоявшийся между нею и старым Ахметом. Ри тогда тренировала внимание: бросала взгляд на стол с рассыпанными монетами, после чего Ахмет их перемешивал, а вэйта должна была безошибочно назвать первоначальную сумму монет на одной из половин стола. Тренировками Ри была вынуждена заниматься с утра до ночи; Ахмет торопился испытать хваленные способности вэйтаров и заставлял Ри сутками напролет красться, беззвучно скользить мимо часовых, с одного взгляда запоминать расположение предметов в помещении и потом в полной темноте находить нужный... Вэйта не противилась, поскольку очень боялась вызвать гнев разбойников. Кроме того, она понимала, как полезны могут оказаться такие навыки.

Чтобы усложнить для Ри задание, Ахмет громко рассказывал какие-то смешные истории из жизни шайки. Вэйта вначале не слушала, поглощенная тренировкой, но когда прозвучало слово "дракон", прислушалась.

– ...Говорят, Альтаир не вышел ростом, – рассказывал Ахмет. – Любой дракон в его возрасте должен быть вдвое больше, а наш растет слишком медленно. И страшно злится, хотя вместо роста боги наградили его силой двух взрослых драконов... Сколько монет?

Ри от неожиданности дернула хвостом.

– Что?.. А... Тридцать таньга.

Ахмет недовольно покачал головой.

– Тридцать пять.

Утомленная вэйта присела на камень.

– Ахмет-ага, я устала очень... Отдохнуть бы!

Старик вздохнул.

– Ленивая ящерица! Так и быть, отдохнем немного. И какого шайтана дракон тебя притащил?

Ри встрепенулась.

– Ахмет-ага, – она с надеждой заглянула старику в глаза. – А почему Альтаира хотели продать?

Старый вор оскалил искрошенные зубы.

– Это придумал он сам, – Ахмет рассмеялся. – Мы уже не раз продавали дракона в разных городах. Однажды его купил хан, и наутро Альтаир вернулся с мешком бриллиантов. Дракона ни одна решетка не удержит: как-то раз на спор он раздавил руками камень с тебя размером.

Ри невольно бросила взгляд на вершину утеса, у подножия которого сидели они с Ахметом. Там, высоко на скале, Альтаир отдыхал после охоты.

– А как он попал в отряд? – спросила вэйта.

Ахмет посерьезнел.

– Три года назад, в горах к западу отсюда, наш атаман попался отряду шпионов-эльфов. Тогда он и стал одноглазым... Его пытали долго, со знанием дела. Когда эльфы наигрались, Даима распяли на скале. Тут бы ему и конец, да в это время неподалеку пролетал Альтаир. Он освободил Даима, спросил кто над ним издевался, выслушал – и полетел искать эльфов. А когда нашел, в одиночку перебил весь отряд, хотя был тогда совсем маленьким, с тебя ростом. – Старый вор важно поднял указательный палец к небу. – В благодарность за спасение Даим предложил Альтаиру все, что имел, а тот вдруг спрашивает: "Ты сражаешься с эльфами?" Атаман, понятно, кивнул, и с тех пор дракончик стал одним из нас.

Юная вэйта взволнованно подергивала хвостом.

– А откуда он прилетел? – выпалила Ри.

Ахмет пожал плечами.

– Никто не знает. Сам Альтаир не говорит. Но стоит один раз посмотреть на него в сражении, и многое становится ясным... Ахмет понизил голос. – У дракона в прошлом какое-то горе. Страшное горе, за которое он мстит дико, беспощадно. Видела бы ты, что он сотворил год назад.

Ри от волнения раздула ноздри.

– Что?

– Мы тогда поймали пару всадников в ущелье, – старик похлопал по скале. – Альтаир обрушил на дорогу перед ними камнепад и уже собирался улетать, его дело было сделано. Но тут один из всадников заметил дракона, выхватил эльфийский лук и прострелил ему крыло. – Ахмет поцокал языком. – Всадник оказался переодетым

эльфом. Меня до сих пор трясет, когда вспоминаю, как на него смотрел Альтаир. Дракон неподвижно стоял, молча глядя на эльфа, и тот выронил лук, а потом сам рухнул с лошади. Второго всадника перехватили наши. – Старик огладил бороду. – Альтаир приблизился к эльфу, опустил на колени, когтями разодрал ему грудь, вырвал сердце и раздавил над лицом умирающего. Потом встал, подошел ко второму всаднику и приказал ему ехать прочь. Даим воспротивился было, но дракон просто посмотрел ему в глаза, и больше атаман никогда Альтаиру не возражал...

Ахмет покачал головой.

– Дракон дал всаднику отъехать почти до конца ущелья, потом молча поднял эльфийский лук, наложил стрелу и пробил его насквозь. Никогда в жизни никто из нас не видел такого выстрела.

Ри недоверчиво моргнула.

– Но... но мне он показался таким добрым!..

– А он добрый, – Ахмет усмехнулся. – Пока дело не доходит до битвы, Альтаир – милый и забавный дракончик. Но я молю Пророка, чтобы нам никогда не пришлось сойтись с ним в битве.

Крякнув, старик поднялся.

– Все, отдохнула? Продолжаем.

На этом разговор закончился, хотя Ри еще долго поглядывала в небо, надеясь увидеть там...

– Ящерица!

Вэйта встрепенулась, приходя в себя. Над нею стоял молодой разбойник по имени Мустафа.

– Да?

– Тебя зовет атаман.

Ри вскочила.

– Меня?!

– Тебя, тебя, – разбойник усмехнулся. – Пришла пора испытания.

Вэйта раскрыла пасть. Уже!.. Так скоро...

– А... это обязательно? – дрожащим голосом спросила она.

Мустафа даже не стал отвечать. Вздохнув, Ри собрала волю в кулак и

двинулась вслед за ним.

В главном подземном зале, освещенном хитроумными устройствами с медными зеркалами, уже собрались несколько десятков разбойников. Здесь также были сам атаман, одноглазый Даим, его главный помощник Зекир, Альтаир и пятеро гномов. Вэйта невольно сглотнула.

– Подойди! – провозгласил Даим, едва она вошла в зал. – Сегодня. Ночь испытания.

Ри, как ее учили, приблизилась к атаману и опустилась на колени.

– Моя сила – твоя, – сказала она негромко. – Моя ловкость – твоя. Моя смелость – твоя. Моя жизнь – твоя.

– Твоя сила – моя... – Даим повторил свою часть ритуальной клятвы и почесал в затылке. – Говорить, много – не люблю. Готова, ты?

Ри вздохнула.

– Кажется...

– Скажи, ей, что надо. – Даим кивнул помощнику. Тот поклонился атаману и обратил взор на юную вэйту.

– Мы долго совещались, какому испытанию тебя подвергнуть, – Зекир задумчиво огладил пышную черную бороду. – Стрелять ты не умеешь, никаким оружием не владеешь, на лошади скакать не можешь...

Ри поникла.

– Я...

– Тихо! – Зекир нахмурился. – Не нарушай ритуала. Итак, посовещавшись, мы решили испытать твои способности вора. Альтаир, подойди.

Дракон молча вышел вперед.

– Он! Вызвался помочь. Тебе! – торжественно сказал атаман.

Ри недоверчиво открыла пасть.

– Т-ты? Ты... хочешь...

Альтаир улынулся.

– Не удивляйся, – дракон грациозно расправил крылья. – Ты такая легкая, что я могу носить тебя по воздуху. Люди и гномы слишком тяжелы для этого.

– Довольно разговоров! – возгласил Зекир. – Ри, твоя задача – похитить

шкатулку с драгоценностями из гарема купца Зебоима ибн Рахмада.

Вэйта покорно кивнула.

– Как прикажете.

– Летим! – Альтаир энергично взмахнул хвостом. – Ночь только началась, нам еще хватит времени отметить твой успех!

"Или справить мои похороны..." – невесело подумала Ри.

Поклонившись главарям, она несмело взяла Альтаира за крыло и вместе с ним покинула зал.

3

– Почему ты так боишься летать? – заинтересованно спросил дракончик, опустившись на высокое дерево. Ри с огромным трудом разжала судорожно стиснутые пальцы.

– Вэйтары... не летают... – выдавила она хриплым шепотом.

Альтаир задумчиво поглядел на кончик своего хвоста.

– Но ты же умеешь ползать по потолку, – дракончик спланировал на землю. – Никогда не поверю, что ты боишься высоты!

Ри едва не упала, слезая со спины Альтаира. У нее тряслись руки и ноги.

– Я не боюсь высоты, – отдышавшись, сумела выговорить она. – Я боюсь летать.

– Придется поработать над этим... – озабоченно заметил дракон. – Если сегодня все пройдет хорошо, мы с тобой станем напарниками. Я буду по воздуху доставлять тебя в замки и дворцы, никакая охрана нас не остановит.

– Альтаир... – вэйта несмело подняла глаза. – Я... я скоро покину вас.

Дракончик от удивления едва не сел на хвост.

– Почему? – он притянул вэйту крылом. – Тебя кто-то обижает в отряде? Просто назови его имя, Ри, все будет в порядке!

– Нет, нет!.. – вэйта замотала головой. – Я вам всем очень благодарна, Альтаир. Спасибо! Но я дала клятву вэйтару, заменившему мне отца. Прости...

Дракончик задумался.

– Что ж, – в конце концов он пожал крыльями. – Неволить не станем, ты не

рабыня. Только куда ты пойдешь? Хоть сейчас и весна, да в этих землях, знаешь, вэйтаров немного.

Ри глубоко вздохнула.

– Я должна найти одного человека, он жил в городе Тален, далеко на северо–западе. Полгода назад его угнали в рабство, не знаю куда...

– А ты не самые легкие задачи выбираешь, – заметил Альтаир.

– Я должна! Я клятву дала!

Дракончик прищурился.

– Это ему адресовано письмо, которое ты перечитываешь каждую ночь?

Ри попятилась.

– Я... я...

– Не бойся, я же не враг, – Альтаир грустно улыбнулся. – Совсем ты еще ребенок... – Он поднялся. – Ладно, время уходит. Позже, если, конечно, захочешь, мы поговорим подробнее. Сейчас надо работать. Гляди. – Дракон указал на высокую башню, возвышавшуюся за городскими стенами. – Это главный минарет храма Пророка, там сейчас никого нет. Нужный нам дом находится прямо у подножия минарета. – Альтаир быстро чертил когтем на песке. – Я опускаюсь на верхушку башни, высаживаю тебя и прячусь за ограждением, его снизу не видно. Ты привязываешь к шпилью веревку, берешь другой конец в зубы и спускаешься по стене. Не вздумай бросить канат вниз – услышат! Гляди, вот план дома. – Золотой коготь указал на песок. – Окна в женскую половину зарешечены, но ты легко пролезешь между прутьями. Оказавшись внутри, будь очень осторожна – купец может этой ночью прийти к своим женам, тогда дело придется отложить. Но Зебоим стар, скорее всего он уже давно спит.

Альтаир усмехнулся.

– Его старшая жена хранит драгоценности в большой шкатулке, которая должна стоять рядом с ее ложем, у стены. Не спрашивай, как мы это узнали, не хочу развращать ребенка... Потихоньку наполни вот этот мешок самыми красивыми вещицами, выбирайся на волю и привяжи мешок к веревке. Дернешь три раза. Можешь и сама уцепиться, я втащу. Все ясно?

Ри кивнула.

– Ясно.

– Готова? – Альтаир ободряюще похлопал юную вэйту крылом. – Главное – решиться в первый раз, преодолеть страх. Потом будет легче.

Ри глубоко вздохнула.

– Готова.

– Тогда летим! – Альтаир подхватил вэйту и поднялся в воздух. Та успела только затаить дух, как они уже стояли на вершине минарета. Дракон притаился за небольшим каменным бортиком, откуда по утрам муэдзины призывали народ к молитве.

– Не спи... – шепнул Альтаир. – Начали!

Опомнившись, Ри быстро привязала конец веревки к шпилью и скользнула вниз, зажав другой конец в зубах. Ей предстояло почти двести футов ползти по гладкой каменной стене.

Несколько минут вэйта сдерживала темп, опасаясь сама не зная чего. Однако затем страх отпустил; Ри стремительно пробежала по стене минарета и спрыгнула во двор богатого дома, стоявшего рядом. Длины веревки как раз хватило до земли.

"Наводчики хорошо поработали..." – невольно подумала вэйта. Оглядевшись, она не заметила ничего подозрительного и метнулась к дому.

Окна женской половины действительно были зарешечены. Тихо отодвинув сетку от насекомых, Ри с трудом пролезла между прутьями, беззвучно спрыгнула на пол и принялась. Запахи ей не понравились.

"Надо проверить, все ли спят", – вспомнились уроки Ахмета. Закусив губу, Ри прокралась к маленькой дверце на мужскую половину и осторожно выглянула.

В большой и просторной комнате никого не было. Окна занавешивали сетки от комаров, двери во внутренние помещения были закрыты. Однако в первую очередь внимание вэйты привлек роскошный ковер, украшавший противоположную стену.

На ковре была развешана богатая коллекция оружия. Здесь имелись ятаганы, северные двуручники, кинжалы и стилеты, прямые и изогнутые мечи, две большие секиры, несколько разнообразных топоров... И все это оружие было живописно развешано вокруг совсем небольшого, невзрачного черного лука.

Лук приковал к себе внимание Ри. Она не понимала, что в нем привлекает – ни

формой, ни украшениями, ни изяществом он не мог соперничать с роскошным оружием, висящим вокруг. Но что-то, невыразимое словами, отличало ЭТО оружие от окружающего декоративного хлама. Вэйта даже затаила дыхание, разглядывая находку.

"Я украду его", – внезапно подумала она. И чуть не подпрыгнула от восторга – впервые решение приняла она сама, а не кто-то другой. Вэйте смертельно надоело исполнять приказы; она еще не понимала, что с каждым днем взрослеет и становится все более независимой. Поэтому сейчас, решив самовольно похитить лук, Ри решительно отбросила сомнения. Как вытащить добычу из дома – можно придумать потом... Вначале следует закончить работу.

Подергивая хвостом от нетерпения, вэйта бесшумно скользнула к комнате, которую указал на плане дракон. Осторожно заглянула внутрь.

Пожилая дородная женщина спала на широкой кровати в центре. Рядом стоял низкий малахитовый столик, уставленный бутылочками и кувшинчиками, стены и пол устланы богатыми коврами. Нужная шкатулка нашлась рядом с дверью, между столиком и тахтой.

"Что-то слишком здесь тихо..." – с сомнением подумала Ри. Еще раз внимательно оглядевшись и приняв решение, она беззвучно подползла к корзине в другом углу комнаты, вытаскала оттуда моток ниток и осторожно привязала ее к щеколде на шкатулке. Затем, прокравшись в соседнюю комнату, юная вэйта тихо потянула нить на себя.

Крышка шкатулки со скрипом поднялась. Некоторое время Ри боялась дышать, но женщина даже не пошевелилась; наконец, решившись, вэйта вернулась обратно.

Беглый взгляд на содержимое шкатулки заставил оба ее сердца дрогнуть от восторга. Раньше Ри никогда не видела драгоценностей вблизи, но даже ей было ясно – здесь хранились отнюдь не дешевые подделки. С трудом переведя дыхание, вэйта сняла со спины черный мешок и быстро наполнила его самыми, как ей казалось, дорогими вещами.

Вернуть нитки обратно в корзину и выбраться из дома было делом нескольких мгновений. С некоторым трудом протаскивая мешок между прутьями, Ри подбежала к веревке, привязала добычу и что было силы дернула три раза.

Мешок молнией ушел вверх. Вэйта несколько секунд следила, как Альтаир подтягивает добычу к себе, вращая хвостом и наматывая на него веревку. А затем тихо скользнула обратно в дом.

Там ничего не изменилось. Ри прокралась на мужскую половину, тщательно осмотрелась и осторожно приблизилась к коврику. Лук тускло блестел в лунном свете.

"Зачем он мне нужен? – подумалось вэйте. – Я же не умею стрелять. И натянуть тетиву сил не хватит..."

Размышляя так, Ри осторожно сняла лук со стены и едва не затряслась от восторга. Оружие оказалось невероятно легким – впятеро легче игрушечного, деревянного, который Ри когда-то дали подержать в руках. Лук был изготовлен из странной блестящей кости, прихотливо изогнутой в форме ползущей кобры. Тетива тускло мерцала в полутьме, из чего она была сделана, вэйта понять не смогла. Едва коснувшись лука, Ри уже твердо решила оставить его себе и не отдавать разбойникам. Неопытная вэйта даже не вспомнила, что к луку требуются стрелы...

Просунуть оружие между прутьями оказалось куда легче, чем опасалась Ри. Закинув лук за спину, юная вэйта подбежала к минарету и бросилась вверх по стене. Сверху на нее с тревогой глядел дракончик.

– Где ты была? – недовольно спросил Альтаир, едва запыхавшаяся Ри перебралась через бортик. – Для первого раза могла бы обойтись без...

Он заметил лук. Ри с ужасом наблюдала, как меняется выражение глубоких светящихся глаз дракона. Удивление, недоверие, тревога, узнавание... И ярость. Холодная, жуткая, беспощадная ярость. В этот миг он стал невероятно похож на некроманта Ажхана.

– Где ты взяла... его? – мертвым голосом спросил юный дракон.

Ри прижалась к стене.

– Я... я... Т–там... На стене висел...

– Дай.

Вэйта судорожно сглотнула и протянула Альтаиру свою находку. Коснувшись лука, дракончик дернулся, словно от удара.

– Он сделан из драконьей кости, ты знала это? – тихо спросил Альтаир. Ри в ужасе замотала головой. – Вот отсюда... – крылатый провел когтем поперек груди,

очертив ребро.

– Как?.. – беспомощно прошептала вэйта. – Кто?

Дракон опустил голову.

– Там, где я жил раньше, таких луков было много, – сказал он негромко. – Ри, жди здесь. Я должен задать этому купцу пару вопросов.

Вэйта задрожала.

– Не надо, пожалуйста! – взмолилась она. – Летим отсюда, умоляю!

Альтаир метнул на Ри взгляд, в котором ясно читалась смерть.

– Жди здесь, – повторил он.

Тихо зашелестели крылья. Вэйта до крови закусила хвост.

"Что я натворила! – ее трясло. – Что теперь будет?"

Придушенный вопль снизу ответил на этот вопрос.

* * *

Альтаир вернулся через полчаса. От него не пахло кровью, но вид у дракончика был такой, что Ри едва не лишилась чувств.

– Убил их?.. – спросила она тихо.

– Нет, – коротко ответил Альтаир. – Но кошмары им будут сниться долго. – Ноздри юного дракона раздувались от ярости. – Летим обратно.

Всю дорогу до пещеры Альтаир молчал. У входа он ссадил Ри со спины и подозвал Рогвальда.

– Что-то случилось? – тревожно спросил гном.

– Вот добыча Ри, – коротко сказал Альтаир. На камни со звоном упал мешок. – Она отлично справилась, испытание пройдено.

Рогвальд подошел к нему вплотную и заглянул в золотые драконьи глаза.

– Что случилось, малыш?

– Взгляни, – Альтаир протянул гному лук. Тот негромко охнул.

– Великий Кром...

– Я узнал, где купец достал это оружие, – произнес дракон. – Завтра я покидаю отряд.

– Мы покидаем, – уточнил Рогвальд.

– Хорошо, – Альтаир кивнул. – Предупреди Даима. Мне надо подготовиться.

Крякнув, гном забросил на плечо топор и рысцой скрылся в пещере.

– Альтаир... – Ри робко коснулась крыла. – Ты вернешься?

Дракончик вздрогнул и так посмотрел на вэйту, словно только сейчас о ней вспомнил.

– Не знаю, – он опустился на колено перед Ри. – Я десять лет ждал этого часа. Но не надо бояться, малышка – ты выдержала испытание, ты теперь одна из нас. Никто тебя не обидит. Иди к себе в грот, – он встал. – Часа через три я зайду попрощаться.

Юная вэйта молча отвернулась. Стараясь не показать волнения, она вошла в пещеру и только здесь дала волю своим чувствам.

"Четвертый раз!.. – оба сердца Ри гулко колотились. – Четвертый раз теряю друга!"

Наконец, справившись с эмоциями, юная вэйта заставила себя залезть в небольшой грот, где она ночевала в перерывах между тренировками. Там ящерка молча уселась на хвост и закрыла глаза.

"Я приношу несчастье... – подумала Ри. – Все, с кем я успела познакомиться, что-то теряют!"

За стеной бродили воины, гномы негромко переговаривались на родном языке. Вэйте было так страшно, что она закусила хвост и спряталась в темный угол. Появление Альтаира немного сняло напряжение. Дракончик выглядел уставшим.

–Ри, где ты? – позвал он тихо.

Вэйта выбралась на свет.

– Малышка, что ты, не надо так бояться! – Дракончик погладил дрожащую Ри крылом. – У меня есть для тебя подарок, – шепнул он ободряюще.

Вэйта несмело подняла глаза.

– Останься... – попросила она едва слышно.

Альтаир вздохнул.

– Прости. Но я тоже дал клятву. А пока меня не будет, пусть эта... вещь напоминает тебе о драконах. – Он протянул Ри злочастный лук и колчан, покрытый бронзовой чешуей. – Держи.

Вэйта отшатнулась.

– Н–н–нет!..

– Возьми, – мягко повторил дракончик. – Ведь только благодаря тебе я нашел тех, за кем охочусь уже пять лет.

Ри недоверчиво моргнула.

– Тот купец?

– О боги, конечно нет... – Альтаир улыбнулся. – Та жирная свинья купила лук у другого купца, который приобрел его у слуги одного мага... – Дракончик стиснул зубы. – Теперь я знаю, где найти Ажхана. Он – мой!

Вэйта недоверчиво смотрела на юного дракона.

"Ажхан?.. Ажхан Дрэкхан? Он знает Дрэкхана?!"

– Успокоилась? – Альтаир встал. – Мне пора лететь. Главное – верь в себя и ничего не бойся!

– Постой... – Ри дрожала. – Ты назвал имя... Ажхан? Ажхан Дрэкхан?..

– Ри? – в глазах Альтаира загорелось холодное пламя. – Что ты сказала?

Вэйта вскочила.

– Дрэкхан охотится за мной! – выпалила она. – Я бежала от него, потому и попала в клетку к Джихану!..

Внезапно все напряжение последних дней прорвалось наружу. Ри бросилась на грудь дракона, глотая слезы и отчаянно цепляясь за его чешую.

– Убей его, Альтаир! – взмолилась она. – Пожалуйста, убей! Он страшный человек, чудовище! Он погубил моего учителя, угнал в рабство единственного друга... Умоляю, Альтаир, найди его и убей!

Дракончик несколько секунд молча глядел на плачущую вэйту.

– Успокойся, Ри, – сказал он наконец немного напряженным голосом. – Я не дам тебя в обиду, все будет хорошо. Успокойся.

Вэйта всхлипнула.

– Правда?..

– Конечно, – Альтаир ласково погладил ее по голове. – Не бойся, больше тебя никто не обидит. А сейчас расскажи все. Где ты встретила с Ажханом?

С трудом, глотая слезы, юная вэйта поведала свою историю. Услышав о

таинственном артефакте, дракончик сузил глаза.

– Ящерка, глупышка моя... – Альтаир обнял Ри крыльями. – Знала бы ты, что за светлую весть принесла! Тебя, должно быть, послали боги! – дракончик подхватил Ри на руки и закружил по пещере. – Десять лет, десять лет я ждал чуда и все-таки дождался! – Альтаир выпустил Ри из объятий и решительно дернул хвостом. – Ты пойдешь с нами!

– Я? – вэйта раскрыла пасть.

– Мы отыщем связного, прочтем письмо и вернем реликвию моего рода! – с жаром ответил дракон. – Пойдешь с нами, Ри?

Юная вэйта сглотнула.

– Да! – неожиданно для себя выпалила она. – Пойду!

Альтаир рассмеялся.

– Слова не кролика, но ящера!

– Только давай оставим здесь лук... – попросила Ри. – Я... я не могу его касаться.

– Нет, эсайкан, – серьезно ответил Альтаир. – Дракон, чья жизнь была погублена ради этого оружия, был бы счастлив узнать, что впервые его коснулась рука честного существа. Возьми лук. Я научу тебя стрелять лучше любого эльфа.

– Я не хочу стрелять! – запротестовала Ри. – Не хочу убивать!

– Как применять оружие – решает воин, – сказал дракон. – Но на моей родине есть пословица: бывают случаи, когда надо убить, чтобы выжить, а бывают случаи, когда надо выжить, чтобы убить. – Он посмотрел в глаза Ри. – Я выжил, чтобы убить Ажхана Дрэхана. А ты должна уметь защищаться, иначе в нашем мире не выжить.

Решительно повернувшись, дракон покинул грот.

Глава 8. Охотница

1

Обратный путь в монастырь Доминика занял больше полутора недель.

Драконочке приходилось двигаться по ночам, на рассвете охотиться, а дни пережидать в лесу, чтобы не бросаться в глаза. По тракту то и дело проносились вооруженные отряды всадников.

К концу пути Као был очень плох. Раненный целыми днями бредил, дрожал всем телом, однажды попытался куда-то уползти, но его вовремя перехватила Тиамат. Драконочка неоднократно пыталась страдания воина магией, но раны, которые не удалось залечить с первого раза, вторично воздействию магии не поддавались. Хорошо хоть в украденных санях нашелся кусок беленого холста, из которого Тиамат делала раненому повязки.

Во время пути они почти не разговаривали. Тоска немного отпустила драконочку, но теперь сам Као не стремился к общению, его сильно беспокоили раны.

Наконец они добрались до монастыря. Доминик, который, казалось, значительно постарел за время их отсутствия, молча выслушал рассказ Тиамат.

– Почему ты не хочешь ехать в Ронненберг? – спросил старый маг. – Я написал им письмо о тебе, никакой опасности нет. Галлея там очень уважали.

– Учитель, я не хочу быть игрушкой в руках могущественных магов, – негромко ответила Тия. – Даже если они знают, как найти драконов, мне этого никто не расскажет. Они попытаются использовать меня в своих целях.

Доминик вздохнул.

– Ты всегда была такой упрямой, дитя мое?

– Да, учитель, – драконочка улыбнулась. – Характером я похожа на отца. Так говорила мама, пока... пока была с нами.

Старый маг покачал головой.

– Тия, маленькому дракону ехать на юг очень опасно. Жители лесов – дикари гораздо большие, чем местные рыцари. Здесь, попавшись врагу, ты можешь стать рабыней, пленницей или цепным зверем, а там тебя просто убьют на месте...

– Не убьют, учитель, – ответила Тиамат. – Скорее уж, я сама их перебью.

Некоторое время стояла тишина.

– Ты помнишь наши разговоры? – помолчав, спросил Доминик. Драконочка кивнула. – Тия, я знаю что не имею права просить тебя об этом, но в память о моем брате, никогда не заставляй других насильно принимать твою личную

справедливость.

Драконочка опустила голову.

– Я никого не хочу заставлять, – ответила она негромко. – Но еще меньше я хочу, чтобы мою личную справедливость растоптали. – Тия кивнула в сторону учеников, хлопотавших над Као. – Что надо делать, когда на твоих глазах несправедливость пронзает грудь невиновного?

Доминик помолчал.

– Я многое мог бы ответить, дитя мое, – сказал он после долгой паузы. – Но не стану. Ты молода и полна решимости; что бы я не говорил, ты все равно поступишь так, как велит твоя личная справедливость.

Тия поникла.

– Прости, учитель...

– За что? – Доминик горько улыбнулся. – Ты же не виновата, что родилась драконом.

– О чем ты?..

– Дракон всегда защищает справедливость, – мягко сказал старый маг. – Это свойство вашего сердца. Даже когда дракон совершает преступление, он поступает так лишь потому, что сам считает свои поступки правильными. И это – величайший дар и величайшее проклятие вашего рода... – Он погладил драконочку по голове. – Как бы я хотел, чтобы люди стали хоть немного похожи на вас, чтобы в них исчезло самое страшное – безразличие к чужой жизни.

Тиамат закрыла глаза.

– Галлей тоже так говорил... – шепнула она.

Доминик улыбнулся.

– Знаю.

– Как ты думаешь... – драконочка подняла глаза. – Если бы он... мог нас сейчас слышать...

– Он бы не огорчился, – успокоил малышку старый маг. – Галлей действительно был мудрецом, Тия. Поверь, он провидел твою судьбу уже в первый день после спасения. Неспроста же он обучал тебя защитной магии.

Тиамат долго молчала.

– Да, – проговорила она наконец. – Да, учитель, ты прав.

– Все птенцы учатся летать, – улыбнулся Доминик. – Лети же, крылатая, лети навстречу своей судьбе. И постарайся не огорчать двух стариков, вложивших в тебя столько сил и надежд.

Тия снова замолчала.

– Као выживет? – спросила она наконец.

– Скорее всего, он даже не станет калекой.

– Тогда прощай, учитель. – Драконочка поклонилась Доминику и, резко повернувшись, выбежала из комнаты. Старый маг проводил ее взглядом.

– Зачем... отпустил? – выдавил со своего ложа Шоган.

Доминик покачал головой.

– Всех магов нашего мира не хватит, чтобы ее удержать.

– Почему?

Старик с трудом встал и подошел к воину. Ученики притихли.

– Кто она такая, как ты думаешь? – тихо спросил Доминик.

Као нахмурился.

– Дракон...

– Нет.

Воин поднял брови. Несколько мгновений он размышлял над словами мага, а затем внезапно резко приподнялся, чуть не сорвав повязки. Глаза его расширились.

– Не может быть... – выдохнул он.

Старик молча отвернулся. Больше в этот день они не разговаривали.

* * *

Две ночи потребовались Тиамат, чтобы в одиночку одолеть путь, на который они с Као потратили двенадцать дней. Драконочка летела низко над деревьями, стараясь не привлекать внимания; с наступлением утра она выбирала глухое местечко, разжигала костер и грелась до вечера. Но и ночами ей иногда приходилось применять огненную магию, чтобы плавить корку льда на крыльях.

На поляне, где еще сохранилась пентаграмма, Борга не оказалось. Тиамат отправилась на охоту, убила пса встречного браконьера и на всякий случай обновила

руну собачьей крови.

Здесь она провела пять дней. Штагфурт вдали темнел неподвижной скалой черного дерева, лед на реке уже потрескивал – начиналась весна. По Западному тракту часто двигались люди и повозки, проносились всадники.

За пять дней ожидания Тиамат ни разу не видела невольников. Похоже, всех кого бароны могли продать в рабство, уже угнали на Восток. После смерти Уорреса вокруг Штагфурта расставили караулы, лес то и дело прочесывали отряды охотников, но магическая полянка пока не была обнаружена. Драконочка с удовольствием отметила, какой надежной защитой оказалась пентаграмма. Руны она загодя прикрыла от снега рогожей, и несмотря на то, что это была магия всего лишь третьего Круга, заклятие держалось уже вторую неделю.

"Галеей говорил, уровень магии имеет гораздо меньшее значение, чем сила самого мага, – размышляла Тия. – Значит, моя сила продолжает расти. Это хорошо."

Утром шестого дня кусты затрещали, и на полянку выбрался красивый белый жеребец в простой крестьянской сбруе. Его всадник, седой богатырь громадного роста, растеряно огляделся.

– Дракон?..

– Р-р-р-р-р, – негромко отозвалась Тиамат.

Борг вздрогнул и принялся озираться.

– Вот ведь незадача... – он почесал в затылке. – Опять чары... Если ты тут, драконша, дай знать! Не вижу я тебя!

Тия подошла к рунам и ногой стерла все три. От неожиданности человек вздрогнул, его жеребец захрапел и попятился. Оба уставились на драконочку.

– Здорово... – пробормотал богатырь.

– Нашел Мету? – без долгих предисловий спросила Тия.

Борг, все еще несколько ошарашенный ее появлением из воздуха, покачал головой.

– Я всех спрашивал по пути. Объехал половину земель Готлиба, попросил друзей расспросить стражников и сборщиков податей, даже отыскал в лесу шайку разбойников и расспросил их тоже...

– Никто не видел Мету или видели, но не знают, где она сейчас?

– Никто даже не слышал, чтобы из Штагфурта в земли Готлиба проезжали купцы, – угрюмо ответил Борг.

Тиамат нахмурилась.

– Значит, Штосс обманул меня!

– Выходит, так.

Драконочка решительно дернула хвостом.

– Вечером я доставлю мага сюда, – Тия сверкнула глазами. – В твоих руках он скорее заговорит.

Борг вздохнул.

– Что может воин против чародея?

– Многое, – Тиамат покачала головой. – Борг, мы, маги – такие же живые существа, как и все остальные. Магия не более удивительная наука, чем то же кузнечное дело, к примеру.

– Как же, – тяжело сказал Борг. – Знаю я этих... магов, – добавил он с запинкой, бросив взгляд на драконочку. Та промолчала.

До вечера воин поведал своей спутнице историю своих поисков. Борг объездил половину деревень барона Дауге, побывал в городке Штирн, где жил сам барон – тщетно. О белокурой рабыне–альбиносе никто не слышал.

– Как она сейчас без меня–то... – воин смотрел в землю. – Ох, боюсь я, драконша, боюсь! Не пропала бы совсем!

– Залечить можно любые телесные раны, – драконочка глядела в костер. – Даже некоторые душевные...

Вечером Тиамат бесшумно вылетела в направлении Штагфурта. Подждать мага пришлось недолго. После смерти Уорреса Штосс занялся более приземленным делом – сбором податей. Драконочка обездвижила двоих охранников и опустилась на снег перед изумленным волшебником.

– Ты?! – Штосс попятился.

– Есть одно, чего я никогда не прощаю, – с угрозой сказала Тия. – Когда мне лгут в лицо.

Маг попытался атаковать, хотя сам не верил в успех. В этот раз Тиамат не церемонилась: она сразу перешла на пятый Круг и подавила жалкую магию Штосса

одним сокрушительным ударом. Весь бой длился не больше мгновения.

– Ты не стоишь даже сил, которые я затратю на твое уничтожение! – гневно бросила драконочка. – Отныне твоя никчемная жизнь принадлежит моему спутнику. Вставай! Иди вперед!

Маг молча подчинился: мощь магии Тиамат произвела на него большое впечатление. Он шагал, морщась от боли, и поминутно тер бок, саднящий после магической атаки драконочки.

Спустя два часа впереди показалась полянка.

– Эй, Штосс, знакомься: Борг, отец той самой девушки, которую воцелил Уоррес, – драконочка толкнула мага в спину. – Или вы уже знакомы?

Штосс бросил на воина затравленный взгляд.

– Клянусь жизнью, меня там не было! Я ни при чем! Я только исполнял приказ!

Борг с хрустом сжал пудовый кулак.

– Ты... – он шагнул вперед.

– Не надо! – маг зажмурился.

– Говори, где Мета!

– Забрали ее... – забормотал Штосс. – Юнцы с Востока, что гостили в Штагфурте. Уоррес так приказал...

– Это правда? – грозно спросил богатырь.

– Клянусь!

Борг бросил взгляд на Тию. Драконочка покачала головой.

– Нет, – сказала Тиамат. – Ты уже обманул один раз. Теперь, Штосс, я позабочусь чтобы ты действительно сказал правду. Борг, привяжи его к дереву, а то будет дергаться...

Маг побелел.

– Не надо! – взмолился он. – Клянусь всеми богами, я сказал правду! Уоррес специально проследил, чтобы никто не узнал, куда везут девку...

– Почему?

– Она его опозорила, – Штосс дрожал от страха. – В лицо плюнула при солдатах. Он с ней и расквитался... Клянусь, я не лгу! Девку забрали люди с Востока,

они уехали по Западному тракту, наверное в город Зиккурат. Повозка у них огромная, шестиколесная, тридцать лютых телохранителей. Парень не хотел девушку брать, да Уоррес заставил... Не трогал ее никто! – поспешно добавил маг, заметив, как потемнело лицо Борга. – Чиста она, небом клянусь! Даже Уоррес, и тот... не успел...

Яростно рывкнув, богатырь мощным ударом свалил Штосса с ног. Маг рухнул в снег, закрыв лицо руками.

– Тварь! – воин сплюнул. – Руки о тебя марасть противно!

Тия молча подошла к коню Борга и забралась в седло. Богатырь, пнув напоследок Штосса, последовал ее примеру.

– Смертный, – позвала драконочка. Маг осторожно приподнял голову. – Меня ты уже знаешь. Клянусь, если за нами будет погоня, я прилечу и уничтожу тебя – чего бы это ни стоило. Слово дракона!

Борг тронул поводья. Но даже когда конь давно скрылся за деревьями, Штосс еще долго лежал на снегу, закрыв голову руками.

2

С приближением весны движение на Западном тракте усилилось. Борг и Тиамат, которая сидела в седле перед богатырем, словно дочь, то и дело обгоняли повозки, пеших путников и вьючные караваны. Везде, где можно, Борг спрашивали о Мете; в нескольких трактирах припомнили, что действительно видели красивую белокурую девушку в повозке у проезжего хана. Про самого хана помнили все встречные, по их словам такой громадной повозки днем с огнем не сыщешь.

– Шесть колес, каждое с меня ростом! – рассказывал озорной слуга в одном из придорожных трактиров. – И вся полна зверья, да такого, что и во сне не приснится. Там даже ящерица была говорящая, вот не сойти мне с этого места!

Тиамат, сидевшая в темном уголке, прищурила глаза под капюшоном. Чтобы спутник Борга, странный горбун, не вызывал лишних подозрений, драконочка теперь носила теплую мантию алого мага – Борг купил ее у какого-то встречного купца, ехавшего в город волшебников, Ронненберг.

– Что за ящерица? – быстро спросила Тия.

Слуга бросил на алого мага опасливый взгляд.

– Не знаю, господин. Да только я хорошо видел, как рабыня в повозке у хана разговаривала с большой золотистой ящерицей в клетке.

Борг и Тиамат переглянулись. Что это была за рабыня, они уже знали. Драконочка задумчиво оглядела молодого слугу. Тот старался не смотреть в ее сторону. Одной из главных причин выбора такой маскировки было то, что три главные направления магии Уорра – Алая, Белая и Черная – славились не только враждебностью друг к другу, но и презрительным отношением ко всем, не имевшим магических способностей. И если белые маги, как правило, отличались добротой и терпимостью, то равнодушные алые и особенно безжалостные, холодные черные снискали репутацию опасных гостей. Простой люд недолюбливал магов и старался держаться от них подальше, что было очень на руку Тиамат.

– На ящерице была одежда? – негромко спросила драконочка.

– Нет, господин.

– А какого она была размера?

– Фута четыре будет.

– О чем они говорили с девушкой? – мрачно спросил Борг. Его бесило, что приходится терять время.

Слуга вздохнул.

– Не помню, господин. Ящерицу запомнил, а слова... Не вслушивался я.

Поймав медную монетку, парень просиял и немедленно исчез. Воин бросил на драконочку тяжелый взгляд.

– Может, полетишь вперед, догонишь?

– Прошло три недели, – ответила Тия. – Наш единственный шанс – расспросы.

Борг вздохнул.

– Среди твоих чар нет заклятия выносливости? Для коня...

Тия молча покачала головой.

Наскоро перекусив, они с Боргом отправились спать. Утром преследование продолжилось.

* * *

Деньги кончились на четвертый день пути, когда позади остались леса Эравии и западный тракт зазмеился по заснеженной степи. Постоялые дворы здесь попадались очень редко.

Вечер этого дня Борг и Тиамат встречали в старом деревянном трактире посреди степи, где, несмотря на глушь, посетителей был полный зал. Три–четыре избы, небольшое поле, хлев и высокий постоялый дом, обнесенный частоколом. Вот и вся маленькая деревенька.

Западный тракт не зря считался очень важным торговым маршрутом: не проходило и часа, чтобы в трактир не заглядывал новый путник. Борг и Тиамат некоторое время молча следили за происходящим.

– Может, ограбить какого–нибудь купца? – предложила Тия.

– Чтобы за нами стали охотиться все, сколько их тут есть солдаты, не считая разбойников, которым местные трактиры, будь уверена, платят немалую дань за защиту? – Борг вздохнул. – Ты разве не слыхала про неприкосновенность трактов?

– Нет...

– Есть неписанные законы. Даже у воря. Главный из них гласит – пока караван на тракте, его не трожь. Потому как начнется облава и пострадают все остальные шайки. – Борг покачал головой. – Уж лучше заложить твой медальон.

Драконочка вспыхнула:

– Что?!

– Мы его выкупим на обратном пути.

– Нет. – Тиамат бросила на человека холодный взгляд. – Об этом можешь забыть сразу.

Богатырь вздохнул.

– Тогда что делать? Нам нечего продать.

Некоторое время драконочка сидела неподвижно, раздумывая над новой проблемой. Затем так же молча встала и вышла в центр зала. Люди за столами тревожно притихли: чего еще этому магу надобно?

– Нам нужны деньги, – без предисловий сказала Тия.

Все удивленно уставились на драконочку.

– Я маг высокого ранга, – продолжала Тиамат. – Если желаете, я могу устроить

настоящее представление.

Ближайший человек, узкоглазый воин в бараньем полушубке, оскалил кривые желтые зубы.

– Эй, горбун, да ты хоть человек?

– Нет, не человек, – отозвалась Тия. – Это имеет значение?

Приблизившись, она бесцеремонно отобрала у воина кружку, из которой тот пил эль, и вновь вернулась в центр зала. Теперь на Тиамат смотрели все, кто был в трактире.

– Золотая рыба, – негромко сказала драконочка. Никто даже не успел вздрогнуть, как она перевернула кружку, и в воздухе заколыхался полупрозрачный золотистый шар из эля.

Повинуясь жесту хозяйки, шар превратился в изящную золотую рыбку и принялся плавать по всему трактиру. Люди недоверчиво взирали на происходящее.

– Птица.

Рыбка обратилась в красивого голубя. Каждый взмах его крыльев оставлял в воздухе тончайшую взвесь брызг, похожую на туман.

– Звезда.

Голубь превратился в полыхающий шар желтого пламени, во все стороны брызнули лучи света. В трактире царила благоговейная тишина, пока звезда не потухла. Тия сделала паузу.

– Симфония тьмы 1, – сказала она едва слышно и закрыла глаза. В полной тишине послышался медленный, величавый звук скрипки.

1 Для полноценного восприятия послушайте композицию "The Blessed Spirits" в исполнении Ванессы Мэй (прим. автора).

Музыка текла со всех сторон одновременно, проникала в душу, наполняла глаза слезами. К одинокой скрипке незаметно присоединился оркестр, послышались тревожные аккорды. Их сила нарастала с каждым мигмом; скоро все здание

содрогалось от торжественной музыки.

Страдающая скрипка билась одна против всех, пыталась смягчить мощные, ритмичные такты оркестра. В их тревожном звучании слышался вой ветра над северным морем: казалось, по серому небу бегут тучи, и каждый всплеск звуков пронзает их молниями. И внезапно все люди в трактире увидели яркое видение. Штормовой океан, свинцовое небо. Одиноким корабль с порванными парусами – крыльями сражается с бурей, каждое его движение отзывается жалобными звуками скрипки. Каждая волна разбивается о его борт торжествующим аккордом.

Над бушующим океаном нависает скала. Ее вершину непрерывно озаряют молнии, бьющие в такт с музыкой. И там – на скале, в свете молний – играет оркестр. Ледяной ветер развеивает седые волосы дирижера, его движения управляют бурей. Музыка – молнии – волны, корабль – скала – небо! Весь мир пронизан гармонией и ритмикой музыки, каждая капля воды влетает в симфонию, океан – ее ноты, корабль – скрипка, молнии – смычки, и тучи, летящие в небе, рождены музыкой, она – ветер и серый свет, тьма и тишина, едва уловимо колеблющаяся в вышине!..

...Никто не заметил, как видение погасло. Музыка плавно сошла на нет, в трактире вновь воцарилась тишина. Мертвая тишина.

– Это была магия иллюзий, – негромко сказала Тия. – Я сама ее придумала.

Один из зрителей – сидевший в углу трактира молодой человек с длинными черными волосами, одетый богато и со вкусом – первым встал и протянул драконочке золотую монету.

– Не за музыку... – тихо сказал он. – За такое нельзя платить деньгами.

– Спасибо, – серьезно ответила Тиамат.

Обойдя зал, она молча вернулась к себе в уголок и высыпала на стол перед Боргом кучу разных монет. Богатырь смотрел на драконочку квадратными глазами.

– А... много ты еще такого... умеешь? – выдавил наконец Борг.

Тия равнодушно глядела в окно.

– Немало.

– И ты хотела умереть?.. – воин запнулся, потом покачал головой и принялся сгребать монеты в карман. – Не понять мне вас, драконша, никогда не понять.

– Умирать я не хочу, – угрюмо ответила Тия. – Просто никак не решу, для чего

жить.

К их столику несколько раз подходили пораженные зрители, Тия молча выслушивала горячие слова благодарности и кивала в ответ. Борг со все большим удивлением поглядывал на свою спутницу.

– Неужели тебе неприятно, что тобой восхищаются? – спросил он позже, уже сидя в седле, когда трактир остался позади и конь мчался на восток, навстречу восходящему солнцу.

– Приятно, – мрачно отозвалась Тия.

– Так почему же...

– Если я сниму мантию, то получу вместо благодарности десяток стрел, – с горечью сказала драконочка. – Уж лучше так... Хоть не будут проклинять.

– Глупая ты, – Борг внезапно улыбнулся. – Глупая и запуганная.

– Нет, человек, – тихо ответила Тиамат. – Я всего лишь одинокий дракон.

Вздохнув, она прижалась к широкой груди воина и закрыла глаза. Борг потрепал драконочку по голове.

– Несчастливая ты, а не одинокая, – лицо Борга потемнело. Он все быстрее гнал коня, пытаясь убежать сам не зная от кого, не зная зачем.

3

Город Зиккурат показался на горизонте утром пятого дня. Уже за милю от стен была видна огромная толпа, окружавшая ворота, люди толкались, кричали и спорили. Длинная очередь повозок, ждущих досмотра, протянулась на четыре сотни ярдов.

– С дороги, с дороги! – покрикивал Борг, расталкивая конем толпу. Ему отвечали проклятиями на всех языках, но богатырь не знал ни одного наречия Степи и отмалчивался.

У ворот, где толпа бушевала особенно сильно, стоял пост стражников, окружавших стол сборщика податей. Сейчас с ним как раз ругался какой-то гном.

– ...А как же шайка, что грабит караваны с Южного тракта? Мой родич потерял две связки топоров, что вез на продажу!

– Этим разбойникам недолго осталось, – ответил стражник. – Вчера обокрали дом достойнейшего купца Зебоима, его самого чуть не постигла смерть, и наше

терпение истощилось. Из Акшары уже выслали эскадрилью грифонов, завтра начинается чистка. До начала лета Наследник избавит от швали всю степь, как уже сделал с землями вокруг моря Иф. – Плюнув под ноги гному, солдат фыркнул. – Вам, подземникам, стоит поторопиться. Если вовремя выкажете Наследнику уважение, глядишь, он вас к разбойникам и не причислит... Снимай лук! – крикнул он одному из двоих спутников гнома, закутанному в серую накидку кочевнику.

Тот, молча отцепив тетиву, смотал ее и сунул в седельную сумку. Стражник кивнул:

– Помните: увидим в городе с оружием – пеняйте на себя. Штрафом не отделаетесь!

– Заплати подать и двигай дальше, – устало добавил сборщик.

Разгневанный гном, громко пыхтя, бросил на стол серебрянную монету и с третьей попытки взгромоздился на своего коня, красивого буланного жеребца. Стражники весело смеялись, наблюдая за его мучениями.

– Дождетесь вы у меня... – пробормотал гном, дернул за узду и направил коня в город. Его спутники двинулись следом, при этом кочевник на миг обернулся и смерил Борга с Тиамат внимательным взглядом. Богатырю на миг показалось, словно из-под темного капюшона на него дохнуло морозом.

– Ничего себе... – пробормотал воин. – Ты почувствовала?

– Это был черный маг, – сухо отозвалась драконочка. – Борг, наша очередь...

Великан встряхнулся и слез с коня. Тиамат осталась в седле.

– Кто такой? – вяло спросил сборщик податей.

– Борг, наемник. Это мой друг, волшебник Тиам.

– Зачем направляетесь в Зиккурат?

– На торги.

– Оружие, драгоценности, контрабанда?

– Топор вот есть, – оскалился воин.

Оценив размер оружия, стражник уважительно причмокнул языком.

– Семь таньга за топор, десять – за коня, пошлина на въезд – три таньга, воинский сбор – одна таньга, пошлина за мага – двести таньга.

– Чего?! – недоверчиво переспросил Борг.

– С начала этого месяца любой маг должен платить двести таньга за право проехать в город. Приказ градоначальника Сулеймана, – пояснил сборщик. – Или плати, или поворачивай назад.

– Послушай, ты... – начал было Борг, но Тиамат прервала его.

– Сколько будет двести таньга в золоте? – спросила она.

Сборщик встрепенулся.

– Везете золото? Тогда еще десять таньга – налоговый сбор!

– Сколько будет двести десять таньга в золоте? – терпеливо уточнила драконочка.

Один из стражников почесал в затылке.

– Пол-хасада, не меньше.

– А по-нашему?

– Десять унций.

Тиамат молча протянула сборщику несколько золотых монет, которые получила в трактире.

– Этого хватит?

– Нет! – немедленно ответил тот.

Драконочка вздохнула.

– Борг, сколько у нас денег?

– Сорок талеров.

– Заплати им.

– Это грабеж среди бела дня! – запротестовал богатырь.

Тиамат усмехнулась.

– Ты еще не привык? Торопись, за нами большая очередь.

Воин смерил нагло ухмыляющегося стражника убийственным взглядом и бросил на стол несколько монет.

– Подавитесь!

– За оскорбление офицера на посту – пять таньга, – ласково улыбнулся сборщик податей.

Борг опешил.

– Чего?..

– Плати или проваливай!

Солдаты, стоявшие рядом, подались вперед, положив руки на рукояти мечей. Богатырю ничего не оставалось делать, как заплатить. Лицо Борга пылало, когда он вновь забрался в седло.

– Это... это...

– Это нормально, – оборвала Тиамат. – Езжай наконец!

Пораженный воин тронул поводья и проехал через ворота. Драконочка угрюмо поглядывала по сторонам.

В городе царила суматоха. Люди и животные кричали, толкались, повсюду возникали споры, крики и ругань наполняли пространство. Коню Борга приходилось проталкиваться через сплошную массу народа, стремящегося попасть в Зиккурат к началу весенних торгов.

Ярдах в ста впереди двигались верхом тот самый гном и его спутники. Тиамат внимательно их оглядела, задержав взгляд на маленькой, хрупкой фигурке в накидке, сидевшей на втором коне. Глаза драконочки сузились.

– Борг, двигайся за гномом, – приказала она. – Я хочу поглядеть на его спутников.

– Зачем? – не понял богатырь.

Драконочка бросила на воина горящий взгляд.

– Видишь, в седле перед гномом сидит карлик в накидке?

– Ну, вижу...

– Это большая ящерица, которая хочет казаться юным гномом, – тихо сказала Тиамат. – Я ощутила ее запах у ворот, а теперь совсем уверена в этом.

Борг почесал в затылке.

– Ну, везет он ящерицу, и что с того? Я вон дракона везу...

Тия вздохнула.

– Ты помнишь, кого слуга видел в повозке Меты?

Вздвогнув, Борг прищпорил коня.

Тиамат сама не была точно уверена, почудилось ей или нет, однако черный маг, одетый как кочевник, пах драконом. И был горбат, как и она сама выглядит в мантии.

* * *

Дважды Борг едва не терял гнома из виду. Но наконец, преодолев толпу, преследуемые и преследователи оказались на Зиккуратском рынке рабов.

– Смотри, не попадайся им на глаза – предупредила Тия. – Этот маг меня очень беспокоит.

– Меня тоже... – ответил Борг.

Спешившись, они притаились за прилавком и смотрели, как гном спорит о чем–то с низеньким кучерявым работником.

– ...Обижаешь, дорогой... – доносились слова. – ...Али ад Саул знает всех!...

Тия толкнула богатыря в бок.

– Они тоже ищут раба! – шепнула она.

– Уж не думаешь ли ты...

Драконочка молча покачала головой и указала когтем на работником, который уже закончил спорить с гномом и быстро двинулся прочь. Борг загородил ему дорогу.

– погоди, почтенный, – буркнул великан.

Немного опешивший торговец – он едва доставал Боргу до груди – машинально шагнул назад.

– Кто ты?

– Мое имя Борг, – воин миролюбиво улыбнулся. – Я случайно услышал, что ты можешь достать любого раба?

Торговец настороженно кивнул.

– Могу, если заплатишь...

Тиамат молча показала коротышке золотую монету из трактира. У того загорелись глаза.

– Кого вам надо? – поспешно спросил торговец. – Наложницу? Телохранителя? Может быть, грамотея или писца?

Борг тяжело вздохнул.

– Ищем мы одну девушку. Красавицу, северянку, стройную, гибкую как барс.

Глаза у нее алые, волосы белые, до пояса, и вся она словно из снега...

Торговец встрепенулся.

– Зовут Метелью?

Борг едва не подпрыгнул.

– Да!

– Повезло вам, – работорговец оскалился. – Я видел ее. Заплати – расскажу, где.

Богатырь зарычал не хуже дракона, но Тия немедленно наступила ему на ногу. Прежде чем Борг успел открыть рот, она шагнула вперед.

– Держи, – драконочка сунула торговцу золотую монету. – Говори, где ты ее видел.

Коротышка озабоченно осмотрел монетку, попробовал на зуб и, удовлетворившись, сунул в карман.

– Недели три назад ее продавал на рынке юный хан из Шаддата, – сообщил он. – От покупателей отбоя не было, но хан заявил, что продаст девушку лишь тому, кто поклянется не делать ее наложницей... Прощайте.

Торговец замолчал и быстро направился прочь. Борг и Тия, переглянувшись, бросились следом.

– Стой! А дальше?

Богатырь попробовал схватить коротышку за плечо, но тот увернулся.

– Что – дальше? – торговец прибавил шагу. – Я все сказал.

– Как – все?! – Борг опешил. – А где ее искать?

– Эй, дорогой, ты заплатил не за поиски, а за то, что я расскажу, где видел девушку...

Тиамат вновь удержала воина, иначе тот разорвал бы коротышку на месте.

– Сколько ты хочешь? – спросила она спокойно.

Работорговец даже не остановился.

– Тридцать динаров.

– А в талерах?

– Зачем мне какие-то талеры, ты золотом плати!

Тия молча подняла руку и продемонстрировала торговцу горсть тяжелых

золотых монет.

– Хватит?

У коротышки загорелись глаза.

– Да! – он потянулся за деньгами. – Давай!

– Сначала скажи.

– Нет, сначала плати!

Тия пожала крыльями под мантией.

– Не хочешь, как хочешь. Пошли, Борг. – Воин недоуменно уставился на Тиамат. – Пошли, говорю! – резко повторила драконочка. – Найдем другого продавца, поговорчивее.

Богатырь открыл было рот, но тут же его закрыл. Почесав в затылке, он отвернулся и двинулся следом за Тиамат. Работорговец быстро их догнал.

– Хорошо, дай только половину...

– Нет, – отрезала Тия. – Скажешь, где рабыня – получишь деньги. Не раньше!

Коротышка сплюнул.

– Не знаю я, где она! Разузнать надо.

– Ну так узнавай!

– Времени у меня нет... – подумав, торговец встрепенулся. – Хорошо! Приходите через два часа в караван–сарай Абдуллы Насира, что на окраине города! Я буду там и к тому времени все выясню.

Тия прищурилась:

– Не обманешь?

– Али ад Саул еще ни разу не упускал денег, которые сами плывут в руки, – ухмыльнулся коротышка. – Приходите непременно! А сейчас мне надо бежать...

Не договорив, он и вправду пустился бегом и скрылся в толпе. Тия и Борг переглянулись.

– Не нравится мне этот торговец... – заметил богатырь.

– Не только тебе, – утешила его драконочка.

4

Около часа Борг и Тиамат бродили по рынку рабов, спрашивая про Мету. В

двух местах торговцы вспомнили, что действительно видели белую как снег девушку, но кто ее купил и где ее искать – никто не знал. От гнева и страха за дочь богатырь с трудом дышал. Двигаясь по одному из рядов, Тия внезапно вздрогнула и коснулась плеча Борга.

– Смотри! – шепнула она.

Великан смерил взглядом мощного чернокожего раба, не уступавшего ему ростом.

– Нубиец, наверное... – буркнул Борг.

– Да я не про раба тебе говорю! Гляди что у него на груди висит!

Воин прищурил глаза.

– Ожерелье? Ну и что?

– Ты ослеп? – возмущенная Тиамат уставилась на Борга. – Это же когти дракона!

Она подошла к помосту и жестом подозвала продавца.

– Сколько стоит нубиец?

Работорговец – совершенно лысый, высокий и мрачный человек с большими ушами и серыми водянистыми глазами – смерил Тиамат подозрительным взглядом.

– Ты что, хозяина сменил? – неприятливо спросил торговец. – Только что с гномом подходил, а теперь с вольхом?

Борг и Тиамат переглянулись.

– К тебе подходил... человек, похожий на меня? – драконочка от волнения чуть не дернула хвостом под мантией.

Работорговец прищурился.

– Прости, обзвонился... – буркнул он. – Уж больно ты похож на слугу одного гнома.

– Они тоже интересовались нубийцем? – быстро спросила Тия.

Торговец кивнул.

– Я назвал им цену в шестьдесят. Но у меня уже есть покупатель за эту сумму. Хочешь перекупить – плати... э–э–э... семьдесят.

Драконочка помолчала.

– Разреши осмотреть его.

– Иди, смотри...

Тия запрыгнула на помост. Огромный негр, взглянув на драконочку внезапно содрогнулся и попятился назад.

– Мата... – пробормотал он. – Онгомато бдах матука!

Тиамат насторожилась.

– Онгомато? – переспросила она.

– Ке, ке-ша! – раб энергично кивнул и принялся что-то горячо объяснять на своем языке, размахивая руками и поминутно хватаясь за амулет на шее. Драконочка растеряно слушала.

– А... ты по-нашему не говоришь? – спросила она, когда негр замолчал. Раб что-то сказал. Тия, вздохнув, молча покачала головой и спрыгнула с помоста.

– Пошли, – бросила она Боргу. – Здесь мы ничего не узнаем.

Уже двигаясь прочь, Тиамат на миг обернулась. Негр на помосте, видимо, этого ждал: он помахал драконочке, быстро сложил вместе ладони тыльными сторонами друг к другу, загнул наружу пальцы и несколько раз повторил плавное движение, загребая руками воздух. Тия негромко ахнула.

Раб недвусмысленно изобразил крылья.

* * *

Караван-сарай Абдуллы Насира удалось найти быстро: первый же встречный на вопрос Борга сразу указал путь. Ведя в поводу коня, на котором сидела драконочка, богатырь двинулся в указанном направлении.

Караван-сарай оказался небольшим двухэтажным зданием с резными украшениями вокруг дверей и окон. Глиняный забор-дувал окружал широкий двор, на котором имелись коновязь и два сарая для вьючных животных, у стены росла раскидистая акация, а с плоской крыши дома свешивались длинные стебли декоративных лиан.

– Там что-то происходит... – тревожно сказала Тиамат.

Со двора доносились возгласы, в воротах замер молодой воин с двумя изогнутыми ятаганами в руках. Внезапно через дувал перелез знакомый коротышка-работорговец и пустился наутек.

– Хватай его! – крикнула Тиамат. Борг, крякнув, бросил поводья и схватил пытавшегося шмыгнуть мимо него человечка.

– Куда–то спешишь? – с угрозой спросил воин. Торговец попытался вырваться.

– Пусти! – взвизгнул он. – Пока стражу не позвал!

– Где моя дочь?! – взревел богатырь.

Коротышка, сообразив наконец, кем была разыскиваемая девушка, внезапно заверещал как поросенок:

– Стража! На помощь! Разбойники! Убивают!!!

Борг яростно отшвырнул торговца к стене. Тот с неожиданной ловкостью извернулся.

– Стража! – завизжал он.

Тиамат метнула под ноги торговцу небольшой огненный шарик. От страха тот подпрыгнул почти на фут.

– Лучше отвечай, – грозно сказала Тия.

Коротышка затравлено огляделся.

– Спасите! Господин Джихан, защиты! – торговец с криком метнулся к воротам караван–сарая и шмыгнул внутрь. Со двора немедленно донесся звонкий возглас:

– Предатель! – и короткий хриплый вскрик. Борг, побледнев, бросился вперед, Тия кинулась следом. Они подбежали к воротам караван–сарая и замерли: во дворе шла битва.

По всему двору валялись неподвижные стражники, их было не меньше десятка. Окровавленное тело работорговца пригвоздил к дувалу короткий дротик, брошенный с такой силой, что, пробив человека, он до половины вошел в сухую глину и застрял, оставив одрогающийся труп коротышки дергаться в воздухе. Но Борг и Тиамат смотрели не туда.

В центре двора шел поединок. Молодой воин, недавно стоявший в воротах, виртуозно фехтовал двумя ятаганами, нападая на уже знакомого им горбуна в серой мантии – спутника того самого гнома, за которым следила Тиамат. Только теперь горбун бился, сбросив мантию.

Крылатая ощутила, как оба ее сердца замерли. Прямо перед ней, во дворе

восточного караван-сарая, сражался на мечах юный изумрудный дракончик лет тринадцати.

– Альтаир... – прошептала Тиамат. Дрожащей рукой проведя по глазам, она спрыгнула с коня и прислонилась к воротам. Ноги не держали ее. – Но... но ты же мертв...

Дракончик тем временем отпрыгнул назад и что-то сказал измученному юноше, с которым сражался. Прежде чем Тиамат успела открыть рот, крылатый внезапно распахнул крылья и взмыл в небо, отбросив свой зазубренный ятаган.

– Трус! – взревел молодой воин, потрясая двумя изогнутыми мечами.

– Наоборот! – крикнул дракончик, дав круг над двором. – Я спас тебе жизнь, человек! Помни об этом...

Внезапно юный дракон осекся. Он схватился за стрелу, насквозь пробившую его левое плечо, и с воплем рухнул вниз, упав на край крыши чайханы. Перекатившись по ней, он беспомощно свалился во двор и замер, раскинув окровавленные крылья. Длинная черная стрела при падении сломалась.

– Нет... – драконочка покачнулась. – Н-е-е-е-е-т!

Она упала на колени.

– Нет, нет, не-е-е-ет!!!

В дальнем конце двора показался убийца. Это был высокий кочевник, с ног до головы закутанный в блеклый, песочного цвета войлок. Лицо было замотано полосами желтой материи, в руках он держал короткий степной лук с тройной тетивой.

Стремительно подойдя к своей жертве, кочевник выхватил из-за пояса кинжал и замахнулся, чтобы добить дракончика. Но ему внезапно помешали. Тот самый юноша, с которым сражался крылатый, неожиданно прыгнул вперед и перехватил руку кочевника.

– Стой! – крикнул он. – Это мой дракон!

Стрелок оттолкнул юношу.

– Мальчишка! – бросил он надменно. – Этих тварей нельзя оставлять в живых!

Молодой воин поднял зазубренный клинок и коснулся им груди кочевника.

– Тварь это или нет, он принадлежит мне! – юноша угрожающе взмахнул

мечом. – Назад!

Кочевник глухо зарычал и потянулся к поясу, где висел короткий прямой стилет, но тут Тиамат наконец опомнилась. Даже Борг, который уже имел представление о способностях своей спутницы, невольно пригнулся, услышав ее страшный крик.

– Альтаир!!! – вопль Тиамат, казалось, мог опрокинуть небо. Глаза дракончики вспыхнули слепящими алыми звездами, из пасти рванулось белое пламя такой яркости, что Борг с криком отвернулся, закрыв глаза. Тело кочевника даже не успело сгореть: оно испарилось, мгновенно превратилось в тончайший пепел, который поток пламени разметал по ветру. Мощь огненной вспышки отбросила стоявшего рядом юношу в другой конец двора.

– Альтаир! – Тиамат рухнула на оплавленный песок возле неподвижного дракона. – Нет, нет, нет, нет!!! – На глазах крылатой колдуньи показались слезы. – Только не умирай, только не снова!..

Борг недоуменно моргнул. Ему на миг показалось, что мир раздвоился: раненый дракон, истекавший кровью на обугленной земле, был необычайно похож на Тиамат. Разница состояла лишь в цвете чешуи на груди – у дракончика она была золотой, а у Тиамат – салатовой.

– Альтаир! – продолжала звать крылатая. Она плакала, слезы текли по ее лицу. – Не умирай! Не умирай!..

Пораженный Борг почесал в затылке.

– Йакс меня побери... – пробормотал богатырь. Он только сейчас сообразил, кто же встретился им на пути. – Это ж ее брат...

Глава 9. Враг

"...Где я?"

– Ты спишь и видишь сон.

"Альтаир? Так это был ты?"

Юный дракон улыбается.

– Нет. Просто сейчас, узнав Альтаира, ты видишь меня в его облике.

"Но ты был ранен! Крылья... кровь..."

– В мечтах раны заживают быстро, – смеется дракон.

"А где... где..."

– Демон?

"Да!"

– Остался в прошлом кошмаре, – приветливо отвечает дракон.

Взгляд облегченно опускается на скалы.

"Как он был страшен..."

– Но ты оказалась сильнее.

"Я... Я не знаю, почему. Во мне словно проснулся кто-то другой, но это тоже была я!"

– Это действительно была ты.

"Но... Но я же не такая. Та, бросившая вызов... Она была... Другая!"

Дракон весело смеется.

– Что знаешь ты о собственной душе, девочка? На свете нет ничего труднее, чем познание самого себя.

Взгляд нерешительно приближается.

"Скажи, кто я такая?"

В золотых драконьих глазах пляшут искорки смеха.

– Кто ты такая? Или почему ты такая?

Молчание.

"Кто я?"

– Орудие.

"Кто?!"

– Орудие. Ты была избрана для великой миссии.

Взгляд невольно отодвигается.

"Кем избрана?"

– Мной.

"Тобой?! Но... но... ты же моя мечта!"

Дракон тепло улыбается.

– Правильно.

"Я... я не понимаю..."

В этот раз ответа нет долго.

– Знаешь, Ри, мечты иногда могут приносить столько боли, что ради избавления от нее ты пойдешь на все. Бывает, некто столь страстно грезит о недостижимом, что мечется по миру, творя добро или зло, сея жизнь или смерть... Лишь бы не бездействовать, лишь бы хоть чем-то залечить раны! Такие существа редко познают счастье, ибо мечта для них – и есть цель. – Дракон поднимает золотые глаза, полные боли. – Смысл их жизни – стремление к мечте... Но достигнув ее, они не знают, что делать! И гибнут в муках, подобно мотылькам, летящим на свет. Запомни, Ри: кто-то идет к Цели, а кто-то – идет по Пути. Через твое сердце проходит Путь. Не надо искать Цель в его конце – Путь бесконечен. Ты подобна бабочке, летящей на свет, но бабочка сгорит в конце своего Пути, а твоя дорога не имеет предела. – Дракон улыбается. – Я, твоя мечта, буду следить, чтобы ты не останавливалась. Я стану ветром, наполняющим крылья, светом, влекущим в бесконечность, звездой, указующей Путь. Постарайся не потерять меня по дороге.

Взгляд поднимается навстречу свету драконьих глаз.

"Я буду беречь тебя, мечта."

– Спасибо, Ри.

1

Некоторое время после пробуждения Ри неподвижно лежала, вспоминая сон. Давно уже к ней не приходили такие приятные и спокойные картины, сны Ри большей частью превратились в кошмары.

"Сегодня был Альтаир... Почему ты всегда снишься мне в разных обликах, мечта?" – взвита вздохнула. Сладко потянувшись, она повернула голову и вздрогнула: рядом стоял дракон. Ри вскочила.

– Пора?..

– Да, – Альтаир протянул ей накидку. – Держи. Позавтракаем в пути.

Пока Ри одевалась, дракончик завернул хвост вверх и пропустил его спереди под поясом, на котором висел кинжал. Затем, плотно сложив крылья, он облачился в

темно–серый балахон до земли, подпоясался веревкой, накинул капюшон и опустил на лицо черную сеточку, полностью скрыв драконьи черты. Теперь Альтаир стал похож на невысокого горбатого человека.

– А где... – Ри неуверенно огляделась.

– Рогвальд в Долине, с лошадьми. Ждет нас.

Дракончик придирчиво осмотрел вэйту. Ри была одета в длинный плащ с капюшоном, подпоясана широким поясом, ноги до колен скрывали матерчатые сапожки, на руки она надела бледно–розовые кожаные перчатки. Хвост, как и дракону, пришлось пропустить спереди под поясом.

– Пожалуй, сойдешь за молодого гнома, – решил Альтаир. – Лук в Зиккурате лучше не показывать, мы его спрячем в тюке с провизией... Ну что, готова?

Ри сглотнула.

– Готова.

– Идем, – дракончик решительно направился к выходу. Вэйта поспешила следом. Пока они спускались в долину по тайной горной тропе, крылатый инструктировал свою спутницу.

– Твое имя – Нори, ты ученик странствующего кузнеца Рогвальда. Я – варвар с берегов великой реки Амазакайя, ваш телохранитель, зовут меня – Мимисатиратува, что значит Прыжок Изумрудного Леопарда...

– Как?! – поразила Ри.

– Мимисатиратува, – усмехнулся Альтаир. – На юге встречаются и более странные имена, зато с варварами никто не желает связываться. У них бывают совершенно дикие обычаи, например разрезать себе нижнюю губу и просовывать в рану толстую деревяшку. Так что никто не заподозрит неладное, если я не стану снимать балахон под видом табу.

Вэйта притихла. Вскоре тропа вывела их к небольшому оазису, где ждал Рогвальд. За его спиной паслись три уже оседланных коня.

– Где вас шайтан носил? – недовольно спросил гном.

– Не хотелось ее будить, – улыбнулся дракончик.

Ри смущенно опустила глаза. Рогвальд вздохнул.

– Должно быть, я совсем спятил на старости лет... Отправляюсь охотиться за

могучим магом в компании двух детенышей!

– Нет, смертный, – грозным голосом изрек Альтаир. – Это я отправляюсь на охоту в компании с ящерицей и старым ворчуном.

– Все мы друг друга стоим, – заключил Рогвальд. Крякнув, он подошел к своему коню и с большим трудом забрался ему на спину. – Ри, тьфу, то есть Нори, иди сюда... – свесившись, гном подхватил юную вэйту и усадил в седло перед собой. Альтаир тем временем подошел к другому коню, буланно–золотистой масти, расстегнул седельную сумку и вытащил два сверкающих на солнце диска с большими прорезями в центре. Ри раскрыла пасть.

– Что это? – спросила она робко.

– Чакра, – коротко ответил Рогвальд. – Любимое оружие нашего дракона.

Альтаир бросил на друзей быстрый взгляд.

– Я не люблю оружие, Рог, – сказал он негромко. – Я просто предпочитаю чакру.

Гном усмехнулся.

– Ты расскажи лучше, почему...

– Потому что чакра убивает эффектно и страшно, в отличие от стрел, – холодно отозвался дракончик. – Иногда это позволяет убить одного, избежав гибели десяти.

Спрятав диски под мантией, он закинул за спину длинный, прихотливо изогнутый лук, легким прыжком вскочил на коня и дернул узду. Лошадь фыркнула.

– Н–но, н–но... – дракон похлопал жеребца по шее. – Остынь... Ри, Рогвальд – все, шутки кончились. Начинаем!

– Как скажешь, могучий Мумукороватыква, – усмехнулся гном. Дракончик не удержался и фыркнул.

– Хау, – произнес он низким, совершенно чужим голосом. Ри едва не свалилась от неожиданности. – Нори, великий отец по дороге расскажет тебе историю своей жизни, – все тем же чужим голосом добавил Альтаир. – Слушай его внимательно и ни с кем не говори без разрешения.

Вэйта с трудом кивнула.

– Хорошо...

– Хэйях! – ухватив третьего коня под уздцы, Альтаир с места рванул обеих лошадей в галоп. Рогвальд от него не отставал.

* * *

Приближась к городу, маленький отряд изменил порядок. Теперь впереди важно ехал солидный, пожилой гном, за его спиной скромно приютилась маленькая фигурка в плаще – очевидно, ученик. Позади гарцевали конь телохранителя и вьючная лошадь.

У ворот вновь царило столпотворение. Как уже знала Ри, весной в Зиккурате это было обычным делом, к городу стекался народ со всех окрестных земель. Поскольку у Рогвальда не было повозки, становиться в очередь ему не требовалось, и гном сразу подъехал к воротам.

– Кто такой? – устало спросил долговязый сборщик податей. Он сидел за грубо выструганным столом, окруженный стражниками.

– Рогвальд, кузнец, прибыл искать работу, – невозмутимо отозвался гном.

– А кто это с тобой?

– Нори, ученик, и слуга – варвар Мимисатиратува.

У сборщика отвисла челюсть.

– Как?!

– Мимисатиратува, – терпеливо повторил Рогвальд. – Он с берегов реки Амазакайя, я как-то раз там путешествовал.

Сборщик почесал в затылке.

– Мими... мума... сатир... В общем, как его там, пусть снимет тетиву с лука. Новый указ Наследника: готовые к бою луки имеют право носить только солдаты.

– Это еще что за новости? – возмутился гном. – А разбойникам вы тоже про указ скажете, коли они на нас нападут? Я и так благодарю всех богов, что мы хоть до Зиккурата добрались в целости, здесь же повсюду шайки орудуют, бандиты на каждом шагу...

– Замолчи, – устало оборвал начальник стражи. Это был низкорослый седой человек, весь покрытый шрамами. – Не нравятся законы Наследника – поворачивай и вали, откуда пришел. В наших землях мы разбоя не потерпим.

– Да?! – Рогвальд спрыгнул с коня и подскочил к стражнику, возмущенно тряся бородой. – А как же шайка, что грабит караваны с Южного тракта? Мой родич так потерял две связки топоров, котрые вез на продажу!

– Этим разбойникам недолго осталось, – мрачно ответил стражник. – Вчера обокрали дом достойнейшего купца Зебоима, его самого чуть не постигла смерть, и наше терпение истощилось. Из Акшары уже выслали эскадрилью грифонов, завтра начинается чистка. До начала лета Наследник избавит от швали всю степь, как уже сделал с землями вокруг моря Иф. – Плюнув под ноги Рогвальду, солдат угрюмо усмехнулся. – Вам, подземникам, стоит поторопиться. Если вовремя выкажете Наследнику уважение, глядишь, он вас к разбойникам и не причислит... Снимай тетиву! – грубо крикнул он Альтаиру.

Дракончик молча подчинился. Отцепив тетиву, он демонстративно смотал ее и сунул в седельную сумку, древко повесил с другой стороны седла. Стражник кивнул.

– Помните: увидим в городе с оружием – пеняйте на себя. Штрафом не отделаетесь.

– Заплати подать и двигай дальше, – устало добавил сборщик.

Разгневанный Рогвальд, громко пыхтя, бросил на стол серебрянную монету и с третьей попытки взгромоздился на коня. Стражники сопровождали его мучения веселым улюлюканьем.

– Дождетесь вы у меня... – бормотал гном, направляя коней в город.

Ри сидела ни жива, ни мертва от страха, ей казалось, что солдаты в любой миг могут раскусить ее несложный маскарад. Рогвальд яростно пыхтел, и только Альтаир, казалось, был совершенно спокоен.

Но это только казалось. Едва ворота скрылись за поворотом, дракончик тронул поводья и пристроился рядом с друзьями.

– Откладываем главное дело, – не повернув головы приказал он. – Надо предупредить наших о грифонах.

– Это лучше сделать тебе, сегодня ночью, – глядя в сторону, ответил Рогвальд.

– Верно. Тогда до вечера продолжим расспросы.

– Едем на рынок.

Если раньше, въезжая в город вместе с Джиханом, Ри думала, что она видит

много людей, то сейчас она поняла – это была лишь жалкая горстка. Рынок в Зиккурате занимал две самые большие площади, но там умещалась только четверть всех продавцов, остальные раскладывали товар прямо на улицах, ведущих к рынку. Проехать было почти невозможно.

Уже в самом начале Рогвальду пришлось спешиться и вести коней в поводу, бешено ругаясь и расталкивая толпу. Несколько раз опытный гном ловил за руку обованцев, пытавшихся его обокрасть; наказание было быстрым и суровым, богатырский кулак Рогвальда надолго отбивал у вора желание связываться с подземным племенем. Ри в страхе озиралась, а дракончик ехал совершенно невозмутимо, будто вправду стал варваром.

Только раз он проявил слабый интерес к происходящему. Ри даже не успела понять, что случилось – заметила она только неуловимое движение и услышала свист рассеяемого воздуха. Мгновением позже Альтаир молча вернул древко лука на место, а разъяренный Рогвальд вырвал у трясущегося воришки кошелек.

– Спасибо, – буркнул гном.

– Будь внимателен, великий отец, – глухо ответил дракон.

Когда они наконец добрались до рынка, двигаться стало немного легче. Здесь торговали, в основном, достаточно богатые люди, которым хватило денег купить место за столами, и они заботились о безопасности своих покупателей. Между рядами там и здесь прогуливались стражники. Рогвальд решительно потащил коней к дальнему краю площади, где продавали живой товар.

– Посторонись, посторонись! – покрикивал он зычно. Люди, которым гном едва доставал до груди, отвечали руганью на всех степных языках, но с дороги уходили.

Наконец, уставший и разгоряченный Рогвальд добрался до первого помоста. Здесь продавали самых дешевых рабов – детей, стариков и увечных. Ри старалась не смотреть по сторонам, ей было плохо от сознания своей полной беспомощности.

– Посмотри, дорогой, какие! – к гному подскочил низенький черноглазый торговец. Кучерявые волосы топорщились над его головой словно шар, маслянистые глаза блестели. – Выбирай, лучших нет во всем Зи..

– Хакатар онго пепе! – в сердцах выругался Рогвальд. – Отстань, пес, по

хорошему говорю!

– Зачем пес? – оскалился торговец. – Не хочешь этих – скажи, кого хочешь, я могу достать... Я все могу достать.

– Да? – гном издевательски прищурился. – А если я спрошу про раба, полгода назад пригнанного с севера, ты сможешь ответить?

– Спросишь – не смогу! – широко улыбнулся торговец. – А заплатишь – узнаю все.

– Брешет и не краснеет! – поразился Рогвальд.

– Обижаешь, дорогой, нехорошо... – человечек покачал головой. – Спроси кого хочешь, Али ад Саула знают все! И Али ад Саул знает всех.

Гном почесал в затылке.

– Что ж, дорогой, тогда смотри, – в руке Рогвальда появилась тяжелая золотая монета. – Разумеешь про нужного мне раба – получишь десять динаров, найдешь его – с меня сотня.

Торговец оскалился.

– Деньги вперед.

– Нет уж, родной, – Рогвальд ласково улыбнулся. – Сначала дело, потом расплата.

– Имя знаешь? Откуда взяли, сколько лет, внешность какая?

Гном глянул на Ри. Та встрепенулась.

– Высокий, светловолосый мужчина, его схватили полгода назад в городе Тален, на северо–западе... Зовут Шорр Заген, он был купцом, – робко сказала вэйта.

Торговец приподнял брови и оглядел маленькую фигурку в плаще с ног до головы.

– Купцов рабами не делают, – ответил он после небольшой заминки.

Альгаир шевельнулся в седле – видимо, он тоже заметил странное поведение человека. Но Рогвальд не обратил на это внимания.

– Делаю, делают, – заверил он торговца.

– Нет, – твердо ответил тот. – Если у человека были деньги, среди рабов можете не искать. Всем, кто способен откупиться, Наследник дает шанс.

Ри робко наклонилась вперед.

– Быть может, его и не продали в рабство, – сказала она несмело. – Мы не знаем, что с ним стало – он просто исчез полгода назад, как раз когда из Талена гнали на восток рабов.

Али фыркнул.

– А зачем вам тот купец? Может, я смогу достать раба не хуже?

Рогвальд вздохнул.

– Не сможешь...

– Али может все! – горячо возразил торговец. – Деньги есть? Если есть, я тебе даже эльфа достану!

Гном задумчиво почесал бороду.

– И много нужно денег?

– Да, – прямо ответил Али, бросив еще один взгляд на вэйту.

Рогвальд улыбнулся.

– Приходи через два часа в караван–сарай Абдуллы Насира. Поговорим.

– Не обманешь, дорогой?

– Я что, похож на разбойника? – рассмеялся гном.

Али огладил короткую бородку.

– Хорошо, дорогой, через два часа я буду в караван–сараяе Абдуллы Насира.

– Вот и отлично! – гном хлопнул человека по плечу – Не заставляй скучать мои динары, они ждут не дождутся знакомства с тобой.

Дернув поводья, он двинулся дальше. Ри бросила робкий взгляд на молчащего дракона.

– Он мне не нравится... – шепнула вэйта.

– Мне тоже, – коротко ответил Альтаир. – Рогвальд, ты поторопился.

Гном шагал вдоль помостов с рабами, проталкиваясь между людьми.

– Хуже не будет, – бросил он, поравнявшись с конем дракончика. – А вдруг и вправду отыщет нужного человека?

– Он подсунет нам первого встречного, заберет деньги и исчезнет, – тихо сказала Ри.

Рогвальд усмехнулся.

– Ну, это вряд ли... – он оттолкнул очередного покупателя и смерил

критическим взглядом рабов на помосте. – Абдулла проследит... Ая, Мимисатиративу, погляди-ка!

Дракон ответил чужим голосом:

– Мимисатиратува.

– Да какая разница... – гном указал на громадного полуголового раба с антрацитово-черной кожей. – Почем нубиец? – крикнул он продавцу.

Тот – высоченный мрачный тип с оттопыренными ушами и лысым черепом – оторвался от спора с каким-то купцом.

– Шестьдесят для тебя.

– Шестьдесят? – Рогвальд возмутился. – Да за такую цену...

– Не берешь – проходи, – угрюмо ответил торговец. – У меня уже есть покупатель.

Гном хотел было завязать спор, но Альтаир дотронулся до его плеча.

– Что ты делаешь? – едва слышно спросил дракончик. – Зачем нам раб?

– Глянь, что у него на шее, – не повернув головы ответил Рогвальд.

Альтаир глянул. Вздвогнув, он внезапно спрыгнул с коня и приблизился к помосту. Ри затаила дыхание.

– Разреши осмотреть раба, – произнес дракон. Торговец смерил его подозрительным взглядом.

– Ты еще кто такой?

– Это мой слуга, – поспешил Рогвальд. – Если ему понравится нубиец, я заплачу шестьдесят.

Продавец пожал плечами.

– Пусть смотрит...

Альтаир уже запрыгнул на помост и подошел к громадному негру. Тот глядел себе под ноги.

– Говоришь на общем? – спросил дракончик.

Раб недоуменно пожал плечами.

– И'нтакачай апуту моо'ра?

Нубиец вздрогнул.

– Оорачака? – недоверчиво спросил он.

Альтаир задал какой-то вопрос, коснувшись ожерелья из четырех огромных когтей, висевшего на шее раба. Тот ответил длинной, очень быстрой фразой. Дракончик отступил на шаг.

– Мата-мата? Онгомата тааб?

– Мата! – нубиец часто-часто закивал и разразился длинной речью на родном языке. Альтаир молча его выслушал и спрыгнул с помоста.

– Берешь? – угрюмо спросил торговец.

– Нет, – не менее угрюмо ответил дракончик. Запрыгнув на коня, он тронул поводья. – Рогвальд, в караван-сарай.

Пока они пробивались к выходу. Ри постоянно оглядывалась. Раб-нубиец смотрел им вслед, поглаживая когти, висевшие на груди. Его широкое лицо сверкало белозубой улыбкой.

2

Небольшой караван-сарай располагался на самой окраине города, у восточных ворот. Здесь было относительно тихо, в чайхане на первом этаже несколько стариков играли в кости. Хозяин караван-сарая отдыхал в гамаке.

Завидев приближение Рогвальда с компанией, он вскочил и растянул губы в широкой улыбке. Ри вздрогнула: это был тот самый человек, который продал Джихану дракона, только сейчас его борода стала рыжей, а шевелюра исчезла. Удивленная вэйта оглянулась на Альтаира.

– Абдулла Насир аль Шаддати, наш друг, – пояснил тот. – Часто помогает находить добычу.

– Хэй, старик, как тебя вытащили из подземелий? – начал тем временем Абдулла. Они с Рогвальдом крепко обнялись.

– Знакомься, – гном кивнул на спутников. – Наша новая подруга, вэйта Ри.

– Привет тебе, очень ценное существо! – рассмеялся Абдулла. – А это, надо понимать...

– ...Чудесный, но бесполезный зверь, – отозвался дракончик. Спрыгнув с коня, он помог спуститься Ри и подошел к хозяину караван-сарая. – Что слышно?

Абдулла жестом позвал раба, кивнул на коней, а сам провел друзей в

чайхану. Там они разлеглись перед дастарханом в глубине помещения, рабыня поднесла всем пиалы с ароматным чаем.

– Альтаир, что сказал нубиец? – спросила Ри, едва рабыня ушла.

Дракончик пригубил чай.

– Это был колдун, – отозвался он. – В их земли явился посланник Наследника, дикари убили его, за что и были частью перебиты, частью проданы в рабство...

– А откуда ты знаешь их язык? – Рогвальд подался вперед.

Альтаир помолчал.

– Раньше... Там, где я жил раньше, у меня был друг, нубиец. Очень хороший друг. Мы вместе... отправились в путешествие, он – домой, а я – на охоту... Хватит об этом.

Гном вздохнул.

– Вот так всегда. Любишь ты тайны, змея крылатая, ох как любишь! Хоть про когти скажи, откуда они взялись?

Дракончик улыбнулся.

– Вот это оказалось интересней. – Он помешал золотистую жидкость в пиале. – По словам нубийца, когти – подарок великого онгомато, большого колдуна, шамана всех племен юга. – Дракончик бросил на товарищевой внимательный взгляд из-под капюшона. – Онгомато на их языке означает "крылатая змея". А еще он сказал, что когти принадлежали самому шаману. Интересно, правда?

Абдулла усмехнулся.

– Хэй, надо бы уговорить того шамана на пару дней забраться в клетку. А то мне тут кое-кто обещал пять тысяч динаров за пару к одному молодому дракону...

– Джихан? – вскрикнула Ри. – Он здесь?!

– Благодарение Пророку, нет, – Абдулла тронул лоб тремя сложенными пальцами. – Но парень поднял на ноги весь город, когда дракон исчез. Мне пришлось сбрить волосы...

– А где он сейчас? – в страхе спросила Ри.

Хозяин ухмыльнулся.

– Там же, где раньше. Мальчишка на самом деле выложил за Альтаира все деньги до последней таньга, ему пришлось послать гонца в Шаддат, к отцу...

Рогвальд подмигнул дракончику, и оба рассмеялись.

– Ты, конечно, знаешь, по какой дороге гонец будет возвращаться?

– Я что, зря ем свой хлеб? – усмехнулся Абдулла. – Слтай этой ночью к Даиму, скажи – пусть следят за старой тропой вдоль реки, завтра–послезавтра нукер должен уже вернуться.

Дракон встрепенулся.

– Кстати, что за грифонов упоминал стражник? – он коротко поведал о разговоре у ворот.

Абдулла помрачнел.

– Я ничего не слышал об этом. Либо солдат лгал, либо...

Гном закончил, глядя на дверь:

– Либо у нас неприятности.

Все обернулись. К воротам караван–сарая шли несколько стражников, рядом семенил кучерявый работорговец. Альтаир скрипнул зубами.

– Надо было прирезать мерзавца!

– Тихо! – оборвал чайханщик. Он тревожно постукивал пальцами по колену. – Быть может, это не за вами...

– Вот они! – внезапно завопил работорговец. – Вот разбойники! Это я их нашел, награду моя!

Стражники уже не слушали – отпихнув коротышку, они бросились вперед. Альтаир глухо зарычал.

– Не шевелись... – Абдулла бросил на дракончика грозный взгляд и вышел навстречу стражникам. – Привет вам, о воины! Чем моя чайхана может порадовать доблестных служителей закона?

Начальник патруля, массивный и коренастый солдат с бледными глазами, грубо схватил чайханщика за плечо.

– Ты их знаешь? – рявкнул он, указав на Рогвальда и его друзей.

– Конечно знаю, – удивился Абдулла. – Это почтенный кузнец Рогвальд...

– Воры! Грабители! – внезапно завизжал работорговец. – Хватайте их всех! Не дайте им уйти!

Абдулла осторожно высвободил плечо и чинно поклонился начальнику

патруля.

– Почтенные, – заговорил чайханщик, – не знаю, кто надоумил этого презренного человека клеветать на мой караван–сарай, но поверьте – я не даю приюта разбойникам. Имя Абдуллы Насира достаточно известно в Зиккурате, за меня могут поручиться многие достойнейшие люди...

– Быть может, ты говорил обо мне, охотник на драконов? – глухо спросил кто–то от дверей. Все обернулись, и у Ри остановилось сердце.

В воротах стоял молодой воин, одетый в меха. Узкие глаза на желтом, плоском лице угрожающе щурились, обнаженные до плеч жилистые руки лежали на рукоятках двух изогнутых мечей. Юноша тяжело дышал, должно быть, ему пришлось долго и быстро бежать.

– Господин Джихан, наконец! Вы едва успели! – к юноше подскочил работорговец. – Здесь украденная у вас ящерица! Вон она, сидит у стены, в накидке. Это я нашел разбойников, награда моя!

Альтаир вскочил одновременно с Ри.

– Уходите! – крикнул он Рогвальду.

Гном зарычал от гнева, Ри в ужасе прижалась к стене. Дракон тем временем вышел навстречу солдатам. Он встал посреди чайханы в свободной позе, заложив левую руку за спину и вынеся одну ногу вперед на полшага. Правая рука дракончика мягко опустилась на бедро. По серой мантии не струилось ни единой складки: Альтаир стоял абсолютно неподвижно, как рептилия.

– Абдулла, – в голосе крылатого прорезалась сталь. Так он говорил, когда Ри нашла лук. – Вы с Рогвальдом уходите. Я их задержу.

– Взять! – проревел командир. Не тратя времени, двое солдат оттолкнули чайханщика и бросились на, как они полагали, горбатого коротышку. Альтаир молча, продолжая держать левую руку за спиной, нанес молниеносный удар ногой в грудь первому стражнику и, спружинив, обратным движением ударил второго солдата в бок. Оба воина отлетели к стене.

– Абдулла, уходи, – спокойно повторил дракон. И было в его голосе столько уверенной силы, что солдаты на миг заколебались. Но это быстро прошло. Зарычав, начальник стражи выхватил ятаган.

Не сходя с места, Альтаир изогнулся назад и пропустил первый выпад в дюйме над грудью. Времени на второй стражнику уже не осталось: продолжая держать руку за спиной, дракончик коротким ударом в запястье выбил ятаган и мгновенно, без паузы нанес правой ногой четыре удара подряд – в бок, в бедро, во второе бедро, в грудь. Человек рухнул и больше не шевелился.

Стоя на одной ноге, Альтаир медленно поднял вторую почти вертикально, начертил в воздухе знак кобры и с силой опустил. Четверо оставшихся солдат переглянулись.

– Уходите, – коротко сказал дракончик. – Я не хочу вас убивать.

Стражники топтались на месте, вполголоса переговариваясь. Джихан мрачно глядел на Альтаира, работорговец куда-то исчез, остальные посетители чайханы боком, прижимаясь к стенам, торопились покинуть место драки. К застывшей Ри подкрался Рогвальд.

– Бежим, скорее...

– А Альтаир? – вэйта задрожала.

– Он справится сам, – гном ухватил ящерку и поспешил к черному ходу. Там уже ждал бледный Абдулла.

– Принесла вас нелегкая... – чайханщик помог Рогвальду взобраться на коня.

– Сам знаю! – огрызнулся гном. – Куда ты сейчас?

– Пережду... – Абдулла кивнул в сторону ишака, привязанного у ворот. – Если дракон прикончит мальчишку, чайхану можно будет вернуть.

Рогвальд покачал головой.

– Альтаир не станет убивать его, уж я-то знаю. Бежим с нами!

Чайханщик покачал головой.

– Я городской человек. Да и не впервой... В крайнем случае, вернусь в Шадизар, там меня все знают. Не беспокойся.

– Что ж, бывай! – покрепче прижав к себе Ри, гном пришпорил коня. Абдулла долго смотрел им вслед.

Позади него к воротам караван-сарая бежали несколько солдат, услышавших шум. Ри представила, как юный дракон смотрит на врагов из-под капюшона и как он медленно, спокойно начинает развязывать пояс.

* * *

Покинуть город удалось почти без затруднений. Стража у восточных ворот была встревожена шумом неподалеку, и когда Рогвальд, тяжело дыша, крикнул им: "Разбойники в чайхане!" – солдаты без лишних слов бросились на выручку к своим. Беглецы тем временем проехали под аркой и пустили коня в галоп.

– До темноты надо отыскать укрытие, – сказал гном спустя полчаса.

У Ри от тряски разболелась голова, вэйта находилась на грани обморока.

– Помедленней! – взмолилась она.

– В нашем случае, знаешь, пословица "тише едешь..." не сработает. – Рогвальд тяжело вздохнул. – Проклятый торговец, почему я не распознал в нем змею, почему?!

Ри сглотнула.

– Как нас отыщет Альтаир? – спросила она.

Рогвальд поднял голову и внимательно осмотрел небо.

– Странно, – старый гном дернул себя за бороду. – Он уже давно должен был прилететь...

У Ри застыли оба сердца.

– Рог... Рог... Рогвальд... – вэйта заикалась от страха. – Он... с ним же ничего не случилось, правда? Правда?!

Гном почесал в затылке.

– Да нет, Альтаир выходил сухим и из более опасных переделок! – Рогвальд бодро потрепал ящерку по шее. – Подумаешь, два десятка солдат..

"Два десятка?!" Вскрикнув, Ри вырвалась и спрыгнула с лошади.

– Стой! – гном опешил, – Ты куда?

– Назад! – на бегу срывая одежду, вэйта бросилась обратно. – Я проберусь в город и спасу его!

Рогвальд пришпорил коня, догнал Ри и забросил в седло.

– Утихни, ящерка, – посоветовал он сурово. – Дракон вернется.

– Отпусти! Отпусти!

Гном тяжело вздохнул.

– Все, что было нужно для полного счастья, это влюбленная ящерица... Ри, мы

будем разъезжать на самом виду до вечера. Альтаир с воздуха нас заметит.

– А если не заметит?

– Ну, заладила, если да если... – Рогвальд дернул себя за бороду. – Не заметит сегодня, заметит завтра.

Ри внезапно расплакалась.

– Это я во всем виновата! – вэйта свернулась в клубок, не замечая собственных слез. – Я приношу несчастье, я проклята!

Рогвальд вздохнул.

– Кром, ну когда же ты одаришь меня хотя бы унцией мозгов... Не плачь, – он неуклюже попытался успокоить вэйту. – Что за глупости, проклятие какое-то... Ничего с твоим Альтаиром не случится, не бойся.

Ри подняла заплаканные глаза.

– Ты не понимаешь! – сквозь слезы крикнула она. – Я избрана противостоять демону, я проклята! Все, кого я могла полюбить, гибнут или попадают в беду! – Вэйта закрыла лицо руками. – Я должна быть одна... Вот к чему меня толкают проклятые боги, вот почему они губят всех моих друзей! Одна! Я одна должна сразиться с демоном!

Рогвальд ошарашено посмотрел на нее.

– Что еще за демон?

Вэйта сбивчиво рассказала о видениях. Гном задумчиво огладил бороду.

– Шайтан меня побери... – сказал Рогвальд. – А ведь похоже на правду.

– Я же говорила... – Ри заплакала еще сильнее. Почесав в затылке, гном крякнул и мотнул головой. – Ты, главное, не унывай, – заявил он бодро. – Походить то оно на многое похоже, да только сомнительно мне! Считаю, две сотни лет под лунами хожу, а ни разу ничего похожего на богов али там демонов не видал. Ерунда все это, вот что.

Вэйта всхлипнула.

– Отпусти! – взмолилась она. – Тебе опасно быть рядом со мной! Отпусти, я попробую сама найти ответы... Чтобы никто больше не погиб!

– Вот заладила, хвостатая! – рассердился Рогвальд. – Погиб, не погиб... Ты моего малыша загоя не хорони, вот что! Альтаир и не в таких передрыгах...

Он запнулся. Ри в страхе огляделась и невольно прижалась к закованной в сталь груди гнома: со стороны города рысцой приближались десять всадников.

– Погоня? – дрожа, спросила вэйта.

Гном нахмурился.

– Непохожи они на стражников... – прищурив глаза, Рогвальд попытался как следует рассмотреть гостей. – Та-ак... Кочевники, – понял наконец гном. – Дикари.

– Они опасные? – робко спросила Ри.

Рогвальд нервно рассмеялся.

– Как сказать, как сказать... В степи нет безопасных встреч.

– Тогда поехали!

Гном покачал головой.

– Можно и не пробовать, – ответил он мрачно. – Наша лошадь уже устала, а у них аравийские жеребцы. Все равно догонят, только зря разозлим.

Ри крепче прижалась к Рогвальду. Тот вполголоса чертыхнулся.

– Не бойся. Если это простые разбойники, нас ограбят и бросят в степи. Но если они из шиит...

Ри сглотнула последние слезы. Как и раньше, опасность быстро заставила ее собраться.

– Что такое шиит? – спросила она.

– Фанатики старой веры, – отозвался Рогвальд. – Они убивают просто из удовольствия.

Тем временем отряд кочевников приблизился на выстрел. Как видно, этого они и ждали – в воздухе свистнули две стрелы и конь Рогвальда рухнул наземь. Несчастное животное даже не успело заржать, столь точен был прицел.

Рогвальд уже ссадил Ри на землю, поэтому она не пострадала; но самому гному не повезло, и теперь он ругался, пытаясь выбраться из-под тела лошади. Рогвальд затих лишь когда их окружило молчаливое кольцо всадников.

Все кочевники были с ног до головы одеты в блеклый, песочного цвета войлок. С плеч у каждого свисали многочисленные полосы материи, головы украшали тюрбаны и повязки. Лица всадников полностью скрывали повязки; виднелась лишь тонкая щель для глаз.

Отряд был вооружен короткими, но мощными степными луками с тройной тетивой. Лишь главарь имел иное оружие; Ри ахнула, узнав копию своей ночной находки. Пока вэйта судорожно собиралась с мыслями, командир кочевников спрыгнул на землю и подошел к ней.

– Ты вэйта Валькирия, служанка барона Франка Мильтона, вассала Эравии, – сказал дикарь. Голос у него оказался необычайно мягким и мелодичным. – Ты пойдешь с нами.

Ри попятилась.

– Я... я... я не...

– Ты да, – кочевник небрежно забросил свисавший конец тюрбана за плечо. – Мы не причиним тебе вреда.

Рогвальд наконец освободился и, пыхтя словно выброшенный на берег кит, встал рядом с трепещущей вэйтой.

– Кто ты?! – в ярости бросил гном. Главарь отряда мелодично рассмеялся.

– Остынь, горец.

– Не знаю, кто надоу... – Рогвальд внезапно замер. – О, небо!

Кочевник молча кивнул, не утруждая себя ответом. Глаза гнома полезли на лоб.

– Кром... – Рогвальд едва не выронил топор. – Послушайте... вы, оставьте ящерку в покое, она ничего не знает!

Командир отряда с легким раздражением скрестил руки на груди.

– Вэйта Валькирия, не заставляй нас применять силу. Подойди.

Ри беспомощно оглянулась на гнома. Тот решительно шагнул вперед, но в землю перед ним вонзились две стрелы. Рогвальд вздрогнул.

– Не надо! – вэйта зажмурилась. – Не стреляйте! – Опустив голову, она подошла к кочевнику и замерла рядом. – Не убивайте его, пожалуйста... – кончик хвоста Ри дергался из стороны в сторону. – Возьмите меня, только его не убивайте!

– Ри! – гном сжимал и разжимал пальцы на древке топора. – Не делай этого!

– У нее нет выбора, горец, – холодно ответил кочевник. Один из его спутников наклонился с коня и подхватил вэйту. – Как, впрочем, и у тебя...

Свистнул аркан. Успев только вскрикнуть, Рогвальд повалился на землю, и в

тот же миг на него навалились четверо воинов. Секундой позже связанного гнома бросили к ногам командира.

– Мы не любим рисковать, – заметил тот спокойно.

Гном яростно пыхтел.

– Вам это с рук не сойдет! Когда наши узнают...

– Когда ваши старейшины узнают, чем вы тут занимаетесь вместе с разбойниками, будет весьма интересно понаблюдать за дальнейшим, – прервал кочевник.

Рогвальд запнулся.

– Что вам надо? – выдавил он.

Вместо ответа командир положил руку на голову Ри. Гном стиснул зубы.

– Она ничего не знает!

– Тем хуже для нее, – холодно ответил кочевник.

Вэйта сглотнула.

– Что... что с нами будет?... – спросила она, дрожа.

– С тобой – ничего. Ты нужна нам живой. А вот с ним... – командир отряда кивнул на Рогвальда.

– Не надо! – Ри упала к ногам воина. – Умоляю, не надо! Пощадите!

Гном в сердцах выругался.

– Не унижайся, ящерка, все равно не... – договорить он не успел, потому что один из кочевников поднес ко рту тонкую трубку и сильно дунул в нее. В запястье Рогвальда вонзился маленький шип, моментально лишивший гнома возможности говорить. Ри окаменела.

– Нет... нет!!! – вэйта с криком вцепилась зубами в руку кочевника. Тот сгреб ее за шкуру и перебросил товарищу, который молча сунул ящерку в мешок. Кочевники переглянулись.

– Их было трое, – на мелодичном языке произнес один из воинов. – Где дракон?

– За ним следит Меланор, – отозвался командир. Подойдя к лошади, он легким прыжком взвился в седло. – Скорее всего, тварь ничего не знает.

– Надо было перебить их всех...

– Еще успеем, – кочевник весело рассмеялся. – Право, эти отродья весьма напоминают смертных. Живут лишь сегодняшним днем.

– Что делать с гномом?

– Берем с собой. Пригодится для допроса ящерицы.

Все рассмеялись. Окаменевшего гнома привязали к седлу одного из коней, топор забрал сам командир. Отряд бесшумно снялся с места.

В мешке, свернувшись в клубок, Ри молча плакала, зажав зубами хвост. В душе юной вэйты медленно поднималась жуткая, черная ненависть. И в этот раз она не спешила с нею бороться.

"Я принимаю вызов, Йакс, – безмолвно поклялась Ри. – Я не дам тебе вернуться в наш мир."

Часть 2. Ключья звездного света

Глава 1. Чужая кровь

1

Отряд устроил короткий привал у родника, одиноко журчавшего в тени большого дерева. Ри к этому времени находилась в полубессознательном состоянии от тряски и недостатка свежего воздуха.

Юная вэйта смутно ощутила, как ее вытащили из мешка и бросили на траву. У

нее так болела голова, словно из всех чувств осталась лишь боль, одна боль и больше ничего... Когда эльф окатил Ри прохладной водой, юная вэйта некоторое время молча глотала воздух, не в силах даже раскрыть глаза.

– Маэльстаэ ниамат аэнэн... – мелодичные слова чужого языка вернули сознание Ри к действительности. Вэйта с огромным трудом приподняла внешние веки.

Рядом стояли два эльфа, негромко переговариваясь на родном наречии. Одного она узнала мгновенно: командир отряда, лжец! В руках второго Ри заметила мокрый бурдюк, видимо, это он облил водой задыхавшуюся вэйту.

Стараясь не показать, что очнулась, Ри бросила несколько осторожных взглядов по сторонам. Остальные эльфы занимались конями, расседывали и чистили, кормили и поили их. Очевидно, отряд остановился совсем недавно.

Связанный по рукам и ногам Рогвальд лежал чуть в стороне. На голове гнома был надет кожаный мешок с парой дырок для воздуха, кольчуга и все вооружение бесследно исчезли. Рогвальд лежал совершенно неподвижно, лишь тяжело вздымающаяся грудь показывала, что он еще жив.

"Нас убьют... – с ужасающей ясностью поняла Ри. – Как только узнают тайну Алазара. А потом из засады подстрелят Альтаира..."

От боли и бессильного гнева на глаза вэйты навернулись слезы. За что на ее долю выпало столько горя, за что?..

"Хочешь сражаться, так сражайся со мной! – крикнула она мысленно. – Не губи моих друзей, оставь их в покое, слышишь?!"

Демон ничего не ответил. Зато эльфы заметили, что Ри очнулась.

– Почему ты бежала от барона Милтона? – спросил командир отряда, присев на корточки.

Вэйта с трудом приподнялась.

– Я не скажу!

Второй эльф молча хлестнул Ри кнутом. Такой боли юной вэйте еще не приходилось испытывать; она вскрикнула и свернулась в клубок, на тонкой чешуе отпечатался глубокий след от удара.

– Отвечай на вопрос, животное, – холодно сказал командир. – Ты сбежала от

барона, потому что узнала некую тайну, не так ли?

Ри натужно дышала. Она еще не совсем пришла в себя после удара, перед глазами крутились радужные пятна. Голос эльфа резал слух.

– Я... – вэйта сглотнула. – За мной пришел маг. Черный маг, некромант. Они... они хотели проводить на мне опыты...

– Ложь, – командир покачал головой. – Ящерица, запомни раз и навсегда: эльфы могут отличать ложь от правды. Еще раз попытаешься обмануть меня, и я попрошу Эйала принести плеть из драконьих жил. Один удар переломает тебе косточки.

Ри напрягла все силы и заставила себя сесть. Эльфы молча наблюдали за ней.

– Ты никогда не узнаешь этой тайны, – хрипло сказала вэйта. – Можешь меня убить, можешь пытаться – я ничего не скажу.

Прекрасное, тонкое лицо командира эльфов озарила недобрая улыбка.

– Скажешь, ящерица... – он поднялся. – Скажешь.

Ри посмотрела в глаза врага.

– Моего учителя пытали два года! – вэйта с трудом встала и вызывающе дернула хвостом. – Но он так ничего и не сказал!

– Значит, его пытали новички, – спокойно ответил второй эльф. – У нас, ящерка, все начинают говорить. А еще через некоторое время уже сами просят, чтобы мы спрашивали дальше. – Он опустил на одно колено и посмотрел в золотистые глаза вэйты. – Мы не получаем от этого удовольствия, – мягко сказал эльф. – Но если потребуется, колебаться не станем. Я знаю, ты не состоишь в Черном Воинстве и совершенно случайно оказалась втянута в эту нескончаемую войну. Скажи нам то, что знаешь, и клянусь звездным светом – мы отпустим и тебя, и твоего друга на все четыре стороны.

Ри сейчас жалела только об одном: она не умела плевать, как люди.

– Лжец! – вэйта дрожала от ненависти. – Я все про вас знаю! Про пытки, про истребление сородичей моего друга, про ваши жестокие охоты на разумную дичь! Мне все рассказали про вас!

Эльф едва заметно поморщился.

– Как я понимаю, рассказчиком был дракон... – он усмехнулся. – Видишь ли,

это не совсем беспристрастный взгляд на вещи. Повторяю, ящерица – отвечай на наши вопросы и иди своей дорогой, а не то мы вплотную займемся твоими дружками. И этим никчемным существом... – кивок в сторону гнома, – ...и вторым, крылатым. – Эльф подмигнул трепещущей Ри. – Ты, кажется, любишь изделия из драконьей кости? Будешь молчать, ящерка, и нам придется изготовить парочку на твоих глазах. Знаешь, у детенышей драконов отличные, упругие кости, они обрабатываются намного лучше, чем у взрослых...

Вэйта не выдержала. Завизжав от гнева, она размахнулась и хотела изо всех сил ударить эльфа по щеке, но командир отряда, стоявший позади, мгновенно перехватил ее руку.

– Убийцы! – вэйта вырывалась. – Труссы! Вам даже не хватает смелости носить меч, только и умеете, что стрелять из засады!

Пожав плечами, эльф встал.

– Свой долг я исполнил, – сказал он спокойно. – Тебе была предложена жизнь.

По его знаку два эльфа бросили Ри на траву, завернули ей руки и ноги за спину и крепко связали. От боли вэйта потеряла сознание.

Ри пришла в себя, когда ее начали привязывать к седлу какого-то огромного, покрытого бело-золотыми перьями зверя. От боли в невыносимо изогнутых конечностях юная вэйта закричала; тогда ей на голову надели черный мешок. Дальнейшее Ри запомнила плохо.

Сквозь пелену боли время от времени прорывались отдельные ощущения. Вэйта смутно чувствовала, как громадный пернатый зверь мощно работает крыльями, как ритмично сокращаются мышцы под шкурой. Запах зверя заполнял все вокруг, у Ри дико кружилась голова, она задышалась и билась в путах, пытаясь вздохнуть. Но ее крики лишь уносились к звездам.

Конца полета юная вэйта уже не ощутила. Беспомощную, неподвижную, ее вытряхнули из мешка и бросили на полированные доски палубы. Рядом проскрежетали когти пернатого зверя.

– Важно доставить ее живой, – произнес глубокий грудной голос.

Тот, к кому он обращался, молча кивнул.

* * *

В следующий раз Ри очнулась от запаха рыбы. Жестокие путы исчезли, о них напоминали только страшные боли в суставах. Вэйта вновь находилась в клетке.

Только эта клетка сильно отличалась от первой. Тесная, стальная, она была оплетена металлической сеткой, к тому же вокруг царил сырой полумрак, поэтому вэйта почти ничего не могла видеть. Лишь мерное покачивание пола да запах рыбы объяснили ей, что она на корабле.

Так начался страшный период в жизни Ри, который она потом тщетно старалась забыть. В действительности изящный парусник провел в пути лишь шестнадцать дней; но в клетке дни эти казались годами.

Вэйту кормили только рыбой: раз в день ее бросали через маленькую дверцу в потолке. Воду просто лили сквозь прутья в расчете на то, что если уж пленница страдает от жажды, так как-нибудь изловчится и попьет.. Уже к концу пятого дня плена Ри всей душой ненавидела жителей моря, швыряла рыбу на прутья и царапала холодный металл, надеясь привлечь внимание. Куда там. По мнению эльфов, мерзкое отродье Тьмы и так должно было быть благодарным за несколько лишних дней жизни.

В трюме, кроме Ри, находились десятки других узников. Сквозь сетку было плохо видно, но звуки проникали свободно; на десятый день вэйта уже смогла бы узнать голос каждого пленника в полной темноте.

Большинство разговаривало на незнакомом северном наречии, наверное, это была группа воинов, вместе попавших в плен эльфам. Иногда к ним присоединялся юный женский голос, в нем слышался сильный акцент. Как ни старалась Ри, она не сумела различить голос Рогвальда; очевидно, гнома везли отдельно от других пленников.

За все шестнадцать дней с Ри никто так и не заговорил. Возможно, другие пленники тоже находились в клетках, или ящерица никого не интересовала... Эти дни сильно повлияли на характер юной вэйты.

Ри замкнулась в себе. Часами она неподвижно сидела в углу клетки, зажмурившись и мечтая о крыльях. Вспоминая о пытках, вэйта изо всех сил старалась забыть шифровку Алазара: перебирала в уме сотни чисел и букв, мысленно

составляла новые шифровки, надеясь, что таким образом забудет настоящую...

Несколько раз Ри посещала мысль о смерти. Но юная вэйта быстро поняла, что никогда не сумеет убить себя: она слишком любила жить, слишком сильно надеялась и мечтала о будущем. За все время плавания Ри ни разу не видела снов.

Ей уже начало казаться, будто вся жизнь – не больше чем сон, и реальна лишь клетка, реальна лишь боль, когда корабль доплыл до места назначения. Когда за Ри пришли, она отбивалась дико, бешено, расцарапала одному эльфу руку и укусила второго, но силы были слишком неравны. Юную вэйту жестоко скрутили, сунули в мешок и вновь привязали к грифоньему седлу.

Этот полет оказался совсем недолгим. Когда грифон приземлился, мешок с вэйтой некоторое время несли куда-то вниз, а затем просто вытряхнули над шестифутовой каменной ямой. Будь она человеком, подобное обращение обошлось бы ей в десяток сломанных костей, но вэйтары намного легче людей, и Ри отделалась ушибами.

Пока она приходила в себя, сверху на яму опустили каменную плиту, и внутри воцарилась полная темнота. Ри едва не разрыдалась от отчаяния. Нашупав стену, она с трудом залезла вверх и попыталась поднять плиту. Легче было бы сдвинуть крепостную стену... Некоторое время вэйта упрямо ползала по яме, надеясь отыскать хоть какой-то путь на свободу, но кроме двух отдушин для доступа воздуха ничего не нашла. А в отдушины с трудом пролезал палец.

Наконец, убедившись в полной безнадежности своего положения, Ри прекратила поиски. Она опустилась на пол, уселась в позу лотоса и принялась складывать в уме большие числа: самый верный способ успокоить нервы, как учил Алазар.

Дыхание юной вэйты понемногу вернулось в норму, сердца перестали колотиться о ребра. Несколько успокоившись, Ри отползла в угол ямы и свернулась в клубок.

"Здесь нет ни воды, ни пищи... – вэйта слегка дрожала. – Наверное, за мной скоро придут. Я нужна им живая... – Внезапно пришла новая мысль: – О, светлое небо! Я же сейчас на месте Алазара! – Ри содрогнулась всем телом. – Вот, значит, каково ему было..."

Из глаз невольно покатились слезы. Ри машинально слизнула их и застыла: чувствительный кончик языка ощутил слабый поток теплого воздуха.

Закрыв глаза, она отогнала все посторонние мысли и постаралась определить направление с помощью теплочувствительных ямочек у носа. Это заняло несколько минут; наконец, дрожащая от возбуждения Ри коснулась стены кончиком языка. Еще пара минут ушла на ее обследование.

"Один кусок стены теплее других! – вэйта напряженно размышляла. – Почему? Что там, с другой стороны?"

Ничего отыскать не удалось. Несколько камней были теплее других, вот и все. Разочарованная Ри вернулась в свой уголок и закрыла глаза.

Так она просидела несколько часов, пока наконец каменная плита со скрежетом не поднялась и в яму не хлынуло яркое сияние. После кромешной тьмы Ри ничего не могла различить.

– Встань, дочь Мрака! – внезапно прогремел голос. От неожиданности вэйта вздрогнула. "Я не дочь Мрака!" – хотела крикнуть она гордо, но вместо крика вышел беспомощный писк. Отчаяние и гнев заполнили душу Ри без остатка, в глазах показались слезы.

Юную вэйту ухватили, выдернули из ямы и куда-то потащили. Ри в панике забилась, тщетно пытаясь дотянуться до земли.

Сияние усилилось и двигалось вместе с ней. Теперь вэйта совсем ничего не видела, от страха у нее дрожал хвост и трепетали ноздри. Чтобы не ослепнуть, Ри пришлось опустить внешние веки.

– Трепещи пред очами бессмертных! – прогремел голос. – Пади ниц и поклонись слугам Всемогущего!

Ри судорожно вздохнула. Сияние больно ранило ей глаза, но в душе вновь, как раньше, поднималась странная сила, успокаивая сердца и ободряя разум, добавляя сил и забирая боль. Ри внезапно поняла, как она сумела бросить вызов демону Йаксу. Сейчас, как и тогда, нужные слова сами возникли в разуме. Теперь ящерка знала, что ответить грохочущему голосу.

– Лжец, – сказала она тихо.

Несколько секунд царило молчание.

– Пади ниц! – еще яростнее взревел голос.

Ри подняла голову, стараясь не щуриться от яркого света.

– Лжец! – повторила она.

Сила, державшая вэйту в воздухе, чуть ослабла.

– Признай себя виновной в служении Тьме, и достигнешь спасения, – проникновенно сказал голос. Теперь он не грохотал. – Слугам Всемогущего дарована вечная жизнь, подумай о величии и счастье праведного пути! Отрекись от Тьмы, прими истинную веру!

Странно, но юная вэйта больше не боялась.

– Нет никакой Тьмы, – ответила Ри. – И нет никакого Света. Ваш Всемогущий ничем не отличается от любых других богов, все они – ложь! Вы отравлены ложью, вы, старики с юными телами, ложью вы дышите и ложью пытаетесь кормить нас! – Вэйта постаралась рывкнуть, как умел Альтаир, но сумела лишь зашипеть. – Можете меня убить, но ползать у ваших ног я не стану! – крикнула она изо всех сил. Голос сорвался, но Ри уже не замечала этого. – Вам никогда не узнать тайну моего учителя! Никогда!!!

Несколько секунд ничего не происходило. Затем сияние понемногу угасло, дрожащая от гнева вэйта рухнула на каменный пол. С огромным трудом ей удалось встать; ноги и руки тряслись от избытка эмоций, оба сердца колотились как бешеные. Слизнув невольные слезы, Ри огляделась.

Она стояла в каменной чаше, похожей на опрокинутый панцирь черепахи. Чашу накрывала полусферическая сеть из черного металла, за ней виднелись силуэты нескольких эльфов. Сияние исходило от молочно-белого шара, висевшего чуть выше головы Ри.

Возбуждение несколько схлынуло. Хотя юная вэйта отчаянно старалась выглядеть храброй героиней, тревога и страх постепенно возвращались. Ей пришлось наступить на хвост, чтобы унять его дрожь.

Между тем в черной сетке плавно раскрылась дверь и на камни ступила необычайно красивая эльфийка в белой тоге. Ри напряженно следила, как она приближается.

– Не бойся, тебе не причинят вреда, – журчащим голосом произнесла

эльфийка. – Мы лишь проверяли твою храбрость...

– Ты лжешь! – выкрикнула Ри.

Эльфийка улыбнулась.

– Зачем мне лгать? – она присела на корточки перед вэйтой. – Так или иначе, мы все узнаем, вопрос лишь во времени. Ты не выдержишь пыток, ящерица.

Ри сглотнула.

– Выдержу...

– Не выдержишь, – покачала головой эльфийка. – Поэтому я хочу избавить тебя от боли. Скажи, что за тайну хранишь, и станешь свободна!

Ри решила попытать счастья.

– Нет никакой тайны! – дрожащим голосом ответила она. – Я не знаю, что вам от меня надо!

Эльфийка вздохнула.

– Некромант Ажхан поднял на ноги сотни людей. За тебя – живую – объявлена самая дорогая награда, которую когда-либо назначали за поимку беглеца. Тот же, кто тебя убьет, по приказу Дрэкхана встретит смерть вместе со всеми родственниками до седьмого колена. – Она погрозила Ри изящным пальцем. – Это неспроста, ящерка. Ты что-то знаешь, что-то настолько важное, что Ажхан бросил в погоню за тобой всех своих магов и всех наемников, которых сумел отыскать.

Эльфийка осторожно протянула руку и погладила Ри по голове. Вэйта едва удержалась, чтобы не укусить врага.

– Я сожалею, что с тобой так плохо обращались, – печально сказала бессмертная. – Командир нашего отряда будет наказан за излишнюю жестокость. Пойми, мы тоже враги некрманта Ажхана, мы враги всего, что служит Тьме. Мы – твои союзники, ящерка, откройся нам! Поделись тайной, что грызет тебя изнутри, дай нам шанс победить проклятого черного мага и его прихвостней!

Ри отступила назад. У нее раздувались ноздри от гнева.

– Скажи, чей это коготь? – негромко спросила вэйта.

Эльфийка с легким удивлением коснулась наплечной броши.

– Мое украшение?

– Он принадлежал дракону, ведь правда? – еще тише спросила Ри.

Эльфийка кивнула.

– Да, это драконий коготь...

Вэйта с силой втянула воздух.

– Ты говоришь, что друг мне, – проговорила она. – А сама носишь как украшение останки сородичей моего настоящего друга. Твои слуги били меня, чуть не сломали руки, душили в мешке, мучили на корабле, бросили в темницу, пытались запугать, угрожали смертью моим друзьям! Чем я провинилась в ваших глазах, чтобы заслужить имя дочери Мрака? Тем, что покрыта чешуей и имею два сердца? Тем, что моя кровь холоднее вашей? Или тем, что родилась рептилией? – От гнева у Ри дрожал кончик хвоста. – Что вам за дело до моих мыслей, желаний или поступков? Разве я – разумное существо? Я – ящерица! Этого довольно! Для вас важны лишь вид, лишь кровь, этого вам хватает чтобы казнить или миловать! Вы презираете всех, кто не вашей крови, считаете нас жалкими тварями или опасными зверями, вы сеете раздор между бывшими друзьями и лжете, лжете, лжете! – Юная вэйта вся дрожала от ненависти. – Вы даже поклоняетесь богу, само имя которого означает – Ложь! Вы прокляли единственного, кто посмел не пасть на колени, единственного кто отказался стать рабом – его вы называете дьяволом, отступником, врагом! И теперь ты, ты смеешь называть меня – другом?! Ри шагнула вперед и схватила эльфийку за край тоги. – В моих жилах течет чужая кровь, – дрожащим от гнева голосом сказала она. – Чужая, чуждая вам и таким, как вы. Ты можешь отдать приказ, и меня уничтожат, можешь пожелать, и меня будут пытаться – но ты никогда не сумеешь отравить мою кровь.

Отвернувшись, Ри молча уселась в позу лотоса и опустила внешние веки. Где-то в глубине души еще билась мерзкая мыслишка: опомнись, тебя убьют, скажи им все и живи... Юная вэйта безмолвно поблагодарила Алазара, научившего ее вовремя давить такие мысли.

За спиной Ри несколько минут царил тишина.

– Что ж, попробуем иначе, – холодно произнесла наконец эльфийка. – Ты наивна и смешна, ящерица. Неужели ты полагаешь, будто мы намерены пытаться тебя огнем, резать пилами и заниматься прочими развлечениями смертных?

Ри изо всех сил старалась сидеть неподвижно. Сердца отчаянно бились в

груди.

– У нас другие методы, – сухо сказала эльфийка. – Мы вывернем наизнанку твой разум. И тогда нам откроется не только то, что мы ищем, но и все твои мысли, все твои воспоминания, все твои мечты!

У Ри остановились оба сердца.

– Нет... – прошептала она.

– Нет? – эльфийка рассмеялась. – Мы действительно хотели отпустить тебя, узнав тайну, но теперь уже поздно, ящерица. Теперь я, благородная Кейлэ Наутагаскэ, желаю знать, где ты нахваталась столь крамольных мыслишек. И я это узнаю, о дочь Мрака. Узнаю... Не далее как завтра!

Резко повернувшись, эльфийка покинула каменную чашу. Ри беспомощно закрыла глаза.

"Боги, услышьте же меня хоть раз! – взмолилась она. – Не дайте этому произойти, боги, пожалуйста, помогите!.. Я не хочу потерять и мечту! Пожалуйста!"

Боги не услышали. Боги никогда не слышат просьб о помощи, они лишены слуха и зрения. Лишь обоняние время от времени подсказывает им, где курится дым очередной жервы, чья жизнь была оборвана несчастными, жалкими существами, мнящими, будто их молитвы есть кому слушать.

2

Рогвальда втокнули в низкую, пропахшую рыбой комнатку возле причала. После двух дней полета в когтях грифона гном был слишком слаб и измучен, чтобы сопротивляться; его сил хватило лишь на то, чтобы содрать с глаз повязку.

– Чем ты занимался раньше? – хмуро поинтересовался довольно неряшливо одетый эльф, сидевший за столиком в центре комнаты.

Моргая полуослепшими глазами, Рогвальд огляделся. В помещении кроме него и эльфа находились двое обнаженных по пояс людей огромного роста с выжженными клеймами на лбах и непомерно развитой мускулатурой. Гном через силу заставил себя собраться с мыслями.

– Я?... Да как ты сме...

Один из охранников молча шагнул вперед, наклонился, левой рукой схватил

Рогвальда за лодыжку и поднял трепыхающегося гнома над полом. Эльф подождал, пока лицо Рогвальда как следует покраснеет, потом дал знак охраннику.

– Говори почтительно, – устало посоветовал эльф. Гном, возмущенно тряс бородой, мысленно перечислил всех его предков, начиная с навозных мух, однако вслух спросил лишь:

– Что вам надо?

– Нам надо знать, стоит ли с тобой возиться или дешевле будет сразу прикончить, – спокойно ответил эльф. – Хочу сказать сразу, как пленник ты нам больше не нужен. Ящерицу будут допрашивать специалисты дана Наутагаскэ. В глазах и людей, и твоих сородичей за сношения с разбойниками ты заслуживаешь только смерти; но мы, Бессмертные – не варвары. Мы всегда стараемся найти наиболее разумный выход из положения. Поэтому... – эльф сверился с бумажкой на столе – ...Рогвальд, если хочешь жить – тебе нужно оказаться полезным для нас.

Гном несколько секунд лихорадочно размышлял, но логика подсказывала лишь одно: ему не лгут. Он не настолько ценен, чтобы ему лгали. От гнева у Рогвальда тяжело вздымалась грудь.

– Вы... – он заставил себя проглотить окончание фразы. – А что вас интересует?

Эльф довольно кивнул.

– Так–то лучше. Ты гном, стало быть, знаком с техникой?

Рогвальд через силу кивнул.

– Какое ремесло ты знаешь?

– Я златокузнец, – буркнул гном.

Эльф поднял брови:

– Ювелир?

– Златокузнец, – хмуро повторил Рогвальд. – Могу отковать любое оружие из цветных металлов, владею тайнами закалки и напыления.

– Что такое отливка, знаешь?

Возмущенный гном дернул себя за бороду.

– Да я отливал ажурные решетки за сто лет до того, как ты стал шевелиться в штанах у своего... – Рогвальд вовремя заметил угрожающее движение охранника и

замолк. Эльф покачал головой.

– Трудно с вами, горцы... – он сделал какую-то пометку у себя в бумажке. – Далее... Сколько времени надо выдерживать крицу в горне, если вместо антрацита топить бурым углем?

Опешивший гном машинально ответил:

– Да сколько хочешь держи, шлака все одно будет больше, чем металла.

Вторая пометка.

– Хорошая сталь – это что?

– Полторы доли угля на сто долей железа.

– А если три доли угля, что из горна выйдет?

– Чугун, что! – Рогвальд упер руки в бока и уставился на эльфа. – Тебе-то откуда это известно, длинный?

Эльф усмехнулся.

– Что такое переделочный процесс, знаешь?

Гном изумленно моргнул.

– Забери меня Кром... Полно, да ты эльф ли?

– Отвечай на вопрос.

– Знаю! – раздраженно буркнул Рогвальд. – У нас в Пенных Горах уже не первый век домны работают. Плавят руду, гонят чугун, а уж из него крицы восстанавливают да мастерам в кузни развозят.

Помолчав, эльф выдвинул ящик и положил на стол несколько кусочков металла. Рогвальд прищурился.

– Подойди сюда, – приказал эльф. – Что ты можешь об этом сказать?

Гном повертел каждый кусочек в руках, потер рукавом, лизнул, постучал один о другой, попробовал поцарапать. Фыркнул.

– Вот этот – кусочек крицы из рудных гор. Гномья сталь, но не лучшего качества. Для людей делали. Это – обломок от плуга, восточного, хорошей выделки железо. Вот осколок меча с северного Арахабана, там неважная руда, поэтому мастера многослойные клинки делают...

Три последних осколка Рогвальд рассматривал чуть дольше.

– Это, похоже, часть ошейника или кандалов. Сплав меди и олова. Не

особенно прочный, но здесь какие-то руны, а в магии я ни хрена ни смыслу. Этот, почти черный – похож на кусочек ножа из болотного железа ярров, ноковка человеческая. Должно быть, перекован. А вот это... – Гном покрутил в руках блестящий стальной болт. – Непонятно, чья работа. Первый раз такое вижу. Сталь отличная, не хуже нашей, но работа не гномья: резьба тут левосторонняя. А чем ее нарезали – сразу и не скажешь... – Рогвальд в сомнении почесал затылок. – Кром, похоже на отливку, но так отшлифовать резьбу...

– Это и есть отливка, – заметил эльф.

Рогвальд с подозрением уставился на бессмертного. А тот, улыбнувшись, поставил очередную пометку в бумажке и отложил ее в сторону.

– Что ж, ты и вправду знаком с металлами, – заметил эльф. – Будешь работать на нашем заводе, что на западе Элирании.

– Эй, послушай! – гном встревожился. – Это, э-э-э, как понимать?.. Ни тебе суда, ни справедливости?!

Эльф мелодично рассмеялся.

– Какое мы, жители Элирании, имеем право судить тебя, гном? Хочешь суда – мы, так и быть, подбросим тебя на корабле в город ваших старейшин. Что там делают с разбойниками, надеюсь, ты знаешь?

– Но...

– Считаю, что работая на каторге, ты платишь нам за любезность, которую мы согласились тебе оказать – оставить тебе жизнь, – холодно сказал эльф. – А работать ты там будешь десять лет.

– Десять лет?!

– Можно уменьшить до восьми, если на заводе встанешь у котла с багром, – ухмыльнулся эльф.

Гном замолчал; он прекрасно знал, как мало живут те, кто по глупости – или по принуждению – согласился на это самоубийственное занятие.

– Э-э-э... Спасибо, не надо... – Рогвальд помотал головой. – А как же Ри? Моя ящерка?

– Она не твоя, – спокойно заметил эльф. – Теперь она принадлежит дому Наутагаскэ.

Рогвальд тяжело ударил кулаком по столу.

– Она же совсем ребенок, ты, надменный...

Эльф молча кивнул охраннику. Тот схватил гнома за шкирку и, словно щенка, поднял на вытянутой руке.

– Приговор окончателен и пересмотру не подлежит, – изрек эльф. – Будешь буяннить – забьем в цепи, а не угомонишься и тогда – используем вместо топлива для вертикальной доменной печи, по сравнению с которой, как ты наверное знаешь, вулканическая лава кажется холодным камнем. – Усмехнувшись, он переложил бумажку с данными Рогвальда на угол стола, где уже лежала небольшая стопка таких же. – Уведите.

– Вы еще не победили! – Рогвальд тщетно старался вырваться. – Найдется... сила... переломает...

Дверь захлопнулась, и голос разъяренного гнома стих. Эльф тяжело вздохнул.

– За что мне такое наказание... Следующий!

* * *

Брыкающегося и вопящего Рогвальда забросили в огромный четырехосный деревянный вагон, стоявший на настоящих стальных рельсах. Охранник с клеймом на лбу молча защелкнул на шее ошарашенного гнома стальной ошейник, прикованный цепью к скамье, резко толкнул Рогвальда в грудь и вышел, закрыв крепкую дверь. Гном, кряхтя, поднялся на ноги.

– Кром, ну и шутки у тебя... – выдохнул он, морщась и потирая шею.

В полумраке слышался грубый смех.

– Кто тут? – Рогвальд прижался к борту.

– Лошади, кто... – отозвался усталый женский голос. – Тебя-то за что к нам, коротышка?

Гном прищурил глаза. Радужные пятна после яркого солнечного света мешали видеть, но Рогвальд сумел различить в полутьме вагона десяток других узников, также прикованных к скамьям. Все были людьми.

– Я пленный... – гном помотал головой. – Уф-фа, ну и переделка. – Он уселся на скамью и принялся протирать глаза. – Кто вы? – спросил Рогвальд, когда смог

наконец осмотреть место своего заточения.

– Пираты, – невесело отозвался тот же голос. Его обладательница – невысокая, коренастая, рыжая женщина в косынке и длинном парусиновом сарафане – сплюнула на замызганный пол. – Бывшие...

Гном почесал в затылке.

– Пираты? Но разве вас... то есть разве вы еще есть?

– Да вот не вымерли покуда, – зло ответил толстый мужик в коричневой куртке, сидевший рядом с женщиной. – А сам–то ты, гном, такой уж чистенький? Или прикидываешься?

Рогвальд помолчал.

– Разбойник я, – буркнул он наконец. – Грабил караваны на востоке.

Узники переглянулись и дружно расхохотались.

– Ой... Ой, не могу... – женщина задыхалась от смеха. – Коротышка... грабитель...

Гном молча отвернулся к стене. Тем временем вагон дернулся и медленно покатился вперед, колеса вразнобой отзывались на каждом стыке неровных рельсов. Некоторое время Рогвальд молча прислушивался.

– Куда едем? – спросил он наконец.

– Ты – не знаю, – хмуро ответил тот же мужик. – А мы на каторгу.

Гном вторично почесал в затылке:

– Откуда у эльфов железные дороги? Голову даю на отсечение, не могут эльфы знать тайну горячего пара, ну не могут! Не в их это правилах – машины строить.

– А нам почему знать? – мрачно отозвалась женщина.

– Да ведь вы...

– Каторжники, – закончил другой пират, сухой и длинный человек с соломенными волосами.

Повисло тяжелое молчание, лишь скрипели деревянные борта вагона и стучали колеса. Скорость поезда заметно увеличилась.

– Не может такого быть... – наконец пробормотал Рогвальд. – Откуда им знать, как отливать рельсы и колеса? Где они знания раздобыли, чтобы дорогу построить, насыпи да мосты сделать, шпалы выстрогать? Да любого эльфа удар хватит, когда на

стройке лес валить начнут!

– Изменились они, – согласно кивнул желтоволосый пират. – Нас на колдовском корабле догнали...

– Чего? – опешил Рогвальд.

– Не очень большой, но плавает быстрее дельфина, – заговорил другой пират. Это был пожилой человек с седыми волосами и длинной окладистой бородой. – Да без парусов, вот в чем тайна–то! Стоит на нем труба посередке, аккурат как у печи, и дым валит. А как он плавает – сия тайна велика есть.

– Нам всем глаза завязали, когда схватили, – добавила женщина. – Видать, не хотят секретами делиться...

Пораженный Рогвальд откинулся назад и попытался осмыслить новость. Деревянный вагон катил по рельсам, колесные пары глухо постукивали, и звук этот словно вколачивал гвозди в гроб того мира, который все они знали с рождения. Ри в это время только начинала свое полумесячное плаванье в трюме эльфийского парусника.

Глава 2. Земля и небо

Альтаир стоял напротив обнаженного по пояс Джихана и спокойно его разглядывал.

– Ты не справишься со мной, – сказал дракончик, обменявшись с воином дюжиной молниеносных ударов.

– Может быть! – выдохнул юноша. Он хрипло дышал, по мускулистому телу ручьями катился пот. Стражники без чувств валялись по всему двору. – Но я задержу тебя до подхода помощи!

Альтаир чуть сузил зрачки. Он давно сбросил балахон и бился в полную силу, применяя удары хвостом наравне с человеческими воинскими приемами.

– Ты лучший боец, с кем я сражался за всю жизнь, – дракончик улыбнулся. – Мне бы не хотелось губить такого мастера...

Стремительное движение ятагана Альтаира, казалось, было невозможно

увидеть, однако Джихан сумел отразить выпад, и мечи завертелись в бешеной пляске смерти. Мгновение – и воины разошлись; на торсе Джихана появились четыре тонкие царапины.

– Послушай, я верну твои деньги, – предложил Альтаир. – Только не надо доводить никого из нас до смерти...

– Ты опозорил меня! – рявкнул Джихан. – Весь город надо мной смеялся!

– А чего ты хотел? – Альтаир прищурился. – Чтобы я до конца жизни выдавал себя за животное? Я бессмертен, знаешь ли...

Неуловимые движения, свист мечей, удар! Дракончик изумленно фыркнул.

– Ничего себе! – отпрыгнув, он несколько раз стремительно изогнулся, уходя от ударов Джихана, крутанулся у самой земли и подсек хвостом ноги юноши. Пока тот вставал, Альтаир успел подхватить свой ятаган, и воины вновь замерли друг против друга. Они были почти одинакового роста.

– А ты не такой уж непобедимый! – выдохнул Джихан.

Юноша едва стоял на ногах. Альтаир с сомнением смерил противника взглядом.

– Ты устал... – произнес он задумчиво. – Я не хочу твоей смерти, Джихан.

– Это мы еще посмотрим! – завертев ятаганами, юноша бросился в атаку. Дракончик виртуозно отбивал все выпады, понемногу отступая к чайхане, и уже собирался запрыгнуть в дом и захлопнуть двери перед носом Джихана, когда от ворот послышался крик:

– Господин Джихан, защиты! – в чайхану ворвался тот самый работоровец, который привел стражников. Глаза Альтаира вспыхнули яростью.

– Предатель! – молниеносным приемом обезоружив Джихана, дракончик кольцом изогнулся назад, подхватил с земли дротик одного из стражников и, выпрямляясь, послал его в грудь торговцу. Сила броска оказалась такова, что копьё пробило человека насквозь, протащило через весь двор и пригвоздило к дувалу, глубоко вонзившись в глину. Альтаир широко улыбнулся.

– Йяха'раш! – расхохотался он.

Тем временем Джихан успел подхватить с земли свои ятаганы и вновь напал, хотя теперь в глазах юноши отнюдь не было уверенности. Он уже понял, что

дракончик ему поддается.

Мечи вновь завихрились в бешеной пляске. Альтаир бросил на противника веселый взгляд и внезапно перешел в атаку: крылатый фехтовал с такой скоростью, что у Джихана рябило в глазах. На каждый выпад юноши дракончик успевал отвечать двумя ударами, первым – отражал атаку, вторым – касался его тела. От обиды и ярости в глазах Джихана все покраснело.

– Ты не справишься со мной, – сказал дракон, продолжая бой. Юноша это уже понимал, но гордость заставляла его сражаться, применяя все искусство которым он владел.

– Умереть... в бою... высшая... доблесть! – волосы Джихана блестели от пота. Отбив очередную серию ударов, Альтаир отпрыгнул назад, давая противнику передышку.

– Знаешь... – дракончик смерил юношу задумчивым взглядом. – Будь я упертым ослом, я бы сейчас продолжал бой до смерти одного из нас. Но я не из таких. Прощай!

Внезапно распахнув крылья, Альтаир рванулся в небо и стремительно набрал высоту. Джихан внизу издал яростный вопль.

– Трус!

– Наоборот! – крикнул дракончик. Выбросив зазубренный ятаган, он дал круг над разгромленной чайханой. – Я спас тебе жизнь, человек! Помни об этом...

Внезапно он захлебнулся криком боли. Схватившись за стрелу, насквозь пробившую его левое плечо, Альтаир рухнул на крышу чайханы, перекатился по ней и упал во двор, жестоко ударившись о землю. От боли он сразу потерял сознание и замер, безвольно раскинув чудом уцелевшие крылья.

Измученный Джихан оглянулся. В дальнем конце двора – видимо, пройдя через черный ход – стоял высокий, тощий человек, с ног до головы закутанный в желтый войлок по обычаю кочевников Арахаба. Лицо его было полностью замотано желтой тканью, виднелись только серые миндалевидные глаза с чуть вытянутыми зрачками; голову защищал тюрбан, с плеч свисали длинные полосы войлока. В руках кочевник держал небольшой, сильно изогнутый степной лук с тройной тетивой.

– Мальчишка, – глухо произнес стрелок. – Дракон мог двадцать раз убить тебя!

Больше не замечая Джихана, он стремительно подошел к распростертому на земле Альтаиру и наступил ему на крыло. В руке убийцы возник хищно загнутый кинжал.

– Мортанай... – выдохнул кочевник, занеся нож. Однако пронзить сердце беспомощного дракончика ему не дали.

– Стой! – придя в себя, крикнул Джихан. Он подскочил к кочевнику и перехватил его руку. – Это мой дракон!

Пустынник молча стряхнул руку юноши.

– Мальчишка! – повторил он. – Этих тварей нельзя оставлять живыми!

Джихан поднял зазубренный ятаган.

– Тварь это или нет, он принадлежит мне! – юноша угрожающе взмахнул мечом. – Назад!

Кочевник глухо зарычал и потянулся к поясу, где висел короткий прямой стилет, но в этот момент от ворот раздался страшный, полный ужаса и дикой ярости вопль:

– Альтаир!!! – ослепительная огненная волна буквально смела кочевника, обратила его в пепел раньше, чем тело успело рухнуть на землю. Вспышка отбросила Джихана в другой конец двора.

Юноша с трудом поднял голову. Несколько секунд он недоверчиво смотрел на маленького зеленого дракона, который стоял на коленях над телом второго такого же дракончика.

– В глазах двоится... – прошептал Джихан.

Тем временем дракончик в панике хлопотал над раной своего двойника.

– Нет, нет, нет, нет!!! – из глаз крылатого катились слезы. – Альтаир, только не умирай, только не снова!..

Джихан потряс головой и сел. Юноша наконец разглядел, что второй дракончик несколько меньше и грациозней Альтаира и в отличие от него целиком покрыт изумрудной чешуей. Чешуя Альтаира спереди на груди и ниже была ярко-золотистой.

– Альтаир! – продолжал звать неизвестный драконьш. На его груди мерцал неземным светом драгоценный рубиновый медальон. – Не умирай! Не умирай!

Раненый крылатый с трудом поднял веки.

– Тия? – Альтаир зажмурился. – Я мертв...

– Нет, нет! – второй дракончик задрожал. – Я живая! Ты не умер, не умер, не умер!

– Ты мертва... – прошептал Альтаир. – И я тоже...

– Нет! – в отчаянии закричал второй драконьш. По его чешуйкам побежали изумрудные молнии, в глазах вспыхнул сиреневый огонь. Весь дрожа от страха, он положил руки на рану Альтаира и зажмурился.

– Аэянэ, аэса, ратоахэ, ди'лкаэра... – крылатый нараспев читал заклинание. По его лицу продолжали катиться слезы.

Между тем к Джихану подошел седой человек громадного роста.

– Парень, ты как, в порядке? – на общем языке пробасил он, протянув юноше огромную мозолистую ладонь. Встряхнувшись, Джихан принял помощь и с трудом встал на ноги. Его шатало.

– Кто... – он вновь потряс головой, пытаясь прийти в себя. – Их... их там два?

Богатырь сочувственно кивнул.

– Ты не дрожи так, колдовства тут нет... – Подумав, великан добавил: – Почти. Брат и сестра они. Ты, видать, со вторым драконом не поделил чего-то?

Джихан напряженно размышлял.

– Брат и сестра?... – юноша, прихрамывая, подошел к Тиамат. Та даже не повернула головы, продолжая лечить Альтаира. – А... что это было? Ну, когда пламя?..

Великан усмехнулся.

– Огнедышащая она у меня, драконочка-то.

Раненый Альтаир приподнял веки.

– Джихан? – в глазах дракона отразилось изумление. – Ты тоже... умер?..

– Все мы пока живы, бессмертный, – хрипло отозвался юноша.

Альтаир перевел взгляд на Тиамат.

– Но... но... но...

Драконочка улыбнулась сквозь слезы.

– Брат. – Она оставила в покое его раны и бессильно опустилась на землю. –

Так ты не погиб тогда...

Дракончик судорожно сглотнул.

– Ты... ты настоящая? – выдохнул он. Тия молча кивнула. Несколько секунд крылатый, не веря своим глазам, смотрел на драконочку, затем вскрикнул и прижал ее к груди, даже не заметив, что из раны вновь показалась кровь. – Сестра!

Пару минут драконы молча обнимались, Альтаир тяжело дышал. Наконец Тия нежно лизнула его в нос и повернула голову к людям.

– Борг... – в глазах драконочки горело столько счастья, что Джихан невольно шагнул назад, пряча ятаган в ножны. – Он жив! Мой брат жив!

– Тия, – Альтаир недоверчиво разглядывал сестру. – Как... как ты выжила? Где ты была все эти годы? – Внезапная мысль заставила дракончика с хрипом втянуть воздух. – Наши... – его голос сорвался. – Наши родители... они живы?..

Тиамат покачала головой, глотая слезы. Альтаир зажмурился.

– Тия, Тия... Как же так... – он вновь прижал драконочку к груди. Борг, крякнув, почесал в затылке.

– Э–э–э... Тиамат, – богатырь смущенно кашлянул. – Может, поищем место поспокойней?

Крылатая заставила себя кивнуть.

– Альтаир, вставай, – она лизнула брата в мокрую от слез щеку. – Здесь опасно.

Дракончик попытался подняться, но содрогнулся от боли. Тиамат вскрикнула.

– Нет, нет! Я тебя понесу! – она упала на колени рядом с братом.

И тут в чайхану внезапно ворвались нукеры Джихана. Лысый Аксакан, бежавший впереди, с яростным криком замахнулся ятаганом на драконочку.

* * *

От неожиданности Тия взвизгнула.

– Назад! – Джихан прыгнул вперед и встал между воином и драконами.

Аксакан едва сумел сдержать удар. Остальные нукеры навалились на Борга: великан с рычанием раскидал их в стороны, словно щенят.

– Стойте! – крикнул Джихан со всей силы. – Клинки в ножны! Сейчас же!

Разгоряченные воины переругивались, Борг угрюмо помахивал топором. Тиамат, немного опомнившись, сузила глаза.

– Отзови своих людей, – яростно сказала она Джихану. – Иначе я превращу их в требуху для псов!

Юноша смерил крылатую удивленным взглядом.

– Я только что спас твоего брата, – бросил он мрачно.

– Ты спас самого себя! – Тиамат стиснула когти. В воздухе вокруг ее руки завихрился маленький смерч из серебристых искр. – Кто ты? Почему сражался с моим братом?!

Альтаир поспешно дотронулся до крыла Ти.

– Остынь, это моя вина, – быстро сказал он. – Перед тобой наследный хан, месяц назад я его ограбил.

Юноша смерил крылатого тяжелым взглядом.

– Не в деньгах дело, – сказал он хмуро. – Ты опозорил меня. Если бы не рана...

– Прости, – Альтаир хрипло вздохнул. – Я виноват. Я прошу у тебя прощения и обещаю вернуть долг.

Дракончик с огромным трудом поднялся и, прихрамывая, подошел к Джихану.

– Ты спас мне жизнь, – тихо сказал Альтаир. – Почему?..

Юноша поднял руку и сжал кулак.

– Я привык побеждать сам! – Джихан с силой разрубил воздух ладонью. – Почему ты поддавался в бою?

Дракон и человек несколько мгновений глядели друг другу в глаза.

– Я прошу прощения, – сказал наконец Альтаир. – Пожалуйста, прости.

– Позор не так-то легко простить!

Дракончик опустил голову.

– Я...

Он отпрянул, и там, где только что светились его золотые глаза, просвистела тяжелая черная стрела. Широкий наконечник чиркнул по чешуйкам Альтаира, разодрав внешнюю перепонку левого уха. От неожиданности крылатый потерял равновесие и свалился к ногам Джихана, обливаясь кровью.

Тиамат, Борг и Джихан одновременно вскрикнули. Нукеры со свистом выхватили мечи. Вторая стрела навывлет пробилла одного из нукеров и отшвырнула Тиамат к стене, пригвоздив ее за крыло. Драконочка вскрикнула от боли. Следующая стрела, лишь на волосок разминувшись с горлом Тии, царапала ей шею и пробилла окно чайханы, исчезнув в доме. Среди воинов возникло замешательство.

– Кто стреляет?! – Джихан в бешенстве озирался, остальные нукеры окружили его, прикрываясь щитами. Третья стрела, нацеленная в юношу, пробилла щит, а вместе с ним тело ближайшего к нему воина насквозь.

– В дом! – крикнул Альтаир. – В дом, скорее!

Воины опомнились. Двое бросились закрывать ворота, остальные стремительно утащили Джихана в глубь чайханы. Борг, перекатившись по земле, схватил дракончика и швырнул под защиту стен, а сам вырвал из крыла Тиамат стрелу и вместе с драконочкой бросился в дом, захлопнув за собой двери. Едва успел – мгновением позже дверь насквозь пробилла длинная черная стрела, которая пролетела через всю чайхану и вонзилась в противоположную стену.

– Ты мой должник, крылатый, – бросил Борг дракончику. Альтаир, лежавший у стены, тяжело дышал от боли.

– Не показывайтесь на открытом месте, – выдавил он. – Я хорошо знаю эти стрелы...

К дракончику подползла Тиамат.

– Кто они? Кто на нас напал? – крылатая поспешно занялась лечением брата. Рядом с ней на пол опустился Джихан; Борг и остальные воины заняли оборонительные позиции у окон.

– Кто это был? – юноша взял в руки черную стрелу, которую вытащил из стены Аксакан. – Кто стрелял?

– Рейн, – коротко ответил Альтаир.

– Что это значит?

– Рейн, элитный эльфийский отряд, – хрипло прорычал дракончик. – Обычно они занимаются шпионажем и заказными убийствами. Стрелявший в нас эльф может находиться за тысячу ярдов отсюда, эти проклятые стрелы планируют по воздуху и не теряют убойной силы до самого падения!

Воины переглянулись.

– Эльфы, – Аксакан вполголоса выругался. – Ну конечно.

Борг повернулся к нукеру.

– Что это за башня торчит там, над городом? – спросил он. – Узорчатая такая!

Аксакан прищурился.

– Минарет Пророка.

– Стреляют оттуда, – бросил богатырь. Он кивнул на дыру, которую стрела пробила в стене. – Держитесь прочь от окон! Стены не защитят, стрелок ждет только потому, что не видит нас!

Нукер выругался.

– Шайтан и его отродья, с минарета виден весь город!

– Откуда в Зиккурате эльфы? Куда смотрит стража?! – в бешенстве рявкнул Джихан.

Альтаир с тревогой принялся.

– Надо бежать, – прошипел он. – Эльфы умеют делать не только бронебойные, но и зажигательные стрелы!

Все переглянулись.

– Нас перестреляют как цыплят, – сказал Борг.

– Нет! – дракончик дрожал от боли в плече. – В этой чайхане есть тайный ход, Абдулла подготовил его как раз для подобного случая. Ход ведет в соседний двор, мы переоденемся в женщин и по одному покинем опасное место. Даже эльф не сможет с такого расстояния разобрать черты лица под чадрой.

– Мы? – Джихан приподнял бровь. Альтаир с огромным трудом изобразил улыбку.

– У нас общие враги...

– Этого мало, чтобы простить!

Дракон хрипло вздохнул.

– Не надо меня прощать, – он закрыл глаза. – Просто... Неужели моя смерть стоит двести семьдесят динаров?

Тиамат стиснула зубы, но пока молчала. Юноша чуть заметно усмехнулся.

– Ответ правдиво на один вопрос, и тогда я подумаю.

– Спрашивай.

– Почему ты не убил меня во время боя?

Альтаир стиснул зубы.

– Честно?

– Да.

Дракончик взглянул на юношу огромными золотыми глазами.

– Ты был такой счастливый, когда меня увидел... – ответил он негромко.

Молодой воин несколько мгновений молча глядел на Альтаира. Затем, не сказав ни слова, кивнул и отвернулся к стене. Дракончик с трудом сел.

– Спасибо... – он поморщился от боли в плече. – Проклятый эльф...

– Эльф? – Тиамат вздрогнула.

– Конечно, эльф, – Альтаир вздохнул. – Эх, будь я взрослым, стрела бы от чешуи отскочила!

– Сильно задело? – спросил Борг.

Дракончик расправил левое крыло и осторожно поводит им вверх–вниз.

– Крылья не пострадали, это главное, – он ощупал плечо, закусив от боли губу.

– Похоже, кости целы, стрела лишь разорвала мышцы... Но почему нет крови?

Сестра, ты колдунья?

Тиамат грустно улыбнулась.

– Ведьма.

– Впечатляет... – пробормотал Альтаир.

Тем временем Джихан закончил совещаться с Аксаканом и повернулся к драконьятам.

– Вас зовут–то как? – спросил он.

– Альтаир, сын Тандера, сына Коршуна, – представился дракончик. – Это моя сестра Тиамат, и ее... друг, Тия?

Драконочка кивнула.

– Его зовут Борг.

– ...И ее друг Борг, – докончил Альтаир. – А ты?

Юноша усмехнулся.

– Джихан, сын Гаруна, сына Улама, наследный хан рода Джэбегар...

– Эй! – мрачно прервал Борг. – Потом наговоритесь! Сматываться отсюда надо, парень!

Альтаир и Тия переглянулись. С трудом встав, дракончик на трех ногах прохромал к дверям, где валялся его балахон, и поднял пояс, на котором сверкали два остро заточенных диска. Джихан вздрогнул.

– Чакра?

– Может пригодиться, – дракон усмехнулся. Кивнув сестре, он жестом подозвал людей. – Осторожно спускайтесь в подвал, – Альтаир откинул ковер и указал на секретный люк. – Там есть сундук с одеждой.

Борг, крикнув, отодвинул тяжелую крышку. Следом за драконами люди скрылись в темноте подземного хода.

2

Выбраться из чайханы удалось без труда. Возле тайного хода в сундуке хранилась женская одежда – разбойники предусмотрели осаду. Солнце едва перевалило за полдень, когда Борг, Тия, Альтаир, Джихан и нукеры собрались возле западных ворот. Отсюда был хорошо виден минарет.

– Я пошлю воинов, пусть перебьют этих тварей, – глухо заметил Джихан.

– Они просто погибнут, – ответил дракончик. – Репутация Рейна отнюдь не миф. Сейчас надо думать о другом: что за дело привело эльфов в Зиккурат и откуда им стало известно обо мне...

Юноша отвел взгляд.

– Когда вы с ящерицей улетели, я поднял на ноги полгорода, – бросил он мрачно. – Отправил нукеров в погоню...

Альтаир покачал головой.

– Ты не скрыл, кого ищешь?

– Я хотел найти...

– Вот и нашел! – гневно отозвался дракон. – Разве Ри не рассказывала, что за ней гоняется весь Север? Как думаешь, шпионы эльфов не догадались, о какой ящерице кричит юный хан, только что вернувшийся из Эравии?

Борг бросил на Тиамат горящий взгляд, драконочка едва заметно кивнула.

Джихан топнул ногой.

– Я кто, бог? Откуда мне было все это знать? Эльфы в степи, за стенами Зиккурата – да скажи мне кто вчера об этом, я бы рассмеялся!

Альгаир вздохнул.

– Ладно, сейчас не время выяснять, кто виноват. Мы еще не разобрались со стрелком.

– И как ты намерен с ним разобраться? – поинтересовался Джихан.

Тиамат холодно улыбнулась.

– Ему нет нужды разбираться со стрелком, – сухо сказала драконочка. – С ним разберусь я. Идем к минарету.

Переодетые в женское платье воины неохотно последовали за крылатыми. На улицах царило обычное оживление, лишь тревога в глазах людей нарушала привычный порядок вещей. Там и тут мелькали наряды стражников, спешивших к чайхане.

– Что ты задумала? – нетерпеливо спросил Джихан, когда отряд достиг подножия минарета. Тия долго глядела на вершину башни.

– Сейчас.

Она закрыла глаза. Крылья под мантией чуть раскрылись, через раздувшиеся ноздри с трудом прорывалось прерывистое дыхание. Из раны в перепонке показались капельки крови.

– Их двое, – сказала Тия. – Я обезвредила обоих. Пошли воинов, пусть убьют одного и захватят живьем второго. Убейте того, кто стрелял.

Недоверчиво покачав головой, Джихан взглянул на Аксакана. Нукер пожал плечами.

– Рискнем?

Юноша кивнул. Четверо воинов бросились в темный проем дверей.

– Войдем внутрь, – приказала драконочка. Джихан и Борг одновременно запротестовали:

– Нас заметят и поднимут тревогу!

– В башне никого нет.

Вокруг переодетых воинов уже начинала образовываться толпа. Люди

спорили, толкались, о чем-то спрашивали Борга и нукеров. Альтаир тронул Джихана за плечо.

– Она права... Пока не явилась стража... – дракончик указал на темную дверь минарета. Юноша кивнул; по его команде нукеры быстро скрылись внутри. Последним вошел Борг и запер тяжелую дверь.

Тем временем с винтовой лестницы донесся топот, и спустя мгновение четверо воинов вернулись, бросив на камни связанного по рукам и ногам эльфа. Рядом упал огромный, выше человеческого роста черный лук со сложным прицельным приспособлением и колчан с длинными стрелами.

– Второй мертв, – коротко сообщил Аксакан.

Альтаир с огромным облегчением вздохнул.

– А ты не шутишь, сестренка... – заметил он уважительно.

Нукеры смотрели на Тиамат с суеверным страхом.

– Природный магический щит у эльфов слишком слаб, – коротко отозвалась драконочка. – Человека так просто не скрутить.

Джихан перевел взгляд на пленника. Тот лежал на земле, молча разглядывая врагов; как и первый, убитый Тией эльф, он был одет по обычаю кочевников Арахаб.

Альтаир поднял лук.

– Взгляните, – произнес дракон. Джихан и Тиамат обернулись. – Догадайтесь, чья это работа?

Юноша повертел в руках легкое, упругое оружие, обтянутое блестящей черной кожей. В полутьме на луке слабо виднелся рисунок чешуи.

– Не может быть... – Джихан отпрянул. Тия негромко ахнула, даже Борг, следивший за Джиханом холодными глазами хищника, невольно чертыхнулся.

– Может, – угрюмо ответил Альтаир. – Коснись перепонки моего крыла и сравни.

– Твари! – Аксакан ударил пленника в бок. Эльф застонал. – Ты заплатишь за все, шакал...

– Нет! – Джихан резко обернулся. – Не сразу.

Нукер понимающе кивнул.

– Да, мой хан.

– Спрячьте ЭТО в мешок, – приказал юноша. – Я знаю, где нам никто не помешает.

– Пусть отрежут голову у второго эльфа и заберут их оружие, – негромко добавил Альтаир. – Местным не стоит знать...

Джихан кивнул.

– Верно. Хэй, снимайте эти покровы! – он с отвращением скинул чадру. Нукеры поспешно освободились от женской одежды.

– Как ты обезвредила стрелка? – спросил Джихан, обернувшись к Тиамат. Та вздохнула.

– Я как-то раз попала в силлок эльфа-охотника и выяснила, что обычная магия против эльфов слаба. Пришлось быстро научиться особой...

Юноша нахмурил брови.

– Вы, как вижу, неплохо знакомы с эльфами, – заметил он, бросив на Альтаира тяжелый взгляд.

– Не по своей воле! – гневно отозвался дракончик. Дернув хвостом, он отошел к дверям. – Тия, я должен лететь, найти друзей...

– Я с тобой! – вскрикнула крылатая.

Альтаир кивнул.

– Хорошо. Джихан, – он обернулся к юноше. – Если хочешь узнать нашу историю, приходи вечером, на закате, к западным воротам, где есть скала в форме лежащего коня. Мы будем ждать.

Джихан прищурился.

– Не обманешь?

Альтаир вскинул голову.

– Я дракон, – ответил он гордо. – Мы редко обманываем.

Накинув чадру, Альтаир подобрал хвост, ссутулился, подобно старухе, и прихрамывая вышел из башни. Тиамат на миг задержалась.

– Борг, ничего не делай, пока я не вернусь, – сказала она. – Понимаешь?

Богатырь через силу кивнул. Вздохнув, драконочка накинула капюшон мантии и поспешила за Альтаиром.

Люди долго следили, как две горбатые фигурки пробираются сквозь толпу. Тия

в мантии мага шла рядом с Альтаиром, подобно почтительному сыну заботливо поддерживая "бабушку" под руку.

– Айя, никто же не поверит... – пробормотал Джихан.

Аксакан усмехнулся.

– Мой хан, помнишь что ты сказал, покупая дракона?

Юноша удивленно наморщил лоб.

– Что он принесет мне власть над миром?

– Точно, – нукер кивнул. – Животом чую, мой хан – так оно и будет.

Джихан промолчал.

* * *

Добравшись до окраины города, драконята спрятались в щели за каким-то бедным домиком. Здесь, вдали от людей, можно было наконец поговорить, задать вопросы, что рвали сердца обоих. Вопросов было столько, что несколько минут крылатые молчали, не зная, с чего начать.

– Как рана? – спросила наконец Тия.

– Главное, не задеты мышцы крыла, – Альтаир улыбнулся. – Мне повезло, что ты оказалась рядом.

Драконята говорили на общем языке – как быстро выяснилось, ни Тия, ни Альтаир не помнили драконьего. Слишком малы они были, когда последний раз слышали родную речь.

– Как ты попал под стрелу эльфа?

– Эльфы... – От ярости у Альтаира раздулись ноздри. – Здесь, под самым крылом! Наверно, все годы, что я провел среди разбойников, эти твари скрывались в городе.

– Брат, расскажи, как ты выжил? Где провел все эти годы?

– Пять лет я был в плену, – сказал Альтаир. – А с тех пор, как сумел бежать, летаю по всему миру в поисках одного человека...

Тиамат понимающе кивнула.

– Ты всегда был похож на маму.

– Ты помнишь маму? – Альтаир замер.

– Смутно, – призналась драконочка. – Но я помню, как она погибла.

Юный дракон содрогнулся.

– Расскажи!

– Но ты же старше меня, разве ты не должен помнить лучше?

– Я... почти ничего не помню о детстве, – выдавил Альтаир через силу. –

Слишком многое довелось пережить с тех пор.

Тиамат поникла.

– Брат..

– Ну, ну, не вешай хвост, – дракончик нежно лизнул сестренку в нос. –

Главное, что мы живы и узнали друг о друге! Так как же погибла мама?

Крылатая отвернулась, пряча глаза от брата.

– Она улетела спасать отца из плена, куда он попал сразу после моего рождения, – сказала наконец Тия. – Помню, мама тогда сказала тебе – "если не вернусь, сынок, быть тебе главой семьи."

Альтаир закрыл глаза.

– Она так и не вернулась. – совсем тихо добавила Тия. – Мы с тобой еще не умели летать и два месяца жили в пещере одни. Ты хорошо стрелял из лука и почти каждое утро уходил на охоту, а я часто плакала и звала маму...

– Вот только нашла нас не мама! – зло оборвал дракончик. – Нас нашел Дрэкхан!

– Но...

– Она бросила нас, – яростно проговорил Альтаир. – Бросила на смерть! Отец значил для нее куда больше, чем двое детей!

Тиамат поникла.

– Да, – шепнула она. – Мама никак не могла забыть, что отец попал в ловушку, когда спасал тебя от охотников. Она любила его... Очень сильно любила. Сильнее, чем нас.

– Я отомщу за него, Тия. Я отомщу за всех нас!

Драконочка вздохнула.

– И еще мама никогда не прощала врагов...

– Я уже пять лет охочусь за нашим врагом, – Альтаир обратил к сестре

горящие возбуждением глаза. – Тия, месть близка! Скоро мы насладимся ею!

Крылатая долго молчала.

– Брат, я не хочу тебя огорчать, но Дрэкхан мертв. Много лет назад его убили другие маги.

– Дрэкхан жив, – горько улыбнулся Альтаир. – Он просто хотел, чтобы весь мир поверил в его смерть.

– Жив?!

– Его видели совсем недавно.

Альтаир в двух словах пересказал историю Ри. Драконочка содрогнулась.

– Он жив... – на губах Тиамат проступила мечтательная улыбка. – Это хорошо...

– Мы разделим его сердце пополам!

– И пусть смотрит на это, – крылатая облизнулась. – Моя магия не даст ему умереть быстро!

Драконята несколько секунд молча глядели друг на друга. Наконец, Альтаир вздохнул и заключил Тию в объятия.

– Сестра... – голос дракончика задрожал. – О, боги, как же я горевал о тебе, Тия, сколько плакал, мучаясь в клетках и подземельях... Тия...

Драконочка прижалась к груди брата и разревелась.

– Ну, ну, не плачь, – Альтаир ласково гладил сестренку по крыльям. – Не плачь, теперь мы вместе...

Тиамат рыдала, судорожно цепляясь за брата.

– Я думала, что осталась совсем одна... совсем–совсем...

– Все позади, все. Мы выжили, Тия, мы нашли друг друга. Успокойся, родная моя, теперь все будет хорошо...

– Эй, уроды! – грубый голос заставил крылатых вздрогнуть. Напротив них стоял неряшливо одетый стражник, от которого буквально разлило вином. – Да, вы, рогатые! Ко мне!

Драконята переглянулись. Не сказав ни слова, Альтаир рванул с пояса чакру, но Тиамат поспешно ухватила его за руку.

– Нет, – крылатая покачала головой. – Не надо омрачать нашу встречу кровью.

Ноздри дракона раздувались от бешенства. С трудом взяв себя в руки, Альтаир вернул страшное оружие на пояс и направился к стражнику. Тот начал было что-то приказывать заплетающимся языком, но дракончик, не останавливаясь, нанес ему мгновенный удар в солнечное сплетение и, развернувшись, хвостом впечатал его в стену. Потеряв сознание, стражник сполз на землю.

– Только ради тебя, сестра, – прорычал Альтаир.

Тиамат нежно лизнула его в нос.

– Спасибо...

– Идем, – дракончик стремительно потащил сестру за собой. – Надо познакомить с тобой Рогвальда!

– Почему ты не летаешь? – удивленно спросила Тия. – Рана не так серьезна, чтобы...

– Летать в большом городе? – усмехнулся Альтаир.

Тиамат вздохнула, накинула капюшон мантии и двинулась за братом.

Драконята осторожно выглянули из-за угла. Здесь, в самых бедных трущобах Зиккурата, где ютились глиняные лачуги бедняков, было немногочисленно; несколько детишек играли в песке, у покосившегося дувала валялись свиньи. Даже мощная городская стена здесь выглядела старой и закопченной.

Тиамат коснулась крыла брата.

– Ты клялся отомстить за нас, – шепнула она с горечью. – А кто отомстит за этих детей?

Альтаир промолчал. Все годы, что дракон провел среди людей, его больно ранили картины нищеты и несправедливости. Альтаир понимал, что смутные воспоминания о том счастливом времени, когда он жил дома, с мамой и сестрой, нельзя сравнивать с реальностью, но поделать ничего не мог.

– Р-р-р-р-р! Опять отвлекаемся! – он потащил сестру к крепостной стене. Там, еще раз внимательно оглядевшись, драконята скинули маскировочные одежды, смотрели их в узлы ивзмыли в небо. Магия Тиамат хорошо поработала над ранами: кровотечение у Альтаира совсем прекратилось, маленькая дырочка в перепонке Тии затянулась. Крылатые впервые в жизни парили в небе с существом своего рода.

3

Чтобы не бросаться в глаза, они сразу снизились почти до земли, как только перелетели стену, и двинулись к горам. Драконята знали, что их зеленая чешуя почти неразличима на фоне весенней молодой травы.

– Тебе понравится Рогвальд! – весело заметил Альтаир. – Последние годы он был мне вместо отца...

– Человек? – спросила Тия.

– Не-а, гном!

Альтаир прибавил скорости. Лететь было больно, мешала рана в плече, но терпеть боль дракончик научился гораздо раньше, чем летать. Тиамат парила рядом, продолжая то и дело поглядывать на брата: видимо, никак не могла поверить, что он настоящий.

– Где же твой гном?

– Ищу... – Альтаир оглядел степь. – Думаю, он станет развезжать на самом виду, но достаточно далеко от города, чтобы я мог их заметить с высоты. Вверх, Тия!

Драконята резко набрали высоту. Альтаир понимал, что их будет видно с огромного расстояния, но это его сейчас не волновало. Какая-то непонятная тревога грызла сердце юного дракона, она-то и заставила его поспешно проститься с Джиханом.

Вскоре, поднявшись на четыре сотни ярдов, крылатые заметили вдали что-то похожее на стаю шакалов. Бинокулярное зрение драконов позволяло приближать любую картину в десятки раз; издав вопль ярости, Альтаир метнулся в пики. Тиамат мчалась следом.

Падая с огромной высоты, драконята набрали такую скорость, что едва сумели затормозить над землей. Альтаиру пришлось сделать высокую свечку, переворот и мертвую петлю, Тиамат же обратила свою кинетическую энергию в пламя и остановилась почти на месте, подобно метеору прочертив в небе огненный след. Она с тревогой заметила, что по плечу Альтаира вновь каплями течет кровь.

– Рогвальд!!! – крик дракончика заставил шакалов в панике броситься врассыпную. Альтаир рухнул на траву рядом с трупом коня. Секундой позже к нему присоединилась Тиамат.

– Убили? – спросила она тихо. Альтаир молчал; не замечая, что по руке течет кровь, дракончик тщательно исследовал следы. – Брат..

– Тия! – крылатый поднял голову. Его ноздри широко раздувались. – Эльфы! Здесь были эльфы!

Он подбежал к мертвой лошади. Над ней уже поработали шакалы, но Альтаиру удалось найти и исследовать несколько ран от стрел. Сначала он осматривал тушу животного, затем вскочил и принялся ходить кругами, нюхая землю в поисках следов. Тиамат молча следила за ним.

– Сражения не было, – наконец произнес Альтаир. – Конь Рогвальда стоял на месте, когда был убит двумя стрелами. Гнома придавило, но он остался жив, поскольку выбрался из-под лошади сам.

Тиамат кивнула.

– Здесь пахнет той самой ящерицей, что я видела у ворот.

– Юная вэйта по имени Ри, – Альтаир стиснул зубы. – Совсем ребенок... Эти подонки похитили моих друзей!

– Скажи спасибо, что не убили.

Зажмурившись, Альтаир медленно опустился в траву, закрыл лицо руками и замер.

– Будьте вы прокляты! – прорычал он наконец. – За всю нашу кровь, за всю вашу ненависть, за все смерти и горе, что принесли вы в мир! Будьте вы прокляты!

Тиамат разглядывала труп коня.

– Брат, погляди, – негромко позвала она. – Лошадь не обыскали.

– Эльфы считают ниже своего достоинства возиться с трупами, – выдавил дракончик.

– И глупо делают.

Альтаир встрепенулся.

– Что ты нашла?

– Смотри – маленький палантир! – Тия показала дракончику магический шар Ри. – Откуда он тут взялся?

Крылатый содрогнулся.

– Он принадлежал моей ящерке...

Сразу вспомнилось, как Ри судорожно цеплялась за свои сокровища, когда он спасал ее из плена. Дракончик скрипнул зубами.

– Я должен найти ее!

Внезапно что-то сообразив, Альтаир вскочил и бросился обыскивать коня. Спустя минуту он держал в руках полую баранью кость, где юная вэйта хранила драгоценное письмо.

– Плохо, – мертвым голосом заметил Альтаир.

Тиамат обнюхала косточку.

– Что это?

– Самое главное сокровище моей ящерицы, – с болью ответил дракон. – Это значит, что она была без сознания, когда попалась. Ри никогда бы не потеряла свое письмо, она тряслась над ним словно над детенышем.

– Но если ее похитили, она могла специально бросить пакет, рассчитывая что его найдешь ты, – резонно возразила Тиамат.

Альтаир поник.

– Ее надо спасти... Сестра, помоги! Ты же колдунья, придумай что-нибудь!

Драконочка задумчиво поглядела на магический шар.

– Если палантир достаточно долго принадлежал твоей подруге... – она уселась в позу лотоса, загнула хвост вперед, свернула кончик улиткой и положила сверху шар. – Ладно, попробуем. Только не мешай!

Она подняла руку и начала плавно гладить шар, пока в нем не замерцало отражение драгоценного медальона, висевшего на груди драконочки. Альтаир недоверчиво следил за ее действиями.

– Тия... – он присел рядом с сестрой. – Откуда у тебя этот медальон?

– Ш-ш-ш-ш-ш! Не отвлекай! – драконочка закрыла глаза, сложила три когтя вместе и принялась медленно водить ими по шару, словно чертя на поверхности тайные руны. Альтаир притих.

– Что-то есть, – заметила Тия некоторое время спустя. – Но твоя подруга сейчас без сознания. Я не могу определить, куда ее везут.

– Хотя бы направление!

– Сейчас...

Тиамат напряглась.

– Пробую понять... – внезапно она вздрогнула. – Грифон! Рядом с ящерицей грифон. Летит на юго-запад, вон туда!

Альтаир вскочил.

– Они не могли далеко уйти! – воскликнул он. – За мной, Тия!

Драконята взмыли в небо.

* * *

Они мчались за похитителями несколько часов и вскоре обнаружили подозрительную группу всадников, не спеша двигавшихся к Зиккурату. Тиамат магическим зрением оглядела отряд и сообщила, что он целиком состоит из эльфов. Альтаир стал совсем мрачным.

– Это они, – бросил он хмуро. – Видимо, недалеко от города есть подстава с грифонами, они домчались туда и отослали пленников к морю, а сами отправились обратно в город...

Тиамат сузила зрачки.

– Может, допросить парочку?

– А что это нам даст? – грустно спросил дракончик. – В любом случае пленников отвезут в ближайший порт, где пересадят на корабль. А что с ними станет дальше, я уверен, не знает ни один эльф в этом отряде. У них строгая иерархия. Тия, давай перебьем их всех!

Тиамат взглянула вниз. Эльфы уже заметили драконов и сгрудились плотной группой, выставив луки и дротики. Пока крылатые парили на большой высоте, никто не стрелял, но стоит лишь опуститься пониже...

– Двадцать эльфов-стрелков я не сумею убить одним ударом, – сказала Тиамат. – Начнется битва. А я не хочу, чтобы ты рисковал жизнью ради бессмысленной резни.

– С воздуха их легко перестрелять, как шакалов! Поохотимся, сестра!

– Брат, – серьезно сказала Тия. – Даже врагов надо убивать лишь тогда, когда в этом есть какой-то смысл. Сейчас это будет напрасным кровопролитием.

– Да? – дракончик гневно дернул хвостом. – Знаешь, какое любимое развлечение у эльфов? Охота с воздуха! Они стреляют по зверям со спин грифонов,

развлекаются травлей! Чем мы хуже, а?

– Мы лучше, – тихо ответила Тиамат.

Альтаир запнулся.

– Тия... – он поравнялся с сестрой и заглянул ей в глаза. – Нельзя оставлять врага в тылу.

– Нельзя ненавидеть целые народы, – негромко возразила драконочка. – Чем ты сейчас отличаешься от эльфа, ненавидящего разом всех драконов? Хвостом и рогами?

– У меня есть причины их ненавидеть!

– А у них, думаешь, нет? – Тиамат сузила глаза. – Полагаешь, ты первый дракон, придумавший охоту с воздуха?

Альтаир промолчал.

– Брат, – мягко сказала Тия. – Вражду можно разжигать до бесконечности. Но в этом мире и так достаточно горя. В поисках твоих друзей нам еще не раз и не два придется убивать, давай же постараемся избежать лишней крови...

– Кровь эльфов не бывает лишней, – мрачно ответил Альтаир.

Тиамат гневно дернула хвостом.

– То же самое говорил про нас Дрэкхан! – бросила она резко.

Посмотрев на сестру, Дракончик тяжело вздохнул и покачал головой.

– Хорошо, Тия, – невесело сказал Альтаир. – Но знай – я соглашаюсь только ради тебя.

– Нет, – уже спокойнее ответила драконочка. – Ради нас всех. Чтобы не стать такими, как они, – крылатая кивнула вниз.

Дав последний круг над ошестинившимся луками кольцом эльфов, драконы взмахнули крыльями и двинулись на запад. Тиамат молчала.

– Нам не догнать взрослого грифона, – сказал Альтаир спустя некоторое время.

Тиамат повернула голову.

– Брат, отложить спасение на несколько дней совсем не значит бросить друзей, – заметила она.

Дракончик долго не отвечал.

– Возвращаемся.

Крылатые заложили крутой вираж и помчались обратно. Пролетая над отрядом эльфов, Альтаир даже не посмотрел вниз.

Наконец вдали показался труп коня. Скользя вдоль земли, драконята опустились рядом с ним.

– Надо забрать вещи... – буркнул Альтаир.

Тиамат молча кивнула.

Крылатый вытряхнул на траву седельные мешки. Помедлив, он поднял черный лук из драконьей кости.

– Пришло время дракону убивать врагов оружием, сделанным из костей дракона – глухо сказал Альтаир. Пропустив крыло под тетиву, он повесил лук на правое плечо, колчан из бронзовой чешуи пристегнул к левому бедру. Проверил, хорошо ли держатся стрелы. Тиамат молчала.

Затем Альтаир поднял латный пояс Рогвальда, сработанный из белого серебра, что за морями звалось "титаном". Перед глазами ярко встал день, когда гордый гном вышел из кузни, щеголяя новым украшением. Как они смеялись, когда самые здоровые разбойники, ухватившись за пояс с разных сторон, ругаясь и падая, пытались его разорвать...

– Я знаю, ты сам отдал бы его, – тихо сказал Альтаир. Вздыхнув, он протянул пояс сестре. – Держи.

– Он мне не нужен.

– Это очень хороший пояс.

– Он мне не нужен, – твердо повторила Тия. – Металл рассеивает магию, пояс будет только мешать.

Пожав крыльями, Альтаир надел пояс и перевесил на него свои чакры. Затем дракончик поднял изящный прямой меч, который Рогвальд захватил на всякий случай: "кто его знает, авось пригодится...". От гнева Альтаир до хруста сжал рукоять, так что под чешуей на пальцах проступили жилы.

Меч тоже был изготовлен из белого серебра. Это был очень редкий, невероятно прочный и легкий металл, среди гномов он ценился намного дороже золота. Наземные жители почти ничего не знали о белом серебре; гномы тщательно

берегли свои тайны, Альтаиру Рогвальд рассказал об этом под великим секретом как ближайшему другу.

– Никогда не давай имен оружию, – прошептал крылатый.

– Иначе придет день, когда оружие перестанет служить и станет хозяином мира, – негромко закончила Тия. – Так говорил отец.

– Я совсем его не помню... – дракончик опустил голову.

Тиамат нежно погладила брата крылом.

– Они живут в нашей памяти, – сказала она мягко. – А значит, не совсем мертвы.

– Я уже вырос из сказок, – с болью отозвался Альтаир.

Помолчав, Тиамат еще раз погладила его по голове.

– Вперед! – она решительно дернула хвостом. – Прошлое осталось в прошлом. А наша судьба – творить будущее!

Облизнув слезы, Альтаир молча кивнул, сунул клинок за пояс и распахнул крылья. Их ждало будущее, их ждала яркая, опасная, полная приключений жизнь.

4

– Как – похитили? – Даим машинально сел на камень. – Кто – похитил?! Эльфы?

– Да, – дракон опустил голову. – Это моя вина, Даим. Я не знал о них.

Атаман с трудом взял себя в руки. Разбойники, стоявшие поблизости, негромко переговаривались и разглядывали Тиамат.

– Это эльфы, будут, на грифонах? – после длительной паузы спросил Даим.

– Нет, – Альтаир покачал головой. – Воины Наследника.

– Тогда, справимся. – Атаман поднялся. – Ты, будешь в пещере, не станешь вылетать, на бой, ясно? Ты, раненый!

– Нас с Тией не будет здесь, – сказал дракончик. – Я улетаю, Даим. Навсегда.

Разговоры стихли.

– Как, навсегда? – недоверчиво переспросил атаман. Альтаир поднял глаза.

– Я слишком долго прятался от мира. Этот мир все равно не оставит меня, он будет продолжать бой, одного за другим забирая всех, кто мне дорог. – Дракон

покачал головой. – Пришла пора перенести сражение на землю врага. Я отправляюсь на войну, Даим. На войну против собственных страхов. Если не вернусь – что ж, значит, я оказался недостоен этого неба, – Альтаир бросил взгляд на хмурые тучи. – Вернусь я лишь победителем.

Тиамат улыбнулась.

– Мы, Альтаир.

Дракончик кивнул.

– Верно, сестренка. Вернемся мы лишь с победой.

Атаман беспомощно почесал в затылке.

– Какая война, друг? Не понимаю, тебя...

– Рогвальд и Ри похищены, – объяснил крылатый. – А я, еще не нашел, их. Так неправильно, да?

Даим встрепнулся.

– А! – он ударил кулаком в ладонь. – Понял! Мы поможем, да?

– Нет, – грустно ответил Альтаир. – В этом деле нам с сестрой никто не поможет.

– Почему?

– Таков обычай драконов.

Даим яростно почесал в затылке.

– Глупый, обычай!

– Может быть, – Тиамат положила крыло на плечо брата. – Но мы драконы, хотим мы этого или нет. И жить нам предстоит как полагается драконам. – Она вздохнула. – У крылатых есть поговорка. Говорят, это слова самой богини Агайт. Жизнь на то и дана, чтобы прожить ее, как подобает дракону, – тихо сказала она. – Мы долго старались стать людьми, стать частью вас. Не вышло.

– Мы – драконы! – крикнул Альтаир. – Прощайте, друзья!

Утес, на котором стояли разбойники, стремительно ушел вниз.

"Сейчас Рогвальд затянул бы песню..." – подумал Альтаир и тряхнул головой.

– Это для тебя, Тия! – крикнул он.

День, ночь, тьма, свет,

Ты должен выбрать – а выбора нет,
Ты можешь кричать – а ты все молчишь,
Ты слеп? Или просто ты крепко спишь?

Свет, тьма, ночь, день,
Мы звали тебя – но тебе было лень,
Мы звали в дорогу – а ты стоишь!
Ты трус? Или думаешь, сам взлетишь?

Мы
Обладаем
Правом на Ярость!
В нас
Живет
Гнев Дракона!

Сияет над скалами белый свет,
Он нас зовет, и назад пути нет!
Жарок огонь наших глаз, мы драконы!
В посвисте крыльев мы рушим законы!

Воют над водами черные ветры,
Надо пройти лишь последние метры,
Крылья трещат, в горле солоно – кровь,
Но и погибнув, воскреснем мы вновь.

Мы
Обладаем
Правом на Ярость!
В нас
Живет

Гнев Дракона!

Вечности нет, вечна только борьба,
Ты это не видишь? В тебе кровь раба!
Свободу в подарок не жди, лучше сам
Ей в горло вцепись и скажи – не отдам!

Знай – прирожденных рабов не бывает,
Они это мы, просто сил не хватает,
Свободу вернуть... Эй, бескрылый, очнись!
Драконы на помощь летят, берегись!

Мы
Обладаем
Правом на Ярость!!!
В нас
Живет
Гнев Дракона!!!

Воздух свистел вокруг драконов, они мчались над степью, подобно лучам изумрудного света, что пронзают небеса в краткий миг перед восходом Солнца.

Скорость уносила песню в бесконечность. Драконы мчались над травой, у самой земли, под звездами, навстречу Солнцу, против ветра. В будущее.

* * *

Отряд нукеров Тиамат и Альтаир заметили издали. Здесь были все двадцать шесть воинов, оставшиеся от первоначальных трех десятков, чуть в стороне одиноко темнел великанский силуэт Борга. Тия облегченно вздохнула: богатырю хватило выдержки ее дождаться.

Джихан с братом сидели на камне. Городские ворота пока не закрылись, но солнце уже почти село, и воины нетерпеливо оглядывались. Завидев драконов,

Джихан облегченно вздохнул.

– Я думал, ты не прилетишь.

– Я обещал, – Альтаир сложил крылья и протянул юноше небольшой мешочек.

– Возьми. Это мой долг.

Джихан топнул ногой.

– Я пришел не за ним!

– Возьми, – мягко повторил дракончик. – Прошу.

Недовольно нахмурившись, Джихан принял золото и не глядя бросил брату.

Альтаир слабо улыбнулся.

– Одним долгом меньше.

– Вы обещали рассказать свою историю, – напомнил Джихан.

Тиамат взглянула на городские ворота.

– Их скоро закроют, и вы останетесь за стенами. Это опасно.

– Опасно, – согласился Джихан и выжидающе уставился на драконочку. Та

вздохнула.

– Хорошо, – она пожала крыльями. – Если Борг не против, едем в город.

Богатырь уже был в седле.

– Не против, – отозвался он угрюмо.

Джихан улыбнулся.

– Айя, хорошо... По коням! – он посадил брата в седло и запрыгнул сам. –

Надеюсь, лошади вас не испугаются.

– Им наш запах неведом, – ответил Альтаир.

Быстро одевшись, драконята подошли к лошади, которую им подвел Аксакан.

Альтаир запрыгнул в седло и помог забраться Тие. Джихан с братом и Борг пристроились по бокам. Отряд стремительно выехал за ворота.

– Где стража? – вполголоса спросила драконочка.

– На стенах, – ответил Джихан. – У ворот уже давно никого нет.

– Это ловушка! – рявкнул Борг.

– Нет, – твердо ответил юноша. – Никто не мог знать, где мы встретимся.

Сегодня стражников отозвали от всех ворот, оставили только патрули и гарнизон, несущий стражу на стенах. Говорят, ждут прибытия большого отряда из столицы.

– Где мы остановимся? – спросила Тиамат.

– У меня, – Джихан усмехнулся. – Кое–кто жаждет вас видеть.

Альтаир оскалил клыки.

– До сих пор живой?

– Почти...

– Спасибо! – дракон свирепо улыбнулся. Тиамат мысленно вздохнула.

Отряд проскакал по опустевшим улицам к караван–сараю, где остановился Джихан. Альтаир постоянно озирался.

– Куда все попрятались? – спросил он, едва за последним нукером захлопнулись ворота.

– Грифоны, – отозвался Гуркан. – Все боятся.

– Что за ерунда? – Тиамат прыгнула на землю. – Грифоны разумны!

– Это не делает их менее свирепыми, – ответил ее брат.

– Я прекрасно знаю одного грифона, он...

– Тс–с–с–с... – Альтаир сверкнул глазами. – Время для рассказов еще будет.

По знаку Джихана нукеры прошли в угол двора, где стояла повозка с животными и грелся на костре медный котел. Рядом дремала старая негритянка.

– Садитесь, – предложил Джихан. – Отведайте нашей еды.

Нукеры расселись кругом у костра, Альтаир и Тиамат сели в один ряд с воинами, Борг встал за их спинами мрачной громадой. Дракончик благодарно приложил руку к груди.

– Спасибо за доверие.

– Видит Пророк, ты его не заслужил... – рассмеялся Гуркан. – Но мой брат просто помешан на всяких зверюшках.

Все кроме Борга рассмеялись, напряжение несколько спало. Соблюдая обычай, Альтаир принял у соседнего воина чашу, отпил ароматного кумыса, громко причмокнул, провел пальцами по губам, стряхнул капли на землю и передал напиток сестре.

– Мир вам.

– И тебе мир, – отозвались разом несколько нукеров.

Джихан наклонился вперед:

– Рассказывай!

Дракончик помолчал.

– Наша история не слишком радостна, – начал он. – Родился я четырнадцать лет назад, в прекрасном краю, названия которого не знаю до сих пор. Тия младше меня на два года. Отца я совершенно не помню – слишком многое довелось пережить с тех пор, а Тия отца и вовсе не видела, она родилась уже после его исчезновения. Мать помню смутно...

Альгаир вздохнул.

– У меня была сестра, прекрасная малютка Тиамат, – он подмигнул молчаливой драконочке. – До сегодняшнего дня я был уверен в ее смерти, да и она в моей – тоже...

Альгаир улыбнулся.

– Я возился с ней куда больше, чем мать, мне ведь не приходилось добывать нам пропитание. Так прошли два года, а может и меньше – сейчас трудно вспомнить. Только одно я знаю твердо: там, где мы жили, других драконов не было.

Несколько секунд Альгаир молча глядел в огонь.

– Однажды, в яркий весенний день, я читал сестре сказку, и внезапно в нашу пещеру вошли люди. Их было семеро, вооруженных и сильных, а мы впервые увидели двуногих и растерялись. Охотниками командовал маг, убийца драконов по имени Ажхан Дрэххан. Что было дальше – я не помню.

Тиамат подняла голову. В уголках сиреневых глаз блестели слезы.

– Тебя сразу ударили по голове дубиной, – сказала она. – Ты и не можешь помнить. Зато я – меня можно было допросить...

Драконочка посмотрела на Джихана.

– Тот день я до сих пор вижу, как наяву. Вижу маленького окровавленного Альгаира, вижу как охотник поднимает его за крыло и с размаху бьет о скалу, слышу насмешливые голоса и вопросы, которые задавал мне Ажхан. Я держалась сколько могла.

Размеренный голос Тии впервые дрогнул.

– А потом они начали резать Альгаира у меня на глазах. – драконочка зажмурилась. – Я не выдержала, рассказала убийцам о тайне нашей семьи. Тогда

Ажхан... он убил моего брата, а меня...

Продолжить она не смогла. Расправив крыло, Альтаир притянул сестру поближе, Тия молча прижалась к нему.

– Лица этих людей до сих пор проходят передо мной каждую ночь, я вижу их во снах и еженочно, двенадцать лет просыпаюсь от боли, – глухо сказал Альтаир. – Скоро будет пять лет, как мне удалось вырваться на свободу, и все эти годы я искал убийц. Мне уже удалось найти и уничтожить их всех, за исключением Ажхана Дрэхана.

Тия вздрогнула. Брат нежно погладил ее по крылу.

– Пять лет я искал Ажхана и недавно нашел, но проклятый работороговец помешал мне отправиться в поход. А сейчас мой лучший друг похищен, Ри исчезла и еще неоплачен долг кровной мести.

Джихан вздохнул:

– Да, невеселая история...

– Я предупреждал.

– Но ты не рассказал об эльфах! Где ты с ними встречался?

– Я жил среди них. Шесть лет.

Все отпрянули.

– Дракон? Среди эльфов?.. – недоверчиво спросил Гуркан.

– Можете вообразить, как мне жилось, – коротко ответил Альтаир. Он поворошил угли в костре. – Я не знаю, как попал к эльфам. Первое воспоминание после того дня – клетка на корабле.

Тиамат подняла голову.

– Тебя... твоё тело забрал спутник Ажхана, какой-то эльф, он вошел в пещеру, когда все уже кончилось. Это он приказал грифону Дрэхана добить меня.

– Что ж, ему повезло, что я этого не знал, – сухо сказал Альтаир. – Иначе он умер бы вместе с другими.

– Этим приказом он невольно меня спас, – тихо отозвалась крылатая. – Грифон, его звали Аякс, сжалился надо мной и отнес старому белому магу Галлею Эшеру. Там я и выросла. Учитель заботился обо мне, словно о дочери, он любил меня и обучал магии, он... – Тиамат всхлипнула. – Он умер от старости, а я ничего не могла

поделать...

Альтаир покрепче прижал ее к себе. Драконята помолчали.

– Лучше всего мне запомнилась клетка, – продолжил наконец Альтаир. – Я тогда мало чем отличался от трупа, немудрено что Тия решила словно я мертв. Должно быть, эльф хотел преподнести кому-то из своих забавный подарок – живого дракона. Так что меня не зарезали сразу.

Воины слушали его в гробовом молчании.

– Какое применение можно найти детенышу дракона? Дрессировке мы не поддаемся, слишком уж память хорошая. Подружиться с драконом – такое ни одному эльфу даже в голову не придет. Использовать как ездовое животное? Дорого, хлопотно, да и неэстетично... И тут находится остроумный эльфенок, который предлагает выучить дракона драться со зверями и устраивать зрелища на манер гладиаторских боев. Вот это мысль!

Джихан кивнул:

– Теперь я понимаю...

– Обращаться с оружием я выучился сам, уже после побега, – возразил Альтаир. – Там меня учили только рвать, терзать и бить, и, конечно, тренировали свирепость. Если я начну рассказывать, что со мной делали, вы не поверите и объявите меня лжецом.

Юноша бросил многозначительный взгляд на Аксакана. Нукер угрюмо кивнул.

– Поверим, Альтаир, – мрачно ответил Джихан. – Поверим...

Воины долго смотрели в костер.

– А где с эльфами познакомился ты? – внезапно спросила Тиамат, не повернув головы.

Вместо Джихана ответил Гуркан:

– Это случилось два года назад, на берегу океана Ардар. Из Элирании недавно прибыл корабль послов эльфийского короля, они хотели заключить с дедушкой Уламом какой-то договор...

– Хан отказался иметь дело с эльфами, – внезапно заговорил Джихан. – Ничего странного тут нет, эти надменные шакалы не ведают о чести и совести, для них дать обещание человеку – ну, примерно как мне пообещать что-либо этой лошади...

– Только хуже, – угрюмо уточнил Гуркан. – Лошади – благородные животные, а мы для них – как грязь под ногами.

Воцарилась долгая пауза, и тогда заговорил Аксакан – мрачно, глухо, словно затаенная боль до сих пор грызла нукера изнутри.

– Тем утром на борт корабля поднялась жена старшего сына Улама, багатура Гаруна. Их мать, – он кивнул на мрачных братьев. – Ее пригласил один из эльфов, быть трижды проклято его имя, нам неизвестное!

– Мама была на корабле, когда от хана вернулись послы... – с натугой продолжил Гуркан. – Они не позволили ей сойти на берег, подняли паруса и отчалили. Наши воины узнали слишком поздно, эльфов было уже не догнать – их проклятые корабли словно летают по волнам...

– На утро от похитителей прилетел молодой грифон–посланник, – Джихан яростно мям в руках лисью шапку. – Он принес ультиматум. Либо мы подписываем договор, либо получаем заложницу обратно... по частям. Дедушка еще не знал, с кем встретился, мы думали – они не посмеют. Договор не подписали. – Юноша поднял глаза на замершего Альтаира. – На следующее утро грифон сбросил в наш двор большой мешок. Там находилось тело моей матери, расчлененное на мелкие части. Позже... Когда мы немного пришли в себя, табиб осмотрел тело и сказал, что над несчастной еще и надругались перед смертью. – Джихан в ярости швырнул шапку на землю. – И мы не смогли начать войну! – прорычал он. – Нас не поддержал ни один род! Эльфов слишком боятся, начинать войну с хозяевами грифонов никто не рискнул!

Альтаир от гнева царапал землю когтями.

– И поэтому вы присоединились к Наследнику?

– У нас был выбор? – насмешливо спросил Джихан.

Дракончик покачал головой. От гнева ноздри Альтаира раздувались при каждом вдохе, Тия смотрела на брата с тревогой.

– Сколько нам еще терпеть? – медленно, негромко начал дракон. – Сколько еще жизней должны забрать эти твари, чтобы смертные наконец поняли – или мы, или они? Сколько еще таких луков... – Альтаир бросил на землю находку Ри, – будет сделано, прежде чем наш род прекратит скрываться от людей и заключит с ними союз

против эльфов?!

– Они не понимают! – прорычал Джихан. – Они заботятся только о своей выгоде, не думая о будущем! Каждый сам за себя, они готовы пойти на сговор с любыми чудовищами, лишь бы урвать кусок пожирнее!

– Но мы сильнее эльфов! – Альтаир с силой ударил хвостом. – В нас есть первобытный огонь, давно утерянный ими, у нас есть злость, есть гордость – и в этом все мы одинаковы, люди и драконы, гномы или ярры...

– У нас нет единства, – с горечью сказал Джихан. – Никто не доверяет соседу, каждый готов предать. И эльфы этим пользуются. Нам нужен пример, нужен предводитель, способный сплотить кланы в мощный кулак – и раздавить врага, пока тот не ударил первым!

Дракон вскочил, протянув юноше руку над костром.

– Так подадим этот пример! – рявкнул Альтаир. – Союз!

– Союз! – Джихан ухватил руку дракона и крепко сжал. – Слишком долго между землей и небом шла война!

Они посмотрели друг другу в глаза. И улыбнулись.

Глава 3: Кровь бессмертных

1

Ри плакала, свернувшись клубком. После допроса ее вновь бросили в яму и накрыли каменной плитой, никто даже не спросил, хочет ли она есть или пить. Страх и боль грызли юную вэйту.

"Я не выдержу... – сквозь слезы подумала Ри. – Я убью себя, не позволю им издеваться над мечтой!.."

Понемногу страшное напряжение и боль сделали свое дело. Изможденная вэйта задремала. Ей приснилось, будто камни в одной из стен почти бесшумно раздвинулись, тусклый желтый свет заполнил яму, и в отверстие пролезло жуткое существо, похожее разом на крысу и крота. Толстые лапы с длинными когтями, как и все тело, были покрыты жесткой коричневой шерстью, хвоста не имелось, короткая и

толстая шея была увенчана плоской головой, напоминавшей укороченную волчью, глубоко запавшие черные глазки походили на кабаньи. Маленькое чудище оказалось чуть меньше вэйты.

Свет исходил от желтого шарика, висевшего на шее зверя. Оказавшись в яме, чудище принялось водить головой из стороны в сторону.

Даже во сне Ри содрогнулась, ощутив запах зверя. Тот тем временем учуял вэйту и неуклюже пополз к ней.

"Уйди... – сквозь сон подумала Ри. – Я невкусная..."

Чудище осторожно ухватило ящерку за хвост и потащило к пролому в стене. Юная вэйта потрясла головой.

– Сон?.. – она моргнула внешними веками. – Оставь меня!..

Маленький монстр издал тихое утробное рычание и решительно дернул Ри за хвост. Только теперь вэйта сообразила, что это происходит наяву. От страха у нее отнялся язык.

Ри молча принялась отбиваться. Чудище не обращало никакого внимания на удары и упорно тащило добычу к стене, коготки вэйты ничего не могли поделать с жесткой шерстью зверя.

Добравшись до пролома, монстр задом пролез в дыру и продолжил пятиться, волоча за собой Ри. У вэйты от страха трепетали ноздри, она отчаянно цеплялась за все подряд, била зверя по голове и лапам, старалась выцарапать ему глаза... Тщетно: хоть и маленькое, чудовище оказалось невероятно сильным. Оно затащило вэйту в пролом и с удивительным проворством принялось пятиться по узкому, грязному подземному ходу.

"Не такой смерти я ждала..." – в панике подумала Ри. От ужаса у нее мутилось в голове, ящерка беспомощно царапала землю. Между тем монстр наконец выбрался из узкого хода и продолжил тащить добычу по довольно хорошо сохранившемуся каменному коридору.

Юная вэйта уже теряла сознание от страха, когда зверь внезапно выпустил ее хвост. Несколько секунд Ри лежала без движения, затем опомнилась, взвизгнула и моментально взлетела на потолок. Снизу за ней с любопытством следил молодой эльф в черном плаще.

– Не бойся моего зверька, – тихо сказал эльф. Чудище тем временем терлось о его ноги. – Скорее, спускайся, надо бежать.

Вэйта замотала головой. Она еще не опомнилась от ужаса, язык плохо повиновался ей.

– Жить хочешь? – нетерпеливо спросил эльф. – Мне хорошо заплатили за твое спасение, но рисковать собой я не намерен. Или ты сейчас спускаешься, или я уйду, и выбирайся на волю сама.

Ри с огромным трудом взяла себя в руки. Ее трясло.

– К–к–кто т–ты? – выдавила юная вэйта.

Эльф криво усмехнулся.

– Спаситель ящериц. Ну же! Спускайся, скорее!

Сглотнув, Ри отцепилась от потолка и прыгнула вниз. Прижалась к полу.

– За–за–зачем ме–меня сп–сп–спасаешь?...

– За деньги, – коротко ответил эльф. – И немалые. Идем.

Вэйте пришлось собрать всю свою волю, чтобы устоять на ногах. Медленно, покачиваясь от пережитого шока, она двинулась вслед за эльфом. Тот шагал быстро и уверенно, взяв на руки маленькое чудище. Старый коридор, по которому они шли, плавно заворачивал вправо, единственный свет исходил от шарика на шее зверя. Ри понемногу приходила в себя.

– Кто заплатил тебе? – спросила она тихо, когда впереди забрезжил лунный свет.

Эльф фыркнул.

– Очередной шпион, их здесь полно.

– А... – Ри сглотнула. – Зачем я шпиону?..

Эльф бросил на ящерку насмешливый взгляд.

– Не догадываешься?

Вэйта замерла.

– Я... я не скажу!

– Сначала поговори с ним, вдруг передумаешь...

Они вышли из подземелья. Оказалось, коридор вел в полуразрушенную беседку посреди живописной рощи. Светила луна, тихо пели цикады, вдали за

деревьями угрюмо темнело что-то огромное – наверное, дворец.

Эльф негромко свистнул. Почти сразу в воздухе послышался шум крыльев и на траву приземлился огромный грифон с абсолютно черными перьями. Его ярко-красные глаза блестели в лунном свете.

– Забирай, – эльф бесцеремонно схватил вэйту и усадил в седло. – Смотри, не урони по пути.

– Привяжи ее, – отозвался грифон.

Ри беспомощно огляделась.

– Не надо... – выдавила она.

Эльф, не слушая, обмотал пояс вэйты веревкой и привязал к седлу. Грифон расправил крылья.

– Встретимся, где условились, – бросил он эльфу. Тот молча кивнул.

Воздух взревел, разорванный черными крыльями. Земля с необычайной быстротой ушла вниз, в лицо ударил ветер. Ри ухватилась за седло.

– Не бойся, – грифон стремительно набирал скорость. – Не уроню...

Вэйта с тоской вспомнила Альтаира.

Полет длился недолго. Грифон промчался мимо прекрасного зеленого города, рассек небо над небольшим лесом и спикировал к живописной речке, где темнело что-то похожее на лодку. Возле нее стояли несколько эльфов и один человек.

– В целостности и сохранности, – доложил грифон, складывая крылья.

Один из эльфов приблизился.

– Как твое имя? – спросил он у Ри.

Юная вэйта тяжело дышала после полета.

– Валькирия... – ящерка сглотнула. – Ри.

Подождали остальные. Человек развязал веревку и помог вэйте спуститься на землю.

– Мы слуги Торвальда I, короля Эравии, – негромко сказал один из эльфов. – Услышав о тебе, мы решили вмешаться.

– Правда ли, что ты помогла бежать Алазару? – серьезно спросил человек.

Ри недоверчиво раскрыла пасть.

– Вы... вы его знаете? – изумилась вэйта.

– Очень хорошо знаю, – тяжело ответил человек. – Мое имя Шорр Заген, я был его связным.

У Ри замерли оба сердца. Разом навалилось все напряжение и страх последних дней, перед глазами заплясали звезды. Тонко пискнув, юная вэйта рухнула на землю и провалилась в глубокий обморок.

Очнулась она в мягкой постели. Ри еще никогда не лежала в постели; у барона она спала только на соломенной подстилке, а в пещере разбойников даже не знали такого слова. Некоторое время юная вэйта недоверчиво оглядывалась.

Кровать стояла в небольшой тростниковой хижине. Сквозь плетеные стены ярко светило солнце, вокруг пели цикады и щебетали птички. Ри протерла глаза. Она так отвыкла от красоты, что сейчас не могла понять, реально ли все вокруг, или это очередной сон. Но хижина не спешила исчезать, к тому же вэйта вдобавок ощутила восхитительный запах жаркого. Пришлось поверить.

Ри осторожно слезла с кровати. Ее немного шатало от голода, запах еды манил и притягивал. Юная вэйта тихо подошла к двери.

Хижина стояла посреди живописной полянки, вокруг тянулись к небу могучие деревья. В стороне, у куста, спал черный грифон, спрятав голову под крыло, словно орел. А прямо у порога на костре жарился кролик.

– Проснулась? – из-за угла показался Шорр Заген. Он весело улыбался. – Ну и перепугала ты нас вчера!

Ри попятилась. Человек был высок, светловолос, широкоплеч, его открытое лицо казалось дружелюбным и добрым... Но вэйта уже научилась не доверять внешности.

– Какие замечательные шкурки у куниц в горах Вайверн, вы не находите? – настороженно спросила Ри.

Шорр в недоумении поднял брови.

– Что?..

"Не он!!!" Вэйта сглотнула.

– Нет, ничего, – Ри через силу улыбнулась. – Можно... можно поесть?

– Проклятие! – человек хлопнул себя по бедру. – Что ж это я... Садись, конечно, ешь! Ешь, ящерка, сколько влезет!

Вторично приглашать не потребовалось. Изголодавшаяся Ри накинулась на еду, давясь горячим мясом и шипя. Вскоре от кролика остались одни кости. Сытая вэйта глотнула родниковой воды из кувшина и глубоко вздохнула. Надо было немедленно придумать, что делать дальше.

– Как вы меня нашли? – спросила Ри, чтобы потянуть время. Шорр принялся рассказывать что-то об агентах среди эльфов, но вэйта не слушала: она лихорадочно размышляла.

"Кем бы они ни были, они думают, что меня удалось обмануть. Пока они так думают, я в безопасности. Значит, надо разыграть глупую ящерицу..." – Ри осторожно покосилась на фальшивого Шорра Загена. Тот продолжал рассказывать о поисках.

– ...Тогда мы наняли охотника и послали за тобой...

– Спасибо, – прервала Ри. Она нервно водила хвостом. – Вы спасли мне жизнь. Шорр улыбнулся.

– Мы всегда помогаем друзьям, – он придвинулся поближе. – Ри, Алазар открыл тебе, где спрятано оружие Дрэххана?

Вэйта заколебалась.

– Нет, – ответила она наконец. – Но дал шифр, который можно прочесть при помощи волшебной книги короля Торвальда.

Лицо человека на миг омрачилось.

– Волшебная книга?

– Там каждая страница обозначена буквой, а в листах есть пронумерованные дырочки...

– А! – Шорр просиял. – Кодовый том! У меня есть кодовые тома для всех пяти шифров, какой у тебя?

Теперь Ри действительно растерялась.

– Н-не знаю... – пробормотала она.

– Как же так? – человек нахмурился. – Алазар должен был сказать, какой вид кода использован. Иначе шифровка бесполезна!

Юная вэйта перепугалась.

– Там... двенадцать рядов и двенадцать колонок... – дрожащим голосом сказала Ри. – Господин, найдите правильный том, пожалуйста!

– Сетка двенадцать на двенадцать? – Шорр почесал в затылке. – Что написано в левом нижнем углу?

Ри заколебалась.

"Одна буква тайну не раскроет", – решившись, она подняла глаза: – Тау–5.

Шорр улыбнулся.

– Значит, это пятый код, самый сложный. Его знают только лучшие шпионы короля.

– Дайте мне книгу, – попросила Ри.

Человек удивленно поднял брови.

– Зачем?

– Я расшифрую письмо.

– Это не так просто, ящерка, – Шорр улыбнулся. – Лучше перепиши шифровку на лист, я займусь ею сам.

– Нет, – Ри упрямо мотнула головой. – Алазар сказал, только я могу раскрыть шифр.

Человек некоторое время размышлял.

– Хорошо, – он встал. – Сейчас я принесу кодовый том.

Вэйта робко улыбнулась.

– Спасибо вам...

– Не за что! – Шорр скрылся в доме.

Ри мгновенно вскочила. Метнула взгляд – грифон крепко спал, лишь чуть подергивалась кисточка на его хвосте. Вэйта глубоко вздохнула.

"Сейчас или никогда!"

Она бросилась к лесу. Добежав до первых деревьев, Ри прижалась к стволу самого высокого, тщательно потерлась чешуей о кору, сорвала с ближайшего куста пучок мясистых листьев и двумя длинными прыжками перескочила к другому дереву. В этот раз она стремительно забралась по стволу и принялась прыгать с одного дерева на другое, описывая вокруг полянки большой круг.

Оказавшись с другой стороны хижины, Ри скользнула на землю и тщательно натерла ноги пучком листьев. Затем она как могла быстро метнулась обратно к хижине и бесшумно залезла на крышу; там, как заметила Ри, имелась небольшая

щель между потолком и скатами. Листья она захватила с собой.

В хижине фальшивый Шорр Заген рылся в сундуке, тихо ругаясь под нос. Лежа прямо над ним, Ри боялась дышать, но человек был слишком занят и ничего не подозревал. Минут через пять Шорр наконец отыскал тонкую книжку в переплете из телячьей кожи; фыркнув, он смахнул с нее паутину и подошел к дверям.

– Вот твоя книга... Ри? Ри, ты где?

– Сбежала, – сонно отозвался грифон.

– А ты зачем здесь?! – Шорр в ярости швырнул книгу на землю. – Курица безмозглая!

– Но–но, придержи язык, – грифон потянулся, точно лев. – Куда она денется с острова?

– Ты, петух несчастный, думаешь вэйтаров зря шпионами делают?! – взвыл человек. – Да если она начнет прятаться, мы ее за год не отыщем! Боги, не сносить мне головы, о боги...

– Утихни! – фыркнул пернатый. – Любой нормальный охотник, вроде меня, имеет нюх. Пошли, сам увидишь...

Ри невольно улыбнулась. Маска "глупая ящерица" уже не первый раз спасала ее от неприятностей. Подождав, пока голоса отдалились, она вновь натерлась листьями, скользнула на землю, подобрала книгу и метнулась в противоположную сторону.

"Остров... – размышляла Ри на бегу. – Нехорошо. Но остров должен быть необитаем, иначе они выбрали бы другой..."

Юная вэйта с удивлением поняла, что потихоньку начинает втягиваться в новую, полную приключений и опасностей жизнь. Впереди ждала неизвестность. И Ри ее не боялась.

"Настанет день, и бояться станут меня, – подумала она мрачно. – Слышишь, Йакс?"

Демон промолчал.

* * *

В лесу пахло сотнями живых существ. Весна была в самом разгаре, повсюду

бурлила и торжествовала жизнь. Всего за час Ри успела заметить десятка два представителей местной живности.

"Это хорошо, – подумалось ей. – Так меня еще труднее найти."

Вэйта на миг задумалась: а не разыграть ли ей собственную смерть в зубах хищника? Изорвать книгу, смочить в крови, поймать небольшую ящерицу и разбросать повсюду кусочки чешуи... Но вспомнив о грифоне, она живо передумала: нюх пернатого хищника быстро откроет обман. К тому же Ри с глубоким отвращением относилась к мысли об убийстве любого существа, тем более ящерицы.

"Надо поймать большую птицу, – решила она. – Достаточно большую, чтобы на ней можно было летать".

Ри не знала, есть ли такие на острове, и не знала, сумеет ли контролировать примитивный разум птицы; но другой путь лежал через море, а в воде холоднокровная вэйта быстро замерзла бы. Так или иначе, следовало спешить, пока фальшивый Шорр со своим грифоном не позвали на помощь настоящих охотников.

"Убивать меня они не станут, но могут пустить по следу собак или понаставить всюду капканы", – тревожно подумала Ри. Ей повезло – враги недооценили свою жертву, решили, что она – полумразумная, перепуганная до смерти ящерица. "Знай они Алазара, так бы не считали", – с некоторой гордостью подумала вэйта.

Почти час она бегала в поисках следов больших птиц. Ри ничего не знала о пернатых, но даже она вскоре сообразила, что искать больших птиц в лесу – не самое лучшее занятие.

"Горы... Есть они тут?"

Ри быстро залезла на дерево. Осторожно выглянув – вдруг грифон сейчас парит над лесом – она осмотрелась и с досадой дернула хвостом. Никаких гор до горизонта, зато на востоке, всего в паре миль, начинался океан. На западе моря не было видно, там земля поднималась пологим холмом, но причин не верить словам об острове у Ри не имелось.

"Похоже, план с птицей отпадает..." – разочарованно подумала вэйта. Однако в памяти всплыл рассказ одного из гостей барона Милтона о гигантских морских птицах Рух.

"Такая меня даже не заметит!" – Ри спрыгнула с дерева и бросилась к морю. Если найти птицу Рух, все неприятности останутся позади, у такой большой птицы мозгов будет достаточно, чтобы пообщаться...

Скоро деревья стали попадаться реже, впереди послышался шум прибоя. На Ри дохнуло хорошо знакомым запахом моря. Вспомнив о днях в трюме корабля, вэйта на мгновение зажмурилась. Нет, хватит с нее эльфов... и людей тоже. Быстро перебегая от дерева к дереву, Ри добралась до береговой полосы и осторожно выглянула.

Песчаный пляж простирался в обе стороны на много миль. Слева он плавно заворачивал, теряясь в дымке, справа резко изгибался, образуя красивую бухту. В дальнем конце бухты покачивался на волнах белый эльфийский парусник.

Вэйта сглотнула и бесшумно отползла назад. Так значит, "спасение" было лишь изощренным обманом с целью выудить у пленницы тайну! От гнева у Ри раздулись ноздри.

"Значит, так? Ну, хорошо!.."

Где-то на краю разума шевельнулась скользкая мыслишка: опомнись, что ты делаешь? Ри яростно отогнала сомнения подальше. Она еще никогда не испытывала подобного гнева.

Полчаса понадобилось юной вэйте, чтобы подобраться к кораблю, прячась за деревьями. Парусник тихо покачивался на волнах, от него до берега было ярдов шестьдесят. Ри глубоко вздохнула.

"Я справлюсь. Я справлюсь. Я могу не дышать больше получаса, я справлюсь!" Хвост у нее дрожал. Несколько минут вэйта глубоко дышала, заставляя себя решиться.

"Вечером. Сейчас надо прочесть шифровку."

Отступив поглубже в лес, Ри забралась в дупло большого дерева и принялась изучать книгу. Попытки расшифровать письмо Алазара отняли несколько часов.

Ри бы ни за что не справилась – казалось, расположение букв в таблице не подчиняется никаким закономерностям и нарочно было избрано максимально случайным; но к счастью, Алазар, диктуя код по памяти, шифровал свое письмо буква за буквой, как они должны были идти в тексте. Только вспомнив последовательность,

в которой заполнялась таблица, юная вэйта сумела найти ключ и прочесть первое слово. Дальше стало легче. Солнце уже клонилось к закату, когда уставшая Ри закрыла книгу. В голове крутились сотни цифр.

"Долина Каменных Цветов, угол между пирамидой, Сонари и Акари в шестую полночь осени", – вэйта глубоко задумалась. Она была уверена, что правильно прочла письмо, но какое значение у этих слов?

"Должно быть, есть такое место – долина каменных цветов..." – воображение Ри заработало на полную мощность. Перед ее мысленным взором встал окаменевший лес, полный таинственных каменных зверей, громадная каменная пирамида в центре и мрачная тень, медленно ползущая по каменной траве... Вэйта едва справилась с собой.

"Я дойду туда, Алазар, – поклялась она мысленно. – Дойду. Даже если останусь совсем одна."

Глубоко вздохнув, Ри спрятала книгу в дупле и подползла к берегу. Парусник все так же покачивался на волнах, грифона и эльфов видно не было.

– Там, где прошел страх, не останется ничего... – прошептала Ри слова Альгаира. – Там, где прошел страх, останусь только я.

Вскочив, она длинным прыжком пересекла полосу песка и нырнула в пенные волны.

Вода была холодной. Не как зимой, конечно, но вполне холодной, чтобы у вэйты потемнело в глазах. Вытянув ноги и руки вдоль тела, Ри заработала хвостом и скользнула вперед над самым дном; прозрачное веко позволяло ей отлично видеть под водой, а плавать вэйтары умели от вылупления.

Несмотря на это, Ри едва не замерзла, пока плыла к кораблю. Когда она тихо вынырнула у борта, ее руки и ноги уже ничего не чувствовали, в глазах мутилось. Напрягая последние силы, Ри прицепилась к белым доскам и выползла из воды, повиснув под изогнутой кормой парусника прямо над рулем.

Так она провисела полчаса, медленно приходя в себя. К счастью, ветра не было; лучи заходящего солнца вскоре достали ящерку и постепенно вернули ее к жизни. Ри с трудом дышала.

"Теперь все мосты сожжены, – подумала она, слегка оправившись. –

Отступать поздно".

Ри заставила себя оторвать крепко приставшие пальцы от досок и беззвучно переползла выше. Здесь деревянный борт плавно переходил в резные перила.

"Я уничтожу этот корабль!" – возбужденно подумала вэйта. Алазар учил, что лучшая защита – это нападение. Когда корабль не вернется в Элиранию, эльфы решат что настоящие шпионы его уничтожили и захватили Ри; а она, обождав неделю, построит лодочку из коры и доплывет до материка. Летом, в лесу, вэйту в жизни не отыщут враги, особенно если будут считать что она сидит в темнице за сотни миль отсюда...

Ри осторожно заглянула в прорезь перил. На палубе стояли лишь три эльфа: один – у противоположного борта, двое на носу. Вэйта мгновенно узнала ту самую эльфийку, что обещала вывернуть наизнанку ее разум.

"Так даже лучше... – подумала Ри. – Легче решиться".

На корме корабля, среди бухт троса и сетей, лежал большой треугольный кусок парусины. Вэйта сообразила, что это либо запасной, либо штормовой парус. Выждав, пока все эльфы отвернутся, Ри быстро перелезла через борт и шмыгнула под парус. Несколько секунд боялась дышать, но криков не последовало. Гостью не заметили.

Юная вэйта мрачно улыбнулась. Ей действительно надоело убегать.

Ри пролежала под парусом до темноты. Эльфы ходили совсем рядом, дважды парус немного передвигали – Ри переползала вместе с ним. Знакомая эльфийка оставалась на палубе до самого заката.

Хоть Ри не понимала языка, было ясно – о побеге эльфам пока не доложили. Все были спокойны и веселы, часто смеялись. На закате один из эльфов принялся наигрывать красивую мелодию на флейте, все собрались его послушать... Вэйта с трудом верила, что эти прекрасные существа могли быть столь жестоки со всеми, кто от них отличается.

Наконец, уже ночью, когда лучи солнца окончательно скрылись за горизонтом и в воздухе повисла странная, возможная лишь в море тишина, последние эльфы покинули палубу. Царил настолько полный штиль, что не было слышно даже плеска волн о борта парусника.

На всякий случай Ри выждала еще полчаса. Только убедившись, что все действительно заснуло, она выбралась из-под паруса и прокралась к дверям во внутренние помещения.

Корабль был изготовлен с редкой роскошью. Все каюты и коридор были покрыты панелями красного дерева, на полу лежали ковры, позолоченные украшения в виде крылатых младенцев удерживали над каждой дверью молочно-белые шары. Вспомнив свой допрос, Ри поняла, что это светильники.

"Весь мир пользуется факелами и масляными лампами... – невесело подумала вэйта. – А эльфы, конечно, создали кое-что получше и ни с кем не поделились. – Ри вздохнула. – Впрочем, придумай люди или гномы такую штуку – они тоже не спешили бы делиться с эльфами... Все одинаковые, все!"

Вэйта принюхалась. Пахло эльфами, и пахло сильно, но Ри все же сумела выделить знакомый запах эльфийки. След привел к третьей каюте.

Вэйта бесшумно прокралась обратно, туда, где еще днем уловила запах пищи. Так и есть: в начале коридора, за менее роскошной дверью, обнаружилась великолепно известная ей комната – кухня.

Ри невольно улыбнулась, вспомнив, какой наивной ящерицей была всего полгода назад, живя на кухне барона Милтона. Та, прежняя Ри, наверно упала бы в обморок, узнай она о сегодняшней ночи.

Новая, переродившаяся Ри бесшумно раскрыла маленький бочонок, где хранилось растительное масло. Со стены она сняла огромный нож для разделки мяса. Срезав с окна занавеску, Ри обмакнула один ее край в масло и обмазала себя с ног до головы, после чего облизала ладони и тщательно вытерла их о сухую половину занавески. Теперь если ее обнаружат эльфам придется постараться, чтобы удержать скользкую как угорь ящерицу.

Затем Ри взяла нож в зубы и принялась осторожно разматывать тонкую веревку, которой были перевязаны мешки с сахаром и крупой. Отмотав ярдов десять, отрезала, отмотала еще ярд и снова отрезала. Следя, чтобы веревка не замаслилась, Ри смотала длинный кусок и сунула в рот.

Главный ингредиент обнаружился в небольшом шкафчике у борта. Ящерица вытащила несколько глиняных кувшинов, от которых разило спиртом, тщательно

обрызгала горячей жидкостью всю кухню, скользнула в коридор и вылила остатки на дверь и ковер. Теперь можно было приниматься за работу.

Ри разрабатывала этот план весь день, лежа под парусом, и сейчас твердо знала, что делать. Подняв короткий отрезок веревки, вэйта натянула его между держателем для ножей и большой кружкой, которую поставила на стол и до половины заполнила водой. Веревку она тщательно промазала маслом. Затем Ри вытащила из ящика под столом толстую свечу – их там было несколько штук – и пристроила ее на полу, так, чтобы между фитилем и промасленной веревкой оставалось пространство в два–три дюйма.

Следом вэйта повесила на середину веревки ковшик для эля. Кружка немного сдвинулась, но между свечой и веревкой все равно осталось изрядно пространства. Ри осторожно надавила на ковшик, проследила, как веревка провисла до самого фитиля – и вновь отодвинула кружку, вернув ее в первоначальное положение.

"Я вам покажу, на что способна глупая ящерица..." – вэйта кипела гневом. Вытащив из ящика четыре свечи, Ри установила их на полу у самого стола, а сверху пристроила железную сковороду, подложив два горшочка с какими–то порошками. На сковороду она уложила еще одну свечу, а потом забралась на потолок и развесила над столом самые тонкие занавеси, которые нашлись в коридоре, предварительно окропив их остатками жидкости из кувшина.

Ри проковыряла гвоздем маленькую дырочку в деревянной кружке для эля. Заполнив кружку растительным маслом, она проследила, как оно неторопливо капает на пол. "Отлично..." – кружку Ри пристроила точно над ковшиком. Все было готово.

"Посмотрим, что вы на это скажете..." – вэйта мрачно улыбнулась. Осторожно притворив дверь кухни, она чиркнула огнем и зажгла четыре свечи под сковородой. Когда они разгорелись, вэйта вновь наполнила деревянную кружку маслом, подожгла свечу под веревкой и отступила назад.

"Ковшик медленно заполнится маслом, веревка опустится к свече и вспыхнет; кружка с водой, которую ничто не будет удерживать, опрокинется, и вода выльется прямо на сковороду, где к этому времени будет гореть расплавленная свеча..." – Ри довольно облизнулась. Она уже видела однажды, что происходит, если налить воду в горящий жир, и видеть это вторично ей совсем не хотелось.

– Мало не покажется... – прошептала Ри. Тихо засмеявшись, она вернулась в коридор и подошла к каюте эльфийки.

Дверь открылась бесшумно; вэйта смазала петли. Без единого звука Ри подкралась к кровати, где спала благородная Кейлэ Наутагаске.

Настало время использовать длинную веревку. Юная вэйта скользнула под кроватью, залезла на стену, прополза по потолку и спустилась по второй стене: спящая эльфийка оказалась в веревочном кольце. Ри еще трижды повторила эту операцию, затем осторожно натянула веревку и подправила петли; теперь эльфа была привязана к кровати.

"Стоит натянуть веревку, и она проснется, – подумала вэйта. – Надо дожидаться взрыва." Чтобы не терять время зря, Ри принялась обыскивать каюту. И нашла предмет, едва не заставивший ее поспешно менять планы.

На изящном столике возле кровати лежало блестящее стальное оружие, похожее на маленький, всего в десять дюймов шириной, лук. Но Ри благодаря урокам Ахмета хорошо разбиралась в оружии, чтобы понять – эта штука работает иначе. Здесь не было тетивы, зато имелась толстая рукоятка снизу и массивная железная трубка, проходившая через центр оружия как раз там, где на нормальном луке полагалось накладывать стрелу. Вэйта задумчиво осмотрела находку.

"Это точно оружие, но куда кладут стрелы?"

Внимательный поиск вскоре увенчался успехом. Ри откинула защелку внизу рукояти, и на руку ей упали несколько маленьких стрелок с подозрительно пахнущими остриями.

"Самострел!" – Ри отпрянула. От Ахмета она уже слышала об этом жутком оружии, которое совсем недавно появилось у эльфов. Поговаривали, что его изобрел безумный гном, ради золота забывший о совести и родном народе. Эльф, вооруженный самострелом и сотней ядовитых стрелок, мог в одиночку перестрелять целый отряд.

"Стрелы! Надо найти стрелы! – Ри принялась лихорадочно обыскивать каюту. Но кроме двенадцати стрелок, уже заряженных в самострел, боеприпасов найти не удалось. – Ничего, и так неплохо..." – вэйта уселась на ковер, стараясь держать хвост неподвижно. От волнения у нее раздувались ноздри. Мелькнула мысль: может,

отменить пожар и попробовать захватить корабль? Ри заколебалась.

"Нет, мне не справиться со всей командой..." – вэйта встряхнулась. План готов, и отступать поздно! Алазар бы не испугался.

Несколько минут прошли в тишине. Ри долго смотрела на спящую эльфийку, размышляя, сумела бы она убить ее в лицо, из самострела? Сердца юной вэйты замирали при одной мысли об этом, ей приходилось постоянно напоминать себе о когте дракона и других жертвах столь мирно выглядящей красавицы. Тем не менее ее решимость ослабевала с каждой минутой.

"Может, не стоило привязывать ее к кровати?... Пусть хоть какой-то шанс будет... – Ри дернула хвостом от злости на саму себя. – А она дала шанс тому дракону? Или мне?"

Чтобы отвлечься, вэйта решила было проверить свою бомбу, когда наконец из коридора послышался стук упавшей кружки, и сразу – рев пламени. Ри вскочила.

"Светлая Агайт, я в тебя уже не верю, но все равно – помоги!" – вэйта что было силы дернула за веревку. Петли крепко прижали спящую Кейлэ к кровати; Ри стремительно скользнула под кровать и привязала веревку к ножке.

Перепуганная эльфийка забилась в путах. Вэйта выбралась из-под кровати и несколько секунд молча глядела в лицо своему врагу. Та наконец заметила Ри и застыла.

– Даже жалкие ящерицы умеют кусаться, – тихо сказала вэйта. – Вспомни об этом, благородная Кэйле, когда пламя станет лизать твои волосы.

Эльфийка задохнулась от ужаса. Рев огня из коридора уже был ясно слышен, каюта начала заполняться дымом.

– Ты... ты...

– Да, я! – гордо сказала Ри. – Я, жалкая ящерица, раскусила ваш коварный план и обратила его себе на пользу. Корабль скоро пойдет ко дну вместе со всеми твоими воспоминаниями, надеждами и мечтами! – Она наклонилась к эльфийке и прошипела ей прямо в лицо: – Кричи! Кричи, быть может, тогда тебя услышат и успеют спасти. Кричи, благородная Кэйле, кричи как животное, гибнущее под вашими стрелами!

Вэйта подошла к иллюминатору. Оглянувшись, Ри бросила последний взгляд

на смертельно бледную эльфийку и спиной вперед выбросилась в море.

Тяжелый самострел сразу потянул ее ко дну. Ящерка отчаянно заработала лапами и хвостом, но холодная вода слишком быстро вытягивала из нее силы. Ри поняла, что утонет, если не бросит оружие.

Тем не менее, сдаваться вэйта не пожелала. Напрягая все силы, она сумела вынырнуть и плотннуть воздуха. Над ее головой пылал корабль, слышались крики эльфов и треск горящего дерева. Несмотря на холод и страх, Ри улыбнулась.

"Так вам!" – она поплыла к дальнему берегу бухты, судорожно загребая ногами и хвостом. Встречаться со спасшимися эльфами вэйте совершенно не хотелось.

Как она добралась до земли, Ри помнила плохо. Почти час вэйта провела в оцепенении, прижавшись к еще теплым камням и судорожно сжимая в руках самострел. Понемногу жизнь вернулась к ящерке; она сумела сесть и поглядеть на догоравший вдали яркий костер, совсем недавно бывший прекрасным белым парусником.

"Это сделала я! – Ри уронила самострел и рухнула на песок, дрожа от изнеможения и пережитого страха. – Это сделала я..."

В лиловом свете лун на водной глади темнели несколько черных точек. Спасшиеся эльфы плыли к берегу. Собрав все силы, Ри встала и поднялась на высокий камень. В ее душе бушевали столь сложные чувства, что любой поэт бессильно уронил бы руки, пытаясь их описать.

– Там, в сердце скал, горит огонь. Колодец жара, пламя тьмы. Оттуда смерть приходит в мир, и вот куда уходим мы. Из пламя в ночь, с огня на снег, дракон и эльф, и человек – мы искры изначальных сил, огнем мы дышим весь наш век... – словно заклинание прошептала Ри. Эти слова однажды произнес Альтаир, и вэйта запомнила их на всю жизнь.

– Расплавленное серебро способно ослепить навек – неважно, кем родился ты, дракон иль гном, иль человек. Лишь тот, чье сердце из огня, способен жар твой поглотить, нырнуть на дно и победить, увидеть тьму средь бела дня...

– То выбор смертных, не богов, – негромко сказал чей-то голос за спиной Ри. – Не властны боги выбирать. Они способны лишь на власть, безжизненную ада

страсть. Они с рождения рабы, они не могут путь менять, и властны лишь определять, кого и как на смерть послать.

Дрожащая вэйта боялась обернуться, чтобы не спугнуть призрак. Закрыв глаза, она едва слышно продолжила древние слова:

– ...Но смертные сильнее вас. Ведь мы способны сострадать. Способны боль мы ощущать, способны видеть и прощать. Мы тоже знаем слово – страсть! Но мы зовем ее – любовь! Она любого сердца часть, она всесильна! Вот в чем власть! Не приказать идти на смерть, а жизнь спасти, отдать свою, но не убить – вам не понять. Богам любовь не осознать.

– Тот, кто познает смерть любви – лишь тот способен богом быть. Любовь родится вновь, но бог – не властен это ощутить, – тихо закончил голос.

Трепещущая Ри медленно обернулась.

– Это слова демона Йакса, – негромко сказал тот самый черный грифон, который сторожил ее утром. – Я не знал, что их еще помнят.

2

– Поберегись!.. – грохот заставил рабочих пригнуться. Почва подпрыгнула почти на дюйм, со многих станков посыпались стружки и пыль. Рогвальд утер пот со лба.

Вместе с людьми своей бригады он приблизился к гигантской станине главного парового молота. Там пылала жаром стальная пластина, слегка выгнутая и обрезанная подобно лепестку ромашки. Только размером с лошадь. Инженер молота, старый гном Дарук, дал знак котельной команде переключить клапана на подъем.

Из цилиндров, скрытых за предохранительной стеной, с оглушительным шипением вырвалась струя пара. Сбросив давление, клапана вновь закрылись, однако теперь пар поступал на нижнюю плоскость поршней, и огромная баба молота нехотя начала подниматься. По стонущим от натуги стальным балкам текло горячее масло.

Несколько полуголых людей стояли прямо на станине молота и по мере подъема бабы протирали тускло блестящие направляющие. Рогвальд вновь утер пот, заливавший ему глаза. В цехе было необычайно жарко.

– Пошли, пошли, пошли! – поторопил он рабочих. Ругаясь и кляня бригадира

на чем свет стоит, люди подцепили заготовку длинными клещами и, дружно выдохнув, перетащили на специальную тележку, стоявшую рядом. Подошел высокий и тощий мастер Гефез, один из немногих людей–кузнецов на заводе.

– Та–ак, та–ак... – он внимательно оглядел раскаленную стальную пластину. – Все хорошо, эта лопасть готова. Можно отправлять на шлифовку.

"Лопасть?.." – Рогвальд тряхнул головой. Уже четвертый день он работал на этом невозможном заводе, где каждый станок был если не лучше, так уж точно не хуже самых совершенных гномьих приспособлений. А некоторые, как этот гигантский паровой молот, значительно превосходили даже способности подгорного племени.

Гному на заводе сразу дали бригаду чернорабочих и приставили к молоту: эльфам катастрофически не хватало специалистов. В первый день Рогвальд попытался опротестовать свой приговор. Он уселся на пол и заявил, что скорее умрет, чем станет работать. Тогда эльф–надзиратель выбрал из бригады первого попавшегося рабочего и прямо на глазах гнома забил его до смерти плеткой из жил дракона. Рогвальда держали шестеро других надзирателей и заставляли смотреть.

Он кричал, что все понял и станет работать, ругался, молил и требовал – не помогло. Эльф продолжал хлестать человека, пока его тело не превратилось в окровавленный кусок мяса. Остальные рабочие угрюмо смотрели в сторону. Они привыкли.

– За каждую твою попытку неповиновения мы будем убивать одного человека, – бесцветным голосом сообщил надзиратель потрясенному гному. – Людей у нас втрое больше, чем нужно для работы. Запомни это раз и навсегда.

Рогвальд был так шокирован, что когда его отпустили даже не попытался сопротивляться. Он просто сел на пол рядом с окровавленным телом и до самого вечера не шевелился. Утром он молча встал во главе бригады и начал работать.

Несмотря на ненависть и страх, в душе гном не мог не поражаться совершенству машин. На заводе работали в основном рабы и каторжники; почти все они были людьми. Несколько опытных гномов, как и сам Рогвальд, числились инженерами и по окончании рабочего дня – а длился он пятнадцать часов – отправлялись в особый барак для специалистов. Но даже там жизнь была до того

ужасна, что Рогвальд боялся и думать, в каких условиях содержатся простые рабочие.

Сверху завод напоминал гигантскую подкову. Расположенная в петле бурной речки Саохэ, она была огорожена тройным забором из колючей проволоки – еще одним изобретением эльфов. За изгородью постоянно расхаживали люди–охранники с овчарками; здесь были наемники со всех концов мира, даже из Эравии. Эльфы на заводе занимались в основном общим руководством.

Система наказаний могла восхитить любого садиста. Придуманый эльфами метод "косвенного внушения" был необычайно эффективен: за вину одного наказывали всю бригаду, кроме самого виновника. Таким образом, рабочие самостоятельно поддерживали дисциплину – в бараках никогда не появлялись охранники, даже если звуки, доносившиеся оттуда, однозначно говорили о происходящем убийстве.

Производительность труда поддерживалась не менее эффективными средствами. Бригады всегда получали одинаковое задание парами, и та, которая успевала исполнить его быстрее и качественнее, получала в качестве награды удвоенный рацион питания в течение пяти дней. Рацион удваивали за счет проигравших.

Большая секция завода, смежная с рекой, была отгорожена от остальных цехов толстой каменной стеной в четыре человеческих роста. Рогвальд не был уверен, но судя по всему, территория за стеной была затянута сверху колючей проволокой, словно крышей. Зачем это было нужно, гном не понимал.

Из закрытых цехов поступали слитки металла для прессования, земляные формы для литья, даже громадного размера готовые отливки – эти шли на шлифовку. Подлинное сердце завода находилось там. И тем не менее, за все четыре дня плена, Рогвальд ни разу не видел, чтобы из–за стены вышел хоть один человек или эльф.

Все эти мысли пронеслись в голове гнома, пока его люди тащили к молоту очередной брусок. Тяжко вздохнув, Рогвальд вновь утер со лба пот.

– Как давление? – крикнул он Даруку. Инженер молча показал сжатый кулак: это значило, что молот готов. Крякнув, Рогвальд направился к своей бригаде, и все вместе они втащили брусок на наковальню.

– Поберегись! – привычно крикнул гном. Земля подпрыгнула, грохот грянул

посильнее любого грома. Стоявшие рядом с наковальной люди сразу окатили дымящуюся бабу молота холодной водой.

– Подъем...

Вновь зашипел пар. Но прежде, чем молот принял рабочее положение, вдали послышался заунывный гул. Рогвальд вздохнул с облегчением.

– Грузи металл! – приказал он. – Отвезем на склад и спать...

Пока обслуживающие молот рабочие гасили топку и оборачивали направляющие промасленной тканью, люди Рогвальда перетащили очередную лопасть на тележку и молча, без смеха и веселья, двинулись к баракам. Бригадир шел в конце, вместе с Даруком и молодым гномом Гизмо, отвечавшим за шлифовальные станки.

– Интересно, кому нужны лопасти размером с коня? – устало буркнул Рогвальд, когда гномы добрались до своего барака и рухнули на нары. Сосед Рогвальда, молодой Гизмо, фыркнул в бороду.

– Ты новенький, потому и спрашиваешь.

– Да? – заинтересовался Рогвальд. – Что ж я такого упустил?

– Много чего, – буркнул Гизмо. – Здесь вообще творится что-то странное.

Рогвальд фыркнул.

– Это я как раз не упустил.

Старый Дарук отхлебнул кисловатой настойки из каких-то растительных волокон; по мнению эльфов, эта жидкость отлично восстанавливала силы.

– Да уж, странностей здесь навалом... – пробасил он, мрачно глядя в окно. – Вы, молодежь, тут недавно появились, а я уже второй год сижу...

Рогвальд встрепенулся.

– А тебя-то за что загребли?

– За жадность, – буркнул старый гном. – Заказали мне как-то отлить из золота статую одного эльфа, притащили гипсовый образец и кучу металла...

Гизмо подмигнул Рогвальду:

– А он возьми да и подумай – зачем тратить золото на статую, когда можно ее из свинца отлить, а золотишком покрыть только сверху?

Гномы невесело рассмеялись.

– Да уж, золото нас до добра не доведет, – сказал Рогвальд, когда смех стих. – Люди вон сказки сочиняют о драконах, что кладов алчут, а драконам–то на золото плевать с высокого дерева!

– Этакie сказки про нас лучше сочинять, – мрачно добавил Гизмо.

Рогвальд помолчал.

– А какие сказки прикажешь сочинять об эльфах после... этого? – негромко спросил гном, кивнув на окно. Там уже зажглись ночные осветители – огромные слепящие шары белого света. Рогвальд плохо разбирался в электричестве, но узнать его работу мог всегда. Дарук тяжело вздохнул.

– Не знаю я, брат, что и сказать. Перевернулся мир...

– Скорее, перевернули! – зло возразил Гизмо. – И я знаю, кто.

Рогвальд вздрогнул.

– Кто?

Гизмо придвинулся поближе и зашептал ему на ухо:

– Сам знаешь, эльфам в жизни не создать даже винтика. Думал я раньше, отыскали они предателей среди нашего брата, подкупили или заставили... Но нет, ошибался я! Не тангаров это работа!

– Как не тангаров? – Рогвальд опешил. – Да кому окромя нас такое построить?!

– Так построили ведь, – коротко ответил Гизмо. – Я тут полгода уже парюсь, браток, и скажу точно: тангарами здесь и не пахнет.

Он огляделся, словно боялся шпионов. Пустой барак был залит мертвенным электрическим светом из окон, на соседних нарах старый Дарук хлебал водянистую похлебку.

– Ты вот что подумай, Рогвальд... – Гизмо сверкнул черными глазами. – Уже пять дней, как у меня на станках шлифуют огромные лопасти. А до того, мне Дарук говорил, больше года на главном молоте ковали широкие, квадратные стальные листы. Зачем, не догадываешься?

Рогвальд тревожно дернул себя за бороду.

– Больше года, говоришь?.. И много наковали?

– Прилично, – зловеще кивнул Гизмо. – Только я, брат, уже давно смекнул что

тут нечисто, и принялся зарисовывать форму всех деталей, что давали нам на шлифовку. Дарук когда узнал – помог мне, описал, что ему раньше ковать приходилось. И как думаешь, что у нас вышло полгода спустя?

Рогвальд даже привстал от волнения.

– Ну?!

– Корабль, – сказал гном. – Эльфы строят гигантский стальной корабль размером в целую деревню, если не больше. Эти лопасти, что мы сейчас куем, станут работать на манер хвоста акулы, если им крутить, а не размахивать.

Рогвальд охнул.

– А двигатель? Откуда они возьмут такой двигатель?!

– Ты что, железную дорогу не видел? – вопросом на вопрос ответил Гизмо.

Гном от волнения теребил бороду.

– Тайна горячего пара... – прошептал Рогвальд. И в сердцах топнул ногой. – Сварить бы заживо тех, кто раскрыл ее эльфам!

– Это точно, – поддакнул Гизмо. – Видел стену? Там они, голубчики, и обитают, погибель наша.

– Кто? – не понял Рогвальд.

– Драконы! – выдохнул молодой гном. – Разноцветные, огромные, рогатые, с вот такими зубами! – Увидев выражение лица Рогвальда, Гизмо усмехнулся. – Не сомневайся, брат, – он вздохнул. – Драконов не только я видел. И Дарук, и Тимли – ты с ним говорил вчера, помнишь, краснобородый. Да что ты смотришь так – не заметил, что ли, позавчера по реке баржа со скотом прибыла? Нас–то небось мясом не кормят.

Рогвальд невольно повернулся к Даруку. Тот, не прекращая жевать, кивнул:

– Проволока над стеной. Чтоб не летали.

– Драконов можно увидеть, когда большие отливки через ворота везут, – добавил Гизмо. – В цепи закованы, крылатые, в полтора–два раза больше лошади, с рогами и шипастыми хвостами!

– Э–э–э... – Рогвальд заставил себя смолчать. Почесал в затылке. – Драконы, говоришь? С во–от такими зубами?

Гизмо обиженно скрестил руки на груди.

– Не веришь?

Рогвальд фыркнул.

– Отчего ж не поверить... – он запустил руку под рубаху и снял с шеи тонкую нательную цепочку. – Только зубы у дракона вот такие, браток.

Гизмо поднял на Рогвальда квадратные глаза.

– Настоящие?!

– Еще бы, – гном бережно погладил два длинных изогнутых клыка, висевших на цепочке. – Я их сам у дракона из пасти вырвал.

Рогвальд невольно нахмурился, вспоминая, как все было на самом деле. Альтаир с блеском провернул рискованное дело. Той ночью вся шайка праздновала до утра, Даим вытащил из дальних пещер лучшие вина... Дракончик выпил половину бочонка крепкой атаманской чачи, запив ее элем и красным вином, и эта адская смесь проняла даже его. Гном до сих пор ежился при воспоминании о том, как юный дракон попытался взлететь с карниза пещеры, потерял устойчивость в воздухе и рухнул на скалы. К счастью, тяжелых ран Альтаиру удалось избежать, но еще долго он ходил, хромя и стеснялся открывать беззубую пасть. А выбитые клыки Рогвальд забрал себе, чтобы проучить дракончика...

– Что-то маловаты они для дракона, – засомневался Дарук, подойдя к беседующим.

Рогвальд кивнул.

– Это детеныша клыки. Двенадцать лет ему было.

– Сам убил? – спросил Гизмо с запинкой. – Или мертвого отыскал?

– А что? – Рогвальд подался вперед. – Ты, случаем, не против?

Гизмо помолчал.

– Как сказать, – буркнул он наконец. – Драконы, они конечно твари здоровенные и зловредные...

Рогвальд молча ждал.

– Понимаешь, мы тут о них много нового узнали, – неохотно продолжил Гизмо. – Это ведь они завод построили для эльфов. В технике драконы смыслят получше любого тангара, и не смотри так – самому противно, но что поделаешь.

Дарук смерил соседа сухим взглядом.

– Да говори уж, – буркнул он. Гизмо вздохнул.

– Рогвальд... Нельзя детенышей драконов трогать. Никогда. Любой дракон, если это узнает, становится даже не зверем – машиной для убийства. Они могут стерпеть многое, даже рабство, как видишь, но детеныши – это для них... Ну, святое. Грань. После такого дракона уже не остановить. Пока в нем хоть капля крови есть, будет рвать и крушить. А драконы страсть какие живучие! Ты когда порешил того драконенка, подумал, что станет с деревнями да городами по соседству? Родители ведь их с землей сровняют, за тобой охотятся!

Рогвальд долго молчал.

– Вот, значит что... – пробормотал он наконец. – И как, если не секрет, эльфы это узнали?

– Ведомо как, на собственной шкуре, – ответил Дарук. – Ходят слухи тут... Много слухов. Говорят, пятнадцать лет назад в Элиранию из-за океана явилась целая сотня драконов – видать, племя или стая, потому как с ними и детеныши были, и самки на сносях. Года два эльфы к ним приглядывались, в лесах таились. Драконы и не подозревали, что в самое сердце Элирании залетели, считали – дикие земли осваивают... Пока однажды какой-то не в меру ретивый охотник пристрелил парочку детенышей. Вот тогда эльфы и узнали, что после такого бывает с драконами.

– Им просто повезло, что крылатые не ожидали атаки, – кивнул Гизмо. – Эльфы успели перебить почти всех самцов, считай половину племени, иначе озверевшие драконы вынесли бы Элиранию подчистую. Остались в основном самки да детеныши. Эльфы бы и этих порешили, кабы не вождь драконов. Он уцелел в первой бойне, а потом, когда выжившие в плен попали, сам за ними вернулся. Говорят, этот дракон то ли гений, то ли маг – в общем, он сумел эльфов убедить, что от живых драконов пользы будет больше, чем от мертвых.

– Вот нам и польза... – сквозь зубы процедил Дарук. – Эх, раздавить бы гада еще в яйце! Как можно было эльфам столько тайн раскрывать? Таковую силу в руки давать?

Рогвальд сжимал и разжимал кулаки.

– Так вот откуда взялся мой драконыш... – выдавил он после долгого молчания. – А я то, старый ишак, гадал, почему он эльфов ненавидит...

Взглянув на удивленного Гизмо, Рогвальд с трудом взял себя в руки.

– Жив драконенок этот, – он кивнул на цепочку. – Друг он мой, считай сын приемный. Как-то раз разбился ненароком, клыки выбил, вот и подарил мне на память.

Дарук опешил.

– Друг?! Дракон?!

– Именно, – Рогвальд опустил голову. – Малыш мой крылатый. Ох боюсь я, братья, не попал бы он в беду... Бежать мне надобно!

Гизмо наконец опомнился.

– Бежать отсюда всем хочется, – сказал он. – Да только для этого крылья нужны.

Тишина.

– Крылья?

Рогвальд поднял глаза.

– Крылья... – повторил он. И широкое лицо гнома впервые после пленения тронула улыбка. – Крылья, говоришь?

Гизмо и Дарук молча переглянулись.

Глава 4. Плечом к крылу

1

Ночь провели у костра. Альтаир и Джихан отошли от остальных и долго разговаривали наедине, Тиамат следила за Боргом. Обычно веселый и разговорчивый, богатырь не сказал ни слова за весь вечер. Уже под утро Тиамат отвела его в сторону.

– Ты уверен, что это он? – тихо спросила Тия.

– Я осторожно расспрашивал охранников. Это он. Он купил мою дочь!..

– Тс–с–с! – драконочка даже зашипела. – Это в любом случае не его вина, так приказал Уоррес.

Борг горестно вздохнул.

– Моя девочка... Она была рабыней этого мальчишки! Он мог с ней делать все

что угодно! Даже...

– Он этого не делал, – сухо ответила Тия. – Иначе не продал бы Мету сразу по приезде.

– Позови его сюда, – глухо сказал Борг. – Скажи, поговорить надо.

– Он спас моего брата, – предупредила Тиамат. – Я не позволю причинить ему вред.

Богатырь через силу кивнул. Драконочка смерила его подозрительным взглядом.

– Я буду рядом, помни, – она направилась к Джихану. Тот вместе с Альтаиром изучал лук Ри.

– Брат, подойди ненадолго, – позвала Тиамат. Дракончик кивнул Джихану и встал.

– Да?

– Надо поговорить.

Тия отвела Альтаира в сторону и коротко пересказала историю поисков Меты. Крылатый нахмурился.

– Джихан не стал бы порочить девушку, – бросил он резко. – Я разбираюсь в людях.

– Главное – объяснить это Боргу.

– Вот пусть он сам и объяснит, – решительно сказал Альтаир. – Джихан!

Пойди, пожалуйста.

Юноша приблизился. С другой стороны подошел угрюмый Борг.

– Скажи, когда ты въезжал в Зиккурат, у тебя была с собой белокурая рабыня по имени Метель?

Джихан удивленно приподнял брови.

– Откуда знаешь?

– Слухами земля полнится, – усмехнулся дракончик. – Что ты с ней сделал?

Юноша пожал плечами.

– Продал какому-то богатому воину из городской управы.

– Почему? – быстро спросила Тиамат. Джихан улыбнулся.

– Скажем так, мне совсем не нравилось, что рядом со мной такая красивая

девушка ее красоты.

Альтаир сделал вид, что изумлен.

– Постой, но разве люди не ценят красивых женщин? Я–то думал...

– Будь она свободной, я первым бы попытался завоевать ее сердце, – холодно отозвался юноша. – Но ухаживать за рабыней, невластной сказать "нет" – позор для любого мужчины.

Оба дракона невольно улыгнулись. Борг, тяжело дыша, шагнул вперед.

– Ты... трогал ее? – спросил он глухо. Джихан прищурил глаза.

– На такие вопросы у нас принято отвечать мечом!

– Тише... – Альтаир шагнул вперед и что–то шепнул на ухо юноше. Тот вздернул брови:

– Дочь?!

– Именно.

– Так это тот самый человек, что напал на Уорреса в ночь перед моим отъездом?

Тиамат бросила на Борга внимательный взгляд.

– Да, это он.

Джихан повернулся к богатырю:

– Я не касался твоей дочери. Клянусь Пророком, она покинула мою повозку в том же виде, в каком была до начала пути.

– Где она сейчас?

– Я продал ее, как только приехал, чтобы не плодить гнусные слухи. Девушку купил воин из охраны городской управы; я заставил его дать клятву, что ее не сделают наложницей.

Тиамат встрепенулась.

– Почему ты так поступил?

Джихан усмехнулся.

– Скажем, меня одна ящерица уговорила...

Борг нетерпеливо оборвал его:

– Где городская управа?

Юноша указал одного из нукеров:

– Завтра он проводит.

– Завтра?! – богатырь замотал головой. – Нет! Сейчас же!

Тиамат вздохнула.

– Брат, я пойду с ним. Мы скоро вернемся.

– Тия, я с тобой!

– Нет, – драконочка покачала головой. – В магии ты слаб, а рисковать жизнью я тебе больше не дам. Ясно?

Альтаир удивленно приподнял хвост.

– Тия, но...

– Тс–с–с! – драконочка приложила крыло ко рту брата. – Не спорь. Это совсем не опасно, я просто помогу Боргу вернуть дочь. Утром вернусь.

Юный дракон несколько мгновений молча разглядывал сестренку.

– Хорошо, – улыбнулся он наконец. – Я подожду.

Не сказав ни слова, Тиамат лизнула Альтаира в нос и решительно повернулась к Боргу.

– Вперед.

Воин и дракон скрылись в предрассветной мгле.

* * *

Утром Тиамат вернулась одна. Альтаир встретил ее у ворот.

– Ну как?

– Все в порядке, – коротко ответила драконочка. – Мы нашли девушку.

Альтаир прищурил глаза.

– А где твой друг?

– Отправился домой, – Тия пожала крыльями. – Мне пришлось немного заколдовать его, Борг хотел вернуться и убить Джихана.

Дракончик удивленно приподнял хвост.

– Почему?

– Мета сказала, Джихан отхлестал ее кнутом по дороге, – отозвалась Тиамат.

Альтаир нахмурился:

– Я спрошу его.

– Это не к спеху, – покачала головой Тия. – Так или иначе, девушку еще не успели... опробовать, как говорят люди. Боргу крупно повезло. Теперь забудем о нем, у нас есть и свои дела. Альтаир, как там пленник?

Дракончик помолчал.

– Пока тебя не было, мы его допросили. По его словам, эльфы следят за каждым городом Наследника, готовят какие-то козни. Оказывается, они знали про меня!

Тиамат задумалась.

– Это все очень странно и подозрительно. Зачем эльфам следить за мелкой шайкой разбойников?

– Не такой уж и мелкой! – обиделся Альтаир. – Мне другое интересно, как они узнали мое имя?

Драконочка пожала крыльями.

– Должно быть, допросили пленников.

– Слишком быстро, – возразил крылатый. – Рогвальда и Ри похитили в то же самое время, когда мы дрались с Джиханом.

– Я говорила не про них. Наверняка разбойники не раз попадали в плен к эльфийским шпионам.

Дракончик нахмурился.

– Да, это возможно... Проклятые твари!

Тиамат вздохнула.

– Эльфы очень опасны, брат.

– У них все далеко не так хорошо, как они представляют смертным, – угрюмо сказал дракончик. Он решительно сбросил балахон и расправил широкие крылья. – Их общество давно прогнило изнутри, и мы лишь дадим толчок...

Пока Альтаир говорил, Тиамат разглядывала его снаряжение. Меч Рогвальда, лук Ри, полный колчан стрел на бедре, сумка с вещами, флягой воды и сменными повязками для раненного плеча, чакра на поясе, два метательных кинжала, кошель золота, алая ленточка на правом роге. Тия подняла глаза.

– Что это? – она кивнула на ленту. Дракон улыбнулся.

– Это придумал я сам. Знак кровной мести, подобно костяным амулетам ярров.
Мы летим на войну, не забывай!

Драконочка вздохнула.

– Я боюсь, брат... Боюсь снова тебя потерять.

– Мы будем осторожны, – ласково отозвался дракон. – Теперь, когда мы вместе, я буду сражаться за жизнь с удвоенной яростью!

Тиамат покачала головой.

– И в кого ты пошел такой воинственный...

– В себя! – фыркнул Альтаир. Приобняв сестренку крылом, он потянул ее во двор караван-сарая. Там, у повозки, уже собрались нукеры во главе с Аксаканом; воины яростно спорили о чем-то с Джиханом. Гуркан стоял в стороне и тревожно поглядывал по сторонам. Завидев драконят, Джихан яростно топнул ногой.

– Молчать! – рявкнул он. – Ты мой воин, Аксакан!

– Не твой, а твоего отца! – гневно возразил нукер. – МОЙ хан приказал заботиться о своем сыне! Так что никуда ты не пойдешь!

– Друзья, друзья... – Альтаир миролюбиво раздвинул спорщиков крыльями. – Не надо ссориться.

– Я отправляюсь с тобой! – гневно заявил Джихан. – А этот... этот... пожиратель шакалов смеет мне возражать!

– Я исполняю приказ твоего отца!

– Здесь только я отдаю приказы!

Альтаир в полном недоумении переводил взгляд с одного на другого.

– Пойдите, пойдите! – дракончик склонил голову на бок. – Джихан, мы с Тией летим одни.

– Нет, вы летите со мной.

– Но ты слишком тяжел! – Альтаир помахал крыльями. – Я не сумею поднять тебя в воздух, не говоря уж о Тие!

Джихан упер руки в бока.

– Тебе это не потребуется, – заявил он. – Мы купим грифона.

– Грифона? – Тиамат удивленно моргнула. – Они же не продаются.

Джихан покачал головой.

– Отряд, вчера прибывший в город, летает на грифонах, которых Наследник за огромные деньги купил у эльфов. А то, что было куплено раз, можно купить снова.

– Нам никто не продаст грифона, – решительно ответил Альтаир. – Они все наперечет!

– Продаст, – Джихан угрюмо скрестил руки. – Сегодня один из моих нукеров, вот он, – юноша кивнул на высокого воина в бараньей шапке, – встретил старого друга. Грифоньего всадника. И знаешь, что мы от него узнали?

Альтаир подался вперед.

– Что?

– Эльфы продали Наследнику только самцов, – мрачно ответил Джихан. – Им ведь не нужно, чтобы грифоны размножились и дали смертным воздушные армии. А это, сам понимаешь, Наследника не устроило.

– И?..

– Он велел лучшим охотникам изловить несколько диких самок грифонов – такие еще остались кое-где в Пенных Горах. Его приказ был исполнен.

– К чему ты клонишь? – спросила Тия.

– Друг моего нукера знает человека, который знаком с сестрой одного из тех охотников, – Джихан бросил на Тиамат внимательный взгляд. – И у этого человека есть собственный грифон.

Драконочка едва не села на хвост от удивления.

– Постой... – она широко раскрыла глаза. – Ты что, полагаешь – исполнив приказ Наследника, охотники продолжили ловить грифонов ради наживы?

– Должно быть, прибыльное дело.

– Но так же нельзя! – Тия дернула хвостом. – Грифоны – это не звери!

– Рабы тоже не звери, – ответил Альтаир.

Крылатый напряженно размышлял. Некоторое время он молчал, поглядывая то на Джихана, то на Тиамат.

– Хорошо стреляешь? – спросил наконец Альтаир.

– Да.

– С седла тоже?

Юноша фыркнул.

– Я родился на коне!

– Ты уверен, что хочешь лететь? – серьезно спросил дракончик. – Эльфы – очень опасные враги...

Джихан гневно топнул ногой.

– Ну и что?

– Друг, эта месть – наша месть, – негромко сказал Альтаир. – Это мы должны вернуть долг.

– Эльфы многим задолжали, – сквозь зубы процедил юноша.

Дракончик глубоко вздохнул.

– Что ж, – он положил крыло на плечо Джихана. – Спасибо.

– Но... – Тиамат попыталась возразить. Дракончик покачал головой.

– Нам будет нужна любая помощь, Тия. Вдвоем эльфов не одолеть.

– И что же изменится от присутствия Джихана? – резко спросила драконочка, уперев руки в бока.

– Он – человек, а я дракон, – ответил Альтаир. – Народ должен увидеть, что угроза со стороны эльфов сплотила даже исконных врагов. Мы – тот пример, которого не хватает смертным чтобы объединить силы!

– Мудрые слова, – Джихан широко улыбнулся. – Надо лишь победить этого охотника за червями, и в путь!

Аксакан решительно мотнул головой.

– Никуда ты не поедешь, мой хан!

– Конечно не поедет, – Альтаир улыбнулся. – Он полетит.

Нукер рассердился:

– Хан приказал...

– Отец Джихана – хан в Зиккурате? – оборвал дракончик. Аксакан почесал лысину.

– Нет...

– Значит, здесь нет другого хана, кроме самого Джихана?

Юноша рассмеялся.

– Айя, верно говоришь! Понял, Аксакан? Я – твой хан.

– Гарун говорил, не отпускай! – упрямо твердил нукер.

– Отец говорил, а я тебе – приказываю, – твердо ответил Джихан. – Ясно?

Аксакан явно растерялся.

– Но Гарун говорил...

– Сейчас твой хан – я! – юноша положил руку на ятаган. – Идешь против своего хана?

Нукер с несчастным видом опустил голову.

– Мой хан, не подводи старого Аксакана, что я твоему отцу скажу?..

– Скажешь, что его сын стал мужчиной, – ответил Альтаир.

– И отправился помогать дракону, – добавил Джихан.

Они с крылатым переглянулись и разом рассмеялись. Первый бой был выигран.

2

– Готовы? – Джихан был одет в походный телпэк со стальными пластинками на груди, войлочные штаны и прочные сапоги из тройной кожи, его тело защищала легкая кольчуга и железный наруч вместо щита. На голову юноша надел отороченный мехом железный шлем с небольшой кольчужной брамицей, ниспадавшей на плечи, из оружия выбрал два любимых ятагана, метательные ножи и лук. За плечами висел мешок с вещами.

– Я–то уже давно готов, – заметил Альтаир. – Но почему ты взял так мало брони?

– На себя посмотри!

– Мне хватит и одного меча, – спокойно ответил дракончик. – Я умею отбивать стрелы. Тиамат колдунья, у нее другие способы... А ты захвати хороший доспех, грифон может поднять вдвое больший груз, чем дракон того же размера.

Джихан покачал головой.

– Никакая кольчуга не удержит эльфийскую стрелу, зато я стану медленнее двигаться и буду быстро уставать. Лучше уж так.

Альтаир вздохнул:

– Плохое у меня предчувствие...

– Ты дракон, а не ворона. Пошли за грифоном!

– Пошли.

Друзья покинули караван–сарай в сопровождении Аксакана и двух нукеров. Альтаир вновь выдавал себя за горбатую старуху в чадре, это у него получалось весьма убедительно – подобрал хвост, дракончик начинал с трудом передвигаться на двух ногах, и его походка выглядела неустойчивой, стариковской. Тиамат в алой мантии шла рядом. Джихан шагал широко, уверенно, он был в отличном настроении. Юноша так долго мечтал отомстить эльфам, что даже не вспоминал об опасности.

Идти пришлось почти час. Таинственный охотник жил в самой отдаленной части города, настолько бедной, что туда не заглядывали даже разбойники Даима. Джихан часто оглядывался, недоверчиво фыркая и почесывая в затылке.

– Ты уверен? – не выдержал он наконец. Нукер, указывавший дорогу, тяжело вздохнул.

– Не уверен, мой хан. Вот дом, о котором мне говорили.

Юноша с сомнением оглядел невзрачную глиняную мазанку, приютившуюся у самой городской стены. Дом даже не был обнесен дувалом, вместо глиняного забора торчала невысокая изгородь из прутьев.

– Здесь? – недоверчиво спросила Тиамат. – Здесь продают грифонов?

– Так сказал мой друг... – Нукер почесал в затылке. – Айя, почтенные! Есть тут кто?

Из мазанки выглянула девочка лет десяти. На ее чумазом личике настороженно сверкали черные глаза.

– Хэй, дочка, отец дома? – решительно спросил нукер.

Девчушка кивнула и мгновенно исчезла. Минут через пять из мазанки выбрался невысокий мужчина, с ног до головы покрытый пылью. Лицо у него было длинное, с огромным крючковатым носом и квадратной челюстью, глаза – водянистые, серые, кожу уродовало множество бородавок.

– Да, почтенные? – проведя рукой по редкой шевелюре, хозяин дома подошел к изгороди. – Чем могу служить?

Нукер смерил человека оценивающим взглядом.

– Ты – охотник Джельмек Бен–Секим аль Зиккурати?

– Я, – бодро отозвался хозяин дома.

– До нас дошли слухи, что ты держишь редких зверей...

– Может, и держу.

Джихан нахмурил брови.

– Грифон есть? – спросил он резко.

Охотник долго колебался, прежде чем ответить.

– А вы хотите купить? – пробормотал он наконец.

– Да, хотим!

Теперь в затылке почесал Джельмек.

– Это дорого встанет.

– Сынок, деньги у нас есть, – дребезжащим старушечьим голосом ответил Альтаир. – Я внучку своему давно обещала подарок купить, а тут и случай представился...

Тиамат бросила на брата удивленный взгляд, но промолчала. Тем временем Джельмек явно разрывался между желанием получить золото и боязнью обмануться.

– Покажите деньги, – решил он наконец. Джихан чуть не задохнулся от возмущения, но дракончик быстро наступил ему на ногу.

– Я плохо вижу, сынок, погляди сам... – Альтаир поднял трясущуюся руку и протянул охотнику увесистый мешочек. – Сколько там, даже не знаю...

Джельмек заглянул в мешок и невольно выругался.

– Да... – он неохотно вернул деньги. – На одного грифона хватит.

Джихан сузил глаза.

– Уж не хочешь ли сказать, что у тебя много грифонов?

– Не много, – вздохнул охотник. – Сейчас только два остались. Зато звери хорошие, молодые, один так вообще редкостного окраса. Строптивные вот больно...

Альтаир и Джихан переглянулись.

– Сынок, а поглядеть на зверей можно? – спросил дракончик.

– Они не здесь, – покачал головой Джельмек. – Мне грифона не прокормить.

Альтаир чуть склонил голову набок.

– Где же они?

– Приходите через час к воротам, где стоит караван–сарай покойного Абдуллы... – охотник запнулся: старуха в чадре внезапно шагнула вперед и с

быстротой молнии перепрыгнула изгородь.

– Почему ты назвал Абдуллу покойником? – холодно спросил дракончик. На мгновение запоздав, к нему присоединились Тиамат и Джихан. Джельмек попятился.

– А?..

– Я спросил, почему ты считаешь Абдуллу мертвым! – рявкнул Альтаир. У охотника отвисла челюсть.

– Да он шесть лет уж как умер!

Дракончик замер.

– Абдулла Насир аль Шаддати?

– Абдулла Махам–бек, какой еще Насир?!

Джихан прыснул со смеху. Смущенный Альтаир отвернулся.

– Прости, – бросил он. Джельмек подозрительно оглядел "старуху".

– Почтенные, у меня ведь семья, – сказал он с тревогой. – Мне неприятности не нужны. Если вы разбойники, то во имя Пророка...

– Мы не разбойники, – прервал юноша. – Я Джихан ибн Гарун ибн Улам, наследный хан. Это мой названный брат. Он болен проказой... – охотник отпрыгнул от дракончика, – и вынужден скрывать лицо, – закончил Джихан.

Помедлив, Джельмек поклонился юноше.

– Господин, приходите через час к западным воротам города, где начинается Западный торговый тракт. Там еще колодец у самых ворот выкопан...

– Я знаю это место, – вмешался Аксакан. Джихан кивнул.

– Смотри, охотник, обманешь – мои нукеры сломают тебе спину!

– Как можно, господин...

– Ты слышал, – резко повернувшись, юноша дал знак драконам и двинулся прочь от хижины. Аксакан шел последним.

* * *

– Не нравится мне этот тип, – пробормотал Альтаир.

– Мне тоже, – сказала Тиамат.

– Как подобный человек может ловить грифонов? – дракон кивнул в сторону пустынной рыночной площади. Там расположился отряд из двадцати великолепных

крылатых зверей, каждый из которых достигал размеров коня и вдвое превосходил Альтаира размахом крыльев.

– Скоро узнаем, – фыркнул Джихан. – Пошли, посмотрим на них поближе!

– Не забывай, грифон сразу определит, кто мы такие, – заметила драконочка. –

По запаху.

– Айя, про это я не подумал...

– А мы об этом забыть не можем, – Альтаир улыбнулся. – Вы, люди, очень много лишены. Обоняние часто бывает не менее важно, чем зрение.

– А как с этим у драконов? – поинтересовался юноша.

Крылатый фыркнул.

– Хочешь, я скажу, что готовили в каждой чайхане на нашем пути?

– Это невозможно!

– Ты плохо представляешь, насколько могучая вещь – нюх... – Альтаир усмехнулся.

Тиамат коснулась брата.

– Пока мы шли, я дважды уловила слабый запах эльфов.

Джихан нахмурился.

– Проклятие!

– Тия, ты уверена? – с тревогой спросил Альтаир. Драконочка кивнула.

– Уверена. След был не свежий, но...

Неподалеку послышались крики и шум. Нукеры сразу заняли оборонительную позицию, оттеснив Джихана к стене. Альтаир молча вытащил меч из ножен и спрятал под чадрой, Тиамат размяла когтистые пальцы. Маленький отряд был готов встретить любую опасность. И все же они не ожидали того, что увидели. Из-за угла дома – совсем близко – показался окровавленный старик в изорванной одежде дервиша и остроконечном колпаке. За ним с криками и шумом гналась целая толпа.

– Что происходит? – изумленный Джихан оттолкнул нукеров и встал на пути старика. Тот попытался увернуться, но юноша перехватил его и втолкнул в дверь какой-то лавки. Толпа разразилась проклятиями.

– С дороги! – заревел громадный мужчина с кузнечным молотом в руке. Альтаир молча вышел вперед и встал крылом к плечу с Джиханом, секундой позже к

нему присоединились нукеры и Тиамат.

– Что случилось? – холодно спросил юноша. – Почему вы преследуете святого человека?

Кузнец в сердцах бросил молот в пыль.

– Этот презренный старик – чернокнижник и маг! – крикнул он. – Отойди, мальчик, дай нам расправиться с ним!

– Я наследный хан Джихан ибн Гарун ибн Улам! – грозно ответил юноша. – Кто ты, осмелившийся говорить со мной подобным тоном?

Крики в толпе поутихли. Нукеры Джихана свирепо помахивали мечами, Тиамат подняла руку, приготовившись метать в толпу молнии. Альтаир стоял неподвижно, но в его неподвижности ощущалось столько грозной силы, что люди начали пятиться назад. Кузнец стиснул кулаки.

– Этот старик черной магией и колдовскими зельями вызвал мор скота в трех деревнях! Он продавал на рынке ядовитые снадобья, наводил порчу на женщин! С самого его появления в городе происходят одни несчастья, недавно даже ограбили и чуть не убили почтенного купца Зебоима!

– У вас есть доказательства всему этому? – грозно спросил Джихан. Кузнец сплюнул.

– Какие еще нужны доказательства? Стоило этой гиене пройти через ворота, как на посту заболели сразу два жеребца, на рынке он коснулся верблюда – и через день тот издох! Знающие люди проверяли его снадобья и признали их ядом. Отойди, юноша, не заставляй нас звать стражу...

– Почему не заставлять? – быстро спросил Джихан. – Если все так, как ты сказал, кади сурово накажет колдуна. Эй, стража! – юноша помахал двоим солдатам, угрюмо следившим за толпой. – Скорей сюда!

Люди зароптали, толпа придвинулась. Альтаир мягко коснулся Джихана.

– Нападут – не лезь вперед, – едва слышно предупредил дракончик. – У тебя слабая броня, а они станут кидать камни. Мы с Тией разберемся.

– Постараюсь, – так же тихо ответил Джихан.

Между тем стражники неохотно протолкались к дверям лавки, где прятался дервиш.

– Что здесь происходит? – угрюмо спросил старший.

– Эти люди хотят нарушить законы Наследника! – громко сказал Джихан. –

Призовите их к порядку!

Стражник мрачно оглядел юношу.

– А кто ты, взывающий о порядке?

– Наследный хан Джихан, сын Гаруна. Это мои слуги.

Солдат замялся.

– Господин, этот старик взялся вылечить несколько больных верблюдов и погубил их, – негромко сказал он. – Потом он стал продавать снадобья, но уважаемый в городе табиб Мустафа ибн Али разоблачил шарлатана и признал в его порошках яды.

– О, презренные слуги шайтана! – донесся из лавки тонкий и визгливый голос дервиша. – Да поразит вас молния Пророка, это подлая клевета!

– Молчи! – огрызнулся стражник. – Тебя по-хорошему просили, иди в другой город! Господин, – он повернулся к Джихану, – видит Пророк, его предупреждали. Почтенный табиб Мустафа даже распорядился подарить ему ишака, но этот старик упрямством подобен падишаху ослов!

– Та-ак... – Юноша скрестил руки на груди. Альтаир с тревогой заметил, что у Джихана от гнева загорелись глаза. – Выходит, почтенный табиб не желает терять барыш, а вы, слуги закона, ему помогаете?

– Джихан, – дракончик тронул друга за плечо. – Не надо.

– Нет, ты меня не успокаивай! – взорвался юноша. – Видишь, о чем я говорил?! Чего можно ждать в стране, где все продается? Стоит сунуть этим продажным шакалам по золотой монете, и они будут молча смотреть, как убивают невинного человека!

– Господин, старик сам виноват, – вмешался один из стражников. – Никто его убивать не собирается, немного прибьют и прогонят за ворота.

Тиамат едва успела перехватить руку Джихана, уже рванувшуюся к ятагану.

– Он прав, – резко сказала драконочка. – Силой ничего не добьешься.

– Я из них шашлык сделаю!

– Нет, не сделаешь, – едва слышно ответила Тия. – В толпе как минимум

пятеро эльфов.

Джихан и Альтаир замерли. Юноша несколько секунд обдумывал слова крылатой колдуньи, затем медленно убрал руку с рукояти меча. Дракончик бросил на сестру горящий взгляд.

– Уверена?.. – одними губами спросил он.

– Уходим, быстро.

Джихан плюнул под ноги стражникам.

– Ваше счастье, презренные, что я занят! – пригрозил он. – Не то испугом бы не отделались!

В сопровождении нукеров Джихан и драконы свернули в узкий переулок. Здесь Тиамат буквально преобразилась.

– Скорее, к воротам! – она схватила брата за руку. – Надо успеть раньше толпы!

– Что ты заметила? – спросил юноша, бросаясь следом за ними.

– Дервиш! – тяжело дыша, ответила драконочка. Ей было очень трудно бежать, не балансируя хвостом. – Это тоже был эльф!

– Старик?! – Джихан чуть не споткнулся.

– Вот именно! – Тиамат бросила на юношу горящий взгляд. – И эльфы в толпе гнались не за нами, а за ним!

3

Засаду устроили за городскими стенами, у самых ворот, воспользовавшись отсутствием стражников. После прибытия в город отряда грифонов со всех ворот были сняты посты: странная на первый взгляд, но весьма остроумная мера. Большая часть городских преступников, прослышав о предстоящей облаве – солдаты болтали о ней на каждом углу, шпионы нарочно распускали слухи – спешила бежать из города, и открытые ворота им в этом очень помогали. Мало кто оказался достаточно сообразителен, чтобы понять – этого как раз и добивался Наследник...

– Надеюсь, толпа выйдет к этим воротам, – пробормотал юноша.

Они с Альтаиром притаились на городской стене, Тиамат заняла позицию на крыше дома напротив ворот. Два нукера прятались за стенами города, среди камней,

оставшихся после ремонта стен, третьего Джихан отослал в караван–сарай за конями и подкреплением.

Друзья собирались захватить еще одного пленника, а остальных эльфов перебить. Из–за раны Альтаиру пришлось уступить лук Джихану, но меч и чакру дракон намеревался использовать сам.

– Стреляйте только в тех, кого я укажу, – голос Тиамат раздался рядом с ними прямо из воздуха. Друзья уже немного привыкли к способностям драконочки и поэтому не испугались.

– Может, ты и сейчас предложишь отпустить эльфов? – угрюмо поинтересовался Альтаир.

– Нет, – ответила Тиамат. – Сейчас их смерть принесет пользу. Но люди ни в чем не виноваты, они были обмануты. Стреляйте осторожно!

Дракончик машинально кивнул, будто сестра могла его видеть. Джихан посмотрел на друга.

– Как она определяет эльфов?

– Не знаю, – Альтаир покачал головой. – Наверно, с помощью магии.

Юноша помолчал.

– Скажи, как это – быть бессмертным? – спросил он внезапно.

Дракон долго не отвечал.

– Больно, – сказал он наконец. – Очень больно.

– Почему?

– Потому что для бессмертных жизнь – бесценна, – тихо ответил Альтаир. – А мы с Тией последние драконы в этих землях. Очень больно вспоминать о тех, кто мог бы жить веками...

Крылатый запнулся. Внизу, на улице, слышались крики и шум.

– Идут! – шепнул голос Тиамат.

Скоро из–за угла показался тот самый кузнец, что спорил с Джиханом. Он грубо тащил за шиворот изрядно потрепанного старика, следом двигалась толпа. Голос Тии прозвучал над самым ухом Джихана:

– В переднем ряду, четверо, еще двое в толпе, я их не вижу. Пока не стреляйте.

Джихан машинально кивнул. Тем временем толпа добралась до городской

стены, и кузнец с размаха вышвырнул несчастного дервиша за ворота.

– Убирайся отсюда, поганый колдун! – рявкнул он.

Толпа ответила свистом и улюлюканьем, в старика полетели арбузные корки и гнилые абрикосы. Дервиш, всхлипывая и причитая, с трудом встал и побрел прочь от ворот.

– Так будет с каждым чернокнижником! – плюнув вслед дервишу, кузнец развернулся и направился обратно в город.

Толпа постепенно рассосалась. Остались лишь шестеро, которые, похоже, именно этого момента и ждали. Они быстро двинулись за стариком, и несчастного дервиша неизбежно постигла бы смерть, но в этот момент голос драконочки негромко произнес:

– Все шестеро.

Засвистел воздух. Джихан выпустил одну за другой шесть стрел, затратив на это двенадцать секунд; пятеро эльфов рухнули как подкошенные, шестой с воплем покатился по земле – стрела засела у него в паху.

– Какой лук! – юноша восхищенно причмокнул языком. – Из чего он сделан?

– Из меня, – мрачно ответил Альгаир.

Спустившись со стены, друзья подбежали к эльфам. По знаку Джихана нукеры схватили живого эльфа и быстро связали его по рукам и ногам, трупы оттащили в кусты. Альгаир тем временем догнал старика.

– Стой! – дракон загородил ему путь. Дервиш рухнул на колени.

– Не надо, господин... – старик скорчился. – Пощадите...

– Успокойся, мы не причиним тебе вреда! Кто ты?

– Я несчастный хаджи Алдар аль Хефрени, паломник и лекарь, – визгливый голос дервиша дрожал от страха. – Почтенные, именем Пророка заклинаю, я не колдун! Не верьте клевете!

Джихан вполголоса приказал Аксакану уничтожить следы нападения. Альгаир тем временем помог старику встать и отвел к большому камню в форме спящей лошади, что лежал неподалеку. Там уже стояла Тиамат.

– Ты человек? – спокойно спросила драконочка.

Дервиш затрясся.

– Конечно человек, господин маг! Я человек!

Альтаир бросил взгляд на Тию, та покачала головой. Юный дракон нахмурился.

– Сними колпак.

Старик подчинился. Некоторое время друзья разглядывали морщинистое, обветренное лицо с большим прямым носом, острым подбородком и сильно выдающимися, властными скулами. Как ни странно, переносица у старика находилась намного выше бровей. Бороды дервиш не носил. Кожа у него оказалась смуглой, пергаментной, разрез черных глаз был слегка миндалевидным. По ветру развевались седые космы, необычайно высокий лоб придавал Алдару вид древнего мудреца.

Но первое, на что обратил внимание Альтаир – уши. Чуть заостренные, они явно отличались от человеческих, но в то же время не напоминали и эльфийские. Дракончик задумчиво обошел старика по кругу.

– Я никогда не слышал о таком народе, – удивился Джихан.

– Это не народ, – сказал Альтаир.

Дервиш с надеждой поднял глаза.

– Господин, вы не станете меня бить?

– Ты уже знаешь, что не стану. Утихни. – Дракончик дал спутникам знак отойти в сторону.

Тиамат скрестила руки на груди.

– Итак? – спросила она.

Альтаир помолчал.

– Это полуэльф, – тихо сказал дракон. – Потомок эльфа и человеческой женщины. Они смертны, как люди, но живут очень долго.

Джихан помрачнел.

– Понятно...

– Эльфы страшно ненавидят полукровок. Их истребляют, где только встретят.

– Почему?

– Потому что потомки смешанных пар умеют читать мысли, – сказала Тиамат.

– Многие могут читать мысли на расстоянии до десяти ярдов, а самые

могущественные – до полусотни! Как ты считаешь, их будут любить?

Юноша помрачнел:

– Так он... Он сейчас читает наши мысли?

– Разумеется, – Альтаир откинул чадру. – Хотя я не думаю, что полуэльфы могут читать мысли драконов, мы все же слишком разные... Эй, Алдар! Иди сюда.

Дервиш с опаской приблизился.

– Каков твой предел? – резко спросил крылатый. Старик беспомощно развел руками.

– Только ярд, господин дракон. Разве прожил бы я столько лет в нищете, будь мой дар сильнее?

– Ты сейчас читаешь мои мысли?

Дервиш покачал головой.

– Я не могу ничего различить, господин дракон. Мозг вашего племени работает слишком быстро...

– Что-то ты совсем не удивился, встретив дракона, – подозрительно заметил Джихан.

– Я паломник, почтенный хан, – смиренно ответил дервиш. – Странствуя по дальним землям, я лечил больных и увечных, принимал роды и спасал жизни... Я встречал на своем пути не только драконов, но и столь удивительных существ, что при одном воспоминании о них останавливается сердце и вскипает желчь.

Тиамат усмехнулась.

– Что ж, лекарь из полуэльфа действительно выйдет отменный. Особенно для животных.

– Да, госпожа, я в основном лечу животных, – вздохнул старик. – Но ведь им тоже бывает нужна помощь.

– Животных? – Взглянув на солнце, Джихан чертыхнулся. – Шайтан! Мы забыли о встрече с охотником!

– Успеем... – Альтаир напряженно размышлял. – Алдар, мы спасли тебе жизнь, ты это понимаешь?

– Понимаю, господин дракон, – дервиш опустил голову. – Я не вижу, о чем вы думаете, но догадаться несложно. Да, я в долгу перед вами, но пожалуйста, во имя

Пророка, оставьте меня здесь! Я не создан для геройских походов, разве я похож на могучего воина вроде вашего друга?..

– Ты нам необходим, – возразил Альтаир. – Твой дар откроет нам все планы эльфов!

– Я не хочу вмешиваться в ваши войны, – простонал Алдар. – Господин дракон, я сумел прожить столько лет лишь потому, что не лез в пекло, я хочу жить и дальше!

Дракончик улыбнулся.

– Не бойся, мы тебя скоро отпустим, – он похлопал дервиша крылом. – Как только вытрясем из пленника все, что тот знает.

– А если эльф знает не все? – спросил Джихан.

Альтаир смерил старика задумчивым взглядом.

– Хм–м–м–м... Джихан, а помнишь, что сказал охотник?

– Он говорил, что сможет достать еще одного грифона.

Алдар в отчаянии схватился за голову.

– Господин дракон, я не умею летать на грифонах!

– Научишься, – отрезал Альтаир.

Они с Джиханом усмехнулись.

* * *

Пока нукеры прятали трупы эльфов, драконята и Джихан оттащили стонущего пленника подальше от городских стен и устроили в небольшой скрытой ложбинке "немой допрос". Дервиш нервничал, однако исправно отвечал на вопросы драконов и юноши, читая ответы в мыслях эльфа. Тот яростно хрипел и извивался в путах; впрочем, его настроение мало кого интересовало. Минут через двадцать из ворот вихрем вылетели семнадцать конных воинов.

– Мой хан! – передний соскочил с коня на всем скаку и преклонил колено перед юношей. – В городе волнения! Кто-то подогревает народ, люди кричат о предателе и чудовище в женской одежде. Надо уходить, мой хан!

– Проклятие... – Джихан скрипнул зубами. – Уйяр, Аксакан! Бери воинов, выводите повозку к восточным воротам и полным ходом – домой! Нигде не

останавливайтесь, охраняйте Гуркана и держите его в повозке, пока стены Зиккурата не пропадут вдаль. Ясно?

– Да, мой хан.

– Мы с драконами купим грифонов и догоним вас вечером, на восточном тракте. Нигде не останавливайтесь и не ждите! Мы сами заметим вас с воздуха. Ясно?

– Мой хан...

– Тебе ясно, Аксакан? – грозно спросил Джихан.

– Да, мой хан.

Альтаир коснулся руки юноши.

– Пусть едет с нами, – вполголоса заметил он. – Если охотник обманул – вместе вернемся к восточным воротам, встретимся с остальными и обдумаем новый план. Если же все пройдет хорошо, Аксакан вернется один и сообщит о нашем отлете.

Джихан улыбнулся.

– Верно говоришь! Слышал, Аксакан? Так и сделаем. Хэй, Алдар, иди сюда!

По коням!

Дервиш несмело приблизился.

– Господин, а что делать с пленником? – старик кивнул на стонущего эльфа.

– Ты прочитал все его мысли? – сурово спросил Альтаир. Дервиш нерешительно кивнул. Дракон молча двинулся к лежащему на земле пленнику.

– Брат! – глаза Тиамат сузились.

– Ты можешь предложить что-то получше? – отозвался Альтаир.

– Сдать его страже!

– А стражники, конечно, ни о чем нас не спросят, – дракончик развернулся и в упор посмотрел на сестру.

– Тогда просто брось его тут!

– Чтобы он натравил на нас всех солдат Наследника? – Альтаир покачал головой. – Тия, мы на войне!

Прежде чем крылатая успела возразить, дракон наклонился к пленнику и

когтями перервал ему горло. Эльф забился в агонии.

– Это – враг, – сурово сказал Альтаир, выпрямившись. – Он не задумываясь убил бы нас всех.

Тиамат покачала головой.

– Не к добру начинать хорошее дело с убийств. Не к добру.

Альтаир повернулся, облизывая кровь с когтей.

– Тия, – он погладил сестру по голове, – малышка моя, если бы ты только знала, что надо мной вытворяли в плену, ты первая разорвала бы любого эльфа.

– Этот эльф ничего тебе не сделал! – упрямо возразила драконочка.

– Любой из них с радостью зарежет дракона, – глухо сказал Джихан. – Тиамат, слушай своего брата.

Драконочка промолчала. Альтаир нежно лизнул ее в нос и обернулся к людям:

– Хэйях, по коням!

– По коням! – Джихан вскочил в седло. – Нукеры – в город! Альтаир, Тиамат, Аксакан, Алдар – за мной!

Кони рванулись в галоп. Отряд воинов стремительно помчался в город, пятеро оставшихся пустили лошадей вдоль стены. Дервиш, сидя за широкой спиной Аксакана, судорожно вцепился в пояс громадного нукера, Альтаир и Тия сидели вместе на втором коне.

– Все это добром не кончится... – простонал Алдар.

Дракончик звонко рассмеялся.

– Джихан! – весело позвал крылатый. Юноша повернул голову. – Скоро ты узнаешь, что значит – летать!

Молодой воин усмехнулся и поглядел в небо.

– Хэй, Аксакан, а где же грифоны? – спросил он. – Чем они заняты в городе, почему их до сих пор не видно?

– Ждут, – коротко ответил нукер. – Кого–то ждут.

Альтаир фыркнул.

– Уж не самого ли Наследника?

– Наследник покинул столицу неделю назад, – отозвался Аксакан. – Никто не знает, где он.

Тиамат нахмурилась, а дервиш поспешно сделал знак против темного колдовства.

– Не к добру, – сказал Алдар. – Плохо, если колдун покидает логово...

– Ничего тут странного нет, Наследник часто так делает, – пожал плечами Джихан. – А потом к его империи добавляются новые земли.

Альтаир вздохнул.

– Скорей бы уж он начал войну с эльфами...

– Наследник никогда не спешит, – возразил Джихан. – Потому-то он и сумел добиться такого успеха. Сейчас эльфы очень сильны, их шпионы повсюду, начинать в таких условиях войну – безумие.

– Разделяй и властвуй, – ответил дракончик. – Знай он об эльфах то, что знаю я, война началась бы уже давно!

– Что же ты знаешь?

– Способ их победить, – мрачно сказал Альтаир.

Аксакан указал на каменный колодец чуть в стороне от южных городских ворот:

– Вот и охотник.

– Алдар, – Тия сверкнула глазами. – Видишь там, у колодца, стоит человек?

– Вижу, госпожа... – выдавил Алдар.

– Когда подъедем, прочти его мысли, – негромко сказала драконочка. – Я хочу знать, охотился ли он на драконов.

– Ясно, госпожа, – ответил дервиш.

– Заодно проверь, как этот человек ловит грифонов: только живыми или убивает тоже.

Дервиш нехотя кивнул.

– Что ты задумала? – спросил Альтаир.

– Ты ненавидишь эльфов. А я ненавижу охотников, – ответила Тиамат.

Приблизившись к колодцу, всадники спешили. Джельмек встретил Джихана низким поклоном.

– Наконец, господин хан! Я уж думал, вы не придете!

– Дела, дела... – юноша подмигнул дракончику, который вновь накиннул чадру и

превратился в старуху. – Ну? Где грифоны?

– А...

– Вот деньги, – Альтаир сунул охотнику мешочек с золотом. Джельмек отпрыгнул как ужаленный.

– Не подходи!

– Что? – дракончик раскрыл пасть. Потом вспомнил. – Ах, да... Не бойся, я не заразный.

Охотник попятился.

– Не подходи во имя Пророка, я не хочу подхватить проказу!

– Успокойся, я ухожу, видишь?

Драконочка легонько толкнула дервиша.

– Прочитал его мысли?

– Слишком далеко... – с несчастным видом ответил старик. – Только самые общие образы...

– Подойди к нему, поклонись, спроси что-нибудь и возвращайся, быстро!

Дервиш тяжело вздохнул. Пока он исполнял приказ, драконочка нетерпеливо постукивала когтями по седлу.

– Ну? – спросил Альтаир, едва Алдар вернулся.

– Нет, – дервиш покачал головой. – Он мечтает поймать дракона, но еще ни разу ни одного не видел. Грифонов изловил уже семь и всех продал живыми.

Тиамат сузила глаза.

– Мечтает поймать дракона? Или убить?

– Я такие подробности видеть не могу, – уныло сообщил дервиш. – Мой дар очень слаб...

Альтаир фыркнул.

– Не грусти, я тебе столько золота отвалою, что навсегда забудешь о нищете.

Старик встрепенулся:

– Золота?

– Дракон я или нет? – усмехнулся Альтаир.

Оставив дервиша в приподнятом настроении, крылатый подошел к Джельмеку, который как раз спорил с Джиханом о цене.

– Мы заплатим, сколько просишь, – прервал он спор. – Но вначале покажи зверей.

Джельмек со вздохом посмотрел в небо.

– Скоро будут, – сказал он. – Должны бы уже прилететь.

Альтаир удивленно прищурился:

– Грифоны сами прилетят, чтобы быть продаными?

– Ну да, – охотник пожал плечами. – А иначе какой смысл на них охотиться?

Такого зверя продашь – а он через час хозяина разорвет и за тобой вернется. Тут другой подход нужен.

Джихан и Альтаир с любопытством подались вперед.

– Какой?

– Магия, – важно ответил Джельмек. – О! А вот и первый!

Все посмотрели в небо. Там парил черный грифон.

4

Лошади тревожно заржали. Аксакан быстро подбежал к ним и ухватил под узцы, Джихан восхищенно присвистнул. Тиамат на всякий случай отошла в сторону, встав по ветру, чтобы заглушить запах дракона.

С безоблачного неба на траву стремительно опустился прекрасный крылатый зверь, покрытый черно–золотыми перьями. Под золотистой львиной шкурой перекачивались мощные мускулы, изумрудные глаза на орлиной голове сверкали гневом, когти скребли землю. Размером грифон оказался немного меньше лошади, то есть был совсем молодым: взрослыми эти существа иногда перерастали самых больших коней.

Мускулистая шея грифона под самым клювом была охвачена тонким стальным ошейником. Судя по всему, эта штука причиняла носителю боль, грифон то и дело поправлял ошейник когтем и морщился. Альтаир ощутил сострадание.

– Что ты с ним сделал? – спросил дракончик.

Охотник подошел к разъяренному грифону и гордо похлопал его по спине.

– Укротил! В этом и состоит охота на грифонов: надо поймать в сети дикого зверя, надеть ошейник и отпустить.

– Трус! – яростно прошипел грифон. – Бескрылый червяк! Безволосая обезьяна! Пожиратель листьев!!!

Джельмек развел руками.

– Все молодые строптивы, зато сильны и выносливы. Посмотрите лучше, какой редкий окрас. Сейчас черно–золотых днем с огнем не найти, такого зверя можно и королю дарить! Ну как, берете?

Джихан недоверчиво обошел грифона кругом.

– А он станет нас слушаться? – с опаской спросил юноша.

– Куда денется... – охотник улыбнулся. – Знаете, почему он до сих пор меня не разорвал? Наши жизни связаны. Умру я – умрет и он.

– А наоборот? – живо спросила Тиамат. Джельмек рассмеялся.

– Хорошая шутка... – он погрозил драконочке пальцем. – Вы же не за грифона деньги платите, вы платите за ключ к ошейнику. У кого ключ – тот и владелец.

Тия насторожилась:

– Что за ключ?

– Амулет, – отозвался Джельмек. – Он у меня на шее.

Альтаир недоверчиво фыркнул.

– Да я знаю двадцать разных способов, как снять с тебя амулет, даже не поцарапав!

– Этим ты убьешь грифона, – ответил охотник. – Я сам должен пожелать отдать амулет, иначе при попытке его снять ошейник немедленно убьет зверя. А пока амулет у меня, я могу приказывать ему что угодно. Даже прыгнуть в огонь. – Джельмек похлопал разгневанного грифона по крылу. – И он это знает.

– Только твари вроде людей могли придумать такую подлость! – в бешенстве отозвался пернатый.

– Ошибаешься, Тахион, – усмехнулся Джельмек. – Эти ошейники Наследник купил у эльфов вместе с целым отрядом твоих сородичей.

– А для эльфа даже слово тварь – похвала!

Джихан улыбнулся.

– Он мне нравится, – юноша весело подмигнул Альтаиру. – Покупаю!

Дракончик обернулся к сестре.

– Что скажешь, Тия?

– Хорошо, – выдавила та. – Только... не обижай его.

Джихан широко улыбнулся.

– Я люблю зверей, – он направился было к грифону, но Джельмек поспешно преградил ему дорогу. – В чем дело?

– Ключ защищает только владельца, – объяснил охотник. – Тебя грифон может запросто разорвать в клочья.

– Еще как могу, – хрипло заметил Тахион. Он немного успокоился, но перья на его шее все еще стояли дыбом.

Джельмек поманил Джихана в сторону и что-то сказал на ухо. Юноша кивнул. Затем последовала странная церемония: Джихан и охотник соприкоснулись лбами, Джельмек снял с шеи маленький амулет на тонкой цепочке и перевесил его на шею юноши. Грифон наблюдал за людьми с глубочайшим презрением.

– До того боитесь, что не рискнули даже на миг дать мне свободу? – спросил он хрипло.

Джихан нахмурился.

– Я тебя не боюсь, птица.

– Да? – издевательски спросил Тахион. – Тогда сними-ка на пару минут эту цепочку!

Вспыхнув, юноша потянулся было к амулету, но Джельмек поспешно ухватил его за руку.

– Опомнись, ему только этого и нужно!

– Труссы! – отрезал грифон и отвернулся.

Джихан яростно сжал кулаки.

– Слушай, ты, курица-переросток...

Альгаир быстро встал между юношей и пернатым.

– Не сейчас, – сказал он твердо. – Есть более важные дела. Джельмек, где второй грифон?

– Обернись.

Дракончик резко повернулся и застыл от удивления. Джихан попятился назад, Тиамат ахнула. Даже Алдар, скромно стоявший в сторонке, торопливо сделал какой-

то жест против колдовства.

На равнине, шагах в полуста о них, стоял грифон изумительной красоты. С первого взгляда он даже не казался живым, до того совершенна была иллюзия: грифон выглядел отлитым из стали.

Блестящие серые перья сверкали металлическим блеском, при каждом движении по ним словно пробегали молнии. Серебристая шерсть львиного тела была чуть светлее перьевого покрова, что в дополнение к угольно-черной кайме по краям крыльев и черным колечкам на запястьях каждой лапы создавало необычайно гармоничную и красивую картину. Глаза у грифона оказались желтыми, тигриными, клюв – перламутрово-серебряным.

– Кто это? – прошептал потрясенный Альтаир.

– Самка по кличке Гарпия, – невозмутимо ответил Джельмек. – Она стоит восемьсот динаров.

Тиамат медленно повернулась к охотнику.

– Ты... ты... как ты смеешь?! – от возмущения у драконочки встопорчился гребень шипов, мантия на спине зашевелилась. – Ничтожество! Разве можно торговать такой красотой?

– Можно, – вздохнул Джельмек. – Я же торгую.

Джихан опомнился.

– Альтаир, у тебя есть восемьсот динаров? – спросил он вполголоса.

– Нету, – мрачно ответил дракончик. Его сестра с хрипом втянула воздух.

– Не волнуйся, брат... – процедила она сквозь зубы. – Сейчас я убью эту падаль, и платить не придется.

Охотник попятился.

– Не надо, – серьезно сказал Джихан. – Он же нам доверился.

– Я не оставлю такую красоту в его лапах! – прорычала Тиамат.

Тахион, который с большим интересом прислушивался к спору, фыркнул.

– Докажи слова делом!

Драконочка посмотрела на охотника. Так посмотрела, что у того зашевелились волосы на затылке. А затем внезапно одним движением скинула мантию мага, оставшись в своем подлинном обличье.

Джельмек глухо вскрикнул. У обоих грифонов поднялись дыбом перья, серебристая самочка даже припала к траве, зашипев от неожиданности.

– Дракон! – охотник попятился. – Как?!

– Молния мне в голову... – пробормотал Тахион. Его серебристая подруга недоверчиво моргала.

Виновница всего этого переполоха тем временем не спеша приблизилась к потрясенному Джельмеку.

– Мой брат отдаст за ее свободу все деньги, что у него есть, – спокойно сказала Тиамат. – Если откажешься, я убью тебя и положу эти деньги в могилу.

В глазах крылатой колдуньи сверкнуло пламя, из ноздрей потянулись две струйки дыма. Тиамат медленно подняла ладонь, где меж когтей билось маленькое красное солнце.

– Ты меня понял, человек? – спросила драконочка. Джельмек сглотнул.

– Д–да...

– Я не убиваю тебя на месте лишь потому, что видела твою дочь, – тихо произнесла крылатая. – Дети не виновны, что их отец – охотник. Но запомни раз и навсегда, человек: у тех, за кем ты охотишься, тоже есть дети. – Опустив руку, Тия подошла к охотнику вплотную и мягко коснулась его лба. – Представь, каково будет твоим детям, если их родители умрут. Ощути это на себе, испытай их боль и горе!

Она закрыла глаза. Внезапно по телу Джельмека прошла крупная дрожь, лицо исказила невыносимая мука. Охотник с воплем упал на колени.

– Нет! – в его крике больше не было ничего человеческого, это был вопль дракона, потерявшего семью. – Не–е–е–ет!!!

Альтаир с дрожью отвернулся. Тиамат, хрипло дыша, опустила руку и шагнула назад.

– Больше ты никогда не убьешь ради наживы... – не раскрывая глаз, прошептала драконочка. – Ты больше не охотник.

Покачнувшись, она с трудом повернулась и пошла к коням. Джельмек трясся, лежа в траве. Джихан глубоко вздохнул. Он только сейчас заметил, что все это время не дышал.

– Что это было? – нерешительно спросил юноша.

Драконочка подняла на человека искаженные мукой глаза.

– Я поделилась воспоминаниями о том дне... – она прислонилась к лошади, не в силах стоять. – Теперь он знает, что чувствует жертва...

Тем временем Альтаир, подойдя к дрожащему Джельмеку, тронул его за плечо.

– Дай ключ от ошейника Гарпии.

– У нее нет ошейника, – выдавил человек.

Альтаир удивленно оглянулся на черно–золотого грифона.

– Почему же она прилетела?

Тахион безнадежно покачал головой.

– Что люди, что драконы... – пробормотал он. – Ума все равно нет.

Поднявшись, грифон подошел к серебристой грифонице и положил ей крыло на спину.

– Нет у моей Гарпии никаких ошейников, – мрачно сказал пернатый. – Когда я попался, она за мной сама полетела. Потому что любит.

Альтаир несколько секунд недоверчиво смотрел на грифонов. Затем бессильно сел в траву.

– И что нам теперь делать? – спросил он в пространство. Джихан колебался.

– Один–то грифон обязательно нужен...

– Два, – дракончик кивнул на дервиша.

– А может, у кого другого купить? – нашелся юноша. – Этих отпустим, других купим!

Альтаир устало вздохнул. У него болело плечо.

– А что изменится, друг? – дракон безнадежно покачал головой. – Одни рабы вместо других... – Он повернулся к охотнику. – Сколько с нас за пару грифонов?

Глава 5. Крылья и честь

1

– Это слова демона Йакса, – тихо сказал огромный черно–золотой грифон. – Я не знал, что их еще помнят.

Ри замерла. Разум вэйты в панике искал выход, руки судорожно стиснули

самострел. Грифон смотрел на ящерку со странной тоской в глазах.

– Не бойся, эсайкан, – пернатый грациозным жестом крыла пригласил Ри занять место на песке перед собой. – Я не враг.

Юная вэйта подняла самострел и направила в грудь грифона.

– Кто ты? – выдохнула она.

– Мое имя Аякс Кек'Хакар, – представился пернатый. – Я враг эльфов.

– Ты... ты лжешь! – крикнула Ри. – Ты служишь им!

– Я раб, – коротко ответил грифон. – У меня нет выбора. – Взглянув на самострел, Аякс чуть заметно покачал головой. – Ты забыла его взвести. Он не выстрелит.

Вэйта вздрогнула. Отведя самострел немного в сторону от грифона, она нажала на спуск. Ничего не произошло.

– Я друг, – мягко повторил Аякс. – Вспомни, я отпустил тебя утром.

Ри попятилась.

– Ты... ты спал!

– Нет. Я дал тебе убежать, чтобы потом тайно похитить у эльфов. – Грифон поднял переднюю лапу и указал когтем на самострел. – Слева на рукояти есть изогнутый металлический рычаг. Поверни его до предела вниз, потом обратно.

Недоверчиво моргнув, Ри последовала совету. Самострел тихо щелкнул.

– Теперь он заряжен ядовитой стрелой, – спокойно сказал Аякс. – Можешь меня убить.

Ящерка дрожала.

– Кто ты?.. – выдавила она. – За–зачем тебе меня похищать?

Грифон помолчал.

– Эльфы поработили нас, – сказал он после паузы. – Много лет наш народ служит им крылатыми лошадьми. Но мы не сдались. Уже несколько веков грифоны сохраняют в чистоте кровь последнего рода вождей, клана Кек'Хакар, к которому принадлежу и я. – Аякс посмотрел на Ри. – Эсайкан, мы много лет мечтали о такой встрече. Ты, твоя тайна, может вернуть свободу целому народу. – Заметив, что вэйта отшатнулась, грифон быстро поднял когтистую ладонь. – Мы не станем заставлять тебя раскрыть тайну. Клянусь в этом кровью всех моих предков. Я просто хочу

познакомить тебя со своими братьями – мы расскажем тебе о нашей борьбе, поведаем историю народа грифонов, и ты сама примешь решение.

Ри замотала головой.

– Нет!

– Тогда тебе придется убить меня, – печально сказал Аякс. – Час назад мои товарищи разорвали предателя, известного тебе под именем Шорра Загена, разыграв нападение отряда грифонов с материка. Ты помогла нам, когда сожгла эльфийский корабль – мы собирались уничтожить его сами. Любой следопыт должен поверить, что тебя похитили настоящие шпионы. Теперь если я останусь жив, наше дело может погибнуть – эльфы под пытками вырвут у меня все тайны и жестоко расправятся с повстанцами. – Он посмотрел в глаза Ри. – У тебя есть выбор. Убить меня и не позднее, чем через пару дней, вновь попасть в плен к эльфам. Или довериться мне и спасти целый народ из рабства. Выбирай.

Дрожащая вэйта оглянулась назад.

– Я... я убегу...

– Утром эльфы оцепят этот остров тройным кольцом кораблей, – спокойно ответил Аякс. – Сотни охотников с собаками и другими существами поймают тебя за час. А эльфы редко повторяют свои ошибки. В этот раз они займутся тобой всерьез, и тайна, способная принести нам свободу, породит лишь смерть и рабство. – Грифон встал. – Я и мои товарищи рискнули своими жизнями, решив освободить тебя. Если эльфы догадаются, кто на самом деле виновен в исчезновении их пленницы, множество грифонов будет убито, а что сделают с повстанцами – тебе лучше не знать. Решай, эсайкан, и решай быстро!

Ри сглотнула. Она страшно боялась ошибиться, вновь попасть в лапы врага. Но ведь грифон уже столько раз мог схватить ее, обезоружить, доставить эльфам...

Аякс смотрел на Ри яркими алыми глазами, перья на его мускулистой груди ритмично вздымались. Ящерка зажмурилась.

– Хорошо, – выдавила вэйта. – Но клянусь, Аякс, если ты лжешь – я убью себя! И тайна моего учителя будет навсегда утеряна!

– Я не лгу, – с горечью ответил грифон. – Много лет назад я совершил страшную, непростительную ошибку, эсайкан. Это по моей вине Ажхан Дрэххан

заполучил... свою находку.

Он приблизился и подставил вэйте крыло. Дрожащая Ри забралась на спину грифона.

– Ты... ты правда не боишься, что я выстрелю? – тихо спросила она.

– Я боюсь не смерти, – негромко сказал ей Аякс. – Я боюсь, что не успею искупить вину. Держись крепче!

Минут через десять после начала полета к Аяксу присоединились несколько других грифонов. Все кроме одного были черными, почти неразличимыми на фоне вечернего неба. Пернатые мчались над самой водой, вдали уже темнели силуэты гор. Остров находился недалеко от материка.

– Мы боялись, что ты не поверишь Аяксу! – крикнул Ри единственный бело-золотой грифон в стае, совсем молодой и очень красивый.

– Она до сих пор не верит нам, – отозвался Аякс.

Вэйта заставила себя приоткрыть глаза.

– В-в-верю... – выдавила она. – Д-д-далеко еще?..

– Не очень! – ответил тот же грифон. Его пластичный клюв чуть изогнулся в приветливой улыбке, голубые глаза смеялись. – Не бойся, ящерка! Мы друзья!

– Крафт, лети вперед, – прервал Аякс. – Предупреди посты.

– Как скажешь, отец... – грифон резко прибавил скорость. Остальные снизились, распушив концы крыльев, ритм полета изменился. Ри немного приободрилась.

– Мой старший сын, Крафт, станет во главе клана Кек'Хакар, когда я умру, – сказал Аякс. – И если ты поможешь, эсайкан, его дети будут свободными от рождения.

Вэйта промолчала.

Вскоре отряд грифонов снизился почти до самой земли и понесся над лесом, покрывавшим отроги гор. На небе уже мерцали звезды.

Из темноты внезапно возник запыхавшийся Крафт.

– Все в порядке, – сообщил он. – Нас ждут.

Отряд бесшумно опустился на небольшой полянке. Ри спрыгнула со спины грифона.

– Мой сын доставит тебя на место, – Аякс кивнул на Крафта. – Мы должны вернуться, пока не поднялась тревога.

– Зачем? – удивилась вэйта.

– Эльфы должны найти меня, израненного до полусмерти, – сурово ответил Аякс. – Я расскажу им историю твоего похищения.

Ри попятилась.

– Но... но тебя убьют!

– Возможно, – кивнул грифон. – Однако свобода нашего племени куда дороже одной жизни.

Он склонился к ящерке.

– Не делай мою жертву бессмысленной, – тихо сказал Аякс. – Помоги нам, эсайкан. И прощай.

Крафт положил крыло на спину отцу.

– Прощай.

– Прощай, сын.

Аякс приподнялся для прыжка, но Ри вцепилась в него мертвой хваткой.

– Нет! – выдохнула она. – Эльфы знают, что я убежала сама! На корабле, перед взрывом, я говорила с Кэйле Наутагаскэ!

Грифон вздрогнул.

– Зачем ты это сделала?

– Чтобы они не считали меня жалкой ящерицей... – тихо ответила Ри.

Пернатые переглянулись. От взгляда вэйты не укрылось, что Крафт облегченно вздохнул.

– Плохо, – Аякс вздохнул. – Теперь они узнают, что нападения не было, и догадаются кто убил их агента!

Крафт встрепенулся.

– Надо уничтожить всех эльфов с корабля!

– Мы не знаем, сколько их было, – возразил Аякс. – В лесу эльфа не поймать, а если мы упустим хоть одного...

Грифоны перешли на свой гортанный язык. Ри переводила взгляд с одного на другого.

– Исправить ошибку уже нельзя, – Аякс наконец принял решение. – Рано или поздно эльфы все равно узнали бы о нашем заговоре: пора выходить из подполья!

– Мы еще не готовы! – резко возразил другой грифон.

– У нас нет выбора, – Аякс повернулся к Ри. – Забирайся мне на спину!

Отряд взлетел в воздух.

* * *

Штаб повстанцев оказался хорошо замаскированной пещерой на противоположном от океана склоне большой горы. В пещере уже собралось десятка два грифонов всех расцветок, в дальнем углу под кучей сена были спрятаны промасленные мешки с оружием и связки стрел. Свет давали четыре холодных шара белого огня, точно такие Ри видела в пещере разбойников: работа гномов. Вэйта с тревогой оглядывалась.

– Эльфы нас не найдут? – робко спросила она у Аякса. Тот прервал спор с красивой белой грифоницей и обернулся.

– Не должны, – серьезно ответил грифон. – Хотя недооценивать их ни в коем случае нельзя.

– Переоценивать тоже, – заметила грифоница. – За десять лет наш заговор так и не раскрыли.

Красивый черный грифон с желтыми глазами фыркнул, словно кот:

– Потому что все эти годы мы только болтали и мечтали о борьбе!

Аякс возразил на родном языке, между пернатыми завязался спор.

К Ри тихо подошел Крафт.

– Пошли, перекусим, – улыбнулся он. – Они еще долго будут спорить...

Следом за молодым грифоном вэйта вошла в маленький грот, освещенный двумя белыми шарами. Крафт усадил ее на кипу соломы и протянул странный оранжевый кубик:

– Ешь, не стесняйся.

Ри тревожно принялась.

– Что это?

– Сухой корм для грифонов, – невесело ответил Крафт. – Он хорошо утоляет

голод.

Пока ящерка осторожно жевала странную пищу, пернатый на минутку вышел и принес железную флягу с водой. Ри благодарно кивнула.

– Спасибо...

– Да ладно тебе, – грифон улыбнулся. – Мы ведь не эльфы. На внешность не смотрим...

Несколько минут в гроте царило тяжкое молчание. Ри доела кубик и выпила немного воды.

– А где остальные? – спросила она робко.

– Старшие сейчас решают, начинать ли борьбу в открытую или сдаться, – хмуро ответил Крафт.

– Как сдаться?!

– Грифоны всегда жили вместе с эльфами, – объяснил пернатый. – В древности мы были им друзьями, а не рабами. И сейчас некоторые думают, что нас не станут наказывать слишком сурово. Глупцы, какие глупцы!

От входа послышалось гневное фырканье, и в грот заглянул тот самый желтоглазый грифон, что спорил с Аяксом.

– Выбирай выражения, птенец! – предупредил он Крафта.

– Я стараюсь говорить правду в лицо, Мах, – ответил пернатый.

Черный грифон хлестнул себя хвостом.

– Ты, малолетний выскочка, думаешь, я побоюсь твоего отца?

Крафт вспыхнул.

– Атч'ктар! – на родном языке рявкнул он. Желтоглазый зарычал.

– Итткаш мгр'хту... – яростно начал было он, однако в этот миг рядом возник Аякс. Грифоны смерили друг друга мрачными взглядами.

– Хватит! – гневно приказал вождь. – Не хватало нам только междуусобиц!

Мах отступил, злобно клацнув клювом в сторону Крафта. Смерив спорщиков яростным взглядом, Аякс подошел к Ри и опустился рядом. В грот вошли еще несколько грифонов, Крафта оттеснили к стене.

– Как тебя звать? – спросил Аякс.

– Валькирия, – тихо ответила вэйта. – Ри.

– Перед вами эсайкан Ри! – громко объявил грифон. – Она хранит тайну, которая может спасти восстание и привести нас к победе.

Аякс помолчал.

– Все вы знаете, что произошло одиннадцать лет назад, – продолжил он тяжело. – Так уж вышло, что в то время я не сумел искупить своей ошибки. Все эти годы я искал Ажхана Дрэхана, желая отомстить и вернуть пропавшее сокровище, но даже в этом я не преуспел. И вот, спустя одиннадцать лет, когда надежда уже погасла, совершенно случайно мне удалось узнать про тебя, Ри. А сопоставить факты оказалось несложно. – Грифон поднял голову. – Ри, сегодня от тебя зависит судьба пернатого народа. Открой нам, где спрятан Пояс Богини, и воспользовавшись его мощью мы освободим всех рабов в мире!

"Пояс Богини! – вэйта задыхнулась. – Алазар... – Ри сглотнула. – Учитель, почему, ну почему ты ничего мне не сказал! Если бы я знала!"

– Мы не используем силу во вред... – продолжал говорить грифон. Ри с огромным трудом заставила себя вернуться на землю.

– Нет, Аякс, – она покачала головой. – Прости, но это не моя тайна. Я могу открыть ее лишь королю Эравии, Торвальду I.

Пернатый запнулся. Помолчал.

– Мы рискнули всем, что строили на протяжении десяти лет, – сказал он после долгой паузы. – Мы рискнули мечтой.

– Прости... – Ри опустила голову. – Но я дала клятву.

– Ты знаешь, что Эравия – вассал Элирании? – внезапно спросил крупный серебристый грифон с черными колечками на лапах. Вэйта кивнула. – Как ты думаешь, эльфы позволят своему вассалу Торвальду заполучить такую мощь?

Ри задумалась.

– Но... но...

– Если ты откроешь королю Эравии свою тайну, эльфы немедленно потребуют от него выдать артефакт Элирании, – сурово сказал грифон. – И когда Торвальд откажется, начнется самая страшная в истории война!

Аякс кивнул.

– Верно, Сотис. Если король Эравии откажет эльфам, его заставят. А если не

откажет... – грифон бросил на Ри горящий взгляд, – ...то артефакт достанется Элирании, и все мы погибнем напрасно!

Заговорил третий грифон, абсолютно черный, сероглазый, с высокими кисточками на ушах.

– Ри, подумай. Эльфы сейчас сильнее любой страны на свете. Если же им достанется Пояс Богини, мир рухнет, обливаясь кровью!

Дрожащая вэйта замотала головой.

– Это неправда. Вы лжете! Вы просто хотите получить Пояс!

– Да, мы хотим его получить! – с жаром сказал Аякс. – Не для того, чтобы поработить других. Чтобы освободить рабов! Из-за этой проклятой реликвии на моих глазах был замучен до смерти ребенок. Тысячи, если не сотни тысяч существ погибли в войне. Так не дай же им умереть!

– О да, послушай этих мечтателей... – язвительно сказал Мах.

Аякс бросил на него такой взгляд, что грифон стушевался и отступил во второй ряд.

– Твое решение, эсайкан? – тихо спросил вождь.

Ри облизнула слезы.

– Моего учителя два года пытал Дрэкхан, – начала она, стараясь говорить спокойно. – Он выдержал страшные муки. Я прошла полмира, попадая из клетки в клетку, из плена в плен, чтобы сдержать слово и предотвратить войну! Дрэкхан убил моего учителя, разорил целую деревню, угнал жителей в рабство! Теперь меня похитили эльфы и при этом, возможно, уже погубили моего лучшего друга! А теперь вы просите, чтобы я отказалась от своей клятвы? После всех жертв и мучений?! – от волнения у ящерики расширились ноздри.

Серебристый грифон ударил хвостом.

– Да пойми же, глупышка, если ты отдашь Пояс в руки Торвальда – войну развяжет он! Такие артефакты не могут принадлежать одной стране, их надо уничтожать. Не сила поддерживает мир, Ри, а равновесие сил. И Пояс Богини может нарушить это равновесие, бросив Уорр в пучину хаоса и смерти!

Вэйта на миг растерялась.

– А... а вы? Вы же хотите его получить!

– Нам не нужен Пояс Богини, – спокойно ответил серебристый. – Нам нужна свобода. Для нас Пояс – лишь средство ее достичь.

– У артефакта есть Хранитель, – тихо добавил Аякс. – Не зыбывай, эсайкан, Пояс Богини не принадлежит ни твоему учителю, ни королю Эравии. Одинадцать лет назад мне удалось спасти маленькую девочку, дочь последнего хранителя Пояса. Это единственное, что мне удалось... Реликвия принадлежит только ей. И ей мы вернем Пояс, когда завоюем свою свободу!

Ри в отчаянии замотала головой.

– Я не скажу!

Один из грифонов зарычал, но вождь бросил на него такой взгляд, что тот сразу утих. Аякс повернулся к вэйте.

– Мы не требуем немедленного ответа, – сказал он тяжело. – Мы вообще ничего не требуем, Ри. Мы просим. – Грифон тяжело вздохнул. – Сейчас нам всем надо отдохнуть. Спи спокойно, эсайкан, ничего не бойся. Мы тоже умеем хранить клятвы... Утро вечера мудренее.

Склонившись к ящерке, Аякс тихо добавил:

– Подумай над нашими словами. Это все, о чем мы просим.

С огромным трудом взяв себя в руки, Ри через силу кивнула. Грифоны тихо покинули пещеру.

2

Спустя четыре дня после разговора в бараке Рогвальд не спеша шагал по цеху. Был обеденный перерыв, большинство рабочих отдыхали. Несколько гномов-техников возились над длинным ременным шкивом, передававшим вращение от водяных колес на линию шлифовальных станков, где работали в основном вольнонаемные рабочие. Там и тут виднелись изящные фигуры эльфов-надсмотрщиков; на территории завода их было немного, за порядком обычно следили сами заключенные, боясь наказаний. Пять решетчатых башен по периметру заводской территории уродовали небо черными силуэтами скорострельных арбалетов.

– Все готово? – тихо спросил Рогвальд, проходя мимо одного из шлифовальных станков. Гизмо, не оборачиваясь, сунул ему маленький мешочек. Гном

направился прочь.

Некоторое время Рогвальд делал вид, что отдыхает у подножия станины главного молота; люди его бригады обедали с другой стороны. На самом деле бывший разбойник следил за чернобородым, коренастым гномом, стоявшим у входа на территорию драконов. Там обычно несли пост четверо охранников–людей, этот был исключением.

Незадолго до конца перерыва гном сменился с поста. Рогвальд подождал, пока он отойдет от других стражников, и неслышно приблизился.

– Эй, – тихо позвал Рогвальд на родном языке. – Силт!

Гном вздрогнул.

– Откуда знаешь мое имя? – спросил он подозрительно.

– Да так, друзья сказали... – Рогвальд мысленно поздравил себя с успехом. Едва заметное подрагивание пальцев Силта не оставляло сомнений в его пристрастиях. – А еще они сказали, что ты кое–что любишь...

Охранник быстро огляделся и увлек гнома в щель между штабелями дров для парового молота.

– Покажи товар, – бросил он нетерпеливо.

Рогвальд молча сунул гному мешочек, полученный от Гизмо. Стражник поспешно развязал тесемки.

– Гнилец? – Силт коснулся содержимого мизинцем и осмотрел тонкий, похожий на грязную муку порошок. Закрыв глаза, он поднес палец к носу и с силой втянул воздух.

– Нравится? – спросил Рогвальд. Силт несколько секунд молча стоял, покачиваясь, на его щеке подергивалась жилка.

– Уф–ф–ф... – выдохнул он наконец. Тряхнув головой, гном прислонился к поленице. – Сильно...

– Я обеспечу тебя этой дрянью на всю жизнь, – быстро сказал Рогвальд.

Охранник внимательно посмотрел на него. Некоторое время он молчал, размышляя над словами сородича.

– Я не смогу вытащить тебя отсюда, – сказал наконец Силт с явным сожалением.

– Мне это не нужно.

– Нет? – удивился гном. – А что?

– Вот, – Рогвальд сунул Силту маленький сверток. – Передай это любому дракону за стеной и скажи, чтобы прислал такой же ответ.

Глаза стражника широко раскрылись.

– Ты спятил?!

– Завтра, в обеденный перерыв, я буду ждать здесь, – негромко сказал Рогвальд. – Принесешь ответ – получишь еще одну дозу.

Силт нахмурился.

– А если я сдам тебя длинным, а?

– Не–ет, – усмехнулся гном. – Ты не хуже меня знаешь, что делают эльфы с любителями гнильца. Мы одного племени, мы нужны друг другу. – Тебе не составит труда исполнить мое дело. А мне не составит труда тебя отблагодарить.

Силт долго смотрел на мешочек с гнильцом в своей руке.

– Зачем тебе дракон? – спросил он наконец.

– Я колдун, – не моргнув глазом ответил Рогвальд. – Из крови дракона я могу приготовить много полезного. И купить себе свободу у того, кто может это устроить, – добавил он негромко.

– А дракон, стало быть, сам тебе кровь отольет? – недоверчиво спросил Силт.

Рогвальд фыркнул.

– Уж поверь, не откажет...

В этот момент заревела сирена, оповещающая о конце перерыва.

– Завтра, на этом же месте, – бросил Рогвальд.

Не дожидаясь ответа, он поспешил к молоту. Силт долго смотрел вслед, почесывая в затылке.

Этот день пролетел для Рогвальда как во сне. Он работал, ковал, таскал заготовки, резал и очищал металл, но перед глазами вертелись ворота в стене и ответ, который завтра – гном ничуть не сомневался – доставит стражник. Старому Даруку пару раз даже пришлось прикрикнуть на Рогвальда, возвращая его к реальности.

Ночь провели в бараке. Сегодня там были все десять гномов, которые вчера работали в ночную смену, поэтому заговорщики не могли переговариваться. Но

взгляды, которыми изредка обменивались Рогвальд, Дарук и Гизмо, многое сказали бы шпиону, попадись таковой среди тангаров.

На следующий день, гуляя по цеху во время перерыва, Рогвальд с облегчением заметил Силта возле поленницы. Как бы невзначай проходя мимо, гном шагнул в тень и оказался лицом к лицу со стражником.

– Давай! – нетерпеливо сказал тот.

– Покажи ответ.

– На, держи...

Пока Силт дрожащими руками развязывал мешочек, Рогвальд поспешно развернул сверток. Цепочки с клыками Альтаира там больше не было; зато на самой ткани крупным и четким почерком были написаны четыре слова. Кровью.

"Согласны. Ждем завтра в полдень."

Этой ночью трое заговорщиков лежали на нарах в бараке, думая каждый о своем. Остальные семеро гномов работали в ночную смену. Рогвальд, Гизмо и Дарук сдружились как раз потому, что раз в два дня оставались в бараке одни.

– Дракон не поднимет нас всех... – едва слышно шепнул Рогвальд.

– Ну так освободим трех драконов, – махнул рукой Гизмо.

– Это будет непросто, – покачал головой Дарук. – Можно не успеть и погубить весь план.

– Я сумею разбить оковы дракона за сорок ударов сердца, – твердо сказал Рогвальд. – Гизмо описал мне, как они сделаны.

Дарук повернулся на нарах.

– Это слишком долго, Рогвальд.

Гном помолчал.

– Постараюсь ускорить, – сказал он наконец.

– Дарук прав, – поддержал приятеля Гизмо. – Кроме того, кто-то должен будет устроить второй взрыв, чтобы не обнаружилась пропажа инструментов.

– Иначе эльфы перебьют половину тангаров, – добавил Дарук. – Рогвальд, мы никак не сумеем бежать втроем. Даже вдвоем это почти невозможно.

Гном резко сел. Его рыжая борода встопорщилась.

– Ты что же это, старый хрыч, предлагаешь только одному бежать? И друзей

бросить?

Гизмо вздохнул.

– Не бросить, а дать надежду, – поправил он. – Дракон, освободившись, непременно приведет целую армию своих сородичей – выручать остальных драконов.

– Нам–то от этого легче не станет, – буркнул Дарук.

– Станет, – спокойно возразил Гизмо. – Если с драконом будет Рогвальд.

– Почему это? – удивился тот.

– Ты знаешь их лучше любого из нас, – Гизмо в упор смотрел на рыжего гнома. – Ты четыре года общался с драконом и умеешь с ними обходиться. Лишь ты сумеешь уговорить крылатых спасти не только своих, но и нас. Ты гораздо опытнее меня, и при этом вдвое моложе Дарука. Наконец, ты не боишься драконов...

– А ты? Ты, стало быть...

– Да, – мрачно буркнул Гизмо. – Боюсь. И ничего в этом зазорного нет! Поглядишь тут на машины, что они понастроили, представишь, какие драконы могли бы оружие создать – поневоле испугаешься.

Повисло тягостное молчание.

– Нет, – сказал наконец Рогвальд. – Нет, я так не могу. Уж коли должен бежать один – будем тянуть жребий.

– Рог... – начал было Дарук, но гном его резко оборвал:

– Не согласны? Тогда решайте между собой, кто побежит.

Гизмо сел на нарах.

– Бежать должен ты! – сказал он с нажимом. – Чтобы потом спасти нас всех!

Прежде чем Рогвальд успел открыть рот, в разговор вмешался Дарук:

– Он прав, – сурово сказал старый гном. – Рогвальд, за два года, что я здесь, многие пытались бежать. Их всегда ловили и казнили для устрашения остальных. А ты, появившись всего неделю назад, впервые придумал план, который может сработать. Бежать должен ты.

– И закончим на этом, – твердо заметил Гизмо. – Ты бежишь не сам по себе, я за помощью.

Рогвальд долго молчал.

– Повторим план, – выдавил он наконец.

Дарук улыбнулся.

– Так–то лучше...

До самого утра заговорщики тихо совещались.

* * *

Когда подали сигнал на перерыв, перепачканные в масле рабочие скоблили громадную стальную "бабу" молота, очищая ее от нагара и вездесущей копоти. Передышку они встретили радостными возгласами.

Старый Дарук, кряхтя, спустился из кабины инженера и, проходя мимо Рогвальда, незаметно вложил ему в руку блестящие клещи. Мгновением спустя они словно испарились; гном сделал вид, будто потягивается, и уронил инструмент в рукав своей брезентовой робы.

Со стороны шлифовочной линии не спеша приближался Гизмо. Дарук уверенно шел к сараю у главных ворот, где выдавали еду: его участие в плане уже завершилось. Рогвальд мысленно призвал всех богов, о которых когда–либо слышал.

– Парни, ко мне... – негромко позвал гном.

Рабочие, недовольно переговариваясь, окружили бригадира.

– Всем отойти подальше от молота. – вполголоса приказал гном. – И быстро.

Когда услышите свист, падайте на землю.

Люди притихли.

– Что ты задумал? – спросил один из рабочих.

– Устроить вам полторы недели выходных, – гном усмехнулся. – Скоро такое начнется – будет что внукам рассказывать... Пошли, пошли, давление уже растет! Шевелись!

Рабочие попятились. Гном решительно топнул ногой.

– Поджариться хотите? Бегом, за мной! – он первым подал пример, бросившись прочь от молота. Ничего не понимающие люди кинулись следом.

Добежав до штабеля дров, где днем раньше свершилась сделка с Силтом, Рогвальд быстро забрался в щель и схватил тяжелый мешок, куда Гизмо сложил краденные инструменты. Мешок предстояло забрать с собой и выбросить в океан, иначе эльфы неизбежно узнают, кто участвовал в заговоре. Свободной рукой Рогвальд

поднял тяжелую кувалду и бросился обратно. Из парового котла возле молота уже доносился свист.

"Дарук должен был заклинить предохранительные клапаны..."

Добежав до станины, гном со всего маху ударил кувалдой по зубчатому колесу, удерживавшему предохранительную цепь под "бабой" молота. Шестерня погнулась, однако цепь не соскочила.

– Эй! – один из охранников у ворот заметил гнома. – Что происходит?!

– Кром, мать твою! – выругался Рогвальд. Бросив мешок, он обрушил на колесо град мощных ударов. Грохот заставил обернуться всех, кто был в цехе.

– Прекратить! – ближайший надзиратель скинул с плеча лук. – Брось кувалду!

– Ну же! – взревел Рогвальд и вновь ударил по шестерне, едва не обломив древко кувалды. В этот раз непокорный металл наконец поддался.

Огромная стосемидесятитонная "баба" с грохотом рухнула вниз. Рогвальд этого уже не видел; едва цепь соскочила, он упал за станину молота и проворно накрылся стальным листом, который его бригада подтащила сюда еще утром. Спрятав руки в брезентовые рукава, гном скорчился, пряча лицо.

Он едва успел. Как верно рассчитал Дарук, стосемидесятитонная масса молота послужила колоссальным поршнем, мгновенно подняв давление в котле до запредельных величин. Все четыре предохранительных клапана разлетелись вдребезги, однако этого уже не хватило, чтобы спасти машину. И котел взорвался.

Таких катастроф в мире Рогвальда еще не знали. Обломки котла взлетели на высоту двухсот ярдов, взрывная волна смела половину стены драконьего загона и две сторожевые вышки. Рабочие по всему цеху с криками прятались за станками и бараками.

Массивная станина молота спасла Рогвальда от взрывной волны. Но взрыв сорвал с него лист металла, словно пушинку; гном стиснул зубы и вцепился в ближайший механизм. К счастью, пар расширился с такой скоростью, что мгновенно остыл.

Клубы дыма и холодного пара заполнили территорию завода. Натужно кашляя, Рогвальд нащупал свой мешок и, спотыкаясь, бросился к рухнувшей стене. Из дыма доносились крики людей и странное утробное рычание. Гном едва не упал, перелезая

через кучи кирпичей. Дважды ему пришлось пролезать под ржавой колючей проволокой.

– Эй! – задыхаясь, рявкнул Рогвальд. – Крылья и честь! Крылья и честь! Ну где вы там?!

Какая–то темная масса метнулась навстречу. Гном успел только вздрогнуть, как был распластан на земле и прижат огромной когтистой лапой. В дыму сверкали яркие золотые глаза.

– Ты ранил двоих наших! – прорычал дракон. Он был изумрудно–зеленый с золотистыми рогами; его чешую покрывала копоть, по левому плечу струилась кровь.

– Да ну? – Рогвальд оттолкнул его лапу. – Если не поторопимся, все сдохнем! Давай ногу!

Дракон отступил.

– Не меня! – Он указал на молодого красного дракона, который жестоко кашлял от дыма. – Освободи его! Скорее!

Времени пререкаться у Рогвальда не было. Стиснув зубы, гном подбежал к алому дракону и выхватил из мешка долото.

– Замри! – выдохнул он.

Пока крылатый, хрипло дыша, распутывал колючую проволоку, свалившуюся после падения стены, Рогвальд четырьмя мощными ударами выбил заклепку на стальном кольце.

– Давай вторую ногу!

В этот раз заклепка подалась лишь с седьмого удара. Схватив клещи, гном кувалдой вогнал их в щель и потянул рукояти в разные стороны. Кольцо не поддавалось.

– Дай сюда! – рявкнул дракон. Оттолкнув Рогвальда, он ухватил клещи сам и, зарывчав, разодрал кольцо надвое. Пока гном вставал, крылатый освободил и вторую ногу.

– Вождь! Лови! – дракон бросил клещи тому самому зеленому, что встретил Рогвальда в дыму. Рядом с ним из дыма возник стройный золотой силуэт.

– Нет времени! – Гном замотал головой. – Инструменты надо забрать с собой, иначе моих друзей казнят!

Зеленый дракон на миг заколебался. Золотой, стоявший рядом, опустил голову.

– Скорее! – крикнул Рогвальд. Из-за стены уже доносились голоса эльфов, охрана наконец опомнилась. Крылатый хрипло вздохнул.

– Что ж, не судьба! – он перебросил клещи гному. – Ализон, помни, чему мы тебя учили!

– Да, мастер, – глухо ответил молодой дракон. Ухватив Рогвальда за шиворот, он забросил его на спину и распахнул крылья. – Держись крепче, коротышка!

Рогвальд вцепился в мускулистую шею. Дракон глубоко вздохнул, поднялся на задние лапы и прынул в небо.

Окутанный дымом и паром завод провалился вниз. Дракон набирал высоту, наращивая частоту взмахов, могучие мышцы работали как механизмы, тело было напряжено до предела. Рогвальд судорожно цеплялся за чешую.

– Не бойся, – бросил крылатый. – Грифону нас не догнать.

Гном заставил себя открыть глаза.

– Где инструменты? – выдавил он.

– У меня в руках, – отозвался дракон. – Сообщи, как только можно будет их бросить.

– Над морем... Только над морем!

– Хорошо, – крылатый кивнул. – Чем меньше будет груз, тем дальше я смогу лететь. Где тебя посадить?

Гном опешил.

– Что?! Я лечу с тобой!

Дракон на миг повернул голову и окинул всадника внимательным взглядом.

– Я направляюсь домой, – сказал он. – Я лечу в страну драконов. Ты понимаешь это, смертный?

Рогвальд с трудом подтянулся повыше и сел, обняв крылатого за шею.

– Туда мне и надо, – ответил он серьезно.

Дракон мчался над облаками, покрывая сотни миль за час. Ри в это время все еще мучалась в трюме прекрасного белого парусника. До ее встречи с Аяксом оставалось четыре дня.

Глава 6. Райские птицы

1

Ажхан Дрэкхан криво усмехнулся, поигрывая длинным посохом с клинком в основании и золотым навершием в виде руки, сжимавшей оголенный мозг. Холодные глаза мага в упор смотрели на окровавленную драконочку, распятую за крылья и ноги на скальном дне пещеры.

– Что ты прячешь? – сухо спросил Ажхан.

Тиамат видела его с трудом, кровь заливала ей глаза. В груди драконочки хрипело при каждом вздохе, на губах пузырилась кровавая пена.

– Что вы здесь прячете? – повторил маг, ухватив Тиамат за нижнюю челюсть и вздернув ей голову. В сознании драконочки медленно пульсировал черный шар.

– Дракон готов, – сплюнул кто-то за спиной Тиамат. – Ты перестарался, синемордый.

Не отворачивая глаз от Тиамат, Дрэкхан негромко ответил:

– Еще раз назовешь меня так, Эльстар, и следующим я распну тебя.

"Эльстар!" – имя ударило драконочку, словно хлыст. Содрогнувшись, Тиамат заставила себя произнести нужные слова и застонала от боли и странного облегчения, когда залитая кровью пещера, маг и все остальное провалилось в темноту. Мир исказился, сжался в шар, в маленький шар, в маленький стеклянный шарик, в маленький...

– ...Нет!!! – Тия стиснула виски, пошатываясь. В голове все кружилось, свет последовательно менял яркость от слепящего до черного.

– Все кончилось, все, – родной голос вернул ей чувство реальности. – Ложись, маленькая моя, отдохни...

"Альтаир", – машинально подумала драконочка. Мягкие руки брата уложили ее в ароматную траву, принялись нежно массировать плечи. Понемногу страшная пляска света и тени отступала.

Некоторое время Тиамат дрожала, лежа в траве. При помощи палантира Ри степень погружения в транс могла достичь опасного уровня – как сейчас, например. Встряхнувшись, драконочка подняла голову.

– Ты в порядке? – с тревогой спросил Альтаир. Брат сидел рядом, держа наготове для сестры жареного кролика. Чуть поодаль примостился Джихан: юноша с аппетитом ужинал. Алдар и оба грифона отдыхали у костра, шагах в двадцати.

Тиамат трянула головой. Возвращение к реальности потребовало от нее куда больших усилий, чем она ожидала. Драконочка заставила себя припомнить все, что произошло с нею за последние дни.

"Я встретила с братом... Вернула Боргу дочь... Мы купили грифонов... Четвертый день полета на юг..."

– Тия, поешь. – Альтаир протягивал ей кролика. Крылатая заставила себя принять угощение.

– Его звали Эльстар, – сказала она. Альтаир, терпеливо ждавший пока сестра кончит есть, глубоко вздохнул.

– Узнаешь при встрече?

– Да, – сухо ответила Тиамат. Какое-то воспоминание не давало ей покоя. – Брат, я должна подумать. Не отвлекай.

Нахмурившись, драконочка заставила себя еще раз мысленно пережить сон. В этот раз боли почти не было, самоконтроль у Тии всегда был на высоте. Однако странное чувство не покидало ее. Что-то с этим трансом было неправильно, что-то пошло не так...

"Палантир", – поняла Тиамат.

– Брат, – драконочка повернулась к Альтаиру. – За нами следят. Очень сильный и умелый маг использует палантир твоей подруги, чтобы следить за нами. Я узнала об этом только благодаря погружению в транс.

Альтаир застыл. Краем глаза Тия заметила, как на полпути ко рту замерла рука Джихана, в стороне у костра грифоны разом повернулись.

– Эльф? – спросил Джихан.

– Нет, – Тия покачала головой. – Это точно не эльф. Я пока не знаю, каким образом он сумел обойти мою защиту, но с палантиром он работает на седьмом уровне Магии, просто виртуозно. Я бы так не сумела. И еще одно... – Она посмотрела в глаза брата. – Я не уверена. Но мне кажется, этот маг совсем недалеко. Возможно, он заметил нас во время полета и с тех пор следит за нами.

– Надо разбить шар! – Альтаир вскочил.

– Ни в коем случае! – возмутилась драконочка. – Чему я тебя позавчера учила?

– Знай своего врага, – торжественно сказал дракон.

– Вот именно. Ты хочешь разбить наш единственный источник знаний о враге?

– А может, он вовсе и не враг? – глубокий голос грифона заставил всех вздрогнуть. Тахион опустил на траву рядом с драконятами. – Знаете, иногда вы меня просто поражаете.

Крылатые переглянулись с Джиханом и все трое уставились на грифона. Тиамат сузила глаза.

– Что ты хочешь сказать?

– Почему вы заранее зачисляете неизвестное в ряды врагов? – спросил Тахион. Рядом с ним в траву опустилась Гарпия, у костра остался один старик Алдар. Дервиш плохо себя чувствовал после полета.

– Потому что у нас есть инстинкт самосохранения, – заметил Альтаир.

Гарпия усмехнулась. Стальная грифоница, как и ее грифон, за все четыре дня полета ни разу не пыталась завязать разговор с драконятами или Джиханом. Общались они только с дервишем: миролюбивый, безобидный старик действительно умел найти общий язык с любым существом.

– У нас такой инстинкт называется "волчьим", – спокойно сказала Гарпия. – Укуси первым, чтобы тебя не укусили.

– Лучше лишний раз укусить, чем быть укушенным, – фыркнул Джихан.

Тахион резко повернул к нему голову.

– Укуси меня, – грифон клацнул клювом. – Сними свою цепочку и укуси меня, потому что иначе я могу укусить первым.

Альтаир нахмурился.

– Птицы, мы же договорились, – дракон расправил крылья. – Едва Ри и Рогвальд будут спасены, мы отпустим вас на все шесть сторон.

– О, так у тебя наконец появился план, как их спасти? – насмешливо спросила Гарпия.

– Нет, – буркнул Альтаир после долгой паузы.

– Замечательная ситуация, дорогая, ты не находишь? – поинтересовался

Тахион. – Два только что вылупившихся дракона и храбрый мальчик намерены покорить Элиранию...

– Мы живородящие, – заявил Альтаир.

– И покорять Элиранию силой не намерены, – добавила драконочка. – У моего брата нет никакого плана, поскольку еще три дня назад мы с ним договорились, что план придумаю я.

Тахион склонил голову на бок.

– М–м–м–м... Надо понимать, наша уважаемая ведьма уже разработала триумфальную стратегию завоевания Элирании?

– Да, – сухо ответила Тия.

– А нельзя ли и нам о ней услышать?

– Я превращу нас в эльфов, – спокойно сказала драконочка. – Всех, кроме вас, разумеется. Четыре эльфа и два грифона прогуляются по улицам любого города Элирании, и Алдар отыщет ниточку к пленникам. Как только мы их найдем, все остальное я беру на себя. Эльфы никогда не были хорошими магами.

Некоторое время царила мертвая тишина.

– Э–э–э... это как, превратишь нас в эльфов? – недоверчиво спросил Джихан.

– Внешне. – Тиамат начертила когтем полукруг на земле. – Ни один маг не сумеет изменить вес, поэтому превратить взрослого грифона в эльфа не сумеет никто. Но создать иллюзорный облик для существа, сходного с эльфом размерами и весом – хотя и сложно, но вполне по силам.

– Не верю, – решительно заявил Тахион.

Драконочка чуть заметно улыбнулась.

– Дай мне перо.

Грифон молча выдернул небольшое перышко из подкрылья и протянул крылатой колдунье. Тиамат покрутила его в пальцах.

– Смотри, – она высунула раздвоенный язык и лизнула перышко. На глазах изумленных грифонов оно мгновенно изменило цвет, налившись серебристым оттенком. Тиамат улыбнулась.

– Ты потеряла перо? – спросила она Гарпию. – Возьми.

Пернатые переглянулись. Джихан почесал в затылке.

– И надолго хватает твоих чар?

– Их нет нужды поддерживать, – отозвалась Тиамат. – Когда я наведу иллюзию, она останется до тех пор, пока на наших телах будут сохраняться руны.

Юноша бросил на нее тревожный взгляд.

– А если с тобой что-то случится? Например, похитят? Мы так и останемся в облике эльфов?

– Не бойся, – усмехнулась драконочка. – Я применю предметную магию. Достаточно будет искупаться и стереть руны крови, как личина исчезнет.

Альтаир задумчиво оглядел серебристое перо.

– Мы сможем летать в облике эльфов?

Тия кивнула.

– Наши тела не изменятся. Мы так и останемся драконами и людьми. Но во время полета крылья не будут видны. Для всех, кто лишен магического зрения, мы будем казаться парящими в воздухе эльфами.

– По-моему, вы кое-что забыли, – заметила Гарпия.

– Что? – Тиамат нахмурилась.

– Кто-нибудь из вас говорит на языке эльфов?

Все переглянулись. Альтаир вполголоса выругался.

– Ничего, Тия придумает как это исправить!

Однако драконочка молчала, хмуро постукивая когтями по колену. Джихан и Альтаир ждали.

– Об этом я не подумала, – мрачно сказала Тия. – Придется изменить план. Мы станем посольством из какой-нибудь дикой человеческой страны.

Альтаир встрепенулся.

– А почему бы не выдать себя за посланцев нашей, подлинной страны? Посланники драконов прибыли в Элиранию!

– Два детеныша, не знающие даже родного языка? – с горечью спросила Тия.

– А зачем выдавать себя за кого-то другого? – спросил Джихан. – Я – хан Джэбегар, воин на службе Наследника. Вы, драконы – мои слуги и телохранители. Наследник отправил нас к эльфам, чтобы договориться о покупке еще одного отряда грифонов.

Тиамат задумалась.

– Но эльфы ненавидят драконов. Они могут убить нас...

– Эльфы боятся Наследника, – возразил Альтаир. – Они не рискнут открыто уничтожить его послов.

– Только если поверят, что мы и в самом деле послы, – заметил Тахион.

– Поверят! – сказал Джихан. – Мы составим грамоту за подписью Наследника. Я видел эту подпись, Алдар прочитает мои мысли и объяснит Тиамат, как ее подделать.

– А самого Наследника ты видел?

– Да, – кивнул Джихан. – Он очень высокий, чернобородый, широкоплечий, с высоким лбом и необыкновенными серыми глазами. Самый красивый старик, которого я когда-либо видел. Правда, я стоял далеко...

Тиамат решительно кивнула.

– Хорошо. Берем этот план за основу, но внешность все равно надо будет изменить. Мы с Альтаиром станем твоими нукерами, Джихан, а ты повзрослеешь лет на двадцать.

Юноша ухмыльнулся.

– Я не против...

– Сейчас надо решить, что делать с магом, который за нами следит, – заметил Альтаир. – Может, устроить ему ловушку и... Алдар? Что случилось?

Все обернулись. Бледный как смерть дервиш стоял рядом с Тиамат, качаясь от страха. В руке он держал жестяную флягу Альтаира, но рука его так дрожала, что напиток давно расплескался.

– Люди... – выдавил Алдар. – Мысли... Я чувствую мысли. Сюда приближаются воины, много воинов, они знают о нас и хотят уничтожить!

* * *

Все вскочили. Альтаир, прыгнув вперед, схватил старика за плечи.

– Грифоны! У них есть грифоны?!

Алдар безвольно повис на плечах дракона.

– Не... не знаю... – дервиш плакал от страха. – Там есть маг... Очень сильный

маг... Он понял, кто я, он знает обо мне, он убьет меня!

Тиамат ударила хвостом.

– Не враг, говоришь? – рывкнула она на Тахиона. – Джихан! Быстро, на грифона!

Ничего не понимающий юноша моргнул.

– Что?

– Сейчас ты не сможешь нам помочь! – драконочка резко обернулась. – Тахион, Гарпия, хватайте людей – и в небо! Встретимся на рассвете, у подножия Седой горы, о которой я вам говорила! Быстро!

Грифоны переглянулись.

– Как скажешь... – Гарпия подхватила дервиша и скрылась в ночном небе. Тахион помедлил.

– Вам точно не нужна помощь?

– Против магии выстоит только маг, – сурово сказала Тиамат. – Тем более против магии такого уровня. Джихан, скорее улетай!

Юноша топнул ногой.

– Я не трус!

– Я знаю, – быстро ответила драконочка. – Но сейчас будет битва магов. Любой воин, даже самый храбрый, просто погибнет. Улетай, встретимся на рассвете!

Стиснув зубы, Джихан запрыгнул на спину грифону. Тахион расправил крылья.

– Я буду грустить о вас, крылатые, – сказал он внезапно. Альтаир усмехнулся.

– Мы пока живы. Скорей, в небо!

Грифон с шумом взлетел, и юные драконы остались у костра в одиночестве. Тиамат повернулась к брату, но не успела даже открыть рот, как тот положил ей крыло на спину.

– Я не улечу, – твердо сказал Альтаир.

– Брат, это бессмысленно...

– Пусть так. – Дракончик сбросил с плеча лук и наложил стрелу. – Иногда надо поступать против разума, – улыбнулся он.

Тиамат покачала головой.

– Дурак. Ты просто дурак!

– Прекрати, сестренка. Лучше обернись. Похоже, дервиш не лгал...

Драконочка резко повернулась. Из темноты беззвучно выходили люди в черных плащах и масках, каждый был вооружен двойным топором на длинной рукояти. Альтаир шагнул вперед, заслоняя сестру.

– Кто вы? – спросил он почти спокойно. Лишь подрагивал кончик его хвоста.

Один из людей, одетый в бархатный черный плащ с капюшоном, шагнул вперед. Тиамат мгновенно ощутила магическую ауру, окружавшую этого человека.

– Опустите оружие, – ровным голосом приказал маг. – Мы служим Наследнику.

Альтаир быстро оглядел отряд. Людей было семеро, включая мага; коней не было видно в темноте, но характерный запах выдавал их присутствие. Итак, преследователи не могли передвигаться по воздуху.

"Как же они нас догнали?" – подумал дракончик. Бросив на сестру горящий взгляд, он медленно опустил лук.

– Что вам нужно? – сухо спросила Тиамат.

Маг откинул капюшон.

– Так ты и есть драконша–колдунья, заметившая мою слезку?

Лицо у волшебника оказалось энергичным, скуластым. Короткие черные волосы торчали щеткой, над левым ухом они были выбриты полукругом и очерчены черной краской. Маг носил аккуратную черную бородку и небольшие усы, его лоб украшала тонкая цепочка с серебряным диском в центре. Глаза у волшебника были совершенно серые.

– Шестой Круг, – на языке Ронненберга ответила Тия. Что–то ей подсказывало, что от этого мага скрывать подлинный ранг не имеет смысла. Колдун скрестил руки за спиной.

– Я Джер аль Магриб, дзет–каган Наследника, – ответил он на Общем. – Нам нужен дервиш, которого вы знаете под именем Алдара.

– Старик?! – изумился Альтаир. – Зачем он вам нужен?

– Я слежу за вами уже второй день и знаю, что дервиш обманул и вас. Поэтому я оставляю вам жизнь. Где он?

Тиамат шагнула вперед.

– Кто такой Алдар? – спросила она.

– Шпион! – бросил маг.

– Он слишком стар и слаб.

– О, он хорошо умеет выдавать себя за беспомощного старика, – маг фыркнул.

– Месяц назад он попытался прочесть мысли самого Наследника, чтобы доложить о его планах королю Эравии. С тех пор этот безобидный старичок ускользал от наших лучших ищеек, пока случайно не попался мне на глаза!

– Алдар – шпион Эравии?!

– Второй и последний раз спрашиваю: где он?

Помедлив, дракончик окинул семерых пришельцев цепким взором и незаметно коснулся сестры хвостом.

– Ты справишься с магом? – одними губами спросил он.

– Наверное...

– Теперь дервиш точно пригодится нам самим, – усмехнулся Альтаир, поднимая лук. – Возьми на себя колдуна!

– Не смей! – Тиамат вцепилась в руку брата. – Что ты за дикарь такой!

Маг в черном плаще шагнул вперед.

– Вы избрали свою судьбу, – сказал он мрачно.

Тиамат мгновенно выпустила Альтаира и, поворачиваясь, метнула в мага слепяще-фиолетовый шар энергии. В этот раз она не сдерживала себя и сразу атаковала на шестом уровне, вложив в удар все умение и силы. Черный маг едва успел поставить защиту.

– Ложись! – крикнула Тия. Альтаир уже сообразил, что мечом сестре не поможет, поэтому молча рухнул в траву. Шестеро людей – спутников мага – последовали его примеру.

Между тем Джер аль Магриб опомнился от первой атаки. Стиснув зубы, он напал сам, заставив землю вокруг драконочки вспыхнуть сотнями маленьких молний. Однако Тиамат не стала тратить силы на защитное заклинание; расправив крылья, она взмыла на пару метров в воздух и вторично метнула в мага фиолетовый шар. В этот раз щит отразил не всю энергию, колдун покачнулся.

– Арахэ, фриzos, араэва! – рявкнула Тиамат и вскинула руки над головой. Из земли вокруг семерых пришельцев рванулся снежный вихрь, мгновенно скрыв их от глаз Альтаира.

Тиамат опустилась на траву. Драконочка тяжело дышала, кончик ее хвоста непрерывно подергивался. Альтаир привстал.

– Победа? – спросил он с тревогой.

– Нет, – Тиамат вонзила когти в землю. – Только передышка. Брат, если выживем, я тебе хвост оторву!

– Но... – дракончик не успел закончить. Снежный смерч внезапно опал белым кольцом, в котором застыли шесть ледяных статуй. Шесть, а не семь...

– Фаэра! – прозвучал громовой голос. В центре белого кольца, словно из под земли, выросла фигура Джера аль Магриба. Вокруг него бушевало пламя, по черному бархатному плащу скользили волны огня. Тиамат попятилась.

– Стреляй! – крикнула она Альтаиру. Опомнившись, тот рванул тетиву и послал черную эльфийскую стрелу в грудь магу. Не долетев, стрела вспыхнула огненным росчерком и обратилась в пепел. Маг захохотал.

– Я сделаю себе корону из ваших зубов! – он двинулся вперед, однако в этот миг Тиамат шагнула навстречу и подняла левую руку.

– Попробуй это, – сквозь зубы процедила драконочка. Плавно, будто время застыло, она провела правой рукой в воздухе и, словно натягивая тетиву, отклонилась назад. На глазах потрясенного Альтаира, в левой руке драконочки прямо из воздуха возник дымящийся огненный лук, сотканный из сотен жгутов изумрудного пламени.

– Мортанай! – выдохнула Тиамат и послала золотистую молнию в грудь удивленного мага. Тот вскрикнул, попытался отклониться – но не успел.

Огненная стрела ударила Джера аль Магриба в левое плечо. Мгновенно сотни тонких молний охватили его тело, маг рухнул на колени, закричав от боли. Его черные волосы задымились.

– В Ронненберге не обучают эльфийской магии, – тяжело дыша, сказала Тиамат.

Бледный волшебник поднял налитые кровью глаза.

– Будь ты проклята! – крикнул он.

Драконочка криво усмехнулась.

– Уже... – она двинулась вперед, но Джер аль Магриб был быстрее. Выкрикнув непонятное слово, он закутался в свой черный плащ – и исчез. Опаленная материя беззвучно опала на землю. Тиамат бессильно опустилась в траву.

– Альтаир, – сказала она, не глядя на брата. – Я хочу, чтобы ты немедленно извинился.

Дракончик недоверчиво переводил глаза с сестры на пустой плащ исчезнувшего мага.

– Ты его убила?

– Я его прогнала. Теперь как минимум неделю Джер аль Магриб будет слаб и не сможет причинить нам вреда. А ты – ты едва не погубил нас всех! – рявкнула Тиамат.

Дракончик попятился.

– Тия, ты что?..

– Он был сильнее меня! – драконочка вся дрожала от злости. – Я победила случайно, лишь потому, что знала несколько эльфийских заклинаний! Брат, ты хоть понимаешь, что натворил?

Альтаир присел рядом с сестрой и обнял ее крылом.

– Тия... но не мог же я отдать им дервиша! Они все равно потом убили бы нас!

Драконочка указала на ледяные статуи замороженных людей.

– А это? Это как называть, по-твоему?

Альтаир вздрогнул.

– Э-э-э... Их можно отогреть? Наверное?..

– А если они мертвы? – возмущенная Тиамат отодвинулась. – Ты виноват в их смерти!

Дракон вздохнул.

– Малышка, ну как ты не понимаешь... Они же напали на нас. Мы оборонялись.

– Нет! – Тия схватила брата за плечи и встряхнула. – Нет, это ты не понимаешь! Ты дикарь, ты и вправду разбойник! Зачем ты атаковал их? Зачем? Я могла договориться с магом! А теперь мы стали врагами еще и Наследнику!

Альтаир хмуро отвернулся.

– Я не мог отдать дервиша им в руки, – повторил он упрямо. – Если Алдар и вправду шпион, он – наша самая ценная находка, ключ к победе...

Тиамат в сердцах топнула ногой.

– А теперь слушай, ты, дикий рогатый ящер! – она схватила брата за крыло и рывком развернула к себе. – Посмотри на меня. Посмотри! Я – Тиамат, дочь Кармы, дочери Коршуна! Я сама, своею магией, превращу тебя в жабу если ты еще хоть раз на кого-нибудь нападешь первым. Понял?!

Альтаир отступил.

– Тия, что с тобой?..

– Я растратила все силы на этот бой! Теперь целый месяц я не смогу даже свечку зажечь! А почему? А потому что один нахальный молодой дракон вздумал поиграть в героя!

Хлестнув себя хвостом, возмущенная Тиамат отвернулась и подошла к замороженным людям. Альтаир, поколебавшись, присоединился к сестре.

– Собери хворост и разожги огонь, – не повернув головы приказала она. – Попытайся хоть немного исправить то, что натворил.

Тяжело вздохнув, дракончик нежно тронул сестренку за крыло.

– Тия... – он опустил голову. – Прости меня. Пожалуйста.

Драконочка не ответила. Вздохнув еще тяжелее, притихший Альтаир направился к кустам.

2

Джихан, грифоны и Алдар ожидали драконят у одинокого дуба, недалеко от первых отрогов большой горы. Это была самая северная часть знаменитого горного кряжа, носившего имя Пенных Гор. В горах жили гномы, ярры, несколько племен орков и немногочисленные свободные грифоны. Когда-то, по легендам, там встречались и драконы...

– Победа? – с тревогой спросил Джихан. Тиамат, опустившись на землю, коротко кивнула и молча отошла в сторону. Она все еще злилась на брата.

– Да, мы победили, – ответил за нее Альтаир. Дракончик жестом подозвал

Джихана и что-то сказал ему на ухо. Они разом повернулись к дервишу. Старик попятился.

– Алдар, или как там тебя зовут на самом деле... – дракончик сузил глаза. – Ты не думаешь, что нам стоит разорвать тебя прямо сейчас?

Грифоны переглянулись.

– Я жду, Алдар, – повторил Альтаир негромко. – А терпение никогда не входило в число моих добродетелей!

Дервиш затравлено огляделся.

– Господин дракон...

– Меня зовут Альтаир! – рявкнул крылатый.

– Господин... Не верьте клевете...

Джихан сплюнул.

– Давай его зарежем! – предложил он с чувством.

Альтаир покачал головой.

– Не сразу. Сначала он нам все-е-е расскажет... Алдар, ты помнишь, как я поступаю с врагами?

Джихан медленно извлек ятаган из ножен. Старик упал на колени.

– Я не шпион! – крикнул он в отчаянии. – Да, я был им когда-то, но те годы давно миновали! Я уже много лет простой лекарь!

Дракон решительно подошел к дервишу и сунул ему под нос клочок пергамента.

– Читай!

Алдар, дрожа, покрутил письмо перед глазами.

– Что это, господин?

– Шифрованное послание! – Альтаир схватил дервиша за горло и рывком поставил на ноги. – А теперь слушай, ты, жалкий притворщик: хочешь жить? Если хочешь, тогда ты сейчас вслух прочитаешь это письмо, а потом забудешь, что там написано. Ясно?

Тиамат и грифоны молча наблюдали, Джихан стоял рядом с Альтаиром. Алдар беспомощно сглотнул.

– Хорошо, господин... – выдавил он. – Только отпустите...

– Читай! – дракон убрал руку. Алдар едва не упал. Весь дрожа, дервиш поднес к глазам клочок пергамента.

– Я... очень давно не применял шифр, – голос старика трепетал. – Могу ошибиться...

– Постарайся, – грозно заметил Джихан. Дервиш сглотнул.

– Без кодовой книги... Это очень сложно. По памяти...

Альтаир негромко зарычал. Вздрогнув, Алдар поник, словно трава под ливнем. Некоторое время он близоруко водил пальцем по рядам символов, начертанных неумелой рукой Ри. Губы дервиша шевелились, на лбу проступили морщины. Драконята терпеливо ждали.

– Если я правильно понимаю, – выдавил наконец старик, – здесь сказано что-то о Долине Каменных Цветов. Написано: "угол между пирамидой, Сонари и Акари в шестую полночь осени"...

Джихан и Альтаир переглянулись.

– Что за долина каменных цветов? – подозрительно спросил дракончик.

Внезапно ответила Гарпия, до сих пор молча следившая за допросом.

– Очень красивое место в горах на северо-восточном побережье материка Арахаб. Отсюда лететь дней пятнадцать.

Джихан посмотрел на нее:

– Откуда знаешь?

– Я там бывала, – грифоница усмехнулась. – Тахион тоже.

– Действительно, очень красивое место, – кивнул черный грифон. – Долина возникла лет триста назад, когда в горах упал огромный огненный шар, она похожа на перевернутый панцирь черепахи...

– То есть воронку, – вставила Гарпия.

– Воронку, – согласился Тахион. – Там повсюду оплавленные камни и черные полупрозрачные шарики, когда-то бывшие песком.

Стальная грифоница вздохнула.

– Скалы там изрыты маленькими рытвинами, похожими на окаменевшие розы. Наверно, следы осколков. Вот откуда у Долины ее имя.

Альтаир бросил на сестру торжествующий взгляд. Тиамат молча покачала

головой.

– Пятнадцать дней – слишком долго. Пленников могут убить.

– Если забрать По... – Альтаир запнулся под яростным взглядом драконочки. –
Забрать то, что там хранится, мы сможем отвоевать пленников у эльфов!

– В шифровке сказано – шестая полночь осени, – возразила Тиамат. – А сейчас
начало мая!

Дракончик удивился.

– Но зачем ждать осени? Можно рассчитать нужные углы!

Тиамат уперла руки в бока.

– И кто же это сделает, а?

– Ты, конечно!

Драконочка потеряла дар речи. Между тем Джихан что-то сказал Альтаиру на
ухо. Крылатый обернулся к дервишу.

– Теперь, Алдар, отпустить тебя мы не можем, – сурово сказал дракон. – Пока
то, что нам нужно, находится в Долине, ты будешь рядом с нами.

Дервиш на миг заколебался, но ничего не сказал и лишь кивнул, горестно
вздыхнув. Тем временем рассерженная драконочка подошла к брату и ткнула его
когтем в грудь.

– У нас нет времени лететь в Долину! – резко бросила Тиамат. – Твоих друзей
могут убить!

– Я понимаю, Тия, – ответил Альтаир. – Но выбора у нас тоже нет. Ты
растратила много сил на бой с магом и не сумеешь изменить наш облик.

– Силы скоро вернуться!

– Сколько времени это займет?

– Ну... – Она опустила голову. – Недели две.

– Вот видишь, – дракон вздохнул. – Пока мы долетим до Долины, к тебе
вернутся силы. Эльфы слишком опасный противник, чтобы идти против них без
хорошего мага в команде... А то, что мы заберем в Долине, превратит опасный поход
в веселую прогулку!

Драконочка молча отвернулась и отошла к дереву, где лежал мешок с ее
вещами. Альтаир тем временем шепотом объяснял Джихану обстановку.

– А наше мнение кого–нибудь интересует? – спокойно спросил Тахион. Альтаир обернулся.

– Прости, птица, но нет. Не сейчас.

– Так я и думал, – заметил грифон. – Тогда хоть скажите, ради чего нам придется рисковать жизнью.

Дракончик заколебался.

– Скажи им, – бросила Тиамат, не повернув головы. Альтаир вздохнул.

– Хорошо, сестра. Слыхали о такой вещи – Пояс Богини?

Дервиш сдавлено вскрикнул, у грифонов дыбом поднялись перья. Только Джихан никак не отреагировал.

– Что за пояс? – спросил юноша. Альтаир невесело улыбнулся.

– Помнишь легенду опадении богов?

– Помню, конечно.

– Так вот, мы сейчас летим забрать тот самый Пояс, который обратил богов в огненную звезду и...

Пораженная Гарпия продолжила:

– ...и породил Долину Каменных Цветов!

Повисла мертвая тишина. Джихан и Альтаир уставились на грифонов, дервиш побелел как снег. Медленно подошла Тиамат.

– Вы были в Долине? – спросила она тихо. Тахион кивнул.

– Вы видели остатки огненного шара, что ее породил?

– Нет.

– Но ведь он не мог испариться весь, не так ли?

Гарпия вздрогнула.

– Ты думаешь... – ее голос сорвался. – Думаешь, Они – до сих пор там?

Тиамат повернулась к брату.

– Скорее, в Долину!

* * *

Первые дни лететь пришлось на восток, вдоль Пенных гор. Тахион сказал, что в этих местах часто охотятся ярры, а они стреляют из лука немногим хуже эльфов.

Путешественники решили не рисковать и пересечь горы над неприступным перевалом, носившим имя Одинокой Свечи.

Альтаир и Тахион каждый вечер отправлялись на поиски дичи, при этом грифон, как правило, планировал к подножию гор и добывал кабанов или оленей, а дракончик наоборот летел к вершинам и охотился на горных баранов. Остальные члены отряда коротали долгие вечера у костра.

С продвижением вверх становилось все холоднее. Вечером пятого дня путники устроили привал на гребне скалистого перевалка, с обеих сторон окруженного пропастью в милю глубиной. Здесь стоял такой мороз, что драконята и люди не могли отойти от костра ни на шаг. Топливо пришлось тащить из долины по соседству.

Грифонам было легче – их пушистая шерсть и перья хорошо защищали от холода. Стальная Гарпия на снегу смотрелась до того прекрасной, что драконята и Джихан любовались ею не меньше Тахиона. Дервиша мало заботила красота: старик так заоченел, что даже не отвечал, когда с ним пытались говорить.

Утром шестого дня начался затяжной полет вниз. Замерзшие драконы парили в холодных лучах солнца, не шевеля крыльями, грифоны весело перекликались на родном языке. Джихан и Алдар, закутанные в шкуры горных баранов, молча наслаждались изумительным видом.

А вид и вправду был сказочным. Изредка внизу проплывали облака, в небе сверкали последние звезды. Воздух был до того чист, что далекая земля выглядела нарисованной. Людям казалось, что можно протянуть руку и коснуться скал, проплывавших в двух милях ниже.

С огромной высоты мир казался бесконечным. Равнины и реки, горы и леса, все терялось в отдаленной дымке горизонта. Утреннее солнце постепенно нагревало скалы; восходящие потоки воздуха нежно гладили крылатых, помогая им держать высоту. Грифонам приходилось легче – размах и ширина их крыльев вдвое превосходили размах и ширину крыльев юных драконов. Альтаир и Тиамат гораздо быстрее теряли высоту, поэтому время от времени они с быстротой молнии уносились вперед, пикировали к самой земле и вновь взмывали выше облаков. В ледяном воздухе драконята напоминали сказочных огнедышащих существ, настолько густой пар вырывался из их пасть при каждом выдохе.

Чем выше поднималось солнце, тем крепче становились восходящие потоки теплого воздуха. К полудню отряд, снизившийся было до полумили, вновь набрал высоту. Белые облака далеко внизу казались сказочными снежными замками, в лучах солнца они горели и переливались мириадами капелек влаги. От восхищения Джихан забыл обо всем на свете.

Узнав чувство полета, молодой воин сильно изменился. Он часто расспрашивал Тахиона об искусстве летать, а однажды вечером насмешил Тию вопросом, не сможет ли она смастерить из перьев искусственные крылья.

– Летать не так просто, Джихан, – ответила драконочка. – Одних крыльев мало. Птицы летают лишь потому, что они маленькие и легкие, вот воздух их и держит. А человек слишком тяжел для полета.

– Но вы ведь летаете, – возразил юноша. – Тахион весит в десять раз больше меня!

– Драконы и грифоны – магические существа, – таинственно ответила Тия. – Мы парим не за счет крыльев, а за счет магии.

– А научиться этой магии возможно?

Драконочка покачала головой.

– Прости. Ее вообще нельзя передать, она у нас врожденная.

– В сказках герои, выпив драконьей крови, получают и все их способности... – Альтаир подмигнул другу. – Хочешь попробовать?

Джихан нахмурился.

– Не смешно!

– Я не смеюсь, – серьезно ответил дракончик. – Мне не жалко поделиться с тобой кровью.

Тиамат и грифоны притихли, ощутив в голосе Альтаира незнакомые нотки. Джихан посмотрел в золотые глаза дракона.

– Ты долго жил среди нас, на Востоке, – негромко произнес юноша. – Значит, ты понимаешь, что сейчас сказал.

– Понимаю, – кивнул Альтаир.

– Уверен ли ты в своих словах? – Джихан говорил необычайно серьезно. – Мы ведь знакомы меньше месяца.

– Иногда хватает и дня, чтобы узнать человека, – ответил дракон.

Юноша очень долго молчал.

– Что ж, – сказал он наконец. – Должно быть, так предначертано судьбой. Хорошо, Альтаир. Я согласен разделить с тобой кровь.

– Судьбу творим мы сами, друг, – улыбнулся дракончик. – Сестра! Подай кинжал.

Тиамат переводила недоверчивый взгляд с одного на другого.

– Вы ведь не хотите убить друг друга? – спросила она с тревогой. Джихан рассмеялся.

– Наоборот...

– Точно, – фыркнул Альтаир. Поднявшись, он подошел к Джихану и протянул ему правую руку. – Небо к земле!

– Земля к небу, – отозвался юноша, крепко стиснув руку дракона. Вынув из кармана тонкую бечевку, Джихан ловко обмотал оба запястья.

– Кинжал! – потребовал Альтаир. Встревоженная Тиамат нехотя протянула брату блестящий клинок; тот сунул его в пламя костра. Грифоны и дервиш молча смотрели. Когда кинжал раскалился, дракон вытащил его из огня и взглянул в лицо человека.

– Кровь к крови? – негромко спросил Альтаир.

– Кровь к крови! – твердо ответил Джихан.

Глубоко вздохнув, дракончик поднял раскаленный клинок и полоснул юношу по запястью. Джихан едва заметно вздрогнул. Не говоря ни слова, он принял кинжал у Альтаира и в свою очередь взрезал запястье дракончика. Ярко-алая человеческая кровь смешалась с пурпурной драконьей.

– Мы с тобой – одной крови, – торжественно произнес Джихан.

– Ты и я, – ответил Альтаир.

Они стояли у костра, держась за руки. Медленно капала кровь. Дракон и человек посмотрели друг другу в глаза. И улыбнулись.

3

Спустя три дня, когда Пенные горы остались далеко позади, внизу

раскинулись бесконечные леса. Отряд уже продвинулся довольно далеко на юг, вскоре им предстояло пересечь Узкое море – сто сорок миль теплой голубой воды. Узкое море, словно пролив, отделяло экваториальный треугольник материка Арахаб от Этана, изогнутым луком тянувшегося на север почти до самого полюса. С запада между Арахабом и Этаном находился небольшой, почти круглый континент Арнор, а еще дальше к западу начиналась огромная, плодородная Элирания. С востока все материки омывал безграничный океан Ардар; он был настолько велик и грозен, что никто еще не пытался пересечь его бурные воды. Немногочисленные мореплаватели, рисковавшие углубляться в Ардар, либо пропадали там навсегда, либо возвращались с ужасными историями о поясе бурь, непрерывно бушевавших вдоль всего меридиана планеты. Никто не догадывался, что тысячелетие назад эти бури были вызваны могущественным драконом по имени Коршун, желавшим раз и навсегда оградить гигантский континент Локх от посягательств со стороны людей и эльфов.

Страна драконов, о которой Тиамат и Альтаир имели весьма отдаленное понятие, занимала почти все восточное полушарие Уорра, втрое превосходя по площади все остальные материки, вместе взятые. А планета Уорр достигала двадцати тысяч миль в диаметре, поэтому общая поверхность Локха была сравнима с площадью целого мира.

Создатель этого мира спроектировал экологию планеты с тем расчетом, чтобы климат на всей территории Локха был идеальным для драконов. Именно поэтому на других материках изобиловали пустыни, ледяные поля, зоны диких ветров и другие следы буйства природы. Впрочем, винить древнего дракона в несправедливости вряд ли имело смысл – когда он творил землю для своих потомков, остальные материки были почти необитаемы...

Альтаир и Тиамат обо всем этом, разумеется, не имели понятия, хотя и приходились тому дракону родными внуками. Они лишь отметили, что сразу за теплыми водами Узкого моря потянулись дикие чащобы джунглей. Никто из путешественников здесь прежде не бывал, даже грифоны посещали Долину с запада, через Арнор.

Ночевать стало опасно. Двенадцатый день полета все в отряде запомнили надолго, поскольку едва Альтаир приземлился на полянке, как из чащи прямо на него

прыгнул громадный полосатый лев без гривы и с огромными клыками, торчавшими из пасти. Дракончику повезло, что он стоял лицом к нападающему. А саблезубый лев не успел понять всей глубины своей ошибки, поскольку оказался пробит мечом Альтаира и умер быстрее, чем Тиамат и грифоны успели вздрогнуть.

– Что за чудовище? – с любопытством спросил Джихан. Тиамат осмотрела труп льва и заявила, что в книге "Описания южного предела" такие существа назывались махайродами, и автор утверждал, будто их давно не осталось.

– Сюда бы этого автора... – буркнул Альтаир. Он страшно перепугался, хотя и делал вид, что ничего особенного не произошло.

Заметив, что убитый зверь – самка, Джихан предложил поискать в кустах детенышей и забрать их с собой. Оба дракончика разом помрачнели.

– Устроимся на ночлег в другом месте, – не дожидаясь ответа, Тиамат расправила крылья. Альтаир также взлетел; грифонам и людям ничего не оставалось, как последовать за драконятами.

В этот раз место выбирала Тия. Она указала на вершину небольшого холма посреди широкой поляны, на которой росли лишь колючки.

– Там странные камни... – попытался предупредить Алдар, но его никто не слушал. Едва отряд опустился на холм, как Альтаир схватил лук и с криком "Я на охоту!" бросился в чащу. Его примеру немедленно последовал и Джихан.

– Не нравится мне это место... – старик с тревогой указал на несколько круглых камней, аккуратно уложенных в ряд. – Как бы чего не вышло...

– Место как место, – равнодушно отозвалась Тиамат.

Алдар со вздохом уселся в траву рядом с Гарпией. Грифоны оглядывались. Некоторое время никто не нарушал тишины. Тия молча разглядывала огромных тропических муравьев, бегавших по камням.

– Похожи на нас, правда? – внезапно спросил старик.

– Муравьи?.. – уточнила драконочка.

– Да.

– Мы осознаем свои поступки, – не сразу ответила Тиамат.

– Не всегда.

– Всегда.

Алдар улыбнулся:

– Тогда ответь, почему вы улетели с той полянки?

– Там было опасно.

– Нет, причина в другом, – дервиш странно посмотрел на Тиамат. – Вам стало стыдно, что пришлось убить львицу?

Крылатая помолчала.

– Нет, – ответила она наконец. – Просто... Это не объяснить. У нас, драконов, есть... определенные законы. Но это не законы в том смысле, как их понимают люди...

– Инстинкты, – подсказал Тахион.

– Верно, – согласилась Тия. – Инстинкты. Мой брат просто не успел разглядеть, кто на него напал, иначе удар не был бы смертельным.

Гарпия склонила голову на бок.

– Так это правда? – спросила она. – Вы действительно неспособны убивать детенышей?

– Откуда вы это взяли? – после долгого молчания поинтересовалась драконочка.

– Да так... – Тахион бросил взгляд на подругу. – Интересуемся историей.

Тиамат отвернулась.

– Да, это правда, – сказала она глухо. – Не вся, но в основном правда. Когда Джихан сказал о лъвьятах... Он не знал, что причинит нам боль.

Дервиш покачал головой.

– Это очень опасный и нехороший инстинкт, госпожа. Он превращает вас в муравьев.

– Нет, – драконочка подняла глаза. – Это очень хороший инстинкт, когда он есть у всех.

– Так не бывает.

– Так должно быть.

– Не все в нашем мире так, как должно.

– Мы сами творим окружающий нас мир, – твердо сказала Тиамат. – Рано или поздно наш инстинкт станет не нужен. Рано или поздно мир изменится. Я в это верю.

– Знаешь, что говорили о драконах много-много лет назад, в другой стране? –

спросил Алдар. – Про вас говорили, что драконы – гости из будущего. Вы не приспособлены к дикому миру, что нас окружает. Вы райские птицы, низвергнутые в ад.

Тиамат горько улыбнулась.

– Если бы нас не было, Алдар, жители ада и не подозревали бы, что живут в аду. Ворон кажется верхом совершенства, пока не увидишь райскую птицу.

Дервиш поднял палец.

– Возможно, через много лет один молодой дракон скажет мудрые слова: "Тьма милосердна. Пока ты во тьме, ты волен представлять себя в винограднике грез. Свет может открыть камеру палача". И на груди этого дракона, возможно, будет сверкать столь же замечательный медальон...

– Как это – скажет через много лет? – не поняла Тиамат.

– Сны, это все сны, – вздохнул дервиш. – Мне ведь очень много лет, юная госпожа. Куда больше, чем кажется.

Драконочка нахмурилась.

– Сколько же тебе лет?

– Я давно потерял им счет, – улыбнулся Алдар. – Сегодня я дервиш в плену у драконов, завтра я странствующий певец, послезавтра – бродяга или матрос... Я – путник. Тот, кто идет по пути...

Внезапно дервиш замолчал. На миг он обратился в камень, словно прислушиваясь к чему-то, а потом быстро обернулся к Тиамат.

– Твоя магия вернулась?

– Только частично... – драконочка встревожилась. – Что случилось?

– Дикари! – крикнул Алдар и рухнул наземь, пытаясь откатиться в кусты. Тия и грифоны обернулись, как ужаленные.

Метрах в ста от холма из чащи стрелой вылетел Джихан. За ним молча гнались несколько чернокожих людей, одетых в набедренные повязки и разрисованных сине-желто-красными полосами. Альтаира видно не было.

– Тахион! – вскрикнула Гарпия. Но грифон уже вскочил – он не хуже подруги помнил про цепочку на шее юноши.

– Ложись! – крикнул грифон, заметив, что один из дикарей замахнулся.

Джихан немедленно рухнул в траву. Мгновением позже над ним пронеслись два бешено вращающихся кокосовых ореха, связанных лианой. Тиамат и грифоны с рычанием бросились в атаку. Заметив внушительное подкрепление, дикари бросились наутек.

– Стойте! – Алдар привстал. – Это ловушка!

Его никто не услышал.

* * *

Прежде чем крылатые успели разорвать дикарей в клочья, те скрылись в зарослях. Грифоны едва успели затормозить перед колючими кустами, но Тиамат, рассчитывая на свою прочную чешую, с криком бросилась в самую чашу. Пернатые быстро переглянулись.

– Защищай мальчишку! – крикнул Тахион и взмыл в воздух. Кивнув, Гарпия прыгнула назад и прижала Джихана к земле.

– Не шевелись! – прошипела она.

– Отпусти! Они поймали Альтаира!

– Из-за тебя чуть не погиб Тахион! – рывкнула Гарпия.

Юноша не сразу понял, о чем речь. А когда понял, на миг потерял дар речи от удивления.

– О боги, я и забыл... – Джихан сорвал с шеи амулет и сунул в лапу грифонице.

– Держи! А теперь отпусти меня!

Ошарашенная Гарпия отступила. Юноша вскочил.

– Где Тиамат? Там их целая туча!

С холма, спотыкаясь, бежал дервиш.

– Не ходите за ними! – закричал старик. – Это ловушка!

Джихан отмахнулся.

– Помоги мне! – он вскочил на спину грифонице. – Вперед!

– Я ничего не смогу сделать с воздуха, – возразила Гарпия.

– Тогда за мной! – он спрыгнул на землю, поднял оброненный ятаган и бросился в заросли. Грифоница помедлила.

– Он снял амулет... – с изумлением сказала она дервишу.

– А ты сомневалась, что он это сделает? – усмехнулся Алдар. – Иди, спасай героя, пока не поздно.

Кивнув, Гарпия направилась в чащу. Старик устало вздохнул и опустился на поваленный ствол дерева.

– Грифоны, драконы, герои... – дервиш покачал головой. – Все это плохо кончится.

Пока происходили эти события, Тиамат бешено продиралась сквозь кусты. В глазах драконочки стоял красный туман, по чешуйкам бегали молнии; она еще не осознала, что страх за брата мгновенно вернул ей все магические силы.

– Альтаир!!!

Никто не ответил. На миг страх отступил; Тия заставила себя оглядеться и поразмышлять, куда могли пропасть дикари.

"Деревья!"

Подпрыгнув, драконочка вцепилась когтями в толстую ветку, подтянулась и замерла, заметив сидевшего возле ствола чернокожего воина.

– Ке–ма, комо–те ва, мата! – весело сказал дикарь. Тиамат едва удержалась, чтобы не испепелить его на месте.

– Где Альтаир?! – прорычала драконочка, забравшись на ветку.

– Куфу таир? – переспросил дикарь. Тия метнула в ствол под его ногами три молнии подряд. Чернокожий подпрыгнул.

– Где – такой – как – я?! – драконочка схватила дикаря за плечо и прижала к стволу. Ее глаза вспыхнули кровавым огнем.

– Мата мбара! – завопил перепуганный дикарь. – Онгомата мбара!

Крылатая зарычала, и человека несомненно ждала бы жестокая смерть, если бы в этот миг снизу не послышался знакомый голос:

– Тия? Тия, ты где?

– Альтаир!!! – забыв о дикаре, драконочка свалилась на землю и схватила брата за плечи. – Лети отсюда! Я прикрою!

– Тия, ты что?.. – опешивший дракончик попятился. – Это мои друзья!

С дерева послышался жалобный голос дикаря:

– Матука ингупу мбара, ке–ма таван...

– Мата–мата тассо, – успокаивающе ответил Альтаир. – Куфу ньяма, ньятта мбара.

Тиамат выпучила глаза.

– Ты знаешь их язык?..

– Конечно знаю, – Альтаир улыбнулся. – Это мои друзья, мои гапа! А где Джихан?

Драконочка села прямо на землю.

– Побежал тебя спасать, – ответила она.

Чертыхнувшись, Альтаир скрылся в зарослях. Там послышался его голос, дракончик говорил на языке местных дикарей не хуже, чем на общем. Тия зажмурилась.

"Сплю?"

Вскоре сзади послышался треск, и через кусты пролезла Гарпия. Стальная грифоница недовольно огляделась.

– Ну, где они?

– Кто?

– Твой брат и мальчишка!

– В гостях у гапа Альтаира, – сказала Тиамат.

Прежде чем грифоница успела ответить, из–за куста вновь показался Альтаир. Рядом с ним шел изрядно потрепанный Джихан.

– Все в порядке, это мои друзья, – объяснял дракончик. – Надо было сразу вас предупредить... Гарпия, найди Тахиона, и смотрите, никому не причиняйте вреда!

Прошипев что–то на родном языке, грифоница развернулась и скрылась за кустами. Альтаир помог сестре встать.

– Джихан, Тия, простите что не сразу сказал... – дракон выглядел смущенным. – Пять лет назад я бежал из эльфийского плена вместе с другом, чернокожим гладиатором. Я помог ему бежать. От него я и научился местному языку, а сегодня встретил на охоте аборигена – и тот меня сразу узнал! Оказывается, мой старый друг был вождем, и с тех пор драконов здесь чтут наравне с духами леса. Они приглашают нас посетить племя... – Альтаир кивнул чернокожему дикарю, с опаской глядевшему на Тиамат. – Джи, зачем ты на них напал?

– Я думал, тебя схватили! – возмутился юноша. – Что я должен был подумать, увидев дракона в окружении кучи дикарей с копьями?!

Дракончик невольно улыбнулся.

– Пф–ф, ну хоть никто не пострадал... – он что–то сказал чернокожему, коснувшись крыла Тиамат. Дикарь сразу спрыгнул на землю, повернулся к драконочке и с размаху хлопнул себя в грудь. Тия недоуменно уставилась на него.

– Что это зна...

– Он тебе поклонился, – с улыбкой объяснил Альгаир. – Джихан, забери дервиша и грифонов – мы летим в гости!

Недоверчиво покачав головой, юноша направился к поляне.

Глава 7. Искры изначальных сил

1

Утром Ри проснулась на спине Крафта. Молодой грифон спал, спрятав голову под крылом, у выхода из пещеры негромко разговаривали старшие. Вэйта осторожно спустилась на камни.

– Доброе утро, – не раскрывая глаз, шепнул Крафт. Ри чуть не вскрикнула.

– Ты не спишь?

– Мы спим очень чутко, – грифон открыл яркие голубые глаза и подмигнул ящерке. – Так уж сложилось.

Ри отошла в угол грота и уселась на солому, скрестив ноги. Крафт потянулся.

– Как настроение?

– Лучше, чем раньше, – ответила вэйта.

– Это приятно, – вздохнул грифон. – Хоть у кого–то хорошее настроение...

Ри подняла глаза.

– У вас будут неприятности из–за меня?

– Неприятности – мягко сказано. – Крафт неслышно подошел к Ри и опустился рядом. – Почему ты нам не веришь?

– Я верю, – отозвалась вэйта. – Только не могу нарушить слово.

Грифон погладил ящерку по спине.

– Неужели ты не понимаешь, что твой учитель ошибся? Любой, кто получит Пояс Богини, станет неуязвим. Более того, он сможет сделать неуязвимой целую армию. Подумай, Ри, пожалуйста, хорошо подумай! Каким бы добрым монархом ни был Торвальд, он в первую очередь – король. Король, которому представится возможность безнаказанно захватить любую страну, не потеряв даже одного солдата!

– Мой учитель не стал бы служить злодею, – покачала головой Ри.

Крафт тяжело вздохнул.

– Малышка, ну как ты не понимаешь... Я могу перечислить все, что будет говорить Торвальд, захватывая страну за страной. Хочешь? "Я несу мир и порядок!", "Я реkraщу насилие!", "Я освобожу рабов!" и так далее. Ри, пойми, там где начинается политика – совесть заканчивается. Так было всегда и так будет всегда.

Вэйта опустила голову.

– Я не верю тебе, – сказала она тихо. – Если мир действительно таков, нет смысла жить дальше. У всех должно быть что-то, во что можно верить. Мечта. У всех должна быть мечта. У моего учителя была такая мечта, и он умер, защищая ее. Моя мечта пока жива, поэтому я борюсь против всего мира, спасая ее, оберегая от смерти. – Ри подняла глаза. – Когда погибнет моя мечта, умру и я. А ты? У тебя есть мечта?

Крафт долго не отвечал.

– Есть, – сказал он наконец. – Есть. Я мечтаю о сыне. Сыне, свободном от рождения, сыне, который прославит себя в веках. Я даже придумал ему имя – Игл, "Король" в переводе с нашего старинного языка. Как видишь, моя мечта совсем простая.

Грифон обратил к вэйте голубые орлиные глаза.

– Помогите нам, – сказал он очень тихо. – Во имя всего, во что ты веришь, помогите нам вернуть свободу. Позволь, я расскажу историю племени грифонов – ты должна понять, ощутить что мы заслужили свободу, мы имеем на нее право!

От волнения перья на шее Крафта встопорчились. Не дожидаясь ответа, пернатый приступил к рассказу.

– Наш мир не всегда был таким, как сейчас. Тысячи лет назад мы жили в бесплодной пустыне, где солнце звалось Смертью, а моря светились зеленым огнем и

источали яд, способный убить любого, подлетевшего слишком близко. Тогда на свете не было людей, эльфов и гномов; в мире жили лишь мы, Райвэны, которых вы привыкли звать грифонами.

В глазах Крафта мерцал странный огонек.

– Но настал черный год, и в мир явились драконы, – в груди грифона родилось клокочущее рычание. – Они убивали нас и ели, охотились, истребляли, как люди истребляют зверей. Мы отчаянно сражались, но драконы были слишком сильны. Их возглавлял безжалостный бог–дракон по имени Коршун, тот самый, которого люди прозвали "Отцом богов", и правду о котором знаем лишь мы, потомки его жертв. Много веков драконы убивали нас. Райвэны одичали, стали селиться в пещерах, забыли письмо и все знания предков. Так продолжалось, пока в одном племени не родился величайший герой в истории, легендарный Аррахис, победитель драконов!

Крафт даже приподнялся от волнения.

– Много легенд рассказывают о великом Аррахисе. Но все они сходятся в одном – клан, породивший на свет величайшего героя, носил имя Кек'Хакар. Ри, я – потомок первого в мире победителя драконов, бесстрашного Аррахиса!

Вэйта опустила голову. Перед ее глазами, как живой, встал Альтаир.

– Ты гордишься этим? – спросила она тихо.

– Чем? – не понял Крафт.

– Что твой предок убивал драконов?

– А как этим можно не гордиться? – спросил он в полном недоумении.

Ящерка зажмурилась.

– Что было дальше? – выдавила она, когда сумела взять себя в руки.

Крафт ответил не сразу.

– Аррахис победил жестокого Коршуна. Он похитил у беспощадного бога сына, и заставил ящера обучить его драконьему языку. Когда Коршун в гневе примчался за своим отродьем, Аррахис принудил его дать клятву, что драконы перестанут охотиться на грифонов. Так жестокий бог был побежден простым смертным. Разгневанный Коршун, вернувшись в логово, рвал и метал. Он жаждал крови Аррахиса, но слово бога было нерушимо даже в те времена. И тогда, чтобы насытиться мстостью, могучий дракон повелел миру измениться. Страна драконов

навсегда отодвинулась за океан, куда ни один грифон не сумеет долететь на крыльях. Коршуну пришлось приказать смертоносному солнцу умерить яркость, чтобы не пострадали сами драконы, но черны были его помыслы, столь же черны, как и сердце. Он хотел оставить грифонов умирать с голоду на бесплодной земле посреди океана.

Крафт возбужденно дернул хвостом.

– Однако коварный план Коршуна провалился! Нас вновь спас герой из клана Кек'Хакар, из моего клана. То был сын великого Аррахиса – могучекрылый Оррлис. На своих бесподобных крыльях он сумел перелететь океан и отыскал землю, которую много веков спустя назвали Элиранией. Наш народ наконец нашел страну, где мог жить и размножаться без страха. В лесах Элирании в те времена жили робкие создания, величавшие себя эльфами. Мы подружились с ними, эльфы помогали райвенам охотиться, а мы носили их по небу. И никто не предполагал, чем все это кончится...

Крафт вздохнул.

– Много веков эльфы, превратившись с нашей помощью в самый могучий народ Уорра, шаг за шагом отбирали у нас свободу. И однажды, проснувшись в своих гнездах, мы поняли что стали рабами. Грифоны полностью зависели от эльфов, наши дети росли отдельно от родителей, в так называемых школах, которые на самом деле служили клетками. Многие из нас уже разучились охотиться, сытость и спокойная жизнь превратили нас в зверей. И эльфы слишком хорошо это видели...

Грифон опустил голову.

– Перелом наступил сорок лет назад, – сказал он глухо. – В тот год эльфы перестали делать вид, что мы друзья, и заковали нас в цепи. Непокорных заставили надеть магические ошейники, связавшие их жизни в единый узел с хозяином. Но самое страшное не это, Ри. Самое страшное, что непокорных почти не было. Нас приручили. Мы стали домашним скотом. Теперь понимаешь, почему нам так важна твоя тайна? – едва не плача, спросил грифон. – Мы должны освободить наш народ, пока его еще можно называть народом. Если не вернуть свободу в ближайшие годы, мы окончательно станем зверями, Ри! И не за горами уже день, когда на стол королю эльфов подадут жаркое из грифона – как сегодня подают утку!

Крафт указал на вход в пещеру, где до сих пор разговаривали другие грифоны.

– Видишь? – спросил он. – Всю ночь они спорили, продолжать ли борьбу. Всю ночь они спорили, оставаться нам разумными существами или нет! Десять лет отец готовил этот заговор, а когда дошло до дела – все утонуло в болоте нерешительности и страха. Они полагают, им есть что терять!

Ри смотрела в пол.

– А чем поможет Пояс Богини, даже если я раскрою тайну? – спросила она. – Неужели ты не видишь, что корень зла не в эльфах, а в вас самих?

– Пояс даст стимул бороться! – горячо ответил грифон. – Даст уверенность в силах! Пусть не в своих – для начала и это неплохо. Народ Райвэн должен вновь ощутить гордость, они должны понять, как гордо звучит фраза "Я грифон"! Нашим детям нужно дать пример, показать, к чему стремиться! Мы...

Пернатый запнулся – в пещеру вошел Аякс.

– Нас предали, – сказал он тихо.

* * *

Крафт и Ри отшатнулись.

– Что?!

– Вчера ночью Мах сказал, что полетит на охоту, и до сих пор не вернулся. – Грифон сверкнул глазами. – Только что Сотис заметил в лесу эльфа. Мах оказался предателем. Эльфы знали о заговоре, быть может уже много лет! – Аякс сурово посмотрел на Ри. – Если бы ты вчера раскрыла тайну, этого бы не случилось. Ты убила нас всех, Ри. Ради чего?

Вэйта прижалась к стене.

– Нет... – она замотала головой. – Нет! Вы же можете улететь!

– Куда? – с горечью спросил Аякс. – Эльфы прикажут своим рабам–грифонам разорвать нас на части. Они знают, что мы не станем стрелять в сородичей.

Крафт вскочил.

– Отец! – он ударил хвостом. – Я тебя не узнаю!

– Решив похитить ящерицу, мы рискнули всем, сын, – коротко ответил грифон. – Риск себя не оправдал. Нужно сдаваться.

Крафт что-то яростно возразил на языке грифонов. Аякс ответил, между пернатыми завязался горячий спор. Ри закрыла глаза.

– Прекратите, – она дотронулась до теплых перьев. – Не надо ссориться.

Грифоны не обратили на вэйту внимания.

– Прекратите! – тоном выше повторила Ри. – Нам надо лететь. На юг.

Аякс и Крафт замерли на полуслове.

– На юг. – Ри отвернулась. – Там... то, что вы ищете.

Повисла мертвая тишина.

– Ри? – Крафт опустил на пол и заглянул вэйте в глаза. – Ты... ты поверила нам?

– Почти, – Ри дернула хвостом. – Но я не скажу, где тайник, пока мы туда не долетим. Ясно?

Аякс резко повернулся.

– Все сюда! Скорее!

Пернатые, переглядываясь, вошли в пещеру и обступили Аякса. Тот коснулся красивого черного грифона с алыми глазами.

– Морт, лети к эльфам.

– Куда?! – грифон моргнул.

– К эльфам! – резко повторил Аякс. – Мах предал нас, но он не станет губить родного брата. Если ты с нами, Морт – лети к эльфам и отвлеки их, чтобы мы успели спастись!

Морт сузил глаза и что-то бросил на родном языке. Крафт покачал головой.

– Используй общий, – он кивнул на Ри. – Между нами должно быть доверие.

– Мах не предатель!

– Верно, я не предатель, – спокойно сказал желтоглазый грифон, который вчера рычал на Крафта.

Все обернулись. Мах стоял на каменистой площадке перед пещерой, насмешливо глядя на грифонов.

– Я просто умею думать, – фыркнул он.

Пернатые молча смотрели на бывшего товарища.

– Мах? – глаза Морта превратились в щели.

– Пещера окружена, – черный грифон говорил спокойно, только чуть дергалась кисточка на хвосте. – Морт, ты всегда был дураком. На что вы рассчитывали, бросая вызов Элирании?

Крафт рванулся было вперед, но Аякс положил руку ему на спину, удерживая от нападения.

– Сколько стоит предательство? – негромко спросил вождь. Мах рассмеялся.

– Нисколько, Аякс. Я просто не хочу, чтобы под видом восстания ты развязал кровавую бойню и погубил сотни наших братьев!

Грифон перевел взгляд на Ри.

– Ты поверила этим мечтателям? – насмешливо спросил он. – Поверила, что благородные птицы не обратят талисман во зло? Очнись, ящерица! Они такие же, как все!

– Он лжет, – тихо сказал Крафт. – Он лжет, Ри!

Мах фыркнул.

– Зачем мне лгать? – грифон прислонился к скале, небрежно скрестив за спиной крылья. – Вам некуда лететь. Единственный шанс выжить – сдаться. Там, внизу, вас ждут четыре эскадрильи моих верных друзей и большой отряд бессмертных! – Пернатый шагнул вперед и жестко добавил: – Аякс, если не хочешь по горло измазаться в грифоньей крови – не делай глупостей. Ваш смехотворный заговор терпели, поскольку иллюзии помогают поддерживать порядок. Вчера, похитив эту тварь, ты перешел границу!

Хрипло дышавший Морт бросил на Аякса горящий взгляд и что-то сказал на родном языке. Перья предателя поднялись дыбом.

– Морт! – Мах сузил глаза. – Эйях ситта!

Грифон, молча смотревший на брата, внезапно покинул круг пернатых и двинулся вперед. Предатель попятился.

– Эйях ситта?.. – с невыразимым презрением бросил Морт. – Итч'акас зот эйх оолкан, нлам'ма!

Мах покачал головой.

– Не выйдет, братец, – ответил он на общем и внезапно расправил крылья. Прежде, чем Морт успел опомниться, предатель скрылся в небе. Грифоны

переглянулись.

– Он прав, – тяжело сказал Сотис. – Надо сдать.

Ри замотала головой.

– Нет! Вас всех убьют! Эльфы не знают жалости!

Крафт тяжело дышал.

– Надо прорываться!

– Куда?

– Нас перестреляют как цыплят!

– Это ты виноват, Аякс!..

Спорящие перешли на язык грифонов. Ри топнула ногой.

– Из вас такие же повстанцы, как из меня дракон! – бросила она гневно. –
Лучше помогите!

Аякс обернулся. Ри судорожно сжимала свой самострел.

– Им нужна только я! – ящерка дрожала. – Крафт! Хватай меня и лети! Они не станут стрелять, я нужна им живая. А пока эльфы будут гоняться за Крафтом, вы сможете улететь! – Она хлестнула себя хвостом. – Не сдавайтесь им в плен! Крафт, за мной! – Ри подбежала к выходу и с криком наугад выстрелила в заросли. Секундой позже ее подхватили сильные руки.

– Эйхха, илланэй! – молодой грифон рванулся в небо. Пещера провалилась вниз, в грудь ударил ветер. Ри захлебнулась воплем.

У подножия горы расположился большой отряд грифонов. На их спинах сидели эльфы в белых одеждах, каждый держал длинный лук. Едва Крафт показался из пещеры, отряд устремился за ним.

Как ни странно, Ри теперь совсем не боялась летать. Ее захватил азарт, чувство, словно весь мир не может ее победить. Крафт мчался над деревьями, крепко прижав ящерку к груди, а она размахивала самострелом и кричала, не понимая собственных слов. Просвистела первая стрела.

– Они... все... летят за нами! – выдохнул грифон, лавируя на полной скорости.
– Отец... спасется!

Крылья со свистом резали воздух, внизу – совсем рядом – проносились верхушки деревьев. Ри чувствовала, как пульсирует сердце пернатого.

– Вперед! Не сдавайся! – от возбуждения у вэйты широко раздувались ноздри. Глаза она закрыла прозрачным внешним веком, спасаясь от ветра.

Мимо пролетела еще одна стрела. Крафт на миг оглянулся и что-то крикнул на родном языке, в ответ прилетела третья стрела, едва не пронзив крыло летящего грифона. Ри содрогнулась.

– Не... бойся... – выдохнул Крафт, продолжая мчаться вперед. – Ты... им... слишком нужна... Будут стрелять... мимо...

Внезапно пернатый резко сменил курс и помчался вдоль русла небольшой речки, опустившись ниже деревьев. От напряжения Крафт раскрыл клюв, мускулы под перьями работали как механизмы. Его скорость все возрастала.

Ри не могла оглянуться, но вскоре по поведению грифона догадалась, что план не сработал. Видимо, большая часть эльфов успела заметить, где свернул преследуемый. Мимо, уже на излете, просвистела длинная стрела.

Несколько мгновений ящерка смотрела, как бешено вращающийся прочерк смерти обогнал грифона и, теряя скорость, исчез в воде. Крафт молча рвал крыльями воздух.

"Как они целятся на такой скорости?.." – успела подумать ящерка. Тем временем грифон явно оторвался от преследователей – на его спине не было тяжелого эльфа. Впереди сверкала водная гладь большого озера.

– Готовься... стрелять!.. – задыхаясь, крикнул Крафт. Не снижая скорости, он перехватил Ри так, чтобы та могла заряжать самострел.

– Я не умею! – эйфория полета прошла, Ри немного опомнилась. Страх поднимался из глубин сознания, как вулканическая лава. Крафт выругался на родном языке.

– Эльфам... нельзя... знать твою тайну! – рявкнул он. – Я... брошу тебя... в воду! Плыви к острову! Вечером заберу... если выживу!

Ри даже не успела испугаться. Грифон спикировал к самой воде, он мчался с такой быстротой, что вихрь от крыльев оставлял на озере пенный след. Впереди стремительно рос небольшой островок, заросший тростником и колючками.

– Оставайся под водой... пока сможешь!.. – выдохнул Крафт. – И прости...

Не снижая скорости, он схватил ящерку за шею и ноги, растянул и хвостом

вперед метнул вниз. Инерция увлекла Ри на самое дно.

У вэйты потемнело в глазах. Тяжелый самострел сыграл роль грузила, протащив ящерку по дну реки и подняв тучу ила, вода полностью потеряла прозрачность. Каким–то чудом Ри сумела не потерять сознание.

Последние слова Крафта заставили ее судорожно стиснуть оружие и свернуться в клубок на глубине четырех метров. Холодная вода причиняла ей физическую боль, от перепада давления вэйта оглохла. Грифон тем временем, увернувшись от острова, прибавил скорость и помчался дальше, по–прежнему прижимая левую руку к груди – словно до сих пор держал Ри.

Вскоре над озером пронесся небольшой вихрь. Эльфам не пришло в голову, что преследуемый мог бросить бесценную пленницу. Вниз никто даже не взглянул.

Ри оставалась под водой сколько могла. Наконец, спустя полчаса, когда от недостатка воздуха уже кружилась голова и дрожал хвост, ящерка выползла на берег и притаилась в зарослях тростника. Над островком царила тишина.

"А может, я просто оглохла..." – подумала измученная вэйта.

Почти час Ри провела в неподвижности, пока солнце согревало ей кровь. Грифонов не было видно; похоже, Крафта до сих пор не поймали. Понемногу возвращался слух, Ри уже различала стрекот кузнечиков и кваканье лягушек. Собрав все силы, юная вэйта заставила себя встать.

– Болото, – сказала она с горечью. – Самое подходящее место для грязной ящерицы.

Внезапно накатил гнев. Яростно закричав, Ри принялась колотить самострелом по трухлявому пню.

– Я!!! Не!!! Вещь!!! Я!!! Не!!! Вещь!!!

От гнилого дерева летели щепки. Когда последние силы иссякли, вэйта упала на колени и разрыдалась. Весь мир обращается с ней как с предметом! Одни похищают ее у других, те – у третьих, и всем плевать, что она живая, что она тоже имеет желания и мечты!

– Я не вещь!.. – сквозь слезы крикнула Ри. – Слышите, вы? Я не вещь!

Еще раз всхлипнув, она протерла глаза и поднялась на ноги.

– Я сама захвачу Пояс, – Ри облизнула последние слезы. – Больше никто не

будет мною командовать. Никогда!

Отыскав острую веточку, вэйта выцарапала на песке большими буквами: "Я не вещь". Даже не взглянув в ту сторону, где скрылся грифон, она разбежалась и прыгнула в реку.

2

Первую остановку дракон совершил поздно ночью на небольшом скалистом островке посреди океана. Вконец измученный Рогвальд мешком свалился с его спины и мгновенно заснул.

Когда гном проснулся, уже стоял день. Усталый дракон спал рядом, свернувшись как кот. Его алая чешуя до сих пор носила следы от колючей проволоки.

Некоторое время Рогвальд молча разглядывал своего спутника. Молодой дракон имел необычную расцветку: ярко-алая зеркальная чешуя резко темнела почти до черного на груди, черными были также рога, когти и глаза. Начиная от груди и примерно до середины хвоста нижняя сторона тела сверкала темно-красным отливом, настолько темным, что казалась черной.

От кончика носа до основания хвоста крылатый достигал двенадцати футов; хвост был примерно такой же длины, мускулистый, с тремя острыми черными шипами на конце. Широкие алые крылья, пятидесяти футов в размахе, снизу были вдвое темнее, чем сверху, на зеркальной перепонке мерцали блики. Блеск драконьей чешуи напоминал перламутр: казалось, под тонким прозрачным глянцем рассыпан мельчайший ярко-красный песок.

В отличие от Альтаира, у которого спинной гребень шипов был пока невысоким, алый дракон мог похвастать десятками острых лезвий, тянувшихся вдоль всего позвоночника. Этот гребень драконы прижимали, когда ложились на спину, в гневе или возбуждении он топорщился вертикально. Знающему человеку или гному наблюдение за драконьими шипами могло много сказать о настроении крылатого.

Рогвальд первый раз видел взрослого дракона. Невольно подумав, до чего же красивым станет его малыш, когда вырастет, гном с большим трудом встал. После двенадцатичасового полета у него ломило все тело, поясница не разгибалась. Крякнув, Рогвальд проковылял к линии прибоя и уселся там, опустив ноги в воду.

– Тебя хоть как зовут–то, птичка? – спросил он через плечо. В ответ слышался непередаваемый звук – дракон зевнул.

– Ализон, – крылатый встал, потянувшись всем телом. – Сын Акуры.

– А я Рогвальд, – сказал гном.

Тихо хрустнул песок. Дракон уселся рядом с Рогвальдом и некоторое время молчал, легонько постукивая когтями по камню. Гном заметил, что кончик драконьего хвоста дергается из стороны в сторону.

– Где ты взял клыки ребенка? – внезапно спросил крылатый. Рогвальд покосился на спутника.

– Думаешь я зарезал драконенка, а потом послал его зубы драконам, желая похвастать?

Ализон молча смотрел на гнома.

– Нет, не думаю, – ответил он наконец. – Это было бы слишком даже для вас.

Рогвальд усмехнулся.

– То–то... Друг он мне, драконенок этот. Как сын приемный.

– У друзей не рвут клыки, – заметил дракон.

– Он случайно разбился и потерял половину зубов.

Ализон помолчал.

– Зачем ты хочешь посетить Локх?

– Локх?

– Так называется наша страна.

Рогвальд обернулся и посмотрел в черные драконьи глаза.

– Не только ты жаждешь мести, – сквозь зубы процедил гном. – На заводе остались мои друзья. Вместе со мной в плен к эльфам попала невинная девчушка, которую сейчас, наверно, эти твари вовсю пытаются! – Отвернувшись, он глухо добавил: – И моему крылатому малышу тоже грозит большая опасность. Если он попадет в плен, эльфы узнают... одну тайну, которую им знать нельзя. Пока не поздно, мы должны устранить угрозу.

Ализон склонил голову набок, окинув спутника ироничным взглядом.

– Мы? – дракон усмехнулся. – Почему ты решил, что в мои планы входит спасение гномов?

– Ты непременно вернешься спасать остальных драконов, – парировал Рогвальд. – А ваш характер я хорошо знаю. Небось не бросите других рабов на растерзание.

– Где, интересно, ты мог узнать наш характер?

– Я что, зря три года с драконенком живу? – борода гнома возмущенно встопорчилась. – Да я о своем настоящем сыне так не заботился, как об Альтаире!

Ализон помолчал.

– Малыша зовут Альтаир? – спросил он после паузы.

– Точно.

– Как вы встретились?

Рогвальд коротко поведал свою историю. Молодой дракон слушал очень внимательно, ни разу не перебив. Когда гном закончил, Ализон долго молчал, глядя на горизонт.

– Значит, не все попали в плен... – задумчиво проговорил дракон. – Но почему они не вызвали помощь из дома?

Рогвальд покачал головой.

– На наших землях никто никогда не встречал драконов. Альтаир долго был загадкой даже для меня, и лишь узнав про ваш завод я понял, откуда он прилетел.

– Сколько лет твоему Альтаиру?

– Четырнадцать.

– Значит, он родился за два года до нашего пленения, – сказал Ализон. – А драконы становятся на крыло в семь лет... – Взглянув на пораженного гнома, дракон покачал головой. – Наше племя в плену уже двенадцать лет. Мне было всего пять, когда мы покидали дом, и едва исполнилось семь, когда случилась... та бойня. Вместе с другими детьми я уцелел: эльфы хотели захватить как можно больше живых драконов. Чтобы изучить, как лучше нас истреблять.

Ализон скрипнул зубами.

– Отец погиб одним из первых, заслоняя от стрел мою мать. Он умер у меня на глазах, истекая кровью, а затем, спустя годы, я увидел на плечах заезжего аристократа плащ из его крыльев! – когти дракона процарапали четыре длинные борозды на камнях. Гном вздрогнул.

– Когда дома узнают, что с нами сделали, будет война, – уже спокойнее сказал Ализон. – Теперь мы все знаем об эльфах. Больше ошибок не будет. Мы уничтожим врага, разрушим их проклятые загоны, освободим рабов. Все эти годы наш вождь, бесстрашный Тандер, готовил меня к сегодняшнему дню. – Дракон метнул на Рогвальда горящий взгляд. – Уже двенадцать лет назад Тандер знал, что война неизбежна. Под угрозой расправы над пленными эльфы заставили его творить оружие и технику, но все, что драконы вынуждены делать для врага, имеет секреты, о которых знаем лишь мы. Эльфы очень удивятся, когда поймут, в какую ловушку сами себя загнали!

Резко поднявшись, Ализон расправил крылья.

– Вперед! Лететь предстоит еще несколько дней, лавируя от острова к острову. Никто на Локхе не знает о таинственном пути через океан, то был секрет Тандера. Творец создал этот путь по его просьбе.

Гном моргнул.

– О чем ты?

Ализон улыбнулся.

– Да, это не просто понять. Летим!

Покачав головой, Рогвальд забрался на спину своему спутнику. Тот осмотрел крылья, глубоко вздохнул и рванулся ввысь, навстречу небу, откуда на синие волны океана Ардар смотрело золотое солнце.

* * *

Они летели уже четыре дня. За это время им лишь раз встретилась пресная вода – удивительный родник на скалистом рифе посреди океана. Погода стояла хорошая, свежий попутный ветер помогал дракону лететь.

Ели они сырую рыбу, которую добывал Ализон. На второй день пути Рогвальд смастерил из своей робы подстилку и с тех пор сидел на спине дракона полуголым. Крепкое здоровье гнома позволяло не бояться встречного ветра.

Вечера они коротали за разговорами. Рогвальд, привыкнув к Альтаиру, почти сразу освоился и говорил с Ализоном как с сородичем. Дракон, много лет считавший любого двуногого смертельным врагом, удивленно наблюдал за спутником.

Алисона интересовала жизнь гномов. Часами он слушал хрипловатый голос Рогвальда, повествующий об истории подгорного племени.

– Никто не знает, откуда мы появились. – рассказывал гном. – Тангары – так мы себя называем – чтут древнейшего бога огня, именем Кром, иногда его зовут Первокузнецом или Мастером. У эльфов его прозвали Ауле, у людей – Гефестом... Да только наши предания раз в десять древнее и тех, и других. Испокон веков мы жили в пещерах и гротах, строили подгорные дворцы и собирали клады... – Рогвальд подмигнул. – Слыхал я и легенды, будто в седой древности наши праотцы, бывало, ловили диких драконов и заставляли стеречь свои сокровищницы. Оттуда, видать, и пошла молва, что ваше племя золото притягивает.

Алисон чуть заметно улыбнулся.

– Верно, мы любим красивые вещи.

– Как же, – гном фыркнул. – Моему Альтаиру на золото было плевать с высокой горы, или как он сам говорит – хвостом. Он и с разбойниками–то осел, похоже, потому, что лететь было некуда. Эх... – Рогвальд вздохнул. – Как там он сейчас один, без меня поживает... Да и жив ли?

– Ты любишь его? – спросил дракон.

Гном долго молчал.

– Люблю, – признался он наконец. – Очень люблю. Будь Альтаир тангаром, таким сыном гордился бы даже король.

Алисон опустил голову.

– Тандер, заменивший мне отца, потерял двух детей в той бойне.

– Мой настоящий сын тоже мертв, – глухо ответил Рогвальд.

– Как это случилось?

– Утонул. Не слушал он меня, отправился с пиратами в плаванье за легким достатком. Дважды все было хорошо, ему бы остановиться, осесть, как всякому добропорядочному тангару... Так нет же, в третий раз поплыл. И не вернулся. – Гном вздохнул. – Эх, кто старое помянет... Расскажи–ка лучше о драконах. Как вы живете у себя за океаном?

Алисон закрыл глаза.

– Наша ареал – самое прекрасное и свободное место на свете, – сказал он тихо.

– Он раскинулся на крупнейшем материке Уорра, Локхе. Площадь нашей страны больше, чем всех остальных вместе взятых, включая и огромную Элиранию. – Дракон мечтательно вздохнул. – Я родился и провел первые годы жизни в белокаменном городе Кронос, что лежит на западном берегу. Это будет первый драконий город, который ты увидишь, Рогвальд, а всего на Локхе более двухсот городов.

– Драконы живут в городах? – удивился гном.

– Разумеется. А что в этом странного?

Рогвальд почесал в затылке.

– Да вроде ничего... Я–то полагал, вы пещерные жители.

Ализон рассмеялся.

– На Локхе живут свыше семи миллионов драконов, Рогвальд. Где найти столько пещер?

У гнома отвисла челюсть.

– Сколько?!

– Много, – дракон усмехнулся. – Последняя перепись проходила сорок лет назад, а сейчас нас, должно быть, уже тысяч на сто больше. Число драконов медленно, но неуклонно растет – ведь мы бессмертны. Поэтому четырнадцать лет назад ареал–вождь Тандер решил подыскать на других материках место, где можно заложить новые города. Рано или поздно Локх станет тесен, хотя я сейчас даже не представляю, когда это произойдет. По словам Тандера, Творец, создавая наш материк, рассчитывал, что здесь смогут счастливо жить не менее двухсот миллионов драконов. Однако на Локхе обитаем не только мы. Значительная часть континента принадлежит грифонам, нашим ближайшим друзьям, на востоке есть несколько колоний островитян–фуухов. Тандер считает, Локх выдержит еще сто миллионов жителей, не больше. Примерно через тысячу лет нам придется искать новые места обитания.

Рогвальд сглотнул.

– Н–да... Ну, время вроде есть.

Дракон рассмеялся.

– Теперь понимаешь, в какую ловушку загнали себя эльфы? – спросил он

весело. – Уорр – наш мир, Рогвальд. Здесь живут драконы.

Гном долго молчал, глядя на звезды.

– А как вы живете? – спросил он наконец. – Стаями, кланами или сами по себе?

– Племенами, – ответил дракон. – Это сохранилось еще с доисторических времен. Обычно один город – одно племя, хотя есть племена, у которых по два или даже по три города. Вообще–то говоря, название "племя" осталось только по привычке. Вот в древности, когда города еще назывались огонами, а драконы жили в подземных домах – "фарханах", наши стаи действительно отличались друг от друга, и браки могли заключать лишь члены одного племени. Первым, кто нарушил эту традицию, был Творец.

Ализон начертил когтем на песке сложный иероглиф.

– Перед тобой самая древняя из известных письменностей, – с гордостью сказал дракон. – Этим знакам – их сохранилось только девять – более сорока тысяч лет. Здесь написано имя величайшего из драконов, Творца нашего мира.

Рогвальд огладил бороду.

– И как же его звали?

– Коршун, – с уважением произнес крылатый. – Жаль, что уже миновало девятьсот лет с тех пор как он покинул наш мир. Будь Коршун здесь, той бойни кикогда бы не случилось...

Гном фыркнул.

– На бога надейся, а сам не плошай!

– Коршун не бог, – возразил Ализон. – Он совершенно реальный, могущественный и мудрый дракон. Ареал–вождь Тандер был его приемным сыном. – Крылатый постучал когтем по скале. – Этот островок, как все другие, на которых мы отдыхали в пути, был создан Коршуном по просьбе Тандера. Творец хотел отделить наш материк от других земель Уорра, и лишь после долгих уговоров согласился создать эту цепочку рифов.

Рогвальд помотал головой.

– Постой, я что–то не понял... Коршун не бог?

– Нет.

– Но ты назвал его Творцом?

Ализон улыбнулся.

– Верно.

– Объясни! – потребовал гном.

Дракон поднял взгляд к небу.

– Много тысяч лет назад наша планета, Уорр, была почти вся покрыта водой, – ответил он. – Из материков существовал только один, огромный, древний. Его осколки сегодня зовутся Этаном, Арнором, Элиранией и Арахабом. – Крылатый посмотрел на Рогвальда. – Однажды в наш мир прилетели Коршун и его подруга Тикава. Они искали мир, где драконы и другие жители умирающей пустыни смогут счастливо жить. Тикаве очень понравился Уорр. Она уговорила Коршуна прекратить поиски и создать в безграничном океане Ардар второй материк, предназначенный специально для драконов. Это произошло примерно тысячу лет назад.

Ализон улыбнулся.

– С тех пор ареал Локх живет и процветает. Драконов было всего две–три тысячи, когда Коршун закончил творить, а сегодня нас – семь миллионов. Любой житель Локха обитает в условиях, о которых не может мечтать ни один человеческий король, наши города прекрасны, северные равнины наполняют стада животных, в лесах встречаются сотни всевозможных существ. За тысячу лет на Локхе ни разу не было конфликтов.

Дракон мечтательно вздохнул.

– Я почти не видел родину. Слишком мал я был, когда вместе с родителями отправился покорять новые земли. Но по рассказам старших я знаю, что даже на Локхе есть еще места, где воздух не знал драконьих крыльев. Как поется в одной из наших песен – широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек! Так что, Рогвальд, еще вопрос, кто из нас двоих будет больше глазеть по сторонам.

Небо полыхало фиолетовыми лунами. Их свет отражался в чешуйках, мерцал неземным блеском, дракон казался сотканным из тончайшей паутины огня. Крылатый был столь красив, что у Рогвальда невольно перехватило дыхание.

– Ключья звездного света, зовущие в небо... – прошептал гном. Дракон промолчал.

Глава 8. Темная сторона Галактики

1

Тахион ожидал подругу на полянке, рядом с дервишем. Гарпия жестом отозвала грифона в сторону и протянула ему амулет Джихана.

– Как? – не веря, спросил Тахион.

– Он сам снял, – на родном языке ответила Гарпия. Изумленный грифон покрутил в руках маленький серебристый цилиндр.

– Расскажи...

– Я сказала парню, что ты едва не погиб по его вине. Джихан, похоже, начисто забыл про связь жизней – едва я напомнила, как он сорвал амулет и протянул мне. Сам. – Гарпия огляделась. – Я в этот момент держала руку на его горле, но парень и не подумал, что стоит мне сжать когти...

– Ты становишься подозрительно рациональной, – мрачно заметил Тахион.

– А ты предпочел бы наивную девчонку вроде Тиамат?

– Она совсем не так проста, как кажется, – ответил грифон.

– То есть все же предпочел бы? – усмехнулась Гарпия.

В этот момент из леса показались драконята, и грифон проглотил ответ. Рядом с крылатыми шел Джихан, а следом из чащи с опаской выглянули несколько чернокожих аборигенов.

– Хэй, пернатые! – Альтаир был в отличном настроении. – Нам повезло встретить друзей!

Грифоны переглянулись. Тахион протянул подруге амулет; та вставила его в отверстие на ошейнике, повернула, и магические кандалы со звоном свалились к ногам грифона. Удивленный Альтаир обернулся к Джихану.

– Ты вернул им ключ?

– На нас напали, – пояснил юноша. – Если бы меня убили, Тахион погиб бы тоже.

Тиамат подошла к грифонам и подняла ошейник.

– Теперь вы улетите? – спросила она.

Тахион оглянулся на Гарпию. Та пожала крыльями.

– Решай сам.

Грифон смерил драконочку задумчивым взглядом. Помолчал.

– Нет, скорее всего не улетим, – ответил он после долгой паузы.

– Это хорошо, – серьезно ответила Тия. – Мне бы не хотелось вас калечить.

– Что?!

– Вы знаете, где спрятан Пояс Богини, – драконочка вздохнула. – Мы не можем рисковать такой ценностью. Если бы вы решили улететь, мне пришлось бы сломать вам крылья.

– Наивная девчонка, да? – спросил Тахион на родном языке. Гарпия молча развела крыльями, признавая поражение. Грифон повернулся к Тие.

– Спасибо за откровенность, – сказал он мрачно. Драконочка внезапно улыбнулась.

– Я рада, что теперь вы свободны, – она шагнула вперед и впервые дотронулась до грифона, взъерошив ему перья. – Этот ошейник жег меня так же, как и вас.

– Не только тебя, – заметил подошедший Альтаир. Обернувшись к Тахиону, дракон поклонился. – Спасибо.

Грифон фыркнул.

– Оставь благодарности на потом. Лучше расскажи, что это за история с дикарями.

Всю дорогу до поселка "гапа", как называли себя местные жители, Альтаир рассказывал. Друзья жадно слушали, стараясь не пропустить ни слова, даже Алдар держался поближе. Чернокожие проводники часто оборачивались, одаря гостей белозубыми улыбками.

– Это началось девять лет назад, – сообщил дракончик. – Я как раз немного оправился после пыток. Эльф, чье имя вспомнила Тия, продал меня другому, тот – третьему, пока я наконец не очутился у молодого держателя зверинца по имени Мэльх Наутагаскэ.

Альтаир невольно скрипнул зубами при звуке этого имени.

– Мэльх был сыном очень богатого вельможи и любил роскошь. Первое, что

он сделал – отрезал мне коготь и подарил своей сестре в качестве броши. Я в те дни каждый миг ждал смерти, поэтому решение эльфов сделать меня гладиатором воспринял как подарок судьбы...

Дракончик вздохнул.

– Бессмертные любят пощекотать себе нервы, наблюдая за чужой смертью. Официально в Элирании рабства и тем более гладиаторов не существует; но кто и когда слышал, чтобы выполнялись все официальные предписания? Подпольные бои гладиаторов собирают аристократов со всей страны. Сражаются там, естественно, только смертные – люди, ярры, гномы, тролли, даже орки. А еще эльфы обожают наблюдать сражения с животными. Вернее, показательная бойня... – губы Альтаира искривились от ненависти. – Но меня, дракона, ждала особая судьба.

Он расправил левое крыло и чиркнул вдоль него когтями, словно разрезая перепонку.

– Молодой Мэльх Наутагаскэ придумал совершенно новый вид развлечений – театр гладиаторов. Теперь несчастные не просто убивали друг друга на потеху бессмертным, о нет... Теперь они разыгрывали сценки из мифов и легенд. И не только разыгрывали, а и переигрывали – эльфы обожали обсуждать, мог ли исход мифической схватки, например, между божественным Эльбереном и мерзким драконом Глау закончиться победой дракона? Они ставили огромные деньги на своих фаворитов, и горе было победителю, если своей победой он не развлечет зрителей!

Альтаир покачал головой.

– Я был слишком мал, чтобы играть драконов, к тому же я был единственным из своего рода, а значит не должен был погибнуть быстро. Поэтому на первых порах я играл детеныша дракона, и выпадали мне схватки не с героями, а с верными спутниками героев – псами или другими зверьми. На роль большого дракона эльфы с присущим им юмором выбрали могучего чернокожего великана по имени Мбуфата, выдав ему настоящую драконью шкуру. Серебряную.

Дракончик вздохнул.

– Свой первый бой я помню от первого до последнего мгновения. Разыгрывалась сценка из второй войны с Властелином Обручей, когда благородный воитель Ильсор врывается в пещеру черного дракона Анкалага и убивает его, в то

время как ручной барс героя терзает беспомощных детенышей. Этот бой стал бы моим последним, поскольку я тогда совершенно не умел драться, а барс попался на диво злобный... Однако "дракон" Мбуфата заметил, что я погибаю. Он с такой яростью накинулся на противника, что почти сразу снес ему голову, затем бросился ко мне и руками разорвал барса на части. Мэльх Наутагаскэ рассердился, но зрители остались весьма довольны – им понравилась идея дракона, спасающего детеныша. С тех пор Мбуфате позволили взять меня в свою камеру и обучать сражаться.

Крылатый тяжело вздохнул.

– Мы провели в этой камере четыре года. Мбуфата научил меня, как защищать свою жизнь, научил его родному языку и рассказал о повадках большинства животных. Вскоре мы с ним так хорошо наловчились работать в команде, что другие гладиаторы даже пару раз пытались меня отравить. К счастью, они не знали, какой яд опасен дракону... Эльфы часто заставляли меня сражаться и в одиночку. Когда я научился летать, это случилось спустя полтора года после пленения, их любимым развлечением стало натравливать на меня крупных хищных птиц. А однажды... – Альтаир бросил на Тахиона внимательный взгляд. – Однажды, перед самым побегом, на арену запустили молодого грифона. Я не знаю, чем он провинился перед эльфами; знаю лишь, что тогда у меня был выбор – умереть или победить.

Тахион слегка встопорщил перья на шее.

– И ты победил, – сказал он.

– Да, – сурово ответил Альтаир. – Я победил и остался жив. А спустя месяц нас с Мбуфатой погрузили на корабль и повезли в Арнор, поскольку там была колония эльфов и они давно просили показать им чемпионов арены. Другого шанса могло не представиться. Мы инсценировали драку, и когда в трюм ворвались охранники, продемонстрировали им, чему нас научила арена. Я перестрелял двадцать или тридцать эльфов, точно не считал. Мбуфата убил больше.

Альтаир невесело усмехнулся.

– В трюме кроме нас везли еще десяток гладиаторов. Разумеется, никто не умел управлять кораблем, и спустя неделю после освобождения парусник выбросило на скалистый берег Арахабана. Это случилось пять лет назад.

– Тогда вы и расстались? – спросила Тиамат.

– Да, – кивнул Альтаир. – Ненависть к Дрэкхану сжигала меня изнутри все эти годы, и вернув наконец себе свободу я более не мог ждать. Мбуфата приглашал меня посетить племя, но я отказался; тогда он обещал, что все драконы станут желанными гостями в этих землях. Я, если честно, совершенно забыл о его словах, пока сегодня вдруг не встретил аборигена и тот при виде меня не рухнул на колени...

Дракончик весело улыбнулся.

– И все же я жив, научился великолепно сражаться, овладел несколькими языками и досконально изучил эльфов! Неплохая награда за пять лет рабства, что скажете?

Грифоны промолчали. Неожиданно ответил дервиш:

– Пять лет убийств, молодой господин.

– У меня был выбор, убивать или умереть, – заметил Альтаир. – А я слишком многое перенес, чтобы вот так взять и сложить крылья!

Он повернул голову к старику и клацнул зубами.

– Дрэкхан еще жив. И если потребуется, я буду сражаться даже с сородичами, чтобы до него добраться. Иногда надо убить, чтобы выжить, а иногда надо выжить, чтобы убить!

Алдар вздрогнул.

– Ты знаешь, кому принадлежат эти слова? – спросил он негромко.

– Наверняка дракону! – убежденно ответил Альтаир.

Старик ничего не сказал.

* * *

Поселок оказался на удивление большим: он тянулся почти на милю вдоль берегов быстрой речки. Деревья здесь были частично вырублены, повсюду стояли круглые тростниковые хижины аборигенов.

Гапа жили не только охотой, собирательством и рыбалкой, как думала Тиамат. Противоположный берег реки использовался для земледелия: гапа возделывали несколько странных тропических культур, напоминавших кукурузу, а также выращивали хлебные деревья.

Природа дышала необыкновенной красотой, грифоны и Тиамат едва не опьянели от запахов. Огромные деревья росли по всему поселку, кое-где из лиан были сплетены навесные площадки и гамаки, в которых отдыхали старые охотники. Центр селения украшала большая пирамидальная хижина, вокруг которой на кольях торчали засушенные головы врагов племени: они принадлежали не только львам, махайродам, волкам, шакалам, леопардам и другим хищникам, но и людям. Альтаир объяснил, что когда охотник побеждает врага, он обязан отрезать его голову и подарить вождю, чтобы мудрость и хитрость убитого перешла племени.

– Зато сила больше нужна самому охотнику, – усмехнулся дракончик. – Поэтому он должен съесть сердце и печень своей добычи, а если жертвой был мужчина – еще и детородные органы.

Джихан невольно почесал в затылке, вспомнив, как напал на охотников. Юноша по-прежнему сторонился дикарей и держался рядом с Альтаиром, дервиш ехал на спине Гарпии. Тахион, изрядно повеселевший после избавления от ошейника, шел рядом с драконятами.

Хотя охотничьи тамтамы заранее предупредили жителей поселка о гостях, путешественников встретили настороженным молчанием. Матери поспешно втолкнули детей в хижины, несколько мужчин угрожающе приподняли копья. Альтаиру и сопровождавшим отряд охотникам пришлось долго объяснять, кто они и зачем пожаловали.

Зато когда аборигены наконец сообразили, что их навестил сам Онго–Ньяма–Бата, "Крылатый спаситель вождя", о котором по всем джунглям ходили легенды, настороженность мгновенно сменилась ликованием. Черные как уголь негритята окружили гостей, скоро к ним присоединились взрослые. Все смеялись и постоянно дергали грифонов за перья, так что пернатым пришлось спасаться в реке, иначе их быстро оставили бы голыми.

Дервишу и Джихану на шеи надели тяжелые венки из орхидей, юноше вдобавок торжественно преподнесли то самое метательное оружие, при помощи которого его хотели поймать. Но больше всего почестей досталось, конечно, Альтаиру и Онго–Элибу–Экаматан, "Крылатой носительнице огня", как немедленно прозвали Тиамат. Когда женщины закончили рисовать на крыльях гостей волнистые

полосы "доброго духа", старший охотник племени Амбопа, весь покрытый шрамами, пригласил драконят занять место возле центральной хижины, пока приготовят угощение.

– А где Мбуфата? – спросил Альтаир.

– Четыре ночи назад вождь отправился к священной горе Тцекатльренек, просить совета у Вечного шамана, – важно ответил Амбопа. – Теперь, когда вы здесь, я вижу что духи будут к нему благосклонны.

Тия, не понимавшая языка, внезапно встрепенулась.

– Что он сейчас сказал?

– Вождь скоро вернется, – объяснил Альтаир. – А вот его дети, – он кивнул на двух негрятят, жадно наблюдавших за сказочными драконами.

– Нет, я о другом! Он сказал слово Тцекатльренек!

Дракончик недоуменно кивнул.

– Ну да. Видишь, на горизонте большой утес? Это священная гора Тцекатльренек, там живут шаманы.

Тиамат вскочила.

– Там живет дракон! Брат, я полечу, посмотрю!

– Какой дракон? – Альтаир опешил. – Не вздумай улететь, пока не отведаешь угощения!

Тия с трудом заставила себя сложить крылья.

– Брат, еще в Эравии я узнала, что в джунглях, возле горы Тцекатльренек, живет дракон по имени Онгомато. Мы должны его найти!

– Онгомато?.. – Альтаир нахмурился. Внезапно вспомнив о чернокожем рабе, что повстречался ему в Зиккурате, дракончик вздрогнул и обернулся к Амбопе.

– Вечный шаман – он похож на меня? – в волнении спросил Альтаир.

– Нет, – покачал головой охотник. – Он совсем большой, как слон, и синего цвета.

– С крыльями?!

– Очень большие крылья. И хвост тоже большой. Вечный шаман – самый большой и самый мудрый в землях.

Теперь вскочил Альтаир.

– Друг! – он схватил Амбопу за руки. – Мы должны лететь к вождю! Мы должны говорить с Вечным шаманом! Теперь я знаю – духи обратились ко мне во сне! Они направили наш полет!

Охотник невозмутимо кивнул.

– Тогда угощение достанется твоим друзьям.

– Они будут рады! – дракончик ухватил сестру за крыло и потащил к соседней хижине, где отдыхали люди и грифоны. При виде Альтаира Джихан сразу вскочил.

– Что случилось?

Крылатый в двух словах объяснил ситуацию. Путники переглянулись.

– Будьте осторожны, – серьезно сказал дервиш. – Не все драконы похожи на вас.

– Постараемся! – драконята были необычайно возбуждены, их хвосты летали из стороны в сторону. Тиамат еле дотерпела, пока ее брат объяснит друзьям обычаи предстоявшего пира.

– Взлет! – не выдержала она наконец. Кивнув, Альтаир бросил свой лук Джихану и устремился в небо. Тия мчалась следом.

2

Они летели так быстро, что всего за десять минут покрыли расстояние до горы Тцекатльренек. Уже с воздуха было заметно, что здесь действительно живет дракон: в лесу вокруг горы встречались широкие тропы, на скалистом плато из огромных камней был построен сложный лабиринт, сверху похожий на половину колеса со спицами. От волнения Альтаир и Тиамат летели неровно, вразнобой ударяя крыльями и поминутно оглядываясь.

Когда в живописном голубом озере у водопада они увидели знакомый силуэт, драконятам показалось, что сейчас их сердца выскочат из груди. У Альтаира вырвалось невольное восклицание, Тия молча пожирала глазами обитателя горы. А тот, не замечая гостей, мирно плескался в озере, напевая себе под нос.

Дракон оказался не слишком велик – всего в полтора раза больше крупной лошади. Стройный, грациозный как пантера, он весь переливался сапфировыми бликами, широкие крылья отливали небесной синевой. Издали казалось, будто

крылатый молод; однако чем ближе подлетали драконята, тем яснее становился почтенный возраст синего дракона.

Его левый рог, некогда блестевший червонным золотом, был наполовину сломан. Из спинного гребня шипов сохранились лишь семь, остальные были обломаны и торчали жалкими огрызками. На хвосте не осталось ни единого шипа, да и выглядел хвост так, словно неоднократно пострадал в схватке. Других подробностей гости видеть пока не могли, но что-то им подсказывало – перед ними действительно СТАРЫЙ дракон, старый даже с точки зрения бессмертных.

Альтаир и Тиамат с разгона опустились на берег озера.

– Что ему сказать? – прошептала Тия. Сейчас, когда ее мечта исполнилась, она просто растерялась. Альтаир нерешительно шагнул вперед.

– Мы пролетели полмира в поисках родичей... – начал он, запинаясь.

Дракон обернулся и с удивлением уставился на гостей.

– Орр шаррак ирх'а? – нырнув, крылатый стремительно подплыл к берегу и выбрался из воды. Вблизи его размеры производили куда большее впечатление; драконята только сейчас осознали, какими они сами станут через несколько лет. Тия нерешительно подняла голову.

– Прости нас, – она заставила себя посмотреть в золотые глаза дракона. – Но родного языка мы не знаем.

Крылатый моргнул.

– Кто вы? – спросил он на общем. – Как вы сюда попали? Где ваши родители?

Альтаир сглотнул.

– Я – Альтаир, сын Тандера, сына Коршуна. Это моя сестра Тиамат...

– Чей сын?! – синий дракон едва не свалился в озеро.

– Т-т-тандера... – запинаясь, ответила Тия. – Мы дети изумрудного Тандера и золотой Кармы.

Синий дракон сел на хвост и протер глаза. Потом, подумав, протер еще раз, но поскольку драконята не исчезли, решил, что они ему все же не привиделись.

– Небо, звезды, пошлите семьдесят астероидов мне на хвост... – пробормотал он. – О, космос, дети, но как же вы здесь-то очутились? Или Тандер вновь решил меня разыграть?

– Ты знал нашего отца?..

Синий дракон застыл.

– Знал? – повторил он негромко. – С ним что-то случилось?

– Наши родители погибли десять лет назад, – ответила Тиамат. – Убийца разлучил нас, Альтаир попал в рабство к эльфам, а меня воспитал добрый волшебник Галлей Эшер. Мы с братом встретились случайно, меньше месяца назад.

Синий дракон зажмурился.

– Тандер погиб... – прошептал он растеряно. – И Карма тоже?.. А где же был Коршун?!

– Мы не знаем, что случилось с нашими предками, – сказал Альтаир. – До сегодняшнего дня мы думали, что других драконов в мире не осталось. Ты – первый, кого мы увидели за десять лет.

Крылатый молчал целую вечность.

– О, светлое небо... – вздохнул он наконец. – За что ты так жестоко смеешься... Да, малыши, я знал ваших родителей, – негромко сказал синий дракон. – Очень хорошо знал. Мое имя – Касс, точнее Кассандраго, но все называют меня Кассом. Изумрудный Тандер, как и его приемный отец, золотой Коршун, были моими близкими друзьями.

Он протянул крыло и нежно, ласково притянул к себе драконят. У тех перехватило дыхание.

– Как же вы выдержали одни, такие малыши? – прошептал Касс. – Нельзя, нельзя детям расти в одиночестве...

Некоторое время на берегу озера царила тишина. Наконец, крылатый выпустил драконят из объятий и нежно облизнул им слезы.

– Не плачьте, не надо, – он широко улыбнулся. – Разве Тандер не учил вас, что все проходит? Это была его любимая пословица. Пойдемте, малыши, я вас познакомлю со своей подругой – ее зовут Деви в честь вашей пра-пра-прабабушки!

Тиамат с трудом взяла себя в руки. В краткие мгновения, пока Касс обнимал их, ей показалось, что вернулись счастливые дни детства, вернулась мама, и того страшного дня никогда не было. Альтаир ощущал то же самое.

– Т-ты... – драконочка облизнула невольные слезы. – Так ты... ты здесь не

один?

– Ну что вы, малыши, – Касс тепло улыбнулся. – У меня большая семья. Правда, здесь, в джунглях, мы с Деви живем вдвоем, но скоро я отвезу вас на родину и познакомлю со своими детьми. И с вашими родичами, – добавил он весело. – У Коршуна много потомков. Так что не вешать хвосты!

Касс подхватил драконят и усадил себе на спину.

– Все проходит, – сказал он со странной нежностью в голосе. – А это – это уже прошло. Вы вернулись домой, малыши. Вы вернулись домой...

Тиамат стиснула руку брата. Альтаир дрожал.

– Домой... – прошептал он.

– Путь был долгим, – едва слышно отозвалась Тия. Дракончик поднял на сестру золотые глаза, полные слез.

– Наш путь еще не окончен, – одними губами сказал Альтаир. – Надо помнить об этом.

Тиамат не ответила.

* * *

Грифоны, Джихан и Алдар добрались до священной горы лишь спустя несколько дней. Это время Альтаир и Тиамат провели как во сне, драконятам казалось – еще миг, и наваждение исчезнет. Кассандраго прекрасно их понимал и никуда не торопил, давая время освоиться, поверить. Его подруга – красивая серебряная драконесса – не отходила от детей ни на шаг.

Старый дракон очень осторожно расспрашивал драконят о прошлом. Но когда Тия рассказала о Дрэкхане, Касс некоторое время молчал, а затем сказал такое, что смутился даже Альтаир, привыкший среди разбойников к крепким выражениям. Дракон не мог успокоиться целый час.

– Ничего, Коршун сюда еще вернется, – бормотал Касс, бегая по пещере. Крылатый и его подруга жили в огромной кристаллической пещере, за многие годы превратившейся их стараниями в подлинный дворец. – Я его спрошу, о, я его спрошу, как он мог оставить Тандера без присмотра... Ящерица безмозглая! А Тандер!.. – запнувшись, Касс бросил смущенный взгляд на драконят. – Неважно. Малыши, вы не

беспокойтесь, скоро этим Дрэкханом займутся, и скажу откровенно, не хотел бы я это видеть... То есть, тьфу, конечно хотел бы! Совсем из ума выжил на старости лет! И друзей ваших спасем, не волнуйтесь...

Когда остальные члены отряда добрались до пещеры, там уже второй день гостил вождь Мбуфата. Узнав, что его спаситель хорошо знаком Вечному шаману, Мбуфата совершенно не удивился и заявил, что духи шептали ему правду с самого начала.

Джихану, дервишу и грифонам Касс отвел один из бесчисленных гротов пещеры. Вместе с ними там устроились Альтаир и Тиамат. Драконята решили задержаться в гостях у Вечного шамана еще на пару дней: они просто не могли заставить себя улететь. Слишком долго и слишком сильно мечтали они о такой встрече.

Впрочем, старый дракон произвел колоссальное впечатление на всех. Джихан даже тихо спросил Альтаира, правда ли он станет таким огромным, когда вырастет.

– Надеюсь... – неуверенно отозвался дракончик. – Насколько мне известно, зеленые драконы обычно вырастают не такими большими, как синие...

Однако сильнее всего путников поразила небрежная фраза, которую Касс обронил в ответ на вопрос Гарпии.

– Я давно не подсчитывал, – заметил дракон, – Но уж полторы тысячи ваших лет мне точно стукнуло.

Касс рассказал, что он и его подруга живут в джунглях, поскольку изучают людей. Время от времени драконы навещали родину, далекий континент Локх, где жили их дети со своими семьями, но основное время они проводили здесь, среди дикарей.

– Это изумительное место для исследований, – объяснял старый дракон. – Никто не мешает работать, а материал просто великолепен! Здесь можно за день встретить все стадии культуры млекопитающих от каменного века до железного. Мы узнали очень многое об эволюции...

Однако вскоре Касс прекратил попытки объяснить, чем занимается – драконята, грифоны и люди его не понимали. Поэтому два дня, которые отряд провел в пещере, старый дракон и его подруга сами расспрашивали гостей о новостях в

мире. К этому времени Альтаир и Тия несколько отошли от шока встречи.

Однажды вечером, когда все собрались в чудесном саду Касса послушать очередную историю о древних временах – старый дракон знал их огромное количество – Альтаир заговорил первым.

– Нам надо лететь, – с болью сказал дракончик. – Прости, Касс, но мы должны. Наши друзья в беде.

– Я же сказал, их спасут, – напомнил синий дракон. – Отдохните еще пару дней, потом мы все вместе полетим на Локх и вызовем помощь.

Тия покачала головой.

– Мы и так потеряли слишком много времени. Моя магия достаточно сильна, большая опасность нам не грозит. Мы быстро вернемся, Касс.

– И вернемся навсегда, – добавил Альтаир. – Теперь у нас есть дом... Ты не представляешь, что это за чувство!

Старый дракон горько улыбнулся.

– Представляю, – сказал он. – Только моего дома уже тысячу лет как не существует.

Джихан подался вперед.

– А что с ним случилось?

– Это долгая история. Как-нибудь в другой раз. – Встряхнувшись, Касс наклонился к драконятам. – Вы многое поведали нам о своих поисках. Но Элирания – совсем в другой стороне. Зачем вы летели в джунгли?

Тия взглянула на Альтаира, тот кивнул. Драконочка подняла глаза.

– За реликвией, что похитил у нашей семьи Дрэкхан. Я плохо помню рассказы мамы, но по ее словам – из поколения в поколение драконы тайно передавали древний артефакт, Пояс Богини, пока в год рождения Альтаира он не попал к Тандеру, а от него – к нам...

– Мы должны вернуть Пояс, – твердо сказал Альтаир. – Его силы помогут освободить пленников.

– Пояс Богини? – повторил Касс после паузы. В глазах дракона отразилось очень сложное чувство. – Да... А я, старый гышан, не верил в судьбу. – Он посмотрел на драконят. – Впрочем с вами, юными Диктаторами, слово "судьба" обретает совсем

иной смысл.

Дервиш Алдар вскинул брови.

– Диктаторами? – переспросил он.

– Иногда их зовут богами, – сказал Кассандраго. Взглянув на драконят, он внезапно улыбнулся. – Ваш дедушка, дети, создал этот мир.

Повисла мертвая тишина. Первым опомнился Тахион.

– Как это? – спросил он недоверчиво.

Касс поднялся.

– Вы ищете Пояс Богини, – сказал он задумчиво, – а хотите, я покажу вам саму Богиню? Она здесь. В пещере. Вместе с тем, кого любила больше жизни.

Все замерли.

– Ты – бог? – тихо спросил Алдар. Синий дракон рассмеялся.

– Не я, – ответил Касс. – Увы, не я. Следуйте за мной!

Уговаривать не пришлось. Альтаир и Тия первыми вбежали в пещеру, остальные последовали за ними. Идти пришлось недолго. Повернув в один из многочисленных боковых проходов, Кассандраго отошел к стене и молча кивнул на фигуру, застывшую в центре грота. Было очень темно.

– Я сейчас... – Тиамат щелкнула пальцами. В воздухе загорелся яркий огненный шарик, и тогда у всех замерли сердца, а волосы, перья и гребни шипов – у кого они были – поднялись дыбом.

В центре грота застыла прекрасная мраморная скульптура. Выполненная в натуральную величину, она изображала двух обнявшихся существ, размерами и сложением сходных с драконами, однако явно имевших металлическую чешую и странной формы головы с толстыми тупыми рогами. Вместо крыльев на спинах таинственных существ находились выпуклые горбы, хвостов не было вовсе. Из-за этого драконята некоторое время не могли сообразить, кто перед ними. А первым, как ни странно, догадался Джихан.

– Доспехи... – прошептал юноша. – Альтаир! Это же два дракона в доспехах!

– Верно, – ответил Касс из угла пещеры. – И на шлемах написаны имена.

Все обернулись к синему дракону.

– Касс?.. – Тиамат сглотнула. – Это... это то, о чем мы все думаем?

Вместо ответа Кассандраго медленно приблизился к скульптуре и коснулся мрамора.

– Язык драконов очень сложный, – сказал он. – Если сместить артикль или модулятор, слово может превратиться в свою противоположность. Когда речь идет об обычном тексте, о подлинном смысле легко догадаться по контексту; но имена... Имена, прочитанные неправильно, могут навеки остаться в памяти народов искаженными. – Дракон повернул к слушателям горящие глаза. – И тогда Тайга превратится в Агайт, Драко – в Карда.

Слушатели затаили дыхание.

– Я нашел их семьдесят лет назад, – продолжал дракон. – Сколько веков простояли они в Долине – мне неизвестно. Но я наверняка не первый, кто их нашел, иначе легенда о Падении никогда бы не возникла. Вы искали Пояс Богини? Что ж, пока вы нашли лишь саму Богиню.

Тиамат наконец справилась с шоком и сумела выдавить:

– Они мертвы?

– Что ты, – улыбнулся Касс. – Они даже не знают, сколько пролетело лет. Когда вы принесете Пояс и я оживлю их, им покажется, что не прошло и мгновения.

– Когда ты их – ОЖИВИШЬ? – прошептал Альтаир. Касс кивнул.

– Да, малыш. Я не мог оживить их раньше, поскольку только Пояс способен снять заклинание, остановившее время. Теперь вы принесли мне сведения о недостающем звене.

Синий дракон наклонился к Альтаиру и добавил на языке местных племен:

– Вы с сестрой должны полететь за Поясом вдвоем. И торопитесь. Иначе его получит кое-кто другой.

3

Полет к Долине на полной скорости отнял у драконят четыре часа. Но они так спешили завладеть реликвией, что даже не стали ждать ночи.

Долина оказалась мертвой воронкой оплавленной скалы. За три века здесь многое изменилось, но широкая трещина в одной из стен не дала кратеру заполниться водой. Несколько мелких воронок, однако, стали круглыми озерцами, там квакали

лягушки и зеленела тина. Повсюду росли колючки и кусты чертополоха.

Возле главной трещины Альтаир сразу обнаружил сильно разрушенную ступенчатую пирамиду. Взлетев на ее вершину, Тия мысленно расставила на небе луны и определила направление, в котором следует идти.

Несколько часов крылатые лихорадочно искали Пояс. Они переворачивали каждый камень, вырывали кусты и заглядывали в любую щель. Дважды Альтаир нырял в мутную воду озер и искал артефакт на дне, Тия неоднократно пыталась воспользоваться магией.

Солнце уже село, когда драконята, наконец, обнаружили тайник. Забравшись по шее в болото, Альтаир извлек из жижи большой, весь покрытый грязью предмет. Тия поспешно сбросила мантию и принялась чистить находку. Когда грязь сошла, драконята положили артефакт на камень и отступили назад.

Перед ними лежал массивный металлический пояс из многочисленных квадратных сегментов, скрепленных толстыми спиральными пружинами. Спереди, слева и справа от тяжелой пряжки, крепились две стальные коробки, связанные друг с другом блестящими гибкими стержнями, а пряжка была круглой, с очень сложным запирающим механизмом. Механика выглядела искореженной.

Судя по размерам, Пояс Богини оказался бы велик даже Кассу. Пружины были криво и неравномерно растянуты, несколько стальных сегментов оказались погнуты, а в одном месте пружина оторвалась и болталась из стороны в сторону. Драконята невольно переглянулись.

– А если он испортился? – тихо спросил Альтаир. Крылатый был весь покрыт коркой засохшей грязи и напоминал скорее крокодила, чем дракона. Тия пожала плечами.

– Есть только один способ проверить. Летим обратно!

Возвращение к горе Тцекатльренек отняло у драконят последние силы. Пояс был так тяжел, что им часто приходилось опускаться на деревья и отдыхать. Когда смертельно уставшие охотники за сокровищем добрались наконец до пещеры, ночь уже почти закончилась. У входа их встретили грифоны.

– Это он и есть? – недоверчиво спросил Тахион. Тиамат молча кивнула. Пожав крыльями, Гарпия взялась за конец Пояса и помогла драконочке втащить сокровище в

пещеру. Альтаир тем временем бултыхнулся в озеро, чтобы смыть грязь.

В пещере никто не спал. Джихан, Алдар и оба дракона негромко беседовали, два десятка чернокожих воинов несли караул. Завидев Тию, все повскакали на ноги.

– Нашли?

– Какой он огромный...

– Посторонитесь! – Касс решительно отодвинул любопытных и поднял Пояс.

В глазах старого дракона отразилась неуверенность.

– Он сработает, ведь правда? – с надеждой спросила Тиамат.

– Должен сработать... – пробормотал Кассандраго. – Сейчас проверим.

– Стойте! – в грот ворвался мокрый Альтаир. Подбежав к друзьям, дракончик отряхнулся. – Без меня, да?

– Ну куда же мы без тебя, малыш, – Касс невольно улыбнулся. – А ты и вправду сын Тандера. Похож...

Следом за синим драконом все молча прошли в грот, где стояли окаменевшие боги. Подруга Касса, серебряная Деви, уже расставила там несколько факелов.

– Я не знаю, как управлять Поясом, – сразу предупредил старый дракон. – Но я знаю характер Богини. Она никогда бы не создала опасную вещь.

С этими словами он повернулся и приложил артефакт к статуе. Никто не успел даже вздрогнуть: едва пряжка коснулась камня, как по всему Поясу пробежала лиловая молния и страшная мраморная пелена словно потекла по статуе, стремительно обращаясь в ничто. Прошла секунда – и вместо мраморной скульптуры в центре грота замерли два сверкающих стальных великана.

В пещере неожиданно стало светло: едва статическое поле пропало, как на шлемах богов вспыхнули слепящие ксеноновые фонари. Джихан невольно попятился, грифоны прижались к стенам. Только драконы и дервиш сохранили самообладание.

А стальные великаны тем временем выпустили друг друга из объятий и принялись оглядываться. Едва заметив драконят, оба почти одновременно коснулись кнопок на запястьях, и свет фонарей умерил яркость. Теперь за прозрачными забралами шлемов стали видны блестящие глаза, полные изумления.

Несколько минут боги молча разглядывали своих спасителей. Тия невольно прижалась к брату, Касс притянул Деви крылом и что-то шепнул на ухо. Но тут

наконец один из богов шагнул вперед и опустился перед драконятами на колени.

Тиамат судорожно вздохнула. Великан поднял закованную в сталь руку, повернул защитное гермокольцо на правой стороне шлема, откинул щиток и нажал кнопку. На глазах пораженных путешественников шлем стремительно раскрылся: забрало и верхняя часть сложились и опустились к гермоворотнику, нижняя половина шлема распалась на четыре сегмента и накрыла сложенное забрало.

Богиня оказалась драконессой. Но назвать это существо простой драконессой не повернулся бы язык, столь невысказанно прекрасной была Она, мистически сверкающая, золотисто-фиолетовая, искристая, синеглазая. У драконят перехватило дыхание.

– Тайга, – с улыбкой сказала богиня, указав на себя. – Тайга.

Альтаир и Тия до того оробели, что потеряли дар речи. Поэтому ответил старый Касс:

– Мы понимаем ваш язык, Тайга.

Фиолетовая драконесса встрепенулась.

– Вы говорите на языке Ринна? Это удивительно! Драко, все в порядке, – добавила она в микрофон, закрепленный возле рта.

Второй великан коснулся кнопки на шлеме. Глазам пораженных зрителей предстал не менее прекрасный золотой дракон.

– Месяц назад мы потерпели крушение в космосе и были вынуждены совершить на вашу планету жесткую посадку, – сказал он звучным, раскатистым голосом. – Надеюсь, наше падение не причинило много вреда.

Кассандраго шагнул вперед.

– Вы рухнули в наш мир несколько веков назад, – сказал он негромко. – Мне очень жаль, Драко.

Боги недоверчиво переглянулись.

– Несколько веков назад? – переспросила Тайга. – Но это невозможно! Генератор был настроен...

Тут она заметила Пояс в руках синего дракона и замолчала. Драко приблизился к своей прекрасной подруге.

– Сколько лет? – помолчав, спросил он.

– Никак не меньше трехсот, – ответил Касс.

– Кто вы? Как нашли нас?

– И кто эти дети? – добавила Тайга. Альтаир наконец нашел в себе силы открыть рот.

– Мы... мы...

– Это дети Тандера, – помог Касс. – А я друг Коршуна – Кассандраго.

Богиня окинула драконят недоверчивым взглядом.

– Дети Тандера? – ее лицо тронула улыбка. – И правда, похожи!

– Коршун здесь? – спросил Драко. Тиамат тихо покачала головой.

– Нет, – шепнула она едва слышно. Касс шагнул вперед.

– Идемте, друзья! – старый дракон энергично взмахнул хвостом. – Нам о многом надо поговорить!

Он двинулся было к выходу из грота, но замер, заметив там вождя Мбуфату. Чернокожий воин был так бледен, что казался серым.

Касс что-то спросил на местном языке. Выслушав ответ, дракон едва не потерял равновесие. Альтаир судорожно стиснул руку сестры.

– Он сказал, что пещера окружена! – в ужасе прошептал дракончик. – Говорит, здесь целая армия!

* * *

Первым отреагировал Драко. Решительно шагнув вперед, он положил закованную в сталь руку на крыло Касса и покачал головой.

– Никаких сражений, – твердо сказал золотой дракон. – Мы с Таей разберемся.

– Но вы же... – Тиамат попятилась. – Так нельзя!

Тайга улыбнулась.

– Малышка, это наша профессия, – она нежно потерлась головой о шею Драко.

– Предотвращать битвы...

– Кто враг? – резко спросил золотой дракон. Касс перевел вопрос Мбуфате и выслушал ответ.

– Он не знает. Говорит, их вождь – большой чернобородый человек, одетый

как маг...

– Наследник! – в ужасе воскликнул Джихан. Драко быстро обернулся к юноше.

– Кто такой Наследник?

– Самый могучий маг нашего мира!

Сглотнув, Тиамат трянула головой и шагнула вперед.

– Я поговорю с ним, – выдавила крылатая колдунья. – Ждите.

Прежде чем ей успели помешать, драконочка повернулась и выбежала из грота. Драко гневно дернул хвостом.

– Точно, потомок Тандера, – заметил он с чувством, бросившись за Тией.

У выхода из главной пещеры, где Касс устроил каменный лабиринт, на живописной лужайке расположились не менее четырех десятков грифонов. Перед ними выстроились шеренгой люди, одетые в черное, каждый был вооружен луком и двумя мечами. А во главе отряда, скрестив руки на груди, замерла хорошо знакомая драконятам фигура в черной бархатной мантии.

– Ты?! – воскликнул Альтаир, подбежав к сестре. Тиамат молча стояла в десяти шагах перед магом.

– Я, – усмехнулся Джер аль Магриб.

– Брат, – драконочка не отводила взгляда от врага. – Немедленно вернись в пещеру.

– Как же... – Альтаир стиснул когти. – Что тебе нужно? – бросил он магу.

Джер аль Магриб покачал головой.

– Я здесь не ради битвы.

– Правильное решение, – угрожающе заметил кто-то за спиной драконят.

Альтаир и Тия не оглянулись. Но сознание того, что сам великий Кард стоит рядом, придало им смелости. Драконочка шагнула вперед.

– Мы не отдадим тебе дервиша, – процедила она сквозь зубы.

Маг с некоторым удивлением разглядывал Тайгу, которая только что подошла и встала рядом с Драко. Секундой позже к богам присоединились Касс и Деви; шесть драконов в упор посмотрели на колдуна. Глаза Джера аль Магриба отразили неуверенность.

– Я пришел с миром, – повторил он мрачно. – И пришел не к вам.

– А к кому? – удивилась Тиамат.

Вместо ответа черный маг прошел мимо драконов и остановился возле дервиша Алдара, стоявшего у входа в пещеру. Джихан невольно отпрянул.

– Массав, произошло событие, требующее вашего немедленного возвращения, – сказал Джер аль Магриб. Алдар коротко кивнул.

– Я почти закончил здесь все дела. Что произошло?

– Из-за моря в Шаддат прилетела большая стая драконов, – ответил маг. – Их возглавляют красный Ализон и гном по имени Рогвальд. Стая насчитывает более двухсот семидесяти молодых драконов, они великолепно вооружены и рвутся в бой. Крылатые желают присоединиться к вашим войскам, массав, чтобы напасть на Элиранию.

Старый дервиш задумчиво наморщил лоб.

– Ализон? – переспросил он. – И Рогвальд... Да, это все объясняет. Друг мой, забирай птиц и возвращайся; я пробуду здесь недолго.

Тахион шагнул вперед.

– Массав, позволь остаться с тобой.

– Опасности больше нет, – улыбнулся Алдар. – Вы хорошо охраняли меня, но срок вашей службы окончен. Возвращайтесь.

Гарпия взъерошила перья на шее.

– Мы хотим узнать, что будет с богами...

– О, – дервиш рассмеялся. – В таком случае можете задержаться.

Старик обернулся к своим бывшим спутникам, недоверчиво следившим за разговором. Джихан сглотнул.

– Наследник?.. – прошептал он.

Алдар молча кивнул. Тиамат покачнулась.

– Как?!

Старик с улыбкой указал на Джихана.

– Ваш юный друг очень громко возмущался, когда у него похитили дракона. Мой верный помощник... – Джер аль Магриб холодно поклонился, – доложил мне о странных событиях в Зиккурате и о юной драконочке, обладавшей несомненными

признаками божественного происхождения.

– "Не за музыку, – насмешливо процитировал Джер аль Магриб. – За такое нельзя платить деньгами".

Тия задохнулась.

– Ты... ты... я убью тебя!

– Ты уже дважды пыталась, – заметил маг.

– Дважды?

– Охотник Джельмек, – Джер аль Магриб усмехнулся.

Внезапно прекрасная Тайга шагнула вперед и окинула старого дервиша заинтересованным взглядом.

– Твое лицо мне знакомо, – заметила она. – Вернее, мне знакома твоя раса.

– Да, богиня, – Алдар улыбнулся. – Три века назад, на другой планете, мы почти встретились. Помнишь, молодой дракон Викинг нашел в недрах подземного города таинственную Корону Мертвых Царей?

– Так это был ты? Как же тебя звали тогда... Корг Алгол!

– Память драконов заслуживает восхищения, – старик провел рукой у лба, и на глазах потрясенных спутников прямо из воздуха появился серебристый обруч с алым рубином спереди. – После смерти массава Руэй–дъена я стал последним из Мертвых Царей.

Тайга бросила странный взгляд на Драко и усмехнулась.

– Поэтому ты назвался Наследником?

– Нет, богиня, – дервиш печально улыбнулся. – Я самозванец. Я назвал себя Наследником богов, поскольку так было легче оправдать насилие, что я чинил в начале своего пути к вершине. Теперь, полагаю, пришло время сменить имя. Скажем, Владыка...

Некоторое время царила мертвая тишина. Все смотрели на Алдара, губы Джера аль Магриба кривила насмешливая улыбка. Внезапно золотой Драко выступил вперед.

– Так, – он сверкнул глазами. – Как вижу, пока мы находились в стазисе, кто–то успел не только создать новый культ, но и построить на наших именах карьеру!

– Прошу прощения, капитан Локкхид, но религию создал не я, – возразил

Наследник. – Я – всего лишь жрец. Это люди превратили вас в богов, люди не могут жить без богов, им обязательно нужен господин...

Джихан стиснул рукоять ятагана.

– Не суди о всех по себе!

– Но это так, – холодно сказал старик. – Легенду о Падших богах создали народы Уорра. Самостоятельно. Я лишь воспользовался ею, чтобы привести этот мир к единству и прекратить бесконечные войны, в которых погрязли мелкие королевства.

Кассандраго презрительно изогнул хвост.

– Во все времена все завоеватели твердили одно и то же...

– Я не стремлюсь к власти, – спокойно ответил Алдар. – Но я не хочу, чтобы малыши вроде них, – он кивнул на драколят, – становились жертвами подонков вроде Дрэххана. Пока наш мир сотрясают войны, это неизбежно.

Тайга бросила на Драко задумчивый взгляд.

– У меня странное ощущение, словно мы вновь оказались на Ринне, только в прошлом, – сказала она негромко. – Драко, темпоральный шторм на такое способен?

– Вполне возможно, – мрачно ответил золотой дракон. Он обернулся к Кассу. – Как, вы сказали, называется ваша планета?

Ответил Наследник:

– Уорр. Ринн – наш сосед по звездной системе. Там сейчас полным ходом идет развитие техники, думаю, лет через двести можно ждать первых гостей. Но эти двести лет – мои. И я не намерен их терять.

Он встал.

– Твой пояс, Тайга, даст мне возможность осуществить все планы почти без кровопролития. Через двести лет первые космонавты Ринна застанут на Уорре золотой век.

– Мой пояс? – фиолетовая драконесса моргнула. – Но чем он может помочь?

– Генератор стазиса, – улыбнулся Алдар. – Если убрать из памяти пояса биологические данные дракона и немного изменить конструкцию, он сможет сделать неуязвимой целую армию.

Крылатые переглянулись.

– Тая, это возможно? – хмуро спросил Драко. Тайга напряженно размышляла.

– Я такого не проектировала... Но генератор создали маги, я еще не узнала всех его секретов. Да, полагаю, это возможно.

Золотой дракон поднял руку. С внутренней стороны предплечья на скафандре раздвинулись стальные щитки, и в ладонь Драко прыгнул массивный аппарат с выпуклой линзой спереди. Тахион и Гарпия отшатнулись.

– Кассандраго, вернись в пещеру и принеси сюда пояс, – сказал крылатый. Синий дракон, вздрогнув, двинулся вперед.

– Бластер не поможет, – заметил Наследник. – Я все равно получу талисман.

– Посмотрим, – ответил Драко. Алдар вздохнул.

– Боюсь, что нет, – старик закрыл глаза и сцепил руки перед собой. Золотой дракон вздрогнул, но не успел ничего сделать: мелькнула лиловая вспышка, и он вместе с Тайгой, Кассом и Девы мгновенно исчез. Тиамат вскрикнула.

– Что это?!

– Нет... – Альтаир покачнулся. – Нет!!!

– Не бойтесь, малыши, они живы, – улыбнулся Наследник. – Я лишь отправил их туда, откуда они точно не сумеют быстро вернуться.

– Ты... ты... – Тия задохнулась от гнева. – Ты!!!

– Да, маленькая, я ненавижу убивать, – вздохнул Алдар. – Это моя слабость, и рано или поздно она принесет мне много неприятностей. Прощайте.

Драконята успели только вскрикнуть. Мигнул сиреневый свет, мир заколыхался, и спустя мгновение они рухнули в сугроб посреди заснеженного леса. Альтаир выбрался первым, отфыркиваясь от снега.

– Тия? – он помог сестренке встать. – Где... где мы?

– Не знаю, – мрачно ответила драконочка. – Магия такого уровня мне незнакома.

Альтаир огляделся. Стоял сильный мороз, деревья гнулись под тяжестью снега. С белого неба струился холодный серебристый свет.

– Тия... – прошептал крылатый. – Их два! Два солнца!

– Но это невозможно! – Тиамат попятилась.

За спинами драконят послышался треск ветвей.

Конец

Восход Черного Солнца	1
Часть 1. Звездные бабочки	1
Глава 1. Узник.....	1
Глава 2. Ученица	29
Глава 3. Учитель.....	54
Глава 4. Дичь	77
Глава 5. Зверолов	95
Глава 6. Ведьма	119
Глава 7. Разбойник.....	137
Глава 8. Охотница	171
Глава 9. Враг	194
Часть 2. Ключья звездного света	215
Глава 1. Чужая кровь	215
Глава 2. Земля и небо.....	231
Глава 3: Кровь бессмертных	265
Глава 4. Плечом к крылу	290
Глава 5. Крылья и честь.....	320
Глава 6. Райские птицы	338
Глава 7. Искры изначальных сил.....	364
Глава 8. Темная сторона Галактики.....	382